

МАРТЫНОВ П.

СЕЛЕНИЯ СИМБИРСКОГО УЕЗДА 1903 г.

Содержание

Вступление	7
ПОДКУРОВСКАЯ ВОЛОСТЬ	12
Село Подкуровка (Ивановка)	12
Село Солдатская Ташла	14
Село Ясашная Ташла	17
Село Суровка (Николаевское).....	19
Деревня Скугаревка (Суровчиха)	19
Деревня Коровинка.	22
Деревня Карповский выселок.	22
Сельцо Белый Гремячий Ключ.	23
Деревня Костяевка.	25
Деревня Андреевка.....	26
Деревня Екатериновка.	26
Деревня Надеждинка.....	26
Деревни Риновка и Риновский хутор.	27
ТУШНИНСКАЯ ВОЛОСТЬ	27
Село Тушна.	30
Село Шиловка.	32
Село Криуши.....	34
Село Панская слобода.....	36
Село Артюшкино.....	37
Деревня Екатериновка (Бобылевка).	37
Деревня Сергиевка.	38
Эстонские хутора.....	39
КЛЮЧИЩЕНСКАЯ ВОЛОСТЬ	40
Село Ключищи.....	40
Село Грязнуха.	42
Село Ивановна (Павловка)	44
Село Кременки.....	44
Село Вырыпаевка.	46
Деревня Кувшиновка.	48
Деревня Киндяковка (Винновка).....	49
Деревня Белый Ключ	50
Деревня Грязнушка (Малое Анненково)	51

Деревня Бухтеевка (Екатериновка)	52
Деревня Широкодольный (Хреновский) хутор	52
Карамзинская колония душевнобольных	54
ЯЗЫКОВСКАЯ ВОЛОСТЬ	58
Село Теньковка.....	58
Село Языково	59
Село Кезьмино	61
Село Базарный Урень.....	65
Деревня Уренская Копышовка.	66
Деревня Малая Копышовка.....	68
Деревня Холмогорская слобода.....	69
Сельцо Ружевщина.....	70
Деревня Городец.....	72
Деревня Энтудино	73
Деревня Тоузаковка	73
Деревня Дьячья.....	74
РТИЩЕВО-КАМЕНКАЯ ВОЛОСТЬ.....	75
Село Ртищева-Каменка	75
Село Репьевка-Космынка	79
Село Ляховка (Спасское).....	81
Село Елшанка	82
Деревня Кочетовка	83
Деревня Карамзинка	85
Деревня Александровка-Карамзина	87
Деревня Кадышевка	88
Деревня Крюковка (Тамбы и Ущелье).....	89
Деревня Путиловка (Елховый Ключ).....	91
Деревня Александровка (Бычковка).....	91
Деревня Каменный Отколок.	92
Деревня Ключищинский Выселок.....	93
ТАГАЕВСКАЯ ВОЛОСТЬ	94
Село Тагай.....	94
Село Подлесное	94
Село Покровская Копышовка (Белый Ключ).....	96
Село Прислониха. (Каменный Брод).....	98
Село Сиуч.....	101

Деревня Малый Сиуч (Петровка)	102
Деревня Козловка	103
НОВО-НИКУЛИНСКАЯ ВОЛОСТЬ	105
Село Новое Никулино	105
Село Старое Никулино. (Волынщино и Пилюгино)	107
Село Хохловка	110
Село Чириково	114
Село Чуфарово	118
Деревня Герасимовка	124
Деревня Растовка	126
Деревня Буйковка	128
Деревня Шишовка	130
Деревня Гафидовка.	131
Деревня Кологреевский выселок	132
Деревня Осиповка.	132
Деревня Воронцовка	133
Деревня Неклюдовка	134
Деревня Федоровка	135
Деревня Кологреевка.	136
Деревня Белинка	136
Деревня Тимофеевка	138
Деревня Грязный Ключ	138
Деревня Погребовский выселок.	139
Деревня Дубенки.	140
Деревня Плотцовка.	141
Деревня Старья Маклауши	143
Деревня Новая Махлауши	144
Деревня Устеренка.(Тепловка)	145
Деревня Васильевская Слобода.	147
БОЛЬШЕ-ТАРХАНОВСКАЯ ВОЛОСТЬ	148
Деревня Большая Тарханы	148
Деревня Верхние Тарханы. (Тарханбаши)	149
Деревня Нижняя (Малыя) Тарханы	150
Деревня Кадышево	150
Деревня Утямышево	151
Деревня Починки - Новоильяшево	151

Деревня Тайба - Таушева. (Салмановка)	151
Село Киртели	153
Село Кильдюшево	153
Деревня Старая Кульметевка	154
Деревня Новая Кулметевка	155
ТЕТЮШСКАЯ ВОЛОСТЬ	157
Село Тетюшокая слобода	157
Село Волосниковка	159
Село Опалиха	161
Село Юшанское	164
Село Уржумское	165
Село Арское	165
Деревня Кротовка. (Малое Арское)	166
Деревня Погребы	167
Деревня Михайловка	168
Деревня Елизаветино	168
Деревня Русеневка (Софьино)	169
Деревня Ольгино	169
СЕЛО УНДОРЫ	170
Село Ундоры	170
Село Русская Беденьга	176
Село Старое Алекино	177
Село Максимовка	181
Село Безсоново	182
Село Вышка	183
Деревня Комаровка	184
Деревня Соплевка	186
Деревня Коровино	186
Деревня Ростока (Расточиха и Степановка)	187
Деревня Городищи	189
Деревня Новое Алекино	189
Деревня Лопатинский выселок	190
Деревня Дворики	190
СЕЛЬДИНСКАЯ ВОЛОСТЬ	192
Село Сельдинская слобода	192
Село Мостовая слобода	193

Село Карлинское	194
Село Лаишевка	195
Село Подгородная Каменка	196
Село Конно-Подгородная слобода	198
Сельцо Баратаевка.....	200
Деревня Протопоповка	201
Деревня Отрада (Студеный Ключ).....	201
ВЕРХНЕ-ТИМЕРСЯНСКАЯ ВОЛОСТЬ.....	203
Село Верхние Тимерсяны.....	203
Село Богдашкино.....	205
Село Старья Алгаши	206
Деревня Средняя Алгаши.....	207
Село Новая Алгаши.....	208
ШУМОВСКАЯ ВОЛОСТЬ.....	210
Село Шумовка	210
Село Арбузовка	212
Село Полдамасово	213
Село Ишеевка	215
Село Новый Урень	217
Деревня Семеновна	218
Деревня Линевка	219
Деревня Поливная (Фарафонтиха)	220
ПОКРОВСКАЯ ВОЛОСТЬ	222
Село Покровское (Озерки)	222
Село Богородское, Репьевка (Крутец).....	224
Село Телешовка.....	226
Село Мокрая Богурна.....	229
Село Кашинка (Суходол).....	231
Деревня Сухая Богурна.....	232
Деревня Волковка.....	234
Деревня Китовка.....	237
Деревня Марьевка	238
Деревня Петровский выселок	239
Деревня Ивашевский выселок	239
Деревня Телешовский выселок.....	240

Вступление

Заселение нынешняго Симбирскаго уезда русскими людьми начинается одновременно с построением города Симбирска (1648 г.) и проведением Симбирской пограничной черты. До того времени здесь встречалось очень мало русских населенных пунктов. По берегу р. Волги изредка попадались "сторожи" — наблюдательные пункты за движением неприятеля, а внутри края, на необъятные пространства, растилались "дикия поля" и "порозжия земли" даже инородческих (чувашских, мордовских и татарских— первоначальных обитателей средняго поплжья) селений было очень немного. Из "строельной книги г. Синбирска", составленной в 1649 году первым Синбирским воеводою Иваном Богдановичом Камыниным, и из других сохранившихся до нас письменных документов 17-го столетия видно, что во время построения г. Симбирска, в пределах нынешняго Симбирскаго уезда, существовали только следующие инородческия селения: мордовския деревни: Кадышева, Безсоновка, Вожжи и Семенкова (ныне села: Безсоново и Вышка и деревни Кадышевка и Вожжи), чувашския деревни: Тимерсяны (ныне села Верхняя, Средняя и деревня Нижняя Тимерсяны), Маклауша (ныне деревня Старья Маклауши) и Алгаши (ныне село Старья Алгаши), да татарския деревни Тарханы (ныне деревни Большая и Малыя Тарханы):

Еще со времен Иоанна III заселение покореннаго инородческаго края русскими людьми производилось, обыкновенно, двояким способом: принудительно - мерами правительства и добровольно - по инициативе частных лиц. Оба эти способа имели полное применение и в Симбирском крае, начиная с половины 17-го столетия, при чем первый способ предшествовал, как и всегда, второму.

Для построения города Симбирска велено было высылать на место постройки "посошных" людей из низовых городов "с русских, с 5 дворов, а с ясашных (инородческих), с 3 дворов — по одному человеку". Одновременно с этим, для устройства Симбирской черты и заселения укрепленных мест на этой черте, правительство переводило сюда служилых и ратных людей, прежде всего из ближайших к черте мест, а затем и из более далеких от черты пунктов. Эти "переведенцы" были поселены отдельными слободами в окрестностях города Симбирска (Мостовая, Сельдинская и Карлинская слободы) и по северной стороне Симбирской черты (Арская, Тетюшская, Уржумская, Подлесная, Теньковская, Холмогорская и другия слободы), при чем название слобод указывало, в большинстве случаев, тот город, из котораго пришли "переведенцы". Каждый из таких переведенцев зачислялся в служилый список по городу Симбирску и за службу, которую должен был нести, получал, в виде вознаграждения, известное количество четвертной пахотной земли около своей слободы.

Добровольное заселение стало практиковаться у нас уже по построении города Симбирска и главным образом, после победы над Стенькой Разиным. Этот способ заселения был весьма распространен, потому что пользовался, в широких размерах, поощрением со стороны правительства. Все боярския дети, прикомандированныя к окольному Богдану Матвеевичу Хитрову в качестве "товарищей", при постройке г. Симбирска, получили в новом Симбирском уезде "поместныя" земли и тем

положили начало частному землевладению в нашем уезде. Каждому из них дано было "великаго государя жалованье, в его поместный оклад", после чего его записывали в "Симбирскую десятню, в служилый список" по городу Симбирску и тогда он получал название - "синбиренин". Несколько позднее стали проситься на службу в Симбирск служилые люди из Москвы и им тоже предоставлялось право на получение "поместной земли" в Симбирском уезде. Такой синбиренин обыкновенно сам отыскивал себе "порозжую" землю и облюбовав "дикое поле", которое ни в поместье, ни в оброк никому еще не отдано, обращался к Синбирскому воеводе с челобитной назначить "отказчика", для отвода ему той земли и для занесения его поместья в "отводныя" ими поместныя книги. Воевода выбирал кого либо из служилых людей, обыкновенно из местных помещиков, и отправлял его в качестве отказчика или отводчика, вместе с подьячим, на то место, где находилась найденная челобитчиком земля. Не доезжая до этой земли, отказчик брал с собою "тутошних и сторонних людей, сколько человек пригоже", спрашивал их, и если они показывали "по святой непорочной евангельской заповеди, а мурзы, татары, мордва и чуваша по их вере, по шерти*) что та земля ни "в поместье, ни в оброк никому не отдана и от засечных крепостей не в близких местах и спору о ней не будет", то в таком случае земля отводилась челобитчику. При изобилии в то время свободных земель, помещики обыкновенно не ограничивались участком земли, данным им в поместный их оклад, а захватывали, без стеснения, смежные свободныя земли и обрабатывали их самовольно, не имея на то разрешения, почему через несколько лет у них в "поместье" оказывалось огромное количество "примерной" (излишней) земли. Тогда они сами, а после них дети и другие наследники, при всяком удобном случае, ходатайствовали об укреплении за ними этих примерных земель и получив их, не упускали, в свою очередь, возможности захватить новые участки.

Приведенныя благоприятныя условия заселения нашего края, (избыток свободных земель и легкость приобретения их от правительства) привлекли в Симбирский уезд весьма значительное число Московских боярских детей, пожелавших стать синбирянами, записаться в служилый список по Синбирску и получить там поместье. Это обстоятельство послужило к большому развитию в нашем крае частнаго землевладения и сделало впоследствии Симбирскую губернию "дворянским гнездом" а беззастенчивые захваты земель, смежных с полученными, привели к тому, что у представителей третьяго или четвертаго поколения первоначальных помещиков образовались огромныя поместья. История заселения Симбирскаго уезда, как мы увидим ниже, представляет тому не мало примеров. Во второй половине 18-го столетия здесь встречаются уже очень крупные помещики, собственники нескольких десятков тысяч десятин земли, каковы: тайн. сов. Александр Васильевич Толстой, премьер-майор Петр Борисович Бестужев, полковница Ирина Ивановна Бекетова, кол. асес. Степан Егорович Кротков, ст. сов. Ростислав Евграфович Татищев и другие.

После разгрома полчищ Стеньки Разина под Симбирском, с ходатайствами об отказе поместной земли стали обращаться не только боярские дети, но и посадские люди и крестьяне и солдаты, указывая на свое "долгое осадное сиденье в Синбирске", как на повод "поверстать их" землею за верную службу. С тех пор начинается заселение южной части нынешняго Симбирскаго уезда. Часто несколько

выходцев из одной или разных деревень и слобод, не только русских, но и инородных, составляли товарищества, и отыскав свободной земли южнее Симбирской черты, "на Крымской стороне". как называли тогда местность за валом, переходили туда и несли "государеву службу со своею братиею вместе", т. е. целой общиной. Главная приманка заключалась в плодородии здешней почвы, в нетронутом пахотою глубоком черноземе, в огромных лесах, где водилось много пчел и дичи, и в многоводных реках, изобиловавших бобровыми гонами и рыбными ловлями. Тогда были времена простора и приволья; земля считалась чуть ли даровою. Для правительства было выгодно такое стремление к переселению целыми общинами, так как на новых местах водворялись люди, опытные в несении окраинной службы и лично заинтересованные в защите вновь заселяемого края, а потому оно поощряло переселенцев, давая им различные льготы, освобождая от всяких платежей и других тягостей на несколько лет, чтобы они могли обзавестись домом и устроиться хозяйством. Первоначально льготные годы были продолжительны, достигали иногда 15-ти летнего срока, впоследствии же, в начале 18-го столетия, когда население в нашем крае значительно увеличилось, льготные годы для переселенцев, в особенности единичных, сократились довольно сильно. Так как переселялись не только посадские люди и крестьяне, но не редко и гулящий люд: беглые и осужденные за преступления, то такой переселенец, являясь на новое место без всяких средств к существованию, не имел, конечно, возможности сразу стать крестьянином и нести не легкое тягло, а потому, в течении первых лет жил, в новой для него крестьянской общине или у помещика, бобылем, т. е. землею не пользовался и оброк платил незначительный. По прошествии некоторого времени поселенец, разжившись, или непосредственно переходил с оброка на тягло, или ему снова давалась льгота специально для перехода с бобыльства в крестьянство*). Большинство боярских детей, ставши симбирянами, переводили своих крестьян из принадлежавших им внутри России поместий на вновь пожалованные земли в Симбирском уезде и постепенно заселяли эти земли. Таким способом образовались очень многие селения Симбирского уезда, получившие названия по фамилии их основателей. Обилие помещичьих имений во время освобождения крестьян от крепостной зависимости в связи с значительным размером многих из этих имений, принудили распределить селения Симбирского уезда, с бывшими помещичьими крестьянами, остававшимися еще временно-обязанными, на 31 волость, независимо от тех волостей и приказов, которые ведали крестьян удельных и государственных*).

*) Перетяткович. "Поволжье в XVII и начале XVIII века. стр. 178.

Первое время по построению города Симбирска, к его уезду было причислено весьма большое количество земель, гораздо большее чем в настоящее время. Тогда в пределы Симбирского уезда входили: почти вся северная половина нынешнего Симбирского, южная часть Буинского, восточная окраина Карсунского уездов и обширное пространство земли за рекою Волгою, в пределах нынешнего Ставрогюльского уезда (напр, село Чердаклы) хотя, с другой стороны, некоторые селения принадлежащая ныне, к Симбирскому уезду (напр. село Ундоры, деревня Сюндюково и др.) числились тогда в Казанском и Свияжском уездах. Государева земля была испещрена отдельными участками, более или менее крупными,

пожалованными синбирянам в поместье. Эти поместья находились преимущественно по рекам и речкам, изрезывающими уезд во всевозможных направлениях. В 1678 году, когда была произведена первая опись г. Симбирску и его уезду, население поместных земель уезда состояло из крестьян, задворных (дворовых) людей и бобылей; всего более оказалось крестьянских дворов (442) после них следуют задворные люди (250 дворов) и бобыли (159 дворов**). Строельная книга г. Симбирска дает возможность с достаточною точностью определить количество земли, входившей первоначально в пределы Симбирского уезда. Из этой книги видно, что во время построения города Симбирска роздано разным переведенцам: обществам и частным лицам 206,080 десятин пахотной земли и леса и 26,364 десятины сенных покосов, да кроме того осталось порозжей государевой земли 676,797 десятин, так что весь Симбирский уезд заключал в себе тогда территорию в 909,241 десятину***). После 1671 года, когда стали раздавать земли ратным людям в награду "за осадное сиденье от разбойника Стеньки Разина" границы Симбирского уезда постепенно подвигались на юг, но впоследствии, при первом разделении России на губернии, в 1708 году, и в особенности в 1780 г., когда учреждено было и Симбирское наместничество, границы Симбирского уезда совершенно изменились и территория его уменьшилась, так что по "Топографическому описанию Синбирскаго наместничества" Масленицкаго, в 1783 году, наш уезд простирался в длину на 70 верст (ныне до 120 верст), а в ширину около 55 верст, (ныне 85 верст) и заключал в себе 326.238 десятин, но за то с населением уже в 50,747 человек (25,002 муж. и 25,745 жен,) и со 121-м селением, из коих было: 1 пригород, 7 слобод, 29 сел и 84 деревни. Через сто двадцать лет, в настоящее время, Симбирский уезд, в территориальном отношении значительно изменившейся, разделенный на 19 волостей, заключает в себе чуть не вдвое больше селений, а население его увеличилось почти в четыре раза. Сведения эти представляются в следующей таблице (см. стр. 9).

*) Расписание волостей см. приложение № 1.

**) Перетяткович. стр 218.

***) См. приложение № 2.

Приведенные сведения конечно, не могут претендовать на безусловную точность, в особенности количество земли у частных лиц, где показана в большинстве случаев одна только удобная земля; тем не менее эти данные вряд ли много грешат против действительности. В этом отношении интересно сравнить их со сведениями, собранными в 1862 году землемером Советовым, которые должны быть признаны наиболее достоверными, так как заимствованы из подробных ведомостей генерального межевания. По его исчислению все пространство земли, находящейся в Симбирском уезде, распределялось, по хозяйственному значению, таким образом:

Усадебной	34,165 дес. 1625 саж.
Пахотной...	328,150 — 1832
С-внокосу.....	39,380 — 1212
Выгону	9,140 — 476
Разного лесу	139,655 – 1469
Неудобной	45,483 — 429
Всего	595,975 дес. 2243 саж.

Из этого количества помещикам принадлежало 263,429 дес., в том числе 40,992 дес. лесу; крестьянским обществам, бывшим помещичьим, отведено было 95,249 дес. 570 саж., остальная земля находилась в пользовании удельных и государственных крестьян.

Волости..	Чис. сел.	Количество земли											
		У крестьянских обществ		У частных лиц		У удельного ведомства		У казны		ВСЕГО	На	селе	ние
		десят.	саж	десят.	саж.	десят.	саж.	дес.	саж.				
Подкурловская	14	20494	1735	15447	2276	15397	652	51339	2263	5226	5827	11053	
Тушинская	7	23943	1950	1210	1559	24946	461	50100	1570	7938	7932	15870	
Ключицкая	10	22735	31	8265	55	16018	801	47018	887	7181	7187	14368	
Языковская	13	17536	2062	14192	1509	11004	1967	42734	738	5865	6058	11923	
Ртищев-Каменская	12	9796	89	20811	1572	4865	1846	35586	672	4025	4127	8152	
Тагаевская	7	16879	291	7305	1510	10525	580	34709	2381	4563	4878	9441	
Кадыковская	16	12747	2171	18904	809	2532	681	34184	1261	4528	4581	9109	
Ново-Никулинская	26	13512	1514	16834	531	2969	1814	357 476	33673	1935	5566	5690 11256	
Больше-Тархановск.	11	14877	1978	1130	1320	15561	1388	27 1800	31597	1686	5512	5514 11026	
Тетьошская	12	12838	1758	16899	248	861	2008	30599	1614	4471	4390	8861	
Ундровская	14	10581	1840	15461	70	2264	880	28307	390	4632	4613	9245	
Сельдинская	9	16563	200	5538	1265	3546	423	25647	1888	4078	4338	8416	
Верхне-Тимерсян.	8	23671	329	39	600	1762	2334	71 480	25544	1343	6003	6126 12127	
Шумовская	8	10524	133	14132	2048			24656	2181	4105	4272	8377	
Покровская	11	8919	907	14179	1458	4	520	23103	485	3480	3558	7038	
Нагатинская	9	10375	284	8403	1562	1822	1747	20601	1193	3690	3721	7411	
Сюндюковская	10	15269	1969	2334	1778	1563	2069	211 340	19379	1356	5112	5092 10204	
Загудавская	6	7683	1747	10626	119			18309	1866	2893	2938	5831	
Больше-Цильнинск.	5	12651	2385	3734	1584	45	1840	104 2040	16537	649	4096	4256 8352	
Всего*)	208	281602	1773	195452	273	115693	411	884 2301	593632	2358	92964	95098 188062	

*)Сведения эти собраны в 1897 году через волостные правления, уездную земскую управу и удельный округ.

Переходя к изложению исторических сведений*) о каждом селении Симбирского уезда в отдельности, мы будем следовать, принятому в приведенной выше таблице порядку волостей, - по размеру занимаемой ими территории, при чем не можем не упомянуть, что вследствие чрезвычайной трудности собирания сведений, нам приходится о многих селениях сказать очень мало, в особенности за период времени до генерального межевания, и 2) иногда невольно впадать в ошибку при указании последовательности перехода имения от одного лица к другому, в виду отсутствия документальных данных и невозможности их получить.

ПОДКУРОВСКАЯ ВОЛОСТЬ

Село Подкуровка (Ивановка)

Это село расположено на большом почтовом тракте из Симбирска в Сызрань, в 42 верстах от Симбирска, на левом берегу р. Ташлы, притока реки Свияги. Возникновение его относится ко второй половине 17-го столетия. В 1692 году деревня Подкуровка уже существовала и принадлежала казанцу Григорию Никифорову Подкурову, который и должен считаться основателем этого селения. В помянутом году Подкуров отдал свою помещную землю „в Синбирском уезде, на речке Ташле, в деревне Подкуровке, 60 четвертей с усадьбою, со всеми угодьями, с двором своим помещиковым и 4 двора крестьянских, самаренину Степану Иванову Племянникову**); в уплату долга в 750 рублей в 1694 году он еще придал 30 четвертей земли, по обе стороны речки Ташлы, вверх по Кривому ключу; а раньше (но когда именно - неизвестно) эта земля была дана, из диких поль, солдату выборного полка Макару Вандышеву и сыну его Федору***), которые, должно быть, продали ее Григорию Подкурову еще не заселенною крестьянами. В 1703 году вдова Племянникова, Екатерина, перевела в Подкуровку 7 крестьянских дворов из своей вотчины в Алатырском уезде, в деревне Смолкове****). Таким образом, первоначальный собственник Подкуровки, передавший этому селению свое имя, недолго владел ею и она перешла в род Племянниковых. Долго-ли Подкуровка была у них - неизвестно, документальных данных об этом не имеется, но по местному преданию, царь Петр пожаловал Подкуровку (которая следовательно при Петре была уже в числе казенных земель) в вотчину первому российскому историку Василию Никитичу Татищеву.

*) Собирая сведения, мы приурочивали их к пяти историческим моментам: 1) до генерального межевания, 2) во время генерального межевания, 3) при специальном межевании, 4) по освобождении и 5) в настоящее время.

***) Сборник Поливанова и Красовскаго стр. 87.

****) Из неизданных документов.

*****) Сборник Полив, и Красов. Стр. 78.

И действительно, в 1779 году во время генерального межевания, здесь помещиком был внук историка, берге коллегии прокурор, статский советник Ростислав Евграфович Татищев. Тогда за ним числилось в Подкуровке 53 крестьянских двора, с населением в 381 у (179 муж. и 202 жен.), а земли ему принадлежало: 2815 дес. 2020 саж. Он должно быть вскоре же продал это имение. Дочь его Александра Ростиславовна, вышла, в самом конце 18-го столетия замуж за дейст. ст. сов. Федора Похвиснева, который в то время считался уже богатым помещиком при Подкуровке и соседних селениях; но чтобы он получил здесь землю в приданое за женой, того из документов того времени, не видно, да и вряд ли перешло к нему Подкуровское имение Татищева, так как в 1783 г., когда Р. Е. Татищев был еще жив, за ним уже не числилась земля при Подкуровке, а там помещицею была мать его вдова ст. сов.

Аграфена Федотовна Татищева. Таким образом Похвиснев, должно быть покупкою у соседних владельцев, приобрел много земли уже после генерального межевания и затем, с конца 18-го и в течении первой половины 19-го столетия, Подкуровкой все время владеют Похвисневы, которые и до сих пор считаются у местных коренными Покуровскими помещиками и из них особенно долго и почти безвыездно жил здесь сын Федора Похвиснева, Иван Федорович, почему, в память о нем, село получило второе название „Ивановка". После освобождения от крепостной зависимости, у тит. сов. Луки Ивановича Похвиснева купил это имение Валерьян Александрович Воейков, и тогда здесь было, за наделом, 15,959 десятин земли*), да кроме того прекрасный винокуренный завод, один из значительных в губернии, выкуривавший свыше 23,500 ведер вина**). В 1871 году Воейков продал это имение кол. сов. Варваре Евграфовне Березниковой и ст. сов. Надежде Евграфовне Горяиновой, (по второму мужу Ковалева) а у них купила его в 1886 г.

*) Симб. Губ. Вед. 1865 г. № 22.

**) Липинский, т. II, ст., 120. В настоящее время винокуренный завод в селе Подкуровке бездействует.

Московская купчиха Клавдия Николаевна Обидина, и стала самую крупную помещицею в Симбирском уезде, владея 12,299 дес., 688 саж. *) земли, в том числе 3701 дес. 980 саж. лесу. В 1900 году это имение приобрел Самарский купец Антон Николаевич Шихабалов от дворянина Николая Сергеевича Обидина, получившего его в 1899 году в подарок от матери.

Село Подкуровка имеет ныне 108 дворов, а жителей 574 человека (274 муж. 300 жен.); у общества бывших Л. И. Похвиснева, земли 788 десятин (83 дес. усадебной, 680 дес. пашни и 25 дес. выгону), отведенных обществу в надел, по уставной грамоте, на 197 ревизских душ (66 дворов), считая по 4 десятины на одну душу.

Каменная церковь построена здесь помещиком Иваном Федоровичем Похвисневым в 1830 году и освящена во имя его святого, Иоанна Дамаскина, а до того времени Подкуровка была деревней и числилась приходом к Ясашной Ташле. В церкви хранится особо-чтимая, хотя и не чудотворная, икона Иверской Божьей Матери, выписанная жителями из Москвы в 1857 году, после избавления от холеры. В память мученической кончины незабвенного Царя-Освободителя Александра 2-го, крестьяне построили в 1881 году, возле здания волостного правления, просторную каменную часовню и поместили в ней три иконы художественной работы: св. Александра Невского, Божьей Матери и Спасителя, а наружную икону св. Александра Невского пожертвовал помещик Александр Павлович Березников. В этой часовне ежегодно 1-го марта совершаются панихиды по Царе-Освободителе.

Школа для детей обоего пола существует с 1863 года; с того же времени в Подкуровке и волостное правление, которое первоначально было в с. Суровке.

Село Солдатская Ташла.

7 мая 1675 г. отведено было из дикаго поля, на пашню, в урочищах при речке Ташле, солдатам выборнаго полка Агея Шепелева, Ваське Фролову сыну Бухову и Алешке Данилову сыну Темникову, „с товарищи“, всего десяти человекам, по 20 четвертей (30 десятин) каждому, всего 200 четвертей. Эти солдаты поселились на пожалованной им земле и тем положили начало селению Солдатской Ташле.

*) Из этого общего количества десятин земля собственно при с. Подкуровка состоит 2322 дес. 1960 саж.; остальная же земля числится при других, соседних селениях: при с. Суровке - 4371 дес. 1136 саж., при д. Риновке - 2561 дес. 1491 саж., при Андреевке - 1520 дес. 1004 саж. и при д. Екатериновке - 1522 дес. 1697 саж. Вся земли в сложности носят название Подкуровскаго имения.

К ним присоединились в 1685 году еще 15 человек солдат того же выборнаго полка Шепелева, Трофим Ростопчин с товарищи, получившие по 30 четвертей каждый, всего 450 четвертей (675 десятин). Наконец в 1692 году еще семь солдат того же полка, Якушка Васильев сын Крохин с товарищи, получили по 20 четвертей. Таким образом в течении семнадцати лет в Солдатской Ташле были поселены 32 семьи солдат выборнаго полка Агея Шепелева и им было дано «в поместье 790 четвертей в поле, а в дву потому ж» т. крестьяне. 1185 десятин*). Этим количеством земли**) Ташлинские солдаты „безобидно“ владели до 1695 года, когда прислана была грамота царя Петра Алексеевича в Симбирск, к воеводе Ивану Семеновичу Ларионову, по жалобе Симбирскаго уезда „солдат разных сел и деревень Московскаго выборнаго полка Франца Лефорта“ на то, что их братья солдаты „пьяницы и зьерщики“, пропивая свои поместья, сдают на сторону помещикам, почему тою грамотою повелено было „на солдатския земли купчих и закладных отнюдь никому не писать под опасением не малаго штрафа“. Однако многие Ташлинские солдаты, в противность Высочайшему запрещению, продолжали распродавать свои поместныя земли сторонним лицам, так что в 1727 году вышел „накрепчайший указ“, подтверждающей запрещение и постановивший категорически, что все сделки о продаже солдатской земли, совершенныя после сего указа, признаются ничтожными***). Тем не менее продажа солдатами своих крестьян земель не прекращалась и предел этому в с. Солдатской Ташле положен был лишь в 1749 году, когда Симбирская провинциальная канцелярия потребовала от всех помещиков Солдатской Ташлы представления документов, по которым они владеют там землею. В силу такого распоряжения объявились при Солдатской Ташле следующие помещики: капитан Иван Иванович Акулов и подканцелярист Иван Андреевич Стукальский представили купчия, совершенныя в 1726 году, Акулов - на 20 четвертей, купленныя у солдата Ивана Серебрякова и на 10 четвертей у солдата Константина Пототуева, а Стукальский - на 20 четвертей, купленныя у солдата Ивана Евстифеева Горбунова.

*) Решение Симбирскаго Уезднаго Суда от 31 мая 1815 года по Делу о завладении землею у пахотных солдат села Солдатской Ташлы помещиками Карповым и Теряевоу (из дела Самбирской Удельной Конторы 1815 года № 157). См. приложение № 3.

**) Кроме того синбиренин Григорий Иванов сын Полдомасов, по записи 1698 г., „припустил" 60 человек выборного полка солдат на свою поместную землю и дал из из оной со 20 четвертей каждому, с тем чтобы „ему жить с ними вопче и дворян на оную и своих родственников не пускать". Но в той записи не указано, где находится земля, уступленная Полдомасовым: сиежна-ли она с солдатской землей, или замежевана с нею в одну окружную межу, или находятся где либо в другом месте особо. Равным образом, представляя эту запись во время генерального межевания, пахотные солдаты села Солдатской Ташлы не упомянули, владеют ли они тою "поступною" им землю, или тогда же те 60 человек из Ташлы перешли на нее, так что вопрос об этой земле остался. не разъясненным (то-же дело 1815 г. № 157]

***) Там-же.

Кроме того, были здесь помещики: полковник Егор Петров Карамзин, подполковник Иван Немков, полковник Александр Жихарев, дворянин Яков Струйской, майор Василий Белый, поручик Илья Немков, дворянин Иван Тихомиров, помещик Лаврентий Колодничев, дворянин Иван Сухов, комиссар Иван Лукич Баженов (купил 5 четвертей у отставного солдата Никиты Яковлева Каменева) и подьячие Тетеревников и Змейкин, но документы всех этих лиц оказались совершенными после „запретительного" указа 1727 года, почему Провинциальная Канцелярия определила: „от владения купленных ими солдатских земель отказать и владеть им запретить, о том им объявить и те земли возвратить продавцам и их наследникам, а которых помещиков крестьяне живут в селе Ташле на солдатских землях, именно полковника Немкова, Сухова, Струйского и поручика Немкова, оных всех из того села выслать вон, кроме Ивана Баженова, коему свести некуда, а потому быть им в том селе до указа.*) Таким образом из многочисленных помещиков при селе Солдатской Ташле остались, кроме солдат, только три частных лица: Акулов, Стукальский и Баженов. Затем, ко времени генерального межевания, (1796 г.), поместье капитана Ивана Акулова перешло к жене кол. асс. Елизавете Николаевне Карповой, а имение Стукальского и Баженова к поручице Екатерине Никитишне Теряевой, от матери ея, секретарши Аграфены Григорьевой Первухиной, которая приходилась внукою и Стукальскому и Баженову. По упомянутым выше документам, при распределении земли между помещиками, во время генерального межевания, следовало отчислить: 1) пахотным солдатам на 735 четвертей, (так как из первоначальной дачи, 790 четвертей, ими было продано, ранее 1726 года, 55 четвертей), полагая за четверть по полторы десятины, и вместо трех полей в одном месте, согласно межевой инструкции**) - 1202 десятины 1200 сажен, 2) Е. Н. Карповой, на 30 четвертей - 45 десятин и 3) Е. Н. Теряевой, на 25 четвертей - 37 десятин 1200 сажен; всего 1185 десятин.

*) Там-же.

**) Межевая Инструкция, изданная Императрицею Екатериною 2, в 1766 году, глава V, пункт 2.

Между тем, при межевании, у помещиков Солдатской Ташлы оказалось во владении 8817 десятин удобной земли; у них следовательно обнаружилось

излишней, или иначе называемой „примерной“ земли - 7632 десятины. Это последнее количество земли распределено между помещиками пропорционально, так что, в конце концов, получили: пахотные солдаты - 8204 дес. 1200 саж., Карпова - 334 дес. и Теряева - 278 дес. 1200 саж. В то время в селе Солдатской Ташле было у пахотных солдат 300 дворов, с населением в 503 муж. и 481 жен., у Карповой - 14 дворов и 20 муж. и 31 жен., у Теряевой - 20 дворов, 42 муж. и 45 жен., да еще поселено было 15 дворов дворцовых (27 муж. и 22 жен.), так что в 1799 году население села Солдатской Ташлы состояло из 592 муж. и 579 жен. (349 дворов).

При специальном межевании, в 1841 году, в Солдатской Ташле были помещики: кол. рег. Вера Платоновна Есипова (101 дес. 1790саж.), кол. асс. Петр Иванович Зилицкий (197 дес. 1705 саж.) и кол. асс. Екатерина Александровна Валуева (179 дес. 1485 саж.), а удельным крестьянам (бывшим пахотным солдатам) принадлежало 8803 дес. 2132 саж.

При освобождении крестьян от крепостной зависимости, в Солдатской Ташле числился один только помещик - шт. рот. Николай Алексеевич Панов**), так что при наделении землею, образовались два крестьянских общества: бывших удельных крестьян и бывших Панова; первое получило в надел; на 1004 и (336 дворов) 7886 дес. 600 саж. земли (усадебной - 139 дес. 1800 саж., пахотной 6549 дес. 600 саж., выгону 125 дес. лугов по р. Свяге 770 дес., лесу 144 дес. 1800 саж. который теперь уже обращен в пашню, и неудобной 157 дес. 1200 саж.), а второе, на 42 и (12 дворов) - 168 десятин (усадебной 9 дес. 1520 саж., пашни 135 дес. 1400 саж, выгону 2 дес. 1880 саж. и лугов 20 дес.) В 1893 году товарищество из 25 домохозяев (70) купило 194 дес., 2290 саж. земли

*) Солдаты прежних выборных полков, при расформировании этих полков, а также станичные казаки, при уничтожении в 1708 году управления Симбирскою чертою, положены были, при первой ревизии, в полный оклад, под названием „пахотных солдат“ (Липинский, т. II, стр. 736), а затем, на основании Высочайшего указа от 25 января 1835 года, пахотные солдаты Симбирской губернии переданы были в удельное заведывание, как казенные сельские обыватели, и по Высочайшему повелению от 26 апреля 1849 года, переименованы в государственные крестьяне, хотя были оставлены в заведывание удельнаго ведомства. (Второе Полн. Собр. зак. т. XXIV, ст. 23,201).

**) Н. А. Панов имел при с. Солдатской Ташле только землю с поселенными на ней крестьянами, а сам жил в с. Анастасове, Курмышского уезда.

у крестьянина Петра Дмитриева Агапова (правоприемника Н. А. Панова). Кроме того, вследствие значительнаго недостатка надельной земли, почти все домохозяева арендуют у удельнаго ведомства пахотную землю, кто сколько может.

Церковь в с. Солдатской Ташле существует почти с основания этого села. В сохранившихся до нашего времени книгах патриаршяго приказа*) записано, что в Солдатской слободе, Симбирскаго уезда, выборнаго полка солдаты, Иван Софонов с товарищи, 15 дворов, построили церковь во имя Рождества Христова, в 1700 году.

Эта церковь стояла до 1781 г. когда, была построена новая церковь деревянная; затем в 1863 году, по ветхости и тесноте помещения, общество передало ее в бедное село Тумкино, Сенгилеевского уезда, а на ее месте построило нынешнюю церковь, деревянную же на каменном фундаменте. Причт этой церкви пользуется от общества 124-мя десятинами пахотной земли и 12 дес. 960 саж. лугов. В 1879 г. при церкви утверждено церковное попечительство. В Солдатской Ташле две школы: мужская открыта в 1860 году, еще во время удельного управления, а женская существует с 1887 года. марта 1874 года открыта здесь земская больница на 26 кроватей.

В настоящее время Солдатская Ташла - одно из крупных селений Симбирского уезда: в нем 579 дворов (550 в обществе бывших удельных крестьян и 29 у бывших Панова), с населением в 3118 человек (1462 муж. и 1656 жен.**). Здесь процветает картофельно-терочное производство: в Солдатской Ташле 17 заведений этого рода, да кроме того 4 паточных завода; здесь же 6 водяных мукомольных мельниц. Кроме того более 50 домохозяев занимаются на каменоломнях в соседних горах: снимая участки у удельного ведомства они добывают и выделывают моговые камни, которые с успехом расходятся далеко за пределы Симбирской губернии.

В Солдатской Ташле, как бойком пункте, лежащем на Сызранском почтовом тракте, открыт с 1872 года базар, еженедельно по средам, исключая летней страдной поры (трех месяцев: июля, августа и сентября)

*) Холмогоров. «Материалы для истории Симбирского края» стр. 79 и 80.

***) По числу жителей село Солдатская Ташла не уступает Васильсурску, приволжскому уездному городу Нижегородской губернии.

Село Ясашная Ташла

Это селение основано в начале 18-го столетия и первое время причислено было к селениям арбугинской волости, хотя находилось совершенно в стороне от них; оно расположено в верховьях речки Ташлы, на большой почтовой дороге из Симбирска в Сызрань. Первоначальные жители этого селения были „ясашные из мордвы крестьяне“, что видно из документов 18-го столетия. Татищев, в „Истории Российской“ (часть 1-я, глава 25-я, отд. 3-е, стр. 348) говорит, что близ села Ташлы, в горах, сохранились развалины древняго города Ташлы, о котором упоминается в летописи 441 года; однако ни теперь, ни 120 лет тому назад, когда Масленицкий составлял „топографическое описание Синбирскаго наместничества“, местным старожилам ничего не было известно о каких либо развалинах в горах, близ с.с. Ясашной или Солдатской Ташлы. Вообще, исторических сведений за первое время существования с. Ясашной Ташлы не имеется; документальные данные относятся лишь к началу 19-го столетия, когда в 1802 году производилось уравнильное; по количеству, распределение земель между селениями арбугинской волости, о чем будет сказано ниже*). Тогда в с. Ясашной Ташле числилось 703 души, по 5-й ревизии, и им было нарезано 9854 дес. 1246 саж. земли. Тогда же при этом селе

числился единственный помещик - гвардии прапорщик Александр Михайлович Карамзин.

При освобождении крестьян, на местное крестьянское общество, по числу 975 ревизских душ, отчислено в надел, на 389 дворов, 444 дес. 25 саж. земли (152 дес. 900 саж. усадебной, 3371 дес. 1325 саж. пашни, 20 дес. 2000 саж. выгону, 566 дес. 1400 саж. лугов на островах р. Волги и 334 десят. 1600 саж. неудобной); в настоящее же время, в селении 470 дворов, с населением в 3457, (1177 муж. и 1280 жен.). Общество прикупило у удела 171 дес. 1200 саж. земли, и все таки, в виду крайней, недостаточности земли и плохого ее качества, почти каждый домохозяин арендует землю у соседних помещиков. Кроме хлебопашества, крестьяне села Ясашной Ташлы занимаются выделкою молотовых камней в местных горах, принадлежащих удельному ведомству. Ташлинсюя каменноломни издавна пользуются выделкою хороших жерновов. Масленицкий еще в 1783 году писал, что Ясашная Ташла „лежит при довольно высоких каменных хребтах, из которых выкалывая звенья, делают жернова и точилы”.

*) См. Тушнинскую волость.

При обилии леса в окрестностях селения, многие домохозяева занимаются деланием телег, колес и саней. Произведения свои они продают на базар, который бывает здесь еженедельно по вторникам, исключая летнего времени (с 24 июня по 23 сентября); базар существует с половины 18-го столетия, но прежде бывал по понедельникам.

Церковь в с. Ясашной Ташле каменная, во имя св. Сергия Радонежского, построена на средства местных крестьян в 1810 году; ранее того была здесь деревянная церковь, но сгорела.

В одной версте от села, ниже по течению р. Ташлы, на правом берегу ее, стоит довольно обширная деревянная часовня, на том месте, где, по преданию, явилась икона Владимирской Божьей Матери. В часовне хранится и самая икона, она почитается у местных жителей чудотворною. Никаких сведений о времени явления этой иконы не сохранилось: сторожилы рассказывают, что в старинных церковных книгах были записаны случаи проявления чудотворной силы этой иконы, но в большой пожар, бывший в селе в 1810 году, сгорели как самая церковь, так и все церковные документы. В день празднования иконы, 23 июня, ежегодно бывает в селе однодневная ярмарка, при многочисленном стечении богомольцев из окрестных селений.

В селе Ясашной Ташле земская школа существует с 1861 года.

В настоящее время помещиками здесь состоят трое местных: Иван Петров Логачев, Андрей и Павел Семеновы Трехженовы - они имеют в общем владении 126 десятин земли, купленных в 1885 году у крестьянина Кузьмы Алексева Топоркова, приобретшего эту землю в 1875 году от ротмистра Александра Александровича Карамзина, который получил ее в 1850 году по наследству от отца.

Село Суровка (Николаевское).

О времени возникновения этого селения сведения не имеется. Известно лишь, что во время генерального межевания, в 1799 г. село Суровка числилось в Сенгилеевском уезде и принадлежало действ. тайн. совет, и действительному камергеру Александру Григорьевичу Петрово-Соловову. Кажется, оно было пожаловано ему Императрицею Екатериною II во второй половине 18-го столетия. Ему принадлежало при этом селе 13441 дес. 1014 саж. земли с поселенными на ней крестьянами, в числе 1337 муж. и 1382 жен., всего 2719 человек. Вскоре же Петрово-Соловов продал это имение Федору Похвисневу, который присоединил его к своему Подкуровскому имению. При освобождении крестьян от крепостной зависимости; Суровскому обществу отчислено было на 164 двора (475 ревизск. душ) полный надел в 1900 дес. земли (усадебной 50 дес. пашни 1710 дес., выгону 130 дес. и лесу 10 дес.). В настоящее время в Суровке 197 дворов, а жителей 1203 человека (560 муж. и 643 жен.). Население с. Суровки издавна славится шерстобитами и в особенности, портными (швецы); последний промысел здесь развит в значительной степени: более 60 человек занимаются портняжеством, переходя из села в село, с осени до весны; шерстобиты же уходят далеко за Волгу. Помещицею при с. Суровке числится Симбирская мещанка Любовь Кузьминишна Перцович, имеющая хутор (Колодезный) в пяти верстах от села и при нем 136 дес. 315 саж. земли, купленной ею в 1877 году у самарских мещан Петра Афонасьева Гилянова и других, которые выкупили свои наделы, продали их, а сами перечислились из Суровских в Самарские мещане.

Церковь в селе построена в 1819 году графом Шереметьевым, а школа здесь открыта в 1867 году.

Деревня Скугаревка (Суровчиха).

В 1680 году синбиренину иноземцу Семену Александрову Скугаревскому пожалована „порозжая земля в Синбирском уезде, за валом, по обе стороны речки Ташлы" (в двух верстах ниже с Подкуровки) 70 четвертей в поле, а в две потомуж " (т. е. 105 десятин). Семен Скугаревской скупил у разных лиц, которых и поселил на пожалованной ему земле и тем положил начало деревне Скугаревке. В 1688 г. он умер и его поместье получила „на прожиток" вдова Аксиныя Григорьева (урожденная Зиновьева), которая в 1689 году вторично вышла замуж за синбиренина Филиппа Суровцова, почему те „прожиточныя" 70 четвертей и деревня Скугаревка были укреплены за ним, Суровцовым. Аксиныя Григорьева умерла в 1714 году бездетная. Еще ранее, в 1761 году, Филипп Суровцев просил укрепить за ним 130 четвертей (195 десятин) примерной земли, да сенных покосов по реке Свяге на 200 копен*), оказавшихся в даче Семена Скугаревского, что и было за ним укреплено. Чтобы сохранить за

*) На этих сенных покосах впоследствии основана деревня Надеждинка.

собою и прожиток жены, Аксиини Григорьевой, 70 четвертей, Филипп Суровцев, в 1693 г., фиктивно променял эту землю, вместе с крестьянами, поселенными Семеном Скугаревским, своему родному брату Федору, а на укрепленную за ним примерную землю, 130 четвертей, перевел из нижегородской вотчины: 5 семей дворовых людей и 10 крестьянских дворов и дал селению новое название „Суровчиха“, чтобы о фамилии Скугаревских не осталось и помину. Однако этот промен земли между братьями Филиппом и Федором Суровцовыми породил впоследствии много разных исков между их родственниками и родными Семена и Аксиини Скугаревских. Так, в 1718 году, на Скугаревку предъявил свои права племянник Семена Скугаревского, Казанской губернии корабельных дел подячий, а затем Казанской лесной конторы канцелярист Иван Сергеев Скугаревский и ему было присуждено 3/4 части Скугаревки, а Филиппу Суровцову оставлена лишь 1/4 часть, как бы на прожиток после Аксиини Григорьевой. Затем, у Ивана Скугаревского оспаривали Скугаревку: 1) племянник Аксиини Скугаревской, галерной шквалы (эскадры) сержант Родион Копылов, 2) после него в 1730 году, - синбиренин Иван Михайлов Зиновьев, двоюродный брат Аксиини Григорьевой и 3) лейб гвардии семеновского полка капитан лейтенант Ферапонт Иванов Суровцев, племянник и наследник Федора Фадеева Суровцова. За сим последним и было утверждено все именьё, по определению Государственной Вотчинной Коллегии, состоявшемся 15 мая, 1730 года, а от Ивана Скугаревского землю отобрали. В то время в Скугаревке было: „двор помещиков со всяким хоромным строением, 146 человек обоего пола, да мельница на один постав с толчеею на речке Ташле, с мельничным двором“. Копылову Вотчинная Коллегия в иске отказала, а про претензию Ивана Михайлова Зиновьева ничего в своем определении не сказала*). Между тем из других документов**) видно, что И. М. Зиновьев имел в Скугаревке, по разным дачам, 210 четвертей (315 десятин) земли, в том числе по отказным книгам 1735 г. ему дано „недвижимаго сестры его двоюродной Аксиини Григорьевой Суровцовой 52 четверти с осьминою“. У И. М. Зиновьева была жена Анна Фроловна, а детей не было, почему он все свое именьё отказал, в 1737 году, племяннику, почтмейстеру Матвею Ильину Зиновьеву, после которого эта часть

*) Сборник Полив. и Красов. стр. 147

**) См. приложение № 4,

Скугаревки перешла, по наследству, к брату его Василию Ильину и племяннице Екатерине Григорьевне Мамаевой; а они в 1766 году продали именьё жене отставного секунд-майора Аграфене Ивановне Дурасовой, имевшей тогда немало земли в Симбирском уезде. Далее, из тех же документов видно, что Филипп Фадеев Суровцев, после смерти жены своей Аксиини Григорьевой, женился на Марии Васильевне, урожденной Дурасовой, а когда он умер, то Марья Васильевна, получив четвертую часть его именья на прожиток, вышла замуж за Федора Ивановича Скрыпицина и прижила с ним сына Николая, который, после смерти матери, в 1772 г. именьё продал дальней родственнице, - той же секунд-майорше Аграфене Ивановне Дурасовой. Таким образом А. И. Дурасова, купив именья от Зиновьевых и Скрыпицина, сделалась единственною помещицею при Скугаревке, наследники же Ферапонта Иванова Суровцова, бывшего одно время полным хозяином Скугаревки,

потеряли свои права на это имение, хотя и добивались их, как это видно из условия, заключенного в 1818 году между внуком Ферапонта Иванова Суровцова, полковником Дмитрием Васильевым Карауловым и адвокатом Щигровским*), в каковом условии Караулов, между прочим, указывает, что после смерти Ферапонта Иванова Суровцова, землею при Скугаревке владели его три дочери: 1) Анна - вышедшая замуж за помещика при деревне Кульметевке, Симбирского уезда, гвардии капитан-поручика Мильгунова, 2) Александра, вышедшая замуж за кол. асс. Караулова и 3) Авдотья за мужем за Блудовым, артиллерии капитаном, который и поделили эту землю в 1769 году между собою, а затем та часть имения, которая причиталась на долю его, Караулова, матери, находилась, будто бы в самовольном завладении Дурасовой. Однако Аграфена Ивановна Дурасова недолго владела Скугаревкой; в 1782 году она продала ее кол. сек. Семену Афонасьевичу Афонасьеву, в роде котораго Скугаревка остается и по настоящее время**). В 1783 году из этого имения была выделена указная часть (17 и 4 десятины земли) дочери Семена Афонасьевича от первого брака, Екатерине Семеновне, когда она выходила замуж за соседняго помещика, кол. асс. Сергея Петровича Соковнина, имевшаго землю при д. Зеленце, СENGилеевскаго уезда, а затем, во время генеральнаго межевания, (в 1799 г.) Скугаревка числилась за вдовою Семена Афонасьевича, Прасковьею Кирилловою

*) См. приложение №4.

***) Роспись помещиков сельца Скугаревки. см. приложение №4.

с сыновьями Василием и Николаем и тогда им отмежевано 2621 дес. 1733 саж. земли, на которой в поселении состояло 35 крестьянских дворов (131. муж. и 115 жен.), да оставалось еще 3 двора (8 муж. и 4 жен.) за Екатериною Семеновною Соковниною; но при этом переведены были ския избы и помещичий двор с леваго берега р. Ташлы, где на горе они тогда находились, на правый берег этой реки, на то место, где теперь стоит селение.

В настоящее время в Скугаревке помещик - Леонид Иванович Афонасьев, получивший это имение в единственную собственность в 1901 году, по разделу с матерью Надеждою Петровною и сестрою Александрою Ивановною; за ним числится 1790 дес. 1200 саж. земли, в том числе более 700 десятин лесу. При имении прекрасный конный завод, основанный в 1804 году И. Ф. Похвисневым в Подкуровке и в 1871 году переведенный, в полном составе, в Скугаревку, так как И. В. Афонасьев купил его у В. А. Воейкова, тогдашняго владельца с. Подкуровки. Лошади этого завода участвовали на многих бегах и брали призы. Завод экспонировал своих лошадей на выставках в Н. Новгороде - в 1896 году, и в Петербурге - в 1898 году, и имеет за лошадей 4 медали и 2 похвальных листа. Кроме того, в Скугаревкв, также как и в Подкуровке, был винокуренный завод, ныне не действующий., Его построил в 1857 году И. В. Афонасьев; в 1873 г., он заменил все деревянные постройки каменными, но с 1889 г. завод перестал работать.

При освобождении крестьян Скугаревскому обществу дан, на 134 ревизских души, полный надел - 528 десятин земли, (усадебной 20 дес., пашни 450 дес. выгону

8 дес. лугов 15 дес. и лесу 35 дес.) каковым количеством общество владеет и по настоящее время, но так как с тех пор население значительно увеличилось (ныне числится в Скугаревке 64 двора, а: 190 муж. и 212 жен.), то в земле ощущается значительный недостаток, почему многие домохозяева арендуют, небольшими участками, землю у соседних помещиков.

Деревня Коровинка.

Деревня Коровинка расположена почти рядом с д. Скугаревкой, несколько ниже по течению той же речки Ташлы. О времени возникновения этой деревни сведений не имеется. В половине 18-го столетия здесь было два помещика: капитан Сидор Яковлевич Насакин, с женою Марьею Егоровною и подпоручик Федор Тимофеевич Куроедов, с женою Матреною Семеновною. После Насакиных наследовала именье (18 с землею) дочь их, тит. сов. Анна Сидоровна Милюкова; а именье Куроедовых (8 крестьянских дворов, 40 и 223 дес. 2213 саж. земли) перешло к их сыну, подпоручику Константину Федоровичу Куроедову. В 1815 году Куроедов продал именье Милюковой, а сия последняя, в 1823 году, продала всю Коровинку над. сов. Фелицате Михайловне Мокеевой, урожденной Ниротморцевой, жене над. сов. Петра Александровича Мокеева. В настоящее время помещиком в Коровинке сын Мокеевых, губ. секр. Василий Петрович Мокеев, владеющей 109 десятинами земли.

При освобождении крестьян Коровинкрестьянское общество, в числе 59 ревизских душ, получило полный надел, в количестве 236 дес. земли (5 дес. 1100 саж. усадьбы, 216 дес. 1600 саж. пашни, 3 дес. 2100 саж. выгону, 5 де.- лугов и 5 дес. лесу). Ныне эта небольшая и бедная деревня имеет 31 двор, с населением в 219 человек (104 муж. и 115 жен.).

Деревня Карповский выселок.

По записи 4 декабря 1687 года, помещик при сельце Скугаревке, синбиренин Иван Фадеев Суровцев, любовно уступил Ташлинским солдатам, Трофиму Растопчину с товарищи, сенные покосы „по урочищам от верховой березы прямо на ташлинское устье и от ташлинскаго устья вверх по Свияге реке, по обе стороны". В этом участке земли, в местности несколько выше ташлинскаго устья, в 1726 году, купил у Ташлинских солдат 30 четвертей, поручик Иван Иванович Акулов (о чем было упомянуто выше), а от него это имение перешло к сыну его, прапорщику Петру Ивановичу Акулову, который продал, его, 18 июля 1750 года, жене полковника Ефимье Дмитриевне Жихаревой. Затем, внука Жихаревой, жена кол. асс. Елизавета Николаевна Карпова, получив эту землю по наследству, перевела на нее своих крестьян из других вотчин и поселила их на берегу реки Ташлы, в пяти верстах ниже Солдатской Ташлы*). Таким образом возник, в конце 18 столетия, Карповский выселок, получивший название по фамилии своей основательницы.

Во время генерального межевания у Карповых было здесь 334 десятины земли, а выселок состоял из 14 дворов, с

*) См. приложение № 3.

населением в 20 муж. и 31 жен. В сороковых годах 19-го столетия младший из сыновей Е. Н. Карповой, прапорщик Николай Александрович Карпов, сделался единственным собственником этого небольшого имения, которое от него перешло, по наследству, к его внучке, жене генерал - майора Юстина Ивановича Третескаго, Елизавете Алексеевне, а сия последняя продала его, в 1882 году, священнику села Ключищ Александру Степановичу Сереброву, наследникам которого эта земля (в количестве 353 дес. 1215 саж.) принадлежит в настоящее время.

При освобождении крестьян, обществу деревни Карповский выселок предложено было к выкупу 172 десятины (по числу 43 ревизских душ, считая по 4 десятины на у) и предоставлен срок для выкупа, но в 1872 году они изъявили согласие выкупить одну лишь усадебную землю, 9 десятин 900 сажен, так что пахотной земли у них вовсе нет; они снимают ее исполу у соседних владельцев. В настоящее время в деревне Карповском выселке 19 дворов, а жителей - 68 муж. и 70 жен., всего 138 человек.

Из местных Иван и Гавриил Максимовы Лаптевы имеют здесь своей собственной земли 18 десятин, купленной у Коровинскаго помещика Василия. Петровича Мокеева, а помещиком, кроме наследников священника Сереброва числится кол. асс. Митрофан Сергеевич Андреев, имеющий здесь хутор и 157 дес. земли.

Сельцо Белый Гремячий Ключ.

Точные сведения о времени возникновения этого селения неизвестны. Несомненно только, что деревня Белый Гремячий Ключ, или как его иногда называют, „Гремячее, Белый Ключ тож“, основано не позднее первой половины 18 столетия. Выше было сказано*), что в 1749 г. Симбирская Провинциальная Канцелярия потребовала от всех помещиков, владевших тогда землями при селе Солдатской Ташле, документы, по которым они приобрели здесь земли; в числе помещиков объявились, между прочим, майор Василий Белый и дворянин Иван Тихомиров. При проверке их документов оказалось: 1) что они купили земли у Ташлинских солдат вскоре после 1727 года, и 2) что хотя крестьяне их и написаны в поный оклад в селе Ташле, но живут и землю владеют в деревне Гремячем Ключе. Следовательно, в половине 18 столетия эта деревня уже существовала. Фамилия помещика, майора

*) См. „Солдатская Ташла“.

Василия Белаго, в связи с названием селения, дает основание предполагать, что не он ли первый поселил своих крестьян на Гремячем Ключе, рядом с селом Солдатскою Ташлою, и не по его ли фамилии новое селение стало называться Белый Гремячий Ключ? Документы доказывают, что эта деревня возникла на земле,

пожалованной солдатам выборного полка Аггея Шепелева, поселившимся в Солдатской Ташле, и некоторыми из них проданной частным лицам.

В 1783 году здесь были помещики, кроме пахотных солдат: солдатския вдовы Авдотья Панаева, Домна Аничкова и сын первоначального помещика Ивана Тихомирова, прапорщик Никита Иванов Тихомиров; но через 15 лет, во время генерального межевания, Белый Гремячий Ключ принадлежал уже другим лицам, именно: майору Дмитрию Васильевичу Воецкому, кол. сов. Степаниде Андреевне Малаевой и кол. сов. Надежде Васильевне Пановой (сестра Воецкаго); у них в общем владении находилось 3455 дес. 1763 саж.

20-го января 1800 года, из дворян капральша вдова Прасковья Ивановна Воецкая (должно быть мать Д. В. Воецкаго), старуха за 80 лет, продала над. сов. Семену Аржевитинову, в деревне Белом Гремячем Ключе, 43 и (19 м. и 24 ж.) с землею и со всеми угодьями, с господским домом и со всем строением, за 5000 рублей. Через три дня после совершения купчей, Воецкая умерла и племянница ея, Степанида Андреевна Малаева, оспорила эту продажу, вследствие чего ввод Аржевитинова во владение купленным им именем был приостановлен; с обеих сторон поступили жалобы в Сенат, а затем и на Высочайшее Имя, но чем дело окончилось - неизвестно*).

При специальном размежевании, в 1851 году, генеральная дача деревни Белаго Гремячаго Ключа (3455 дес. 1763 саж.) была разделена на 9 участков, из которых большинство причислены тогда к соседним селениям, именно: 1) 183 дес. 805 саж., принадлежавших шт. ротм. Николаю Алексеевичу Панову, отчислены к селу Солдатской Ташле, где у него, кроме того, числилось 179 дес. 1485 саж. земли, купленной у Екатерины Александровны Валуевой; 2) 183 дес. 630 саж. прапорщика Николая Александровича Карпова - к деревне Карповскому выселку; 3) 191 дес. 978 саж. кол. сов. Елизаветы Петровны Топорниной - к ея большому имению при селе Елшанке; 4) 88 дес.

*) Дело Канцелярии Геперал-Прокурора 1800 г. № 5505.

саж. кол. сов. Василия Петровича Мокеева - к деревне Коровинке и 5) 202 дес. отмежевано Симбирскому Спасскому девичьему монастырю. При деревне Белом Гремячем Ключе остались помещики; 6) дворянка Марья Васильевна Братцева, купившая землю у Марфы Семеновцы Зилиницкой, а потом продавшая ее Софье Павловне Андреевой (106 дес. 2124 саж.); 7) кол. сек. Розалия Ивановна Поспелова, купившая землю у Екатерины Александровны Валуевой, наследницы майорши Халкиоповой (101 дес. 1950 саж.); в 70 годах Поспелова продала одну половину земли В. П. Мокееву, а другую - крестьянину с. Солдатской Ташлы Якову Дмитриеву Лаптеву; 8) майорша Евфросинья Ивановна Венчковская, купившая землю у той же Е. А. Валуевой, а потом продавшая ину Дмитрию Иевлеву, Вехову (61 дес. 210 саж.) и 9) удельные крестьяне, получившие 2435 дес. 1754 саж.*) Однако, при освобождении здесь, была только одна помещица - жена кол. асс. Сергея Ефимовича Андреева Софья Павловна, имевшая 80, которых и наделила 227 дес. 810 саж. земли (7 дес. 930 саж. под усадьбу, 182 дес. 2170 саж. пашни, 3 дес.

выгону, 17 дес. 900 саж. лугов, 5 дес. лесу и 11 дес. 1610 саж. неудобной). В настоящее время в д. Белом Гремячем Ключе 152 двора, с населением в 884 и (408 муж. и 476 жен.) и два крестьянских общества: бывшие удельные (101 двор) и бывшие Андреевой (51 двор). Из промышленных заведений здесь: 3 водяных мукомольных мельницы и 7 картофельно-терочных заведений.

Церковь во имя Казанской Божией Матери освящена в 1900 году; она подарена в 1897 году обществом села Криуш, Симбирского же уезда, и заботами местного помещика и земского начальника Николая Сергеевича Андреева, воздвигнута в значительно увеличенном размере.

Деревня Костяевка.

Рядом с селом Ясашной Ташлою расположена небольшая деревня Костяевка. Основание ее должно быть отнесено ко второй половине 17 столетия. В 1769 году отставной капрал Данила Гаврилов Сухов жаловался, что Подкуровский помещик Евграф Васильевич Татищев „усильностию“ завладел землею, пожалованною в 183 (1675) году деду его, синбиренину Федору Павлову Костяеву. Таким образом основателем де-

*) Кроме того, по документам сороковых годов, при д. Белом Гремячем Ключе значится еще помещик Александр Иванович Мойбордин, наследник полковника Ивана Андреевича Охлебинина, владевший 40 дес. 1740 саж. Кажется он продал свою аемлю Р. И. Поспеловой. Деревни Костяевки следует считать синбиренина Федора Павлова Костяева, дочь которого вышла замуж за Гавриила Сухова. В 1782 году тот же Данила Сухов, но уже с малолетним сыном Гавриилом и „обще“ с капитаном Михаилом Константиновым Карповым, сдали принадлежащую им, при деревне Костяевке, наливную мельницу, Симбирскому купцу Александру Иванову Деревягину, из выстройки на 4 года, а по выстройке еще на 10 лет). В конце 18 столетия Сухов перевел отсюда в какое то другое свое имение и деревня Костяевка перестала существовать.

Во время генерального межевания упоминается отдельною дачею „пустошь Костяевская, что прежде была деревня“ она принадлежала тогда ст. сов. Ростиславу Евграфовичу Татищеву с женою Авдотьей Ивановною и заключала в себе 652 дес. 11448 саж. земли.

Когда вновь возродилась деревня Костяевка - неизвестно. Во время освобождения она принадлежала, вместе с Подкуровкой, тит. сов. Луке Ивановичу Похвисневу; в ней числилось 47 ревизских душ, которые получили в надел 188 дес. земли (10 дес. под усадьбу, 169 дес. пашни и 9 дес. выгону). В настоящее время в Костяевке 24 двора (55 муж. и 61 жен.). Школы и помещиков здесь нет, а бывшая мельница Сухова до сих пор существует и принадлежит удельному ведомству.,

Деревня Андреевка

Деревня Андреевка, по местному преданию, есть выселок из села Зеленца, Сенгилеевского уезда, находящегося почти против него, на другом берегу реки Свяяги; она возникла в двадцатых годах 19 столетия; сюда выселил из с. Зеленца своих крестьян помещик Ефим Федорович Андреев, а землю он купил, должно быть, у Суровского помещика Петрово-Соловова. Впоследствии Андреевка перешла к Похвисневу, по купчей. В 1861 году в ней числилось 151 ревиз. а и им в надел было отчислено 604 дес. земли (19 дес. под усадьбу, 558 дес. пашни, 9 дес. выгону, 12 дес. лугов и 6 дес. лесу). В настоящее время здесь 82 двора, с населением в (204 муж. и 244 жен.).

*) Из неизданных документов.

Деревня Екатериновка.

У Подкуровского помещика Ивана Федоровича Похвиснева была дочь Екатерина; в честь ее он назвал принадлежавший ему хутор на р. Свяяге, в 15 верстах от села, а из этого хутора постепенно образовалась деревня Екатериновка. В первой половине 19 столетия, многия помещичьи селения образовались совершенно незаметным образом. Началом нового поселения нередко служили избы караульщиков, полесовщиков, или отдаленная мельница. Иногда при обширности или отдаленности полей большого села, для удобства и скорости уборки хлеба, помещик строил на дальнем поле особое гумно или хутор; если место оказывалось удобным для поселения, то к избышке караульщика или мельника постепенно переселялись новые выселенцы из села, сообразно с обстоятельствами и с разрешения помещика, который, заметив удобства поселения, увеличивал поселок новыми дворами и давал ему название*) Таким образом образовалась и деревня Екатериновка, в которой, ко времени освобождения, было уже 30 дворов и числилось 109 ревизских душ, Они получили полный надел в 436 дес. земли (20 дес. под усадьбу, 368 дес. пашни, 28 дес. выгону и 20 дес. заливных лугов по р. Свяяге). В настоящее время в Екатериновке 65 дворов, а жителей: 185 муж. и 210 жен., всего 395.

Деревня Надеждинка.

В 1838 году в д. Скугаревке случилось несколько, один за другим, пожаров, происшедших несомненно от поджогов, в чем заподозрены были местные крестьяне. Помещик Василий Семёнович Афонасьев немедленно же выселил из Скугаревки всех заподозренных, с их семьями, и водворил их в отдаленном участке на р. Свяяге (за 12 верст), образовав таким образом новое селение, которому дал название „Надеждинка", в честь своей жены Надежды Ивановны.

При освобождении крестьян здесь было уже 30 дворов и крестьяне, на 52 ревизских души, получили в надел 278 десятин (17 дес. усадебной, 163 дес. пашни, 10 дес. выгону, 30 дес. лугов по реке Свяяге, 40 дес. лесу и 18 дес. неудобной). В

настоящее время в д. Надеждинке 27 дворов, с населением в 153 человека (73 муж., 80 жен.).

*) Липинский, т. II, стр. 618.

Деревни Риновка и Риновский хутор.

Есть еще в Подкуровской волости деревни „Риновка" и „Риновский хутор". О времени их возникновения документальных сведений не получено; известно только, что Риновка выселена из с. Суровки, когда то село принадлежало Похвисневым, а Риновский хутор - выселок из Риновки. В 1861 году, в числе селений Симбирского уезда, Риновского хутора не значится, так что он возник уже после освобождения, или во время их освобождения, когда наделяли землю. Местные старожилы рассказывают, что помещик Лука Иванович Похвиснев отчислил для Риновских надельную землю в двух участках: один, в 620 десятин, при д. Риновке, а другой, в 324 десятины, в трех верстах от первого, где у него был хутор; поэтому крестьяне, ради большего удобства при пользовании землею, поселились на обоих участках; большинство (155) осталось на прежнем месте усадебной оседлости, в д. Риновке, а остальные (81 душа) выселились на другой участок и тем образовали новое селение - Риновский хутор или выселок. В настоящее время в Риновке 75 дворов, с населением в 429 человек (200 м. и 229 ж.), а в Риновском хуторе 144 двора, жителей же 248 человек (114 муж. и 134 жен.).

ТУШНИНСКАЯ ВОЛОСТЬ

Известный исследователь Поволжья, профессор Перетяткович, в своем замечательном труде „Поволжье в XVII и начале XVIII века" (стр. 190) говорит, что в шестидесятых годах 17 столетия более отважные и предприимчивые из русских (большею частью беглые помещичьи и монастырские), а частью и служилые люди из городов, заняли за Синбирскою чертою, ниже города Синбирска, обширную полосу земли, примыкавшую к р. Волге и от местных возвышенностей именованную Арбугинскою землею*). В этом месте р. Волги бывал обильный улов рыбы, вследствие чего еще в двадцатых годах 17-го века здесь находились рыбные ловли „Покровского монастыря, что в Нижних Тетюшах". Озна-

*) В этой местности, близ нынешняго села Криуш, существовал в 14 столетии татарский город Арбухим, от котораго (а не от местных возвышенностей, так полагает Перетяткович) и получила название вся местность, сам же город назывался по имени его основателя, татарскаго князя Арик-буги. Следы этого города сохранились и до настоящего времени (см. „Остатки старины в Симбирском уезде. стр. 20).

Крестьяне основали в этой местности несколько слобод, которым защищены были от неприятельских нападений особою чертою, называвшеюся тоже

„арбугинскою". Эти слободы числились в дворцовом ведомстве и по книгам 1669 г., за местными крестьянами значатся: пахотная земля - на правой, нагорной стороне Волги, а сенные покосы - на левой, луговой стороне. Всех слобод на арбугинских полях в 1669 году было пять: Кременская, Кривушинская, Шиловская, Тушнинская и Ключищинская.

Приведенные указания г. Перетятковича о том, что арбугинские слободы обязаны своим основанием отважным и предприимчивым крестьянам, едва ли основательны. Нахождение этих слобод на дворцовой земле, защита их особою чертою и наконец, учреждение здесь в 1669 году государевой десятиной пашни*) - все это указывает на то, что арбугинские слободы основаны по распоряжению правительства и принадлежали к так называемым „велико-княжеским" или „дворцовым" землям. Подтверждение этого мы находим: 1) во владенной грамоте, данной в 1695 году Симбирской соборной Троицкой церкви протопопу Захару Дементьянову на владение чувичинским островом,**) в той грамоте приведено показание местных о том, что они „переведены из разных городов на арбугинские поля, в крестьяне, в неволю", и 2) в показании, данном в 1727 году одним из беглых Кременской слободы***) о том, что дед его жил в городе Симбирске и „из того города, по указу, переведен в Кременскую слободу".

В 1678 году, когда производилась опись городу Симбирску и его уезду, к пяти арбугинским слободам причислена еще шестая - Панская деревня, населенная пленными поляками, взятыми под Смоленском. По этой описи значится: в Кременской слободе - 95 дворов крестьянских, в которых жили 310 человек и 55 дворов бобыльских, в них находилось 127 человек; в Кривушинской слободе - 92 двора крестьянских, с населением в 342 человека и 32 двора бобылей, в них 101 человек в слободе Шиловской - 60 дворов крестьянских, в них 188 человек и 74 двора бобыльских, с 145 человеками; в Тушнинской слободе - 55 дворов - крестьянских, с 290 человеками и 39 дворов бобыльских, в них 72 человека; в Ключищипской слободе - 31 двор, крестьянских людей в них 117 человек и 66 дворов бобыльских, в них было 240 человек и в Панской деревне - всего 32 двора, людей в них: иноземцев 84 человека, да захребетников 10 человек и 6 дворов русских бобылей, в которых жило 12 человек*). Таким образом, в первое время существования арбугинских слобод, самую крупною из них была Кременская, а Тушнинская и Ключищинская были, сравнительно, незначительны; но затем, при дальнейшем развитии эти две последние быстро опередили с. Кременки и в настоящее время стали, как по населению, так и по количеству принадлежащей им земли, первыми селами Симбирского уезда.

В начале 18-го столетия, в документах пропадает уже название Арбугинской волости; это название заменяется Ясашною волостью и к прежним слободам присоединяется седьмая - Ясашная Ташла, а после нея еще и деревня Артюшкина.

При генеральном межевании, в 1769 году, в общее пользование всех селений бывшей арбугинской волости отведено: 111,548 десятин 1044 саж. земли, но между крестьянами означенных селений постоянно происходили споры по поводу пользования землею, почему Симбирская Казенная Палата, в 1791 году сделала

нарезку земли к каждому селению особо; однако в 1799 году поступили от жалобы на то, что будто бы они против других деревень обижены землею и угодьями Тогда Казенная Палата определила, чтобы крестьяне сами сделали между собою справедливую разверстку; тем не менее и при таком распределении земель, у них продолжались непрерывные неудовольствия**), почему указом Сената от 12 мая 1802 года предписано было произвести уравнивание земель во всех селениях арбугинской волости по числу 5 ревизии. Во исполнение этого указа, в 1804 году, уездный землемер Ермолаев привел в известность количество земли, находившейся в пользовании каждого селения; затем, по полюбовным сказкам, состоялось уравнивание земель, утвержденное Сенатом 4-го июня 1808 года. Из документов означенного уравнивания***) выяснилось следующее количество земли при каждом селении:

*) Одновременно с учреждением десятинной пашни, арбугинским крестьянам от Государя пожалованы сенные покосы и рыбные ловли; грамота о сем дана им 23 февраля 1669 года (см. приложение № 5).

**) См. „Симбирск за 250 лет его существования“, стр 353.

***) Из неизданных документов.

	Число по 5 ревиз.	В 1804-м году было земли.						В 1808 г. нарезано	
		Удобной.		Неудобн.		Всего.		уравнит.	
		дес..	саж.	дес..	саж.	дес..	саж.	одн. удоб. земли.	десят. саж.
с. Ключищи.	894	11545	516	994	1800	12539	2316	10837	1758
Кременки	708	6497	2246	679	2012	7177	1858	6367	855
Панская сл.	209	1483	1868	239	400	1722	2268	1865	800
Криуши	1013	8797	2063	1403	1139	10201	802	8334	1116
Шиловка	1225	9971	369	3119	1044	13090	1413	10700	201
Тушна	1556	15776	50	1137	390	16913	440	15738	292
Ясашная Та- шла	703	8969	568	364	318	9333	886	9854	1246
дер. Артюшкина	344	5621	464	131	1810	5752	2274	4822	301
Итого	6652	68662	944	8069	1712	76732	257	68519	1769

Кроме того, в общем владении шести селений: Криуш, Шиловки, Панской, Ключищ, Кременок и Тушны находился огромный арбугинский лес, на пространстве 24,726 дес. 1745 саж. Этот лес, при уравнивательной нарезке земли, оставлен в общем владении тех же селений.

Крестьяне арбугинских сел ссорились и судились из-за земли не только между собою, но и с крестьянами соседних сел нынешней Самарской губернии. В этом отношении до нас сохранилась интересная полюбовная сказка, совершенная 18 августа 1771 года между крестьянами сел: Тушны, Шиловки и Криуш Симбирскаго уезда и Краснаго Яра, Крестовых Городищ и Кайбел Ставропольскаго уезда, Самарской губернии*) Споры и обоюдныя жалобы не прекращались до освобождения, когда границы владений были точно определены. Так, в 1853 году, удельные крестьяне сел: Криуш и Тушны жаловались, что крестьяне села Крестовых Городищ неправильно владеют их санными покосами за р. Волгой и объясняли жалобу тем, то по генеральному межеванию, бывшему здесь в 1769 году, границею между владениями сел Крестовых Городищ и Криуш должен быть левый берег р. Волги, но с тех пор Волга, в своем течении, далеко уклонилась в дачу села Криуш, так что образовались две косы, Средняя и Нижняя, и на них хорошие покосы. Криушинские и Тушинские крестьяне просили отдать им эти две косы и рядом с ними лежащий остров Застойный, объясняя, что у них много скота, а мало санных покосов, но департамент уделов им отказал. По поводу такого ходатайства, крестьяне села Крестовых Городищ составили 6 июля 1853 года, интересный общественный приговор где, между прочим, говорят: „при самых наших селениях существуют луга, принадлежащие удельным крестьянам, жительствующим на другой, правой стороне р. Волги, села Криуш, Симбирскаго имения, во владение коих они введены полюбовно с нашими предками и примежеваны в их собственность по генеральному межеванию; по близости сих дач, мы терпим от владельцев села Криуш большия притеснения, так что во время лета, иногда нечаянно сойдет со двора домашний скот, который они захватывают и увозят тихим образом в свое селение, берут с нас за оный, без всякой причины, значительную плату, так что иногда не стоит того и самая скотина, но жалея своей собственности по необходимости выполняешь их требование. Жители же села Криуш, пользуясь случаем в загнании нашего скота, многие из них бездомовые, во время лета постоянно живут в сих лугах, собственно только изыскивают средства захватить наш скот, или же нарочно для сего приезжают в больших лодках и берут таковой не только со своих крестьян лугов, но даже и с наших, лишь только мог бы подшатиться к их гряням, и тем пропитывают себя..”

В настоящее время большинство бывших арбугинских» слобод, именно: села Тушна, Шиловка, Криуши, Панская слобода и деревня Артюшкина, входят в состав Тушинской волости; остальные слободы распределены по другим волостям: Ключищи и Кременки причислены к Ключищинской волости, а Ясашная Ташла - к Подкуровской.

Село Тушна.

Почти у самага села Ключищ начинается Арбугинский (или как он ныне называется „Арбуженский“) лес и тянется на десятки верст. Этим лесом, более чем на двадцать верст, идет почтовая дорога в село Тушну. Не доезжая до села, местность понижается к речке Тушонке, а за нею, на склоне небольшого гребня, стоит село Тушна. Через село протекает речка Атца*), приток р. Тушонки,

отделяющая селение от волжского хребта, идущего по восточной окраине села**). Село Тушна принадлежит к числу самых больших и богатых селений Симбирского уезда, хотя благоденствие его жителей сильно пострадало летом 1895 года, когда была истреблена пожаром чуть не половина села: пожар продолжался двое суток и из 721 двора сгорело 306. До настоящего времени население не может еще вполне оправиться от этого бедствия. В с. Тушне 4423 человека жителей (2140 муж. и 2283 жен.), более чем в уездном городе Буинске. Общество бывших удельных крестьян пользуется надельного землею в количестве 9115 дес. (усадебной - 136 дес. 600 саж., пахотной - 7370 дес., выгону - 309 дес. 600 саж. заливных лугов - 1064 дес. 600 саж. и неудобной - 235 дес. 600 саж.), по полторы десятины пахотной земли в каждом поле на одну наличную душу. Земля здесь очень плохая, с значительною примесью белуго камня; поля не равные, делятся на мелкие загоны, смотря по качеству земли, так что в одном поле иному домохозяину, на одну душу, достается шесть загонов, все разной длины и ширины. В общественном наделе есть меловые горы; у общества их арендует богатый купец из Шиловских крестьян Гаврилов, но он эти горы не ломает, а снимает только ради того, чтобы у него не было конкурентов, так как он этим делом занимается, в обширных размерах, в Шиловских горах. Так как земля очень плохая и несмотря на усиленное удобрение, никогда не дает хорошаго урожая, то очень многие из Тушнинских вовсе не занимаются хлебопашеством, а кто уходит на Волгу бурлачить, кто занимается садоводством. Ежегодно, раннею весною, до 200 человек, из местных нанимаются матросами на пароходы, или уходят в Астрахань на рыбные промыслы, а иные и в г. Баку - на нефтяные заводы и лишь зимой возвращаются домой с более или менее значительным заработком, котораго хлебопашество не дает и при хорошей земле. в последние 15 лет разведено в селе много садов и нынче почти у каждого домохозяина, кроме бурлаков, есть сад, у некоторых даже больше - десятинах на двух.

*) Прежде в р. Атце было много форели, по теперь она почти перевелась.

***) Село Тушна отстоит от р. Волги на 8 верст.

В с. Тушне открыт с 1868 года базар, еженедельно; по субботам (кроме летняго рабочаго времени) и один раз в год бывает ярмарка - в день десятой пятницы по Пасхе, на ярмарку привозят товара тысяч на двадцать, но продается едва лишь десятая часть.

Ныне существующая в с. Тушне каменная трехпрестольная церковь построена в 1831 году и освящена во имя св. архистратига Михаила, на месте сгоревшей в 1812 году деревянной церкви, время построения которой неизвестно. В церкви хранится древняя явленная икона св. Параскевы мученицы, почитаемая чудотворною*). Церковной причт пользуется весьма значительным количеством земли: общество ему дает 170 дес. пашни и 800 десятин сенокосных лугов.

Здесь две школы: мужская существует с 1840 года и тогда же построен для школы отдельный дом; в эту школу ходят ребята и из соседней деревни Бобылевки, за 4 версты. С 1895 года построена и для девочек отдельная школа. В 1896 году при

мужской школе открыта бесплатная народная библиотека-читальня, на средства уездного земства, а в 1898 году местное крестьянское общество построило для библиотски особое здание.

Село Шиловка.

Село Шиловка расположено непосредственно на берегу р. Волги, при впадении в нее небольшой речки Брусянки, в 40 верстах ниже Симбирска. Это самое богатое село Симбирского уезда, а по числу жителей второе в уезде. В нем 4306 жителей (2067 муж. и 2239 жен.), 726 дворов. Крестьянское общество, на 1302 ревизских душе и получило в надел 6491 дес. 375 саж. удобной земли (257 дес. 1800 саж. усадебной, 3984 дес. 2175 саж. пашни, 266 дес. выгону и 1982 дес. 1200 саж. лугов). Пахотная земля плохая; только в дальнем поле, называемом „степь" и заключающем в себе до 500 десятин, земля получше, но это поле отстоит от села на 20 верст, между селами: Тушной и Ключищам. Против Шиловки, на волжских островах, в пойме перед селом Тургеневкой, Ставропольского уезда, Самарской губернии, общественные луга, там же есть немного и мелкого леса - тальник на плетни. Среди лугов много рыболовных озер, но все они принадлежат удельному ведомству, а арендует их богатый купец из местных крестьян Гаврилов.

*) Об обстоятельствах времени явления этой иконы см. „Остатки старины в Симбирском уезде" стр. 18.

По земле Шиловского общества течет родник, называемый „Понижное горлышко". Ради чего присвоено ему такое название - неизвестно, но в летнюю засуху к этому роднику ходят молебствовать о дожде, так что он, в жизни местного населения, имеет значение; родник течет на протяжении двух верст, не по оврагу, а в открытом поле и пропадает в земле, также как и начинается. В трех верстах от села на юг, в стороне от дороги в г. Сенгилей, среди пахотного поля, возвышается местность, приблизительно полверсты в квадрате, называемая „бык" по рассказам стариков, несколько лет тому назад, здесь находили человеческие черепа и кости очень больших размеров*).

Вследствие плохого качества надельной земли, в с. Шиловке весьма развита промышленная жизнь. Население здесь занимается преимущественно садоводством; садов очень много, размером от полдесятины до двух десятин; сады тянутся по берегу р. Волги, на несколько верст выше и ниже села; из всего количества усадебной земли, принадлежащей к селу, около 200 десятин под садами. Более половины общего числа домохозяев имеют сады, многие по два, а у шестерых - по три, и они получают дохода до 2000 руб. в год; в садах почти исключительно яблоки, других фруктов и ягод, сравнительно, немного и не у всех. По богатству выделяются двое из местных жителей, временные купцы 1-й гильдии: 1) Иван Андреевич Гаврилов - у него два парохода, десять барж, богатый дом в селе; он арендует у удельного ведомства меловые горы 2) и рыбные ловли по Волге и озерам, и 3) Василий Александрович Петров - торгует сокоркой***) и мочалой.

*) В десяти верстах от с. Шиловки, вниз по Волге, стоит уездный город Симбирской губернии Сенгилей, а на полпути к этому городу возвышается, недалеко от Волги, „Шиловская шишка“ - наиболее возвышенный пункт Кременских гор (85 сажень). Эта гора представляет из себя конус, со срезанной верхушкой, сплошь покрытый лесом. У местных жителей до сих пор сохранилось предание о большом кладе, оставленном, будто бы жившими здесь разбойниками и хранящемся на горе, в подвале, где лежат четыре бочки с золотом, прикрепленные к каменной стене цепями, а сторожит этот клад медведь и татарин. В пятидесятых годах 19-го столетия искали здесь клад, но ни медведя, ни татарина, ни какого клада не оказалось.

**) В Шиловских горах мел добывается в чистом виде; местная меловая копи считаются первыми после Белгородских, Харьковской губернии, и разрабатываются в больших массах, до 400,000 пудов в год. Съемщик копей не нанимает рабочих, а сдает ямы крестьянам, которые копают мел и свозят его на пристань к р. Волге, за что получают по одной копейки с пуда. Такою работою кормятся до 80 семей местных бедняков.

***) Кора осокори получается с р. Камы; из нея заготавливают „балаберки“ (поплавки, привязываемые к неводам) до 3 1/2 миллионов штук в год. Этот товар идет в огромном количестве в Астрахань и на Каспийское море; торговля им дает некоторым шиловским крестьянам до 3000 рублей годового дохода.

У Шиловскаго крестьянина средняго достатка: хорошая, просторная изба, три лошади, три коровы, овец до 20 голов и сад. Не менее 20 домохозяев имеют капиталы по несколько тысяч; одни из них торгуют сокоркой, другие имеют большие сады, а у некоторых по две, по три баржи, сдаваемые в аренду. У третьей части домохозяев по одному, а то и по два работника уходят на заработок в Баку, там на нефтяных заводах хорошо платят рабочему, а иные плавают матросами на пароходах по Волге.

В с. Шиловке промышляют также куроводством; многие домохозяева держат по 30- 40 кур. Под осень приезжают сюда Новодевиченские крестьяне и скупают куриные яйца. Вообще в этой местности (около приволжскаго села Новодвичья Сенгилеевскаго уезда) очень развито куроводство, а главным образом этим занимаются чуваша деревень Алешкино и Вырыстайкино, Сенгилеевскаго уезда. Прежде существовало в с. Шиловке горшечное производство. Лет тридцать тому назад здесь было более 20 горшечных заводов, но их изделия не шли далее окрестных базаров; вследствие невысокаго качества глины, добываемой в местных дачах, этот промысел постепенно падал и наконец почти вовсе прекратился. Нынче в Шиловке только двое горшечников.

Каменная церковь во имя Введения во храм Пресвятыя Богородицы очень тесна и бедна; она построена в 1847 году на месте прежней каменной же, построенной в 1820 году, но по непрочности здания разобранной. В церкви хранится евангелие, печатанное в 1717 г. из чего можно заключить, что первоначальная церковь в Шиловке была построена в начале 18-го столетия, документальных же сведений об

этом не сохранилось. В 1878 году при церкви учреждено церковно-приходское попечительство. В настоящее время существует среди местного населения сбор на постройку нового храма и уже собрано более 10 тысяч рублей, так что явилась возможность приступить к постройке. Церковный причт пользуется от общества 96 десятинами пахотной земли и 36 десятинами лугов. Школы в Шиловке основаны: мужская - в 1844 году, а женская - в 1895 году.

Летом того же 1895 года в Шиловке открыт приемный покой, с постоянным местопребыванием фельдшера. Купец И. А. Гаврилов подарил, для этой цели, дом в селе, общество установило особый налог, по 25 коп. с души, что составит до 300 руб. В год; остальные расходы приняло на себя земство.

С 1 августа 1898 года переведено сюда, из Тушны, почтово-телеграфное отделение, с состоящею при нем сберегательною кассою.

Базара в Шиловке нет и ближайшие: в Тушне (8 верст) по субботам и в г. Сенгилее (12 верст) по понедельникам, но общество хлопочет перевести к себе и базар из Тушны; оно уже возбуждало об этом вопрос в 1887 году, но безуспешно. Вообще между Шиловкой и Тушной идет сильная конкуренция на первенство и Шиловка, как находящаяся в более благоприятных условиях, по немногу пересиливает. Прежде в Тушне был и урядник, по уже лет восемь как он живет в Шиловке. Здесь пристани двух пароходных обществ: Волжскаго и Купеческаго. Все это дает Шиловке значительное преимущество перед Тушной, расположенною вдали от Волги. В конце концов Шиловское общество, конечно, добьется того, что и волостное правление будет переведено из Тушны в Шиловку.

При с. Шиловке помещиков нет и не было.

Село Криуши.

В селе Криушах, с давних пор, вместе с казенными крестьянами, жили крестьяне разных помещиков. Так, в начале 19 столетия майор Ипан Петрович Головин имел здесь 20 мужскаго пола (по 5 ревизии), с их семействами и землею, дошедших к нему по наследству от матери, поручицы Екатерины Ивановны Головиной, которая получила их в приданое от своей матери, майорши Наталии Елисеевиы Богдановой. Головин продал это имение тит. сов. Анне Петровне Денисовой в 1835 году. Денисова жаловалась в Симбирскую Удельную Контору, что удельные крестьяне с. Криуш не дают ей крестьянам пользоваться землею, делают им разный притеснения, а потому просила отвести ей крестьянам отдельный участок, но Удельная Контора ей в том отказала, почему она в том же 1835 году продала своих крестьян губернской секретарше Екатерине Петровне Кондрашиной, имевшей уже здесь, своих крестьян*). Кроме Головина, в с. Криушах, в начале 19-го столетия, были еще следующие помещики 1) вдова ген. лейт. Мария Ивановна Амбразанцева; 2) ст. сов. Михаил Кириллович Грибовсктй, с малолетними сыновьями Федором и Петром; 3) ген. майор Аполлос Агафонович Бетев (20 и 280 десятин земли); 4) Кол. асс. Григорий

*) Дело Синб. Удельной Конторы 1835 г. № 153.

Сергеевич и жена его Анна Егоровна Сергеевы и 5) жена тт. сов. Екатерина Петровна Киндякова; она имела здесь 38, купленных у поручика Малаева, и хлопотала в 1811 году о том, чтобы ея крестьяне были наделены землею в узаконенной 15-тидесятиной пропорции из дач села Ключищ или Кременок, поближе к ея родовому имению, Киндяковке, но эти хлопоты не увенчались успехом*)

После специального межевания, в 1841 году, Амбразанцева, Грибовский, Бетев и Киндякова продали свои земли, а перевели в другия свои имения, в Криушах же остались только Кондрашина и Сергеевы, но и они, получив, при межевании, отдельные участки далеко от с. Криуш, поселили на тех участках своих крестьян и тем положили основание отдельным селениям: Екатериновке и Сергиевке, так что при с. Криушах помещиков не осталось и в настоящее время их нет. Удельные крестьяне, при освобождении от крепостной зависимости, получили в надел, на 1020 ревизских душ, 4152 дес. 1275 саж. земли (155 дес. 600 саж. - усадебной, 3084 дес. 1275 саж. - пашни, 275 дес. 1800 саж. - выгону и 637 дес. - лугов), но потом общество купило еще у удела 270 дес. пахотной земли. В настоящее время в с. Криушах числится жителей: 1363 муж. и 1423 жен., всего 2786 челоек (511 дворов). Земля очень плохая, так что большая часть домохозяев не занимается хлебопашеством, а разводит сады или уходит на Волгу бурлачить. Прежде большой заработок доставляло местному населению механическое заведение, находившееся в трех верстах от с. Криуш, на берегу затона, образуемаго здесь Волгою и принадлежавшее „обществу пароходства по Водге". На этом заводе изготовлялись баржи и корпуса пароходов и чинились пароходы не только Волжскаго, но и других обществ. Тогда Криушинский затон славился на всю Волгу, как прекрасная зимняя стоянка пароходов, но с течением времени затон стал мелеть, почему пришлось от него отказаться и в 1888 году Волжское общество закрыло здесь механическое заведение. В настоящее время на месте прежняго обширнаго завода устроена купцом Гавриловым небольшая пристань для ремонта пароходов и баржей; при этой пристани существует постоянный поселок в семь дворов, где живут плотники и судовые мастера.

В с. Криушах в 1896 году освящен прекрасный, обширный, каменный храм во имя св. Николая Чудотворца; постройка его обошлась крестьянам более 40,000 рублей.

*) Дело той же Конторы 1811 г. № 105.

Прежняя небольшая деревянная церковь, выстроенная в 1787 г. подарена крестьянами в д. Белый Гремячий Ключ, Подкуровской волости, а о времени построения первоначальной церкви в с. Криушах точных сведений не имеется. Из надписи, имеющейся на сохранившейся до сих пор триоди, можно заключить, что уже в 1678 году в с. Криушах была церковь во имя св. Николая. Ныне здешний церковный причт имеет 88 десятин пашни и 25 десятин лугов.

В с. Криушах две; школы: мужская - с 1860 года, женская - с 1872 года.

Село Панская слобода.

Летом 1663 г. присланы были из Москвы в Симбирск иноземцы, польские люди, взятые в полон под Смоленском*), и поселены отчасти в самом городе, особою слободою, где теперь Панская улица, получившая от этого свое название, отчасти на государевой порозжей земле, между дворцовыми слободами Кременскою и Кривушинскою, по обеим берегам речки Змеевки, недалеко от Волги, где и образовали деревню Панскую. Их положение было несколько иное, чем других селений Арбугинской волости: они государевой десятинной пашни не пахали, а обязаны были охранять и защищать здешний край от внешней опасности**). Постепенно первоначальные иноземцы Панской слободы смешались с местным русским населением и в начале 18-го столетия эта слобода совершенно потеряла иноземный характер. Из приведенной выше таблицы об уравнении землею всех слобод арбугинской волости видно, что Панская слобода была самая малая из этих селений; она и в настоящее время значительно уступает, в этом отношении, соседним селам. В ней 253 двора и 1435 жителей (692 муж. и 743 жен.).

При освобождении крестьян от крепостной зависимости, общество с. Панской слободы получило в надел, на 402 ревизских души, 1289 дес. 600 саж. земли (155 дес. 1800 саж. под усадьбу, 906 дес. пашни, 17 дес. 1200 саж. выгону и 210 дес. лугов) и с тех пор делит эту землю по ревизским душам, при чем на одну у приходится по десятине в каждом поле. Вследствие дурного качества земли, жители мало занимаются ее обработкой, так как сколько ее не удабривали

*) Зерцалов. „Приходо-расходная книга Симбирской Приказной избы" стр. 183.

***) Перетяткович. „Поволжье в XVII и начале XVIII века", стр. 220.

она никогда хорошаго урожая не даст. По примеру соседних слобод, здесь разводят сады в значительном размере, бурлачат по Волге и как особенность этого села, занимаются рыболовством: Панская слобода известна тем, что в ней живут коренные рыбаки; на Волге, против села, самый лучший улов стерляди.

Деревянная церковь в этом селе, во имя св. Николая Чудотворца, первоначально построена в 1770 году и капитально перестроена в 1846 году. Прихожане плохо заботятся о благолепии своего храма и главным образом, потому, что здесь очень много разных сектантов (по официальным сведениям более 200).

Школа существует в с. Панской Слободе с 1871 года.

Село Артюшкино

Село Артюшкино находится в глухой местности, среди Арбуженского леса, в 40 верстах от г. Симбирска, между Волгою и почтовою Сызранскою дорогою. Оно расположено в; верховьях речки Тушенки, вытекающей из родника, находящегося в полевом овраге, в полуверсте от села. Эта речка у местных чуваш называется „Зинди речка" или „Шамар-шла" она течет на протяжении 30 верст и впадает в Волгу при с. Криушах.

Точных сведений о времени основания с. Артюшкина не имеется, но надо полагать, что еще в конце 17-го столетия здесь были поселены новокрещенные чуваша. Это видно из того, что основатель Симбирскаго Покровскаго монастыря, подъячий Симбирской Приказной Палаты Петр Иванович Муромцев, умерший в 1728 году, имел в деревне Артюшкиной водяную мукомольную мельницу и построил здесь винокуренный завод „со всякими инструментами"*). Мельница сохранилась и до настоящего времени, она ныне принадлежит удельному ведомству, а от винокуреннаго завода не осталось и следов. В 1804 году это селение числится уже довольно значительною деревнею, населенною ясашными крестьянами и новокрещенными из чуваш (всего 344 и по 5 ревизии). В настоящее время здесь 281 двор, с населением в 1716 человек (847 муж. и 861 жен.), из которых значительно более половины чуваша.

Во время освобождения, Артюшкинское крестьянское общество получило в надел, на 459, 2241 дес. 2100 саж. земли (73 дес. 2000 саж. усадебной, 1983 дес. 1800 саж. пашни, 22 дес.

*) Невоструев „Описание Симбирскаго Покровскаго монастыря".

400 саж. выгону, 62 дес. мелкаго леса и 100 дес. 300 саж. неудобной), каковым количеством земли владеет и по настоящее время.

Церковь в с. Артюшкине, во имя св. Сергия Радонежскаго, построена в 1856 году, а до того времени Артюшкино числилось в приходе с. Тушны, от котораго отстоит на 10 верст.

Мужская школа здесь открыта в 1859 году, а женская - в 1865 году.

Деревня Екатериновка (Бобылевка).

Выше было сказано, что деревня Екатериновка основана в 1841 году помещицею Екатериною Петровною Кондрашиною и получила название по имени ея основательницы. Здесь, при впадении речки Атцы в р. Тушонку, Кондрашина построила в 1850 году небольшую суконную фабрику. Но в 1857 году это имение купил дей. ст. сов. Иван Петрович Бобылев, председатель Симбирской казенной палаты. Тогда в Екатериновке, получившей название „Бобылевка" по новому владельцу, было 13 дворов, да Бобылев перевел сюда шесть семей своих крестьян из

деревни Мачкозеровой Ардатовского уезда, Симбирской губернии. В 1860 году Бобылев получил разрешение открыть в имении еженедельный, по воскресеньям, базар и однодневную ярмарку 23 июня*). Однако было ли это разрешение приведено в исполнение, бывали-ли здесь базар и ярмарка - неизвестно; по крайней мере в 1866 году новый владелец этого имения, купец Ахметзян Искаков Алеев, сломал построенные Бобылевым лавки и балаганы**), а обратил внимание главным образом на суконную фабрику, которую значительно улучшил и увеличил, так что в настоящее время Бобылевская суконная фабрика - самая крупная в уезде по производительности и по числу рабочих (600 муж. и 168 жен.). В 1899 году, по смерти Алеева, фабрика перешла к купцу Ахмету Галееву Хусаинову, известному богачу-фабриканту, который еще более расширил здесь фабричное дело.

При освобождении крестьян от крепостной зависимости, Бобылевские крестьяне, принадлежавшее тогда вдове д. с.с. Пелагее Тимофеевне Бобылевой, получили, на 59 ревизских душ (24 двора) только 160 десятин земли (усадебной - 9 дес. 800 саж. и пашни - 150 дес. 1600 саж.) и поделили ее на 18 работников, каждому дали по 2 1/2 десятины в поле. Такой порядок пользования землею существует неизменно и по настоящее время.

*) Симб. Губ. Вед. 1860 г. № 42.

**) Тоже 1860 г. № 59.

Ныне здесь 33 двора (жителей: 95 муж. и 118 жен.), из которых шесть - мещанских. Эти мещане (двое Симбирских и четверо Сенгилеевских), бывшие крепостные Бобылевой, просили общество оставить их на прежних местах; общество согласилось и они живут теперь в своих домах, но на крестьянской земле и никаких повинностей не несут; все они издавна работают на фабрике, что собственно и послужило причиною желаний их остаться в Бобылевке. Вследствие плохого качества пахотной земли, все население Бобылевки существует, главным образом, работою на фабрике, так как одною землею не прокормишься.

При Бобылевке осталась небольшая усадьба наследников купца Исаака Измайлова Алеева, с прекрасным садом, фонтанами и оранжереями; им здесь принадлежало 580 дес. 330 саж. земли, купленной И. И. Алеевым в 1865 году у вдовы д. с.с. Пелагеи Тимофеевны и сыновей ее Николая и Ивана Ивановичей Бобылевых. По завещанию Алеева эта земля с фабрикой и усадьбой перешла, в 1874 году к вдове и двум сыновьям; они в 1883 году поделились и получали: а) вдова Фахри Бану Искакова Алеева - 307 дес. б) Ильяс и Ахметзян Искаковы Алеевы по 114 дес. 1465 саж. каждый, а фабрику и усадьбу - пополам. В 1886 году Ильяс продал свою часть Ахметзяну, а в 1899 году Ахметзян умер и наследники его продали фабрику и землю купцу Ахмету Галееву Хусаинову.

Деревня Сергиевка.

Одновременно с Екатериновкой (в 1841 году) и рядом с нею (в полуверсте ниже по течению р. Тушонки) была основана деревня Сергиевка помещиками: кол. асс.

Григорием Сергеевичем и женою его Анною Егоровною Сергеевыми, которые здесь имели землю, в количестве 928 дес. 1340 саж. Эти же помещики были здесь и при освобождении; они отвели бывшим своим крепостным полный надел на 56 ревизских душ (19 дворов) - 224 десятины земли (12 дес. усадебной, 169 дес. 256 саж. пашни, 19 дес. 2144 саж. выгону и 23, дес. лугов при р. Волге). В настоящее время в д. Сергиевке 109 муж. и 127 жен. (36 дворов) и почти вся деревня работает в Бобылевке, на суконной фабрике.

Г. С. Сергеев продал в 1864 году оставшуюся за наделом землю (563 дес. 2355 саж.) над. сов. Федору Васильевичу и жене его Анне Михайлович Каврайским.

*) Был в Симбирске почтмейстером и отличался необычайною толщиной.

По записи 1870 года. Каврайские передали это имение дочери, девице Марие Федоровне, а она в 1873 году продала ину Ивану Васильеву Суслову, который распродал его в 1878 году по частям: а) 50 десятин купчихе Сарби Зямал Шамтетдиновой Алеевой (жене Ахметзяна Исакова Алеева); б) 41 десятину крестьянину Ивану Андрееву Красильникову и в) 462 десятины мещанкам Авдотье Ивановой Самохваловой и Дарье Ивановой Явленовой.

Эстонские хутора

В 1872 году, с берегов Балтийского моря, из Остзейских губерний, переселились к нам 12 семейств эстонцев, сняли в аренду удельную землю и поселились недалеко от села Артюшкина, на Смородинном Ключе, где возвели постройки и образовали два хутора: Смородинный и Огибной, в трех верстах один от другого. В 1881 г. прибыло еще несколько эстонских семейств и поселились отдельным хутором, тоже на удельной земле, но верст на десять южнее с. Артюшкина, на ключе „Крутец“ этот последний хутор получил название Лапшанка. в настоящее время хутора обратились в деревни и арендуют у удельного ведомства довольно значительное количество земли среди глухого Арбуженского леса: Смородинный хутор состоит из 24 дворов (56 муж. и 63 ж.) и арендует 189 десятин пашни и 36 десятин лугов; Огибной хутор имеет 13 дворов (28 муж. и 41 жен.) и 99 десятин пашни и 16 десятин лугов, а в Лапшанке 19 дворов (46 муж. и 53 жен.), арендованной же земли только 90 десятин пашни и 10 десятин лугов. В Смородинном хуторе построен молитвенный дом по временам приезжает сюда из Симбирска пастор; здесь же открыта в 1892 году эстонская школа и живет выбранный от всех хуторов сельский староста. Хуторяне занимаются исключительно хлебопашеством.

КЛЮЧИЩЕНСКАЯ ВОЛОСТЬ

Село Ключищи

Село Ключищи*) расположено в 22 верстах к югу от г. Симбирска, по Сызранской почтовой дороге, - самое большое село в Симбирском уезде, как по числу жителей, так и по количеству принадлежащей к нему земли.

*) Село Ключищи получило название от многочисленных ключей, протекающих в этой местности и очень обильных водою. В некоторых родниках, недалеко от села, водились прежде форели, но последнее время, благодаря хищническому способу ловли ее местными жителями, эта рыба истреблена здесь окончательно.

В этом отношении оно стоит выше уездных городов Симбирской губернии: Ардатова, Буинска, Карсуна и Курмыша и не уступает г. Сенгилею. В Симбирской губернии только пять сел более с. Ключищ, именно: Старое Тимошкино Сенгилеевского уезда, Старые Костычи Сызранского уезда, Порецкое и Промзино Алатырского уезда и Мажарский Майдан Курмышского уезда. Однако, по материальной обеспеченности населения села Ключищ уступает очень многим селениям; это объясняется, главным образом, тем, что с. Ключищи расположено среди степи, в стороне от Волги и на земле, никогда не дающей хорошаго урожая. Интересно проследить, как постепенно развивалось село Ключищи. На это мы располагаем следующим материалом: в 1678 году здесь было только 31 двор ский и 66 дворов бобыльских и в числе арбугинских слобод, Ключищинская считалась одной из небольших. Через 125 лет население ее значительно увеличилось и в 1804 году, по 5 ревизии, здесь числилось 894 и которым отведено в 1808 году 10,837 десятин 1758 сажень земли*). При освобождении крестьян, в с. Ключищах было 486 дворов с населением в 1582 и по 10 ревизии. В настоящее же время здесь 763 двора и 5509 человек жителей (2525 муж. и 2584 жен.) и крестьянское общество получило в надел 9432 десятины 2045 сажень (160 дес. усадебной земли, 7648 дес. 45 саж. пашни, 112 дес. 600 саж. выгону, 1008 дес. 500 саж. лугов, так называемые Полубенские луга по р. Свяиге, и 504 десят. 900 саж. неудобной); но это количество земли далеко не достаточно, так что общество снимает у удела в аренду еще 1800 десятин, да отдельные домохозяева арендуют у удела же до 600 десятин. Главное занятие местного населения - хлебопашество, но кроме того здесь в значительной степени развито картофельное производство. Огромные поля засеваются картофелем**), котораго, при хорошем урожае, собирают до полмиллиона пудов. В самом селе и в окрестностях его 22 терочных заведения и 4 паточных завода. Кроме этого, в последние 15 лет в с. Ключищах постепенно развивается садоводство, хотя весьма медленно и с большими препятствиями. Сады разводятся по берегу р. Свяиги, но выше по реке очень много песчаной земли, так что почти каждую весну разливом Свяиги заносит сады песком.

*) См. приведенную выше таблицу.

**) В 1895 году все яровое поле, более 400 десятин, было засеяно исключительно картофелем.

Так, весной 1899 года был необычайный разлив Свияги и песком занесло до 300 десятин, от чего пострадали не только сады, но и большая площадь озимаго посева.

Село Ключищи, во время процветания крепостного права служило одним из главных местных центров управления удельными крестьянами. Здесь находился Ключищнский удельный приказ, заслуженно пользовавшийся наилучшею репутациею как относительно вообще управления крестьянами, так главным образом по неуныпным заботам об образовании местного молодого поколения. В тридцатых годах 19-го столетия удельное начальство открыло в с. Ключищах ремесленное училище, в которое поступали мальчики из всех селений удельного ведомства не только Симбирскаго уезда, но и других уездов губернии, но одному или по два от каждого селения, по выбору местного общества; окончившие курс в этом училище, по возвращении домой, пользовались некоторыми льготами. Когда, по обнаружении положения 19 февраля 1861 года приступлено было к составлению положения об освобождению, водворенных на землях дворцовых и удельных крестьян, то ремесленное училище в с. Ключищах было закрыто и все принадлежавшая к нему строения и вещи проданы с публичнаго торга*). В замен ремесленнаго училища, в том же 1861 году удельное ведомство открыло отдельную женскую школу, мужское же училище существует в с. Ключищах с 1839 года. В этой последней школе, со дня ея открытия и в течении более 40 лет был учителем почетный гражданин Филипп Федорович Богданов. 20 декабря 1879 г. В с. Ключищах скромно праздновался редкий сороколетний юбилей почтеннаго народнаго деятеля, а 27 декабря того же года пожалована ему золотая медаль за усердную и полезную службу и состоялось Высочайшее соизволение на постановку в классной комнате портрета Ф. Ф. Богданова и таким образом личность учителя-труженика, по воле Государя; достойным образом увековечена**). В настоящее время Ф. Ф. Богданова уже нет в живых, он скончался вскоре после юбилея.

Со времени основания села Ключищ, в нем было три церкви. Первая освящена, как видно из надписи на строельном кресге, сохранившемся до настоящего времени, в 1712 году; вторая построена в 1770 году и в 1879 г. подарена погорельцам села Назайкина, Сенгилеевскаго уезда; третья, каменная построена исключительно на средства местных и освящена 21 июня 1872 года во имя Покрова Пресвятой Богородицы, с тремя приделами: во имя св. апостолов Петра и Павла, св. Александра Невскаго и св. Николая Чудотворца.

*) Симб. Губ, Вед. 1861 г. № 21.

**) Симб. Губ. Вед. 1880 г. № 9.

Церковный причт пользуется 120 десятинами пахотной земли. В двадцати сажнях от нынешней церкви стоит небольшая каменная часовенка и вокруг ея

просторная ограда - место древняго погоста; теперь здесь хоронят священо и церковно-служителей, часовенка же поставлена на месте первоначальной церкви.

В настоящее время в с. Ключищах волостное правление, квартира пристава 3 стана Симбирскаго уезда и почтовая станция, при которой с 1 января 1895 г. открыта сберегательная касса. Из промышленных, заведений, кроме вышеупомянутых терочных и паточных заводов, здесь 4 водяных мукомольных мельницы, из коих две (на Поповом Ключе и на Ключе Среднинском) построены еще в 18-м столетии; была еще паровая мельница на два постова, но в 1893 году она сгорала; пять овчинных заводов занимаются выделкою овчин и тулупов в большом количестве. Кроме того местные крестьяне охотно занимаются пчеловодством; у некоторых хозяев на пчельнике более ста пеньков.

В заключение нельзя не упомянуть, что село Ключищи два раза было посещено Высочайшими Особами Императорскаго Дома. 7-го сентября 1824 года Император Александр I, проезжая из Симбирска в Самару, останавливался здесь обедать, а 25 июня 1837 года Наследник Цесаревич Александр Николаевич, будущий Царь-Освободитель, незабвенный Александр II, тоже проездом, слушал в с. Ключищах обедню и посетил удельный приказ. Интересныя подробности об этих двух счастливых событиях в истории села Ключищ изложены в моей брошюре „Остатки старины в Симбирском уезде", стр. 27 и 28.

Село Грязнуха.

Село Грязнуха, отстоящая от г. Симбирска в 15 верстах выше по течению р. Свияги, основана в 1672 году солдатами выборнаго полка Аггея Шепелева, отличившагося при разгроме Стеньки Разина под Симбирском при уничтожении его полчищ, рассеявшихся по Симбирской черте, после бегства их атамана. В выписи с отводных книг 3 января 180 (1672) года значится, что по указу Великаго Государя Петра Алексеевича и по наказной памяти боярина и воеводы симбирскаго Петра Васильевича Шереметьева, симбирским подъячим Емельяновым, отведено было под Симбирском, за валом, на Крымской стороне, за дачею симбирских подъячих и синбиренина Борзова, выборнаго Аггея Шепелева полка солдатам Ивану Забелину с товарищи, всего 34 человекам, в поместье, по их солдатским окладам, одиннадцати человекам по 30 четвертей, а остальным двадцати трем человекам - по 20 четвертей в поле а в дву потомуж. а всего отведено 790 четвертей (1185 десятин) „которой земле и межа учинена вверх по реке Свияге, да по Грязнушке реке и по обе стороны оной*) с описанием озер и граней. Поселившись на пожалованной поместной земле, первоначальники села Грязнухи и их наследники пользовались дарованною им землею очень безцеремонно, по примеру всех симбирских помещиков 17 века, постепенно припахивая к своей даче соседния земли, благо они ни кому из частных лиц отданы не были, а составляли „государеву порозжую землю", лежавшую „впусте", без всякаго надзора. Благодаря такому привольному хозяйничанью, через сто лет, ко времени генеральнаго межевания, у Грязнушинкрестьянских пахотных солдат оказалось земли не 1185 десятин, а уже 7377 десятин 1141 сажень, т. е. излишне захваченной ими земли 5944 десятины 1753

сажени одной только удобной, не считая неудобной. При генеральном же межевании, бывшем здесь в 1798 году, состоялось уравнение земли и всех угодий на число ревизских душ, полагая 15-ти десятинную пропорцию. В с. Грязнухе в то время числилось пахотных солдат 170 ревизских душ, да еще после ревизии, но до межевания, казенная палата перевела сюда, из других казенных селений, 79, так что всего составилось 249 „коронных поселян" (92 двора) которым и было отмежевано 3735 десятин, остальная же „примерная" земля зачислена в казенные земли и потому же одна половина была отведена статскому советнику Порошину, в счет Высочайше пожалованной ему в Симбирской губернии земли, а другая - продана, по частям и разновременно соседним помещикам**).

При освобождении крестьян, в с. Грязнухе было 115 дворов и крестьянское общество получило, на 437 ревизских душ, надел в 3066 дес. 2073 саж. земли (39 дес. 600 саж. усадебной, 2599 дес. 1423 саж. пашни, 36 дес. 600 саж. выгону, 129 дес. 1200 саж. лугов на р. Свяге, 35 дес. 1100 саж. лесной поросли и 226 дес. 1950 саж. неудобной).

*) Дело Канц. Ген.-Прокурора 1802 г. № 5160.

***) Там же.

В настоящее время общество (220 дворов) еще арендует землю у удельного ведомства - 200 десятин, да отдельные домохозяева имеют своей собственной земли до 100 десятин. Земля делится, с 1890 года, по наличным ам, на 668 участков и на одну у приходится почти по одной десятине в каждом из трех полей. 17 домохозяев (всего 51 ревизская душа) выкупили свои евые наделы и общество отвело им общий отдельный участок, по шести десятин на участок, за семь верст от села, к селу Ивновке, да кроме пашни отрезало им 21 десятину лугов, но они на этот участок не перешли, а остались жить в своем селе. Население с. Грязнухи (655 муж. и 686 жен.) занимается, кроме хлебопашества, садоводством (в селе постепенно разводятся сады и теперь их свыше го, хотя еще молодые), пчелоео&ствами 8 домохозяев имеют довольно значительныя картофельно-терочныя заведения.

Каменная церковь в с. Грязнухе существует с 1788 года; раньше была деревянная, но когда та построена и почему уничтожена - неизвестно. Настоящая церковь трехпрестольная, во имя Живоначальной Троицы, с приделами во имя архангела Михаила и св. Николая Чудотворца. К здешнему приходу причислены соседния селения: Белый Ключ, Грязнушка и Кувшиновка, но из последней ходят в церковь только 5 или 6 человек, так как в Кувшиновке население почти сплошь староверы.

Школа в с. Грязнухе открыта с 1865 года, но новое здание для нея построено лишь в 1895 году.

Помещики при с. Грязнухе только местные крестьяне: 1) братья Аким и Максим Филипповы Строкины имеют на речке Грязнушке крахмальный завод с мукомольной мельницей, и при них 14 десятин луговой земли, купленной ими у

Прасковьи Ивановны Языковой в 1880 году, и 2) у Анисьи Никитиной Терехиной - мельница на той же речке Грязнухе, с 17 десятинами земли.

Село Ивановна (Павловка)

Имянным Высочайшим указом от 15 июля 1800 года, статскому (впоследствии тайному) советнику Ивану Андреевичу Порошину пожаловано было, за службу его брата, Семена Андреевича, воспитателя Императора Павла, 20,000 десятин из казенных оброчных земель: 15,000 десятин в Симбирской и 5000 - в Саратовской губерниях. В Симбирской губернии отвели ему земли в разных местах и между прочим, в нашем уезде, из генеральной дачи села Грязнухи, в верховьях речки Грязнушки, отмежевали отдельный участок в 1649 десятин 980 саж.*) Здесь Порошин поселил своих крестьян, основал деревню, названную Ивановкою по имени его основателя; сам же основатель назвал ее Павловкой, в честь Императора Павла. Этот участок земли, полностью, был приобретен впоследствии у Порошина, женою поручика Прасковьею Яковлевною Симогуловою, а от нея перешел, по наследству, к сыну, капитану Якоию Ивановичу Симогулову, продавшему 1878 г. имение (1088 дсс. 1200 саж.) девице Елизавете Александровне Яровой, а у нее в 1882 году купил князь Иван Михайлович Оболенский, нынешний собственник.

При освобождении крестьян Ивановскому обществу отведено было, на 251 у (85 дворов) 760 десятин 1280 сажен удобной земли (30 дес. под усадьбу, 583 дес. 1920 саж. пашни, 16 дес. 1760 саж. выгону и 130 дес. мелкаго леса, обращеннаго ныне в пашню). В настоящее время в с. Ивановке 137 дворов, с населением в 1046 человек (508 муж. и 538 жен.). В виду недостатка надельной земли, общество арендует у удела 600 десятин пашни. На р. Грязнушке, в окрестностях села (Ивановка расположена при ключах Смородинном и Головном, служащих истоком речки Грязнушки) местные крестьяне имеют три водяныя мукомольныя мельницы, да в самом селе у князя Оболенскаго две такія же мельницы.

Как особенность местнаго населения, нельзя не заметить, что все крестьяне с. Ивановки чрезвычайно высокаго роста - здоровый и красивый народ.

Церковь в с. Ивановке была построена в 1869 году, но в 1881 году она сгорела, и на том же самом месте, на земле князя Оболенскаго, в 1882 году, построена нынешняя, тоже деревянная, церковь во имя св. Николая Чудотворца.

В 1884 году здесь открыта церковно-приходская школа.

Село Кременки.

Бывшее „арбугинкрестьянских поль" село Кременки в настоящее время принадлежит к числу богатых селений Симбирскаго уезда и богатство это происходит, главным образом, от того, что население здесь занимается, в обширных размерах, садоводством.

*) Из дел сенатского архива № 1896.

Нигде в Симбирской губернии нет так много садов, как в с. Кременках. Более 900 десятин засажены яблонями, грушой, сливою и вишней, а также, кустами смородины и малины; почти у каждого домохозяина есть сад, а у некоторых и по два. Сады разведены не только в самом селе, но они тянутся от села, по шиханам, на несколько верст. Дорогу в село Панскую слободу, отстоящую от Кременок в 6 верстах, пересекают два больших и глубоких оврага Тушинский и Вязовой - берега обоих этих оврагов сплошь засажены яблонями; но больших садов здесь нет, обыкновенно на 1 1/4 или на 1 1/2 десятины, редко у кого сад занимает целую 10 десятину. В садах сеют и овощи, не только для плодов, но и под семена, однако плохие урожаи последних лет отбили охоту заниматься этим; прежде засевали овощами не только сады, но и целые поля, а нынче все больше картофелем занимаются. В прежние года и пчельников в садах было много, но в голодное время (1891 и 1892 г.г.) большинство из них уничтожено. Кроме садоводства, в с. Кременках нет никаких других промыслов, если не считать двух домохозяев, имеющих овчинные заведения. Рыболовством занимаются только два двора, но и они рыбачат не на Волге, а снимают у удельного ведомства озера на займище. Бурлачить на Волгу уходят из Кременок тоже не более двух, трех человек; этим занимаются, главным образом, Криушинские и Щиловские крестьяне.

При освобождении от крепостной зависимости, общество с. Кременок (351 двор) получило в надел, на 876, 5852 дес. 1825 саж. земли (592 дес. усадебной, 3465 дес. 2025 саж. пашни, 88 дес. выгону, 725 дес. 1200 саж. заливных лугов на Волге, 238 дес. было под мелким лесом, но теперь они обращены в пашню и 743 дес. 1000 саж. неудобной). В настоящее время под усадебную землю отведено 942 десятины, да под выгон 573 дес. 1200 саж., так что под пашню осталось лишь 2628 десятин. Теперь в Кременках 508 дворов и 2868 человек жителей (1416 муж. и 1452 жен.).

Когда была построена в с. Кременках первая церковь - сведений не сохранилось; известно лишь, что в 1759 году ее заново ремонтировали, а 1-го февраля 1870 года она сгорела. 9 февраля того же года общество стало строить молитвенный дом, который вскоре обращен в церковь во имя св. мученицы Параскевы и впоследствии пожертвован в село Кайбалы Ставропольского уезда, Самарской губернии, на месте же его сгоревшего храма построена нынешняя деревянная церковь, освященная 28 октября 1871 года во имя Св. Троицы, с приделом во имя св. великомученицы Параскевы - пятницы. Из священных вещей, находящихся в этой церкви, заслуживает внимания напрестольный крест, серебряный вызолоченный, на задней стороне которого надпись показывает, что в кресте заключаются: часть ризы Господней, часть креста Господня и частицы мощей: Иоанна Предтечи, евангелиста Луки, Федора Тирона, Косьмы и Дамиана и Дмитрия Солунского.

В полутора верстах от с. Кременок, несколько в стороне от дороги в с. Ключищи, стоит довольно просторная деревянная часовня, могущая вместить в себе до 50 человек. Часовня эта поставлена на том месте, где по преданию, явилась икона св. Великомученицы Параскевы - пятницы, хранящаяся и поныне в часовне. Время

явления иконы никому из старожилов неизвестно, не сохранилось также и никаких сведений об обстоятельствах, при которых она явилась, но местные жители высоко чтут икону, усердно заботятся о ее благолепии. Ежегодно в первую пятницу после дня Св. Троицы совершается крестный ход из с. Кременок к часовне, за иконой и обратно, после чего икона, в течении нескольких дней, переходит из дома в дом, а затем возвращается в часовню. В эти дни в с. Кременках бывает ярмарка.

Народное училище в с. Кременках открыто в 1864 году.

Село Вырыпаевка.

Начало села Вырыпаевки должно отнести к 17-му столетию, так как из спорных дел, производившихся в этой местности во время генерального межевания видно, что в 7181 (1673) году синбирянам Сидору да Андрею Вырыпаевым была пожалована земля „между реками Свягой и Грязнухой" и они поселили своих крестьян при слиянии этих рек, именно в том самом месте, где теперь стоит село Вырыпаевка, получившая название, очевидно, по фамилии своих крестьян основателей*). Таким образом представляется совершенно неправильным существующее предположение, будто Вырыпаевка первоначально была населена чувашами, когда еще в нашем крае не было, рускрестьянских; оправдание этого предположения стараются найти в названии селения, производя слово Вырыпаевка от чувашкрестьянских слов: „Выры" - середина и „пуян" - богатый.

*) Дела Канц. Ген. Прокурора. 1806 г. № 3110 и 1807 г. N\№ 990.

При генеральном межевануии деревня Вырыпаевка принадлежала ст. сов. Ивану Андреевичу Порошину и жене ст. сов. Александре Алексеевне Масленицкой; в их общем владении находилось 3595 дес. 1128 саж. Порошину земля здесь была Высочайше пожалована Императором Павлом, а от кого Масленицкая получила землю - неизвестно.

В 1809 году Масленицкая продала часть этого имения вдове ст. сов. Анне Фитингоф, а у нее купил князь Михаил Петрович Баратаев, продавший, в сороковых годах, 620 дес. 2044 саж. жене чиновника 5-го класса Любви Егоровне Дворниковой, которая уже раньше приобрела здесь у Масленицкой 1549 дес. -.396 саж. и внука которой, кол. сов. Елизавета Петровна Дворникова, продала одну часть, в 1860 году, вдове полковника Ольге Васильевне Андреевой, а у нее купила, в 1867 году, жена прапорщика Марья Николаевна Чиркова, у сей же последней, в 1877 году, купил 369 дес. 884 саж. потомственный почетный гражданин Александр Дмитриевич Сачков, нынешний крупный помещик при с. Вырыпаевке. Другая часть имения Елизаветы Петровны Дворниковой перешла, по наследству к ее сыну, кол. рег. Петру Викторовичу Дворникову, а у него приобрел, в 1868 году, 686 десятин тот же А. Д. Сачков. Земля, пожалованная И. А. Порошину, перешла, частью по наследству, частью по купчим, к ст. сов. Марие Ивановне Гавриленко (377 дес.. 190 саж.), кол. сов. Елизавете Николаевне Пазухиной (377 дес. 190 саж.) и майору Семену Ивановичу Порошину (754 дес. 1566 саж.). Внук С. И. Порошина, ротмистр

Николай Вячеславович Порошин в настоящее время имеет здесь 497 дес. 1000 саж. земли, получив ее в 1878 году, по духовному завещанию, от отца, Вячеслава Семеновича Порошина. От Елизаветы Николаевны Пазухиной часть именья (127 дес. 1644 саж.) получила, в 1865 году, по завещанию, жена поручика Софья Михайловна Насакина, а другую часть (195 дес. 2100 саж.) Е. Н. Пазухина продала жене поручика Анжелике Егоровне Мотовиловой. Затем от Насакиной и от Мотовиловой земля перешла, по купчей, к А. Д. Сачкову.

Во время освобождения крестьян в с. Вырыпаевке было пять помещиков: П. В. Дворников, О. В. Андреева, А. Е. Мотовилова, Е. Н. Пазухина и В. С. Порошина, потому здесь образовалось пять крестьянских обществ: 1) бывшие Дворникова получили в надел, на 104 ревизских души (36 дворов) 416 десятин земли (13 дес. усадебной, 385 дес. пашни и 18 дес. выгону), да потомки купили у удела 68 десятин; 2) бывшим Андреевой, на 12 дворов (35 ревизских душ) дано 140 десятин (усадебной - 10 дес. и пашни - 130 дес.); 3) бывшие Мотовиловой приобрели на 16 дворов - 54 и - 180 десятин (7 дес. усадебной, 150 дес. 1782 саж. пашни и 22 дес. 618 саж. выгону); 4) бывшее Пазухиной, 74 и (18 дворов) наделены 242 десятинами (15 дес. усадебной, 222 дес. пашни и 5 дес. выгону) и 5) бывшие Порошина, на 102 и (38 дворов) получили 408 десятин (10 дес. 1672 саж. усадебной, 381 дес. 891 саж. пашни и 15 дес. 2237 саж. выгону) и сверх того это общество арендует у своего бывшего помещика свыше 400 десятин под пашню. В настоящее время в с. Вырыпаевке всего 161 двор и 1310 человек (640 муж. и 670 жен.) жителей. Здешние крестьяне, кроме хлебопашества, занимаются, по примеру других селений Ключищинской волости, картофельным производством; имея у себя один паточный завод и одно терочное заведение, они продают значительное количество картофеля в соседних картофельно-терочных заведениях.

В селе Вырыпаевк две церкви. Одна, деревянная, во имя Св. Троицы, построена в 1856 году помещицею Е. Н. Пазухиной, которая до того имела у себя домовую церковь. Другая, каменная во имя Казанской Божией Матери еще строится на средства нынешняго помещика Сачкова; постройка ее начата в 1898 году и уже приближается к концу; освящение предполагается в 1903 году, в день храмового праздника - 22-го октября.

Школа в Вырыпаевке была открыта в 1865 году, крестьяне сами пожелали учиться; волостной писарь Гаврилов взялся быть учителем и дело пошло весьма успешно, но Вырыпаевскую волость в 1868 году уничтожили, а вследствие этого и школа закончила свое кратковременное существование, так как крестьяне в силах были платить большое жалованье учителю, писарь же, получая жалованье по своей должности, довольствовался незначительным вознаграждением за исполнение обязанностей учителя*). Затем, в 1888 году здесь открыта церковно-приходская школа.

В 1898 году через с. Вырыпаевку прошла железная дорога (ветвь от Симбирска до Инзы).

В настоящее время помещиками при с. Вырыпаевке, кроме Сачкова (у которого здесь винокуренный завод и прекрасная усадьба) и Порошина (который живет постоянно в г. Вологде, а землю здесь сдает в аренду местным ам), состоят: 1) купеческия дочери Надежда и Пелагея Александровны Егоровы, имеющая близ села 80 дес. 2187 саж. лугов по реке Свияге и 2) крестьяне Назар и Митрофан Степановы Александровы - у них 58 дес. 300 саж. тоже заливных лугов.

Деревня Кувшиновка.

В первой половине 18-го столетия у пахатных солдат села Грязнухи купил землю кол. сов. Степан Посевьев, Когда именно и какое количество земли было куплено Посевьевым, точных сведений не имеется, но в 1767 году пахотные солдаты начали с Посевьевым судебное дело, жалуясь, что он отмежевал от их земли самые лучшие места. Посевьев представил в уездный суд купчая крепости, по которым оказалось, что в селе Грязнухе ему принадлежит земли 134 четверти (201 десятина); однако из этого числа, решением 6-го департамента Сената, утверждено было за ним только 30 четверей, но Посевьев на это жаловался и указом 1767 года велено: „из дела учиня экстракт, внести к Высочайшему рассмотрению, доколе же оное рассмотрение не последует, поселенных на тех землях его, Посевьева, не сводить", а потому за ним оставлены были полностью 134 четверти, с поселенными на них 35 ревизскими душами „с конскими и скотскими заводами". Этим количеством земли Посевьев владел до 1778 года, когда, по распоряжению бывшего тогда в Казани губернатора, князя Мещерского, по просьбе тех же пахотных солдат, от него опять отобрали землю, кроме 30 четвертей, но в том же году земля „паки ему возвращена", по указу Сената, вследствие жалобы Посевьева*)

Во время генерального межевания сын Степана Посевьева, кол. асс. Серпий Степанович Посевьев, владея наследственной от отца землею, в количестве 201 десятины, подал в 1802 году в межевую контору прошение о распределении, уравнительно по числу, пятнадцати-десятиною пропорциею, всей примерной земли, оказавшейся в даче села Грязнухи в огромном количестве. При этом Посевьев заявил, что по 5 ревизии за ним числится в с. Грязнухе 56, да после ревизии, в 1801 году, он перевел сюда из села Суринского, Сызранского уезда, 14, так что на 70 придется 1050 десятин; но так как за всем тем примерной земли останется еще очень много, то он просил остальную землю ему продать, потому что он желает перевести сюда из своего имения при деревне Нижней Тувармы, Карсунского уезда, где в землях большой недостаток".

*) Дело Канц. Ген. Прокурора 1802 г. № 5160

Сенат, до которого доходило это Дело, 9 ноября 1803 года определил отмерить Посевьеву, на 56, по расчету пятнадцати десятин на участок, всего 840 десятин удобной земли, а просьбу его о нарезке земли четырнадцати ам, переведенным из села Суринского, оставил без последствий*). После этого Посевьев переселил своих крестьян из села Грязнухи на вновь отведенный ему при генеральном межевании участок, в двух верстах, выше по р. Свияге, на „добрый ключ " и таким образом

основал новое селение, получившее название „Кувшиновка". По каким основаниям этой деревне присвоено такое название сведений не имеется.

От Посевьева Кувшиновка перешла к Ивану Федоровичу Лазаревичу, бывшему в царствование императора Николая и Симбирским губернским почтмейстером. Лазаревич подарил, в 1860 году это имение (443 десятины) своей дочери, жене ротмистра Елизавете Ивановне Нейковой, а она продала его, в 1875 году, дворянке Прасковье Ивановне Языковой, у которой в 1890 году купили нынешние владельцы, мещане Иван Иванов Перещук и Логин Анфилов Суворов.

Во время освобождения, Кувшиновкрестьянское общество получило от помещицы Нейковой, в надел, на 111 (30 дворов), 423 десятины удобной земли (14 дес. 1483 саж. усадебной, 337 дес. 26 саж. пашни, 9 дес. 1483 саж. выгону, 10 десят. 2005 саж. сеного покоса, 27 дес. 303 саж. лугов и 23 десят. 1900 саж. леса). В настоящее время в этой деревне 44 двора, с населением в 350 человек (181 муж. и 169 жен.).

Деревня Киндяковка (Винновка)

Сведений о времени возникновения этой деревни не имеется. В документах 18-го столетия упоминается в 1723 году канцелярист Симбирскаго воеводскаго правления Афонасий Киндяков**), а во время генеральнаго межевания, в 1794 г. у сына его, над. сов. Василия Афонасьевича Киндякова, уже числится в деревне Винновке, Винный враг тож, 45 дворов (125) и 1492 десятины 744 сажени, да кроме того еще и при других селениях Симбирскаго уезда не малое количество и земли***). С тех пор и по настоящее время

*) Там же.

**) Сборник Полив. и Красов. стр. 123.

***) Сыновья Василия Афонасьевича, Петр и Павел Васильевичи Киндяковы, служили, т. копце 18-го столетия, в С.-Петербургском драгунском полку и старший из них, Петр, дослужился до чина генерал-майора, младший же вышел в отставку поручиком. Деревня Винновка, остается в роде дворян Киндяковых, из каковаго рода происходит и нынешняя местная помещица, дочь великобританскаго подданнаго Екатерина Максимилиановна Перси-Френч. Ей принадлежит здесь 665 десятин 386 саж. земли с рощею, приобретшею известность тем, что в ней находится „обрыв ", описанный И. А. Гончаровым в его романе того же названия.

При освобождении крестьян от крепостной зависимости, Винновские крестьяне, принадлежавшее тогда подполковнику Александру Львовичу Киндякову (деду нынешней помещицы, со стороны матери), получили в надел, на 168 ревизских душ (53 двора) 625 дес. 739 саж. земли (44 дес. 1186 саж. под усадьбу, 529 дес. 1465 саж. пашни и 51 дес. 488 саж. выгону). В настоящее время в этой деревне 97 дворов (283 муж. и 292 жен.).

Среди местного ского населения существует немало легендарных рассказов 1) о беседке, построенной в Киндяковской роще*), и 2) о кладе, хранящемся будто в земле близ деревни Винновки, в полугоре от Барыкинского спуска к Волге**).

Деревня Белый Ключ

Надворный советник Василий Афонасьевич Киндяков, в 1811 году, выселил из Винновки 6 дворов и устроил их отдельную деревню, в семи верстах от своей усадьбы, назвав новую деревню „Белый Ключ ". Сюда же он переселил и 38, принадлежавших ему в селе Криушах. Во время генерального межевания Киндяков просил, чуть ни во всех присутственных местах, чтобы следуемая его Криушинским крестьянам земля была отмежевана поближе к д. Киндяковке из владений сел Ключищ или Кременок, но Сенат в этом

*) Оба они были замешаны в историю о растрате казенных полковых денег и по Высочайшему повелению императора Павла, сосланы в Сибирь, но при вступлении на престол Александра I, по общему манифесту, прощены и возвратились в Киндяковку. Обвинение это едва ли было основательно. Они пострадали по навету на них инспектора кавалерии генерала Линденера и шефа их полка князя Мещерского. По возвращении в Россию, оба Киндяковы, в 1802 году, подали Высочайшее Имя прошение о том, что в г. Дорогобуже, где стоял их полк, при их аресте, они отдали свои деньги и вещи, на хранение, генералу Линденеру, Петр - на 15,750 рублей, Павел - на 10,300 рублей, а по возвращении их, этого имущества не оказалось. (Дело Канцелярии Ген. Прокурора 1802 г. № 5441). Доля Павла Васильевича Киндякова в родовом имении заключалась в 113 дуах с землею; он заложил это имение бывшему Тульскому Гражд. Губернатору д. с. с. Иванову и в 1835 году оно продавалось с публичного торга. Младший брат, артиллерии майор Лев Васильевич Киндяков, выручил брата и сохранил родовое имение, купив его на торгах за 28,600 рублей. (Дело Д. М. Ю. 1835 и № № 243). В то время в д. Киндяковке жила их сестра, девица Юлия Васильевна Киндякова (Дело Д. М. Ю. 1835 года № 86)

***) Об этой беседке было сообщено в Симб. Губ. Вед. 1899 г. № 31.

****) Симб. Губ. Вед. 1867 г. № 24.

Отказал ему, согласно заключению Симбирской Удельной Конторы, потому что его домогательство клонилось в явный ущерб удельным крестьянам: Киндяков желал получить лучшую крестьянскую землю, а в обмен давал им в с. Криушах, за 20 верст, плохую землю*).

В 1865 году, при освобождении, в этой деревне было уже 33 двора и 87 ревизских душ, которые получили в надел от тогдашней помещицы, вдовы подполковницы Эмилии Александровны Киндяковой, 299 дес. 1278 саж. земли (12 дес. 1970 саж. под усадьбы, 269 дес. 2240 саж. пашни, 9 дес. 719 саж. выгону и 7 дес. 1149 саж. неудобной), у Киндяковой же осталось при этой деревне 321 дес. 1460 саж.,

перешедшая после ее смерти, в 1892 году, согласно завещанию, к корнету Александру Николаевичу Демидову.

В настоящее время в деревне Белом Ключе 57 дворов, с населением в 317 душ (154 муж. и 163 жен.). Почти все домохозяева арендуют у удельного ведомства 390 десятин, и всю эту землю засевают картофелем, который идет, главным образом, на соседние паточные и крахмальные заводы, в самой же деревне только один такой завод,

С 1897 года здесь открыта школа грамоты.

Деревня Грязнушка (Малое Анненково)

Очень многие помещичьи селения Симбирского уезда возникли во время генерального межевания, благодаря тому, что помещики нередко получали тогда земли в участках, значительно отдаленных от селения, в котором жили их крестьяне; а при подобном положении пользоваться землею крайне неудобно, почему эти помещики переводили своих крестьян из селения на новый участок и таким образом возникала новая деревня. Грязнушка получила начало тоже во время генерального межевания, в 1796 году, когда из общего владения разных помещиков деревни Вырыпаевки отмежеван был "по любовному разводу", в „единственное" владение секунд-майора Александра Ивановича и жены его Марии Степановны Анненковых, отдельный участок в 765 дес. 1728 саж., за 8 верст от Вырыпаевки, выше по течению речки Грязнушки, куда Анненковы и переселили своих крестьян 37 ревиз. душ крестьян. Вновь возникшая деревня получила два названия: Грязнушка - так как она расположена на речке Грязнушке и Малое Анненково - по фамилии своих крестьян основателей и в отличие от старинного большого села Анненкова, находящегося тоже в Симбирском уезде, в Загудаевской волости.

*) Дело Удельной Конторы 1811 г. № 105.

В 1801 году секунд-майор Александр Иванович Анненков купил у Ивана Андреевича Порошина 667 дес. 1930 саж. земли, рядом с участком своей жены, при той же деревне Грязнушке, которая, таким образом, со дня своего возникновения и по настоящее время составляет родовое имение Симбирских дворян Анненковых. Ныне, наследники Федора Александровича Анненкова (правнука основательницы селения) имеют здесь 920 десятин земли и прекрасную усадьбу.

При освобождении крестьян, в д. Грязнушке было 58 дворов и 140 ревизских душ получили в надел 413 дес. 1519 саж. земли (15 дес. 2176 саж. усадебной, 362 дес. 1001 саж. пашни, 9 дес. 92 саж. выгону, 23 дес. 558 саж. лесу и 3 дес. 92 саж. неудобной). В настоящее время здесь 72 двора с населением в 577 душ (290 муж. и 287 жен.). Из местных Михаил Сергеев Малафеев и Степан Ефимов Платонов имеют, близ деревни, водяную мельницу и при ней участок земли в 26 десятин, а в

самой деревне, у помещиков Анненковых большой крахмальный завод, вырабатывающий до 14 тысяч пудов крахмала в год,

В 1872 году здесь открыта школа грамоты.

Деревня Бухтеевка (Екатериновка).

Рядом с селом Ивановкой, в верховьях речки Грязнушки, при Ключе, называемом „Богомольное озеро“, расположена небольшая деревня Бухтеевка или Екатериновка. Когда это селение возникло, а также почему оно получило название Бухтеевки и Екатериновки - сведений не имеется. Известно только, что во время генерального межевания этой деревни еще не было, а при освобождении она принадлежала владельцу деревни Грязнушки, кол. асс. Александру Николаевичу Анненкову, внуки которого и ныне имеют здесь 225 десятин 1900 саж. земли, при небольшом хуторе. В 1864 году в д. Бухтеевке был 31 двор и крестьянкрестьянское общество получило в надел, на 95 ревизских душ, 385 дес. 1200 саж. земли (13 дес. 1836 саж. усадебной и 371 дес. 1764 саж. пашни), а теперь в этой деревне 42 двора и 299 человек (159 муж. и 140 жен.) жителей. За недостатком надельной земли, общество арендует всю землю, принадлежащую здесь Анненковым (225 дес. 1900 саж.), да у удельного ведомства снимает 190 десятин лугов и занимается исключительно хлебопашеством.

Деревня Широкодольный (Хреновский) хутор)

В трех верстах от села Кременок, среди удельного леса, находится небольшая деревушка, называемая „Широкодольный хутор“, так, как расположен на Ключе „Широкий дол“. Эта деревня называется еще „Хреновский“ хутор, но почему - нам неизвестно. Сюда в 1872 году переселились из Эстляндской губернии 5 семейств эстонцев и на арендованной у удельного ведомства землекрестьяне построили себе избы. В настоящее время здесь 11 дворов, с населением в 65 человек (29 муж. и 36 жен.), которые арендуют 90 десятин пашни и 10 десятин сенокоса; пахотную землю они делят на 9 семейств, по 10 дес. каждому, и занимаются исключительно хлебопашеством.

Кроме приведенных выше селений, в пределах Ключищинской волости находятся еще местности, имеющие свою историю, именно: 1) Андреевская мельница, 2) Карамзинская колония душевнобольных, 3) хутор общества сельского хозяйства, 4) Пушкарские луга и 5) земля женского монастыря.

Андреевская мельница, находящаяся на р. Свяге в четырех верстах от г. Симбирска, построена в 1691 году симбиренином гостиной сотни Иваном Андреевым, которому даны были при этом от казны, по р. Свяге, выше и ниже той мельницы, 3 десятины земли под двор и на выпуск, да сенные покосы в пушкаркрестьянских лугах, из оброка по 4 рубля в год. По окладной оброчным статьям книге Симбирской Казенной Палаты на 1706 год значится, что та мельница, „по р. Свяге, выше Мартышкина озера“, с 12 ноября 1706 года отдана с торгу

Ивана Андреева сыну Ермолаю, впредь на 5 лет, „оброку ему, Ермолаю, с той мельницы велено платить по 150 руб. в год, да пошлины по указу с него, с 6 поставов с толчеею, рубль двадцать пять алтын "*)". После этого Казенная Палата отдавала мельницу разным лицам в содержание из оброка и, между прочим, в конце 18-го столетия, Вольскому именитому гражданину Василию Алексеевичу Злобину, который, по окончании срока аренды, сдал в казну мельницу в таком разрушенном виде, что она в течении 8 лет после него лежала „впусте“, заброшенной и затем отдана, по Высочайшему указу, в собственность, пахотным солдатам (конным поселянам) Конноподгорной слободы города Симбирска.

*) Дело Канц. Ген. Прокурора 1807 г. № 990.

Во время генерального межевания, в 1798 году, к Андреевской мельнице отмежевано было 56 дес. 2398 саж. земли, а в 1802 году пахотные солдаты сдали мельницу вдове кол. асс. Прасковье Петровой Поповой, в оброк на 15 лет; она отремонтировала мельницу совершенно заново, израсходовав на это 15 тысяч рублей, и когда мельница начала приносить хороши доход, то соседние помещики, ст. сов. Иван Андреевич Порошин и ст. сов. Александра Алексеевна Масленицкая, имевшие недалеко от мельницы, в с. Вырыпаевке, свои земли, затеяли с Поповой о мельнице спор и под предлогом, будто от накопления воды в мельничном пруду затопляются их луга, разрыли мельничную плотину и уничтожили вешняк. Об этом Поповой с Порошиным и Масленицкою было дело в Симбирском уездном Суде, который решил спор в пользу Поповой, но Порошин жаловался в Палату Гражданского Суда, а председателем Палаты был тогда муж А. А. Масленицкой, ст. сов. Тимофей Григорьевич Масленицкий (автор „Топографического описания Симбирскаго наместничества“), так что спор с Поповой об мельнице затянулся на долгие годы. В 1806 году Попова жаловалась Министру Юстиции, князю Петру Васильевичу Лопухину, но не смотря на это, дело окончилось лишь в 1810 году и то потому, что стороны помирились: Порошин взял себе мельницу на 15 лет, обязавшись выплатить Поповой 15000 рублей*). Получила-ли Попова деньги - неизвестно, но Порошин, по окончании аренды, сдал мельницу удельному ведомству.

В 1846 году преосвященный Феодотий, епископ Симбирский и Сызранский, просил Департамент уделов принять в удельное ведомство принадлежавшую Симбирскому архиерейскому дому мельницу в селе Мордове, Снгилеевскаго уезда, на речке того же названия, и взамен ея, уступить Андреевскую мельницу. Департамент уделов согласился на такой обмен и предоставил архиерейскому дому Андреевскую мельницу, но только на то время, пока епархией будет управлять преосвященный Феодотий. При обмене были составлены описи и оценка обеим мельницам: Андреевская мельница, о 8 поставах, оценённая, со всеми постройками, в 4587 руб. 50 коп. находилась в то время в аренде у Симбирскаго купца Александра Егорова, из оброка по 775 рублей сереб. В год (а потом архиерейский дом получал за нее по 1230 рублей), а мельница в с. Мордово 3 поставах, была в аренде у местных крестьян из оброка по 200 рублей в год (а потом, при хозяйственном заведывании ею уделом, получался доход по 86 руб. в год,

*) Дело Канц. Геп. Прокурора 1806 г. № 3110.

Передача Андреевской мельницы из удела в распоряжение архиерейского дома состоялось 1 декабря 1846 года. По смерти епископа Феодотия, последовавшей в 1858 году, возбужден был вопрос о возвращении Андреевской мельницы в удел; однако „принимая во внимание, что отобрание мельницы, доставлявшей, в течении 12 лет, значительное пособие архиерейскому дому, будет для него важным лишением и что, с другой стороны, содействие епархиального начальства весьма полезно для удельных крестьян имений, по предмету обучения сельскими священниками крестьянских детей и особенно по женским сельским школам, которые без этого содействия и существовать не могут, так как за обучение девочек священники не получают никакого вознаграждения," признано было возможным оставить Андреевскую мельницу во временном пользовании архиерейского дома на неопределенное время*) Это временное пользование продолжается и до сих пор. Последнее время эта мельница приносила дохода свыше 2000 рублей в год, но летом 1899 года она почти вся сгорела и теперь стоит „впусть".

Карамзинская колония душевнобольных.

В 1878 году умер сын историографа Н. М. Карамзина, сенатор тайн. сов. Владимир Николаевич Карамзин и по духовному завещанию, он тавил в распоряжение Симбирского Губернского Земства капитал в 125 тысяч рублей, с тем, чтобы земство на этот капитал устроило, в губернском городе или в его окрестностях, какое либо благотворительное заведение, по своему усмотрению, например больницу, богадельню, приют и т. п. д. и чтобы на сооруженном таким образом здании имелась следующая надпись: „в воспоминание Александры Ильиничны Карамзиной, сооружено памяти Николая Михайловича Карамзина". Очередное губернское земское собрание 1881 года, приняв завещанный капитал, признало полезным вопрос о его употреблении, предварительно обсудить путем печати, но на это отозвался один лишь гласный Д. И. Родионов, подав мысль устроить на Карамзинский капитал сельско-хозяйственную школу. На такой мысли земство первоначально и остановилось, и затем, когда вопрос об употреблении Карамзинского капитала был передан на обсуждение уездных земских крестьянских собраний то явилось еще очень много проектов. Так, предлагали устроить: 1) кустарный склад - бюро (гласный В. В. Сабанин*)

*) Из дел, находящихся в архиве Симб. Удельной Конторы.

2) лечебницу для хронических больных (Симбирское и Курмышское земства), 3) приют для малолетних (Сенгилеевское и Карсунское земства), 4) психиатрическую колонию (гласный В. Н. Насакин), 5) глазную лечебницу (Сенгилеевское земство), 6) богадельню (Курмышское земство), 7) приют для слепых (Курмышское земство), 8) сифилитическую больницу (Сенгилеевское земство), 9) художественно-промышленный музей, с классами технического рисования, по примеру открытого в Саратове Радищевского музея (В. Н. Поливанов), 10) фельдшерскую школу (Карсунское земство), 11) учебное воспитательное заведение для сирот (Сенгилеевское земство) и 12) построить здания для начальных народных училищ в

губернии (губернский училищный совет*). В виду такого обилия и разнообразия проектов, вопрос об употреблении Карамзинского капитала был передан на рассмотрение особой комиссии, которая остановилась на проекте устройства колонии для душевно-больных и в 1890 году этот проект был принят окончательно. Губернское земство командировало своего инженера для ознакомления с устройством домов для умалишенных в больших приволжских городах, затем устроило совещание психиатров и уже после этого, в 1893 году, постановило приобрести в окрестностях г. Симбирска участок земли в 250 - 400 десятин, на котором и возвести необходимые для устройства колонии постройки самого дешевого типа. В том же году начаты были переговоры о покупке у помещицы Э. Р. Денисовой ее имения при деревне Поливне, в семи верстах от Симбирска, но эти переговоры не имели благоприятного результата, так как назначенная помещицею цена, в 65 тысяч рублей, признана была непомерно высокою; вскоре же приискано было другое, весьма удобное для колонии, место на удельном участке под названием „урочище Вышка," в десяти верстах от Симбирска, на склоне Кременской горы, при волжском займище. Земство сняло в аренду этот участок, в 300 дес. 240 саж. удобной земли, у удельного ведомства на 37 лет за 1013 рублей в год, пригласило врача психиатра, в качестве директора колонии, и под его наблюдением а также по его указаниям, приступило к работе**). В 1898 году постройки были окончены, а весною 1899 года душевно-больные, призревавшиеся до того в губернской земской больнице, переведены в новую колонию.

*) Систематический сборник постановлений Симбирскаго Губернскаго Земск. Собрания вып. II, стр. 36 и след.

***) Там же, вып. III, стр. 488 и след.

Хутор Симбирскаго общества сельскаго хозяйства находится на левом берегу р. Свияги, против села Вырыпаевки. Об нем подробные сведения сообщены в моем труде „Симбирск за 250 лет его существования" (стр. 192, 219 и след.).

Пушкарские, Подъяческие и Стрелецкие луга. Вскоре после построения города Симбирска, в 1654 году, Симбирским пушкарям были пожалованы сенные покосы по левому берегу реки Свияги. Эти покосы до настоящего времени сохранили название "пушкарские луга;" они находятся между селом Вырыпаевкой и деревней Конноподгородной слободой и ныне принадлежат удельному ведомству. 6 мая 1692 года цари Иоанн и Петр Алексеевичи дали пушкарям выпись с отводных книг*) на владение сенными покосами. Однако пушкарские не долго пользовались этим помещьем; в 1708 году они перешли из Симбирска на Азов и луга поступили в казну, которая сдавала их в оброк разным лицам. Затем имянным Высочайшим указом, данным Сенату 15 сентября 1803 года, взамен пожалованных в 1786 и 1791 годах тайному советнику Попову, на основании рескрипта, в Саратовской губернии, на острове Сарпинском и ниже его на р. Волге, 20,971 десятины, Всемилостивейше пожаловано ему, Попову, в потомственное владение, просимое им число, 13900 десятин, в Симбирской губернии, из пустопорожных и оброчных казенных земель, не примежованных ни к каким казенным селениям, со взысканием с него по 10 копеек с каждой десятины в пошрины. Для избрания этой земли в разных местах

губернии, Попов прислал своего поверенного, над. сов. Веденисова, который облюбовал, между прочим, пушкарские луга по р. Свяиге, заключающие в себе 42 десят. 835 саж. сенных покосов. Так как оказалось, что пушкарские луга ни к какому селению примежованы не были, а сдавались казною в оброк, то они и отдали Попову в собственность**). Но в 1813 году пушкарские луга числились уже за удельным ведомством, сдавались в аренду за 286 рублей в год, и по плану генерального межевания в них значится 117 дес. 856 саж. удобной земли и 54 дес. 1468 саж. неудобной.

Одновременно с пушкарями, пожалованы были сенные покосы и Симбирским подъячим, тоже по берегу р. Свяиги, повыше села Вырыпаевки. Выписи с отводных книг на подъяческие луга не сохранилось. В 1777 г. их продала межевая канцелярия полковнику Петру Афонасьевичу Бекетову и жене его Ирине Ивановна, но во время генерального межевания,

*) Содержание этой выписи см. приложение № 7.

***) Дело Сената 1805 г. № 11.

в 1798 году, они принадлежали: а) гвардии прапорщику Федору Ивановичу Москвитину и б) секунд-майору Василию Васильевичу Белоусову и заключали в себе 167 десятин 1290 саж. Затем, при специальном межевании, в 1859 году, эти луга размежеваны между соседними помещиками разных селений, именно: 1) к селу Вырыпаевке, тит. сов. Вячеславу Семеновичу Порошину отошло 70 дес. 421 саж., 2) к деревне Грязнушке, кол. ассесор. Федору Александровичу Анненкову - 29 дес. 1964 саж., 3) к деревне Кувшиновке, стат. сов. Ивану Федоровичу Лазаревичу - 15 дес. 905 саж., 4) Симбирскому купцу Илье Андреевичу Репьеву, бывшему Симбирскому городскому голове - 17 дес. 1632 саж. и 5) удельному ведомству - остальные 34 дес. 1168 саж. Таким образом в настоящее время от подъяческих лугов осталось лишь одно воспоминание.

Симбирские стрельцы тоже получили сенные покосы при построении города Симбирска, но покосы были отведены им не по р. Свяиге, а в волжском займище; рядом с чувичинским островом, около деревни Киндяковки. Впоследствии, Императрица Екатерина II пожаловала стрелецкие луга, в количестве; 955 дес. 1767 саж., тайному советнику графу Христофору Сергеевичу Миниху*). По смерти его, в 1800 году, эти луга были утверждены за его вдовою Анною Андреевною с детьми; она продала их Симбирскому купцу Барыкину; от него они перешли к вдове губ. сек. Надежде Ефимовне Клейгильс, а ей наследовал сын, стат. совт. Михаил Михайлович Клейгильс; ныне же они принадлежат дворянам Поповым.

Земля Симбирского Спасского женского монастыря. Согласно Высочайше утвержденному 29 сентября 1837 года положению, предназначен был к отводу Симбирскому Спасскому женскому монастырю, в пользование, лесной участок, годный для дров, из Чуфаровской лесной дачи удельного ведомства, пространством в 200 десятин, но Симбирская Духовная Консистория нашла, по разным причинам, этот участок неудобным и тогда же разрешено монастырю избрать рубку леса на

дрова где либо в другом месте. Согласно желанию игуменьи, в 1841 году, отмежевано было монастырю 200 десятин леса в дачах села Ясашной Ташлы. Но в 1847 году игуменья Серафима заявила преосвященному Феодотию, архиепископу Симбирскому и Сызранскому, что пользоваться отведенным монастырю лесным участком, по дальности разстояния, неудобно, да и не выгодно:

*) В 1797 году графу Л. С. Миниху было пожаловано в Курской губернии 2000 десятин и в Симбирской - 3600 десятин в разных местах, в том числе и стрелецкие луга.

с 1841 по 1847 год получено с него доходу 423 руб. 21 коп., а употреблено на окарауливание леса и на проезд туда для осмотра - 434 руб. 89 1/4 коп.; посему игуменья просила дать вместо лесного участка пахотную землю. Управляющий Симбирскою удельною конторою отказал в этом, ссылаясь на законы, но затем, с особаго разрешения Департамента Уделов и воспоследовавшего Высочайшаго соизволения, по полюбовной сказке, составленной в августе 1856 года и утвержденной Симбирским уездным судом в 1857 году сделан удельным ведомством обмен земли с монастырем, от которого принят лесной участок, а ему отведено 200 десятин пашни и две десятины неудобной земли, в десяти верстах от села Ключищ, по Сызранскому почтовому тракту*). Монастырь сдает эту землю в аренду и арендаторы построили на ней хутор, получивший название „луговой“.

ЯЗЫКОВСКАЯ ВОЛОСТЬ

Село Теньковка

При построении первой половины Симбирской черты в течении 1648—1652 г.г.(на западном крайнем пункте этой черты, построен был город Уренск и в окрестностях его поселились, отдельными слободами „переведенцы" из разных городов. Теньковские переведенцы, пешие стрельцы, в числе 200 человек, образовали две слободы по речке Черному Уреню. Им отмерено было 1624 четверти (2436 десятин) на пашню, да 157 десятин сенных покосов**). Эти две слободы (одна нижняя, подгородная, другая—верхняя, подлесная) впоследствии слились в одно селение и образовали нынешнее большое село Теньковку, которая называется еще „Подлесная Теньковская слобода." Теньковские стрельцы строго соблюдали указ царя Федора Алексеевича от 13 мая 1676 года (повторенный царем Петром Алексеевичем 15 октября 1696 года)***) о том, чтобы „солдатских земель никому, кроме их, солдат, в поместье не давать и по записям никому не владеть, для того, "что они, солдаты, в том Синбирском уезде устроены слободами на тех землях для Синбирской черты и береженья многих уездов от воинских людей."

*) Дело Синб. Удел. Конторы 1840 г. № 108.

***) „Строельная книга г. Синбирска," стр. 30 и 31.

***) Полн. Собр. Зак. т. II, стр. 641 и т. III, ст. 1551.

Так как в силу, приведенного указа стрельцы никому из посторонних лиц своих земель не продавали, то в с. Теньковке никогда не было помещиков и в настоящее время их нет. Пешие стрельцы, при первой ревизии, положены были, на общем основании, в полный оклад, под названием „пахотных солдат," а в 1849 году переименованы в государственных крестьян*).

Во время генерального межевания, в 1767 году, в с. Теньковке было 310 дворов, и в них 920 муж. и 925 жен. пахотных солдат. В их пользовании находилось 8849 десятин земли (по 9 1/2 десятин на душу).

При освобождении крестьян от крепостной зависимости, общество с. Теньковки получило, на 1133 ревизских души, 4921 десятину 1900 сажень наделной земли (139 дес. 1800 саж. усадебной, 3996 десят. 1800 саж. пашни, 52 дес. 1200 саж. выгону, 343 дес. лугов и 389 дес. 1900 саж. неудобной); это же количество земли находится у крестьянского общества и в настоящее время; но тогда было 374 двора, а теперь 530 с населением в 1842 человека (1361 муж. и 1481 жен.) Земля изстари делится по ревизским душам, при чем на одну у приходится по 3/4 десятины в поле; земля плохая. Еще в 1851 году, когда 31 семейство (всего 70 человек) переселилось из Теньковки в село Екатериновку, Самарского уезда, вследствие недостатка земли и ее плохого качества, удельный приказ, представляя ходатайство переселенцев на разрешение в удельную контору, доносил, что в с. Теньковке земля „каменистая, глинистая и гористая, к хлебородию,неудобная"***). Между тем Теньковка— самое

богатое село во всей волости и в исполнении всех повинностей самое исправное. Это объясняется, главным образом, тем, что здесь почти каждый домохозяин занимается валяньем теплых сапог и битьем шерсти и до 500 человек ежегодно уходят на этот промысел в заволжские губернии, на четыре зимних месяца, и возвращаются домой с более или менее значительным заработком; а тем временем жены и дочери их дома ткнут сукно; весною наезжают сюда из разных губернии торговцы и скупают это сукно огромными партиями, а бабы продают его по 20 копеек за аршин. Кроме этого прежде в Теньковке процветало гончарное производство, но теперь оно вовсе прекратилось. Точно также прежде многие занимались здесь пчеловодством, были у них пчельники по 200 пеньков, но последнее время пчелы по всей Симбирской губернии заметно переводятся, благодаря различным неблагоприятным условиям.

*) Второе Полн. Собр. Зак. т. XXIV, ст. 23201,

**) Дело Верхне-Тимерсянского Удельного Приказа 1850 г. №66.

Церковь в селе Теньковке построена, должно быть, вскоре же после основания самой слободы; точных сведений об этом не имеется, но из документов 1688 года видно, что тогда уже была в Теньковке Троицкая церковь*). Затем в 1847 году произведен основательный ремонт церкви, на что удельные крестьяне из своих средств израсходовали более 10000 рублей**). Ныне же существующая деревянная, трехпрестольная церковь во имя Св. Троицы, с приделами во имя пророка Ильи и Николая Чудотворца, построена в 1876 году, иждивением прихожан, на месте прежней, уничтоженной за ветхостью, и частью из ее материала.

Мужская школа построена в с. Теньковке еще в 1840 году, по распоряжению удельного начальства, а в 1894 году открыта здесь женская школа грамоты.

Село Языково

Основателем села Языкова следует считать синбиренина Василия Языкова, как это явствует из выписи с отводных книг, данных в 1684 году первоначальникам соседняго села Прислонихи; там говорится, что у них объявилась лишняя, примерная, земля „вверх Уреня, по речке Каменному Броду, по Васильевы грани Языкова“***). Следовательно у Василия Языкова уже была здесь земля в 1684 году, но дана она ему несомненно после построения города Симбирска и Симбирской черты, потому что в строельной книге г. Симбирска воеводы Ивана Камынина 157 и 158 годов, Языков не значится в числе лиц, получивших тогда помещные земли в Симбирском уезде. Документальные данные по селу Языкову мы имеем только со времени генерального межевания; тогда это селение принадлежало отцу нашего славнаго поэта Николая Михайловича Языкова, гвардии прапорщику Михаилу Петровичу Языкову, правнуку первоначальника Василия Языкова****). Сколько было дано земли в поместье сему последнему—нам неизвестно, но надо полагать,

*) Загоскин „Архив князя Баюшева," стр. 105.

*8) Двло Верхне-Тимерсянского Удельнаго Приказа 1845 г. № 9.

***) Сборник Полив. и Красов., стр. 95.

****) в старинных документах встречается указание на то, что в 18 столетии, кроме Языкова был здесь помещик Полчанинов; в 1799 году он продал свою землю прапорщику Сычеву.

что не более 60 четвертей т. е. 90 десятин, потому что свыше этого количества никому из боярских детей в Симбирском уезде земли в поместье не давали; между тем через сто слишком лет, правнук его является уже богатым помещиком, обладателем нескольких деревень с 1900 дворами крестьян и с землею в количестве около 20 тысяч десятин*). В с. Языкове ему принадлежало 80 крестьянских дворов (383 муж. и 357 жен.) и земли 3774 дес. 2223 саж.2) Это имение наследовал его младший сын, поэт Н. М. Языков (405 и 6066 дес. земли), а от него перешло в 1850 году к старшему брату, гитенфервальтеру Петру Михайловичу Языкову, после же его смерти, в 1851 году, с. Языково получил Василий Петрович Языков. Но в 1881 году это прекрасное родовое имение Симбирских дворян Языковых, 3645 десятин, купил Симбирский купец Федор Степанович Степанов. В 1902 году он умер и теперь с. Языково принадлежит его сыну, Михаилу Федоровичу Степанову.

Крестьяне В. П. Языкова, при освобождении от крепостной зависимости, получили, на 400 ревизских душ, 1799 дес. 1188 саж. наделной земли (56 дес. 580 саж. усадебной, 1477 дес. 1968 саж. пашни, 41 дес. 2252 саж. выгону и 223 дес. 1188 саж. лесу), да затем в 1875 году общество прикупило у В. П. Языкова 41 дес. 400 саж; пашни в особом участке, называемом „овраг труба." В настоящее время в с. Языкове 175 дворов, с населением в 1188 человек (567 муж. и 621 жен.). За недостатком земли (на одну наличную душу приходится по десятине в поле), многие уходят на посторонние заработки: пилить дрова, плотничать и валять теплые сапоги.

*) После Михаила Петровича Языкова осталось: в Симбирском уезде—село Языково (383 души), деревни: Шиловка (164 души) и Степная Сычевка (45 душ); в Карсунскому уезде—село Большое Станичное (158 душ) и деревня Заводская Решетка (188 душ); в Уфимском уезде—сельцо Новоселки (236 душ); деревни: Горная (198 душ). Бабкина (143 душ) и отхожий Изяковский лес, по реке Белой 9600 десятин; да в Мензелинском уезде сельцо Дубровка (381 душ), с пустошью Петровскою в 1095 дес.

**) Во время генерального межевания, близ села Языкова было еще сельцо Языковка, принадлежавшее вдове над. сов. Анне Михайловне Наумовой и ея детям: секунд-майору Павлу, гвардии прапорщику Михаилу и гвардии преображенскаго полка сержантам Николаю, Алексею и Владимиру Михайловпчам Наумовыми. У них был здесь деревянный господский дом и 43 крестьянских двора, в них 139 муж. 141 жен. и 1833 дес. земли. Селение находилось на левом берегу р. Урениа, между рекой и большой дорогой из Тагая в Карсун. В настоящее время не видно и следа этого селения. Когда оно возникло, когда и при каких обстоятельствах оно

уничтожилось—сведений не имеется. Никто из местных старожилов о нем ничего не знает. В 1850 году, когда братья Петр и Александр Михайловичи Языковы делили наследство после поэта Николая Михайловича, сельцо Языковка уже не существовало. Здесь кстати упомянуть что поэт Языков, в официальных документах именованный „из дворян* канцеляристом", был богатым помещиком Симбирского уезда: после отца к нему перешло в 1837 году: село Языково (405 крест, и в селе Языкове церковь каменная, по имя Владимирской иконы Божьей Матери, построена Михаилом Петровичем Языковым, в 1796 году; местные иконы в ней художественной работы исполнены в Италии, по заказу М. П. Языкова., Прежде была в селе деревянная церковь и на другом месте.

Школа открыта здесь в 1869 году и с 1875 года помещается в особом общественном доме.

В 1853 году помещик Василий Петрович Языков построил здесь суконную фабрику, которая в 1877 г. перешла к купцу Степанову. В настоящее время эта фабрика образует особый поселок при селе, в 30 дворов, с населением в 500 человек фабричных рабочих. Суконная фабрика Степанова, если не по количеству вырабатываемого материала, то по качеству его, должна быть поставлена первою в уезде. Произведения ея обратили на себя внимание еще в 1882 году, на всероссийской промышленной выставке в Москве*) Кроме того, положение фабричных рабочих обставлено здесь образцово: независимо от того, что они работают в просторных помещениях, при электрическом освещении, на фабрике устроен М. Ф. Степановым постоянный народный театр; играют исключительно фабричные, под руководством приглашенного для постановки спектаклей опытного артиста. Но этим не ограничилась деятельность Степанова на пользу рабочих—сам будучи музыкантом, он, при помощи окончившаго Московскую консерваторию дирижера, устроил прекрасный оркестр на духовых инструментах, из 50 деревенских ребят, и хор балалаечников.

Прежде в селе Языкове было волостное правление, но затем его перевели в с. Теньковку, как наиболее центральное селение в волости.

С 1 февраля 1899 года сюда переведена, из села Уренско-Карлинского, почтово-телеграфная станция.

Село Кезьмино

В 1669 году по „отдельным " книгам синбиренина Ивана Грекова, дано недорослю Матвею Елисееву Кезьмину „в Синбирском уезде, из порозжих земель, в городе Уренском, по конец Теньковских дач, подле синбиренина Василия Ружевского, по обе стороны Алатырской дороги," 60 четвертей

6066 дес. земли, деревня Шиловка (164 души и 1748 дес. земли) и деревня Степная Сычевка (45 души и 360 дес. земли). Братья, при разделе этого наследства оценили его в 107 тыс. рублей.

*) Симб. Губ. Вед. 1882 г. № 88.

земли. В 1673 году ему еще дано „изменническое" солдата Никиты Васильева Реброва поместье, 20 четвертей, в вершине речки Сосновки, подле дачи того же Василия Ружевского. Сюда Матвей Козмин (Кезомин или Кезьмин) перевел своих крестьян из отцовской вотчины Курмышского уезда.

Родоначальником фамилии Кезьминых**) считается курмышанин Иван Кезьмин, которому в 1614 году было пожаловано поместье в Курмышском уезде, на речке Солае, где он основал деревню Кезьмину***); Его сыновья, Кирей и Елисей, числились уже богатыми помещиками Курмышского и других уездов. По документам 1626 года „Кирей в службу поспел," а Елисею было тогда только 5 лет. Сын Кирея, Пётр, остался помещиком Курмышского уезда, хотя и был в 1681 году воеводою города Тагая, Симбирского уезда, а второй сын Кирея Кезьмина, Надежа, имел поместья, всего 430 четвертей, в разных уездах: Симбирском, Ядринском, Суздальском, Муромском и Курмышском. В Симбирском уезде у него было небольшое поместье: на реке Большой Якле (в нынешнем Буинском уезде), вместе с синбиренином Лифаном Михайлоевым Барановым. Сыновья Елисея Кезьмина перешли из Курмыша в новый, только что тогда устроенный, Симбирский уезд, на пожалованныя им поместья по речке: Сосновке, притоку р. Красной Яклы. Матвей Елисеев, основатель села Кезьмина, был в полку князя Барятинского под Симбирском, в 1670 году, во время осады его Стенькой Разиным, Затем, в 1672, году; к Матвею Елисееву перешел на жительство его младший брат Василий****), который, не будучи еще тогда „верстан" по Симбирскому уезду, выменил на часть своего Курмышского поместья, у синбиренина Емельяна Макшеева, 30 четвертей земли, на речке Красной Якле, рядом с поместьем брата своего Матвея. Через три года после этого, в поместьях обоих братьев оказывается значительное количество „примерной" земли и в 1675 году она отводится им: Василию—80 четвертей, Матвею—50 четвертей; одновременно Василий получил примерную землю, 40 четвертей, из дачи синбиренина Ивана Кокорева; часть этой последней земли, 20 четвертей. Василий

*) В старинных документах имя «Кезьма»...что основатель села Кезьмина был собственно...ментов переименовали эту фамилию...

**) Родословная дворян Кезьминых...

***) В настоящее время...ревни Кезьминой Курмышского уезда...

****) Оба брата Кезьминых...

Кезьмин променял в 1686 году синбиренину Борису Иванову Неклюдову, а у него взял такое же количество пашни на Сосновом Ключе, при селе Кезьмине. Таким образом с.Кезьмино первый раз упоминается лишь в документах 1686 года. Во время описи Симбирского уезда, в 1678 году, этого селения еще не было. В том же 1686 году ядринцы Андрей и Михаил Митрофановы Мошинские променяли

Василию Кезьмину „свое отцовское" поместье, 40 четвертей, на р. Красной Якле. Как видно, наиболее крупным помещиком при с. Кезьмине, Симбирского уезда, стал младший брат, Василий Елисеев Кезьмин; у него здесь было более 400 четвертей земли, тогда как Матвей имел только 190 четвертей; но и эту последнюю землю наследовал тот же Василий Елисеев, потому что сын Матвея, Василий, умер в 1683 году „в малых летах" и ранее своего отца. Кроме того у Василия Елисеева была земля: 1) в деревне Грековой, ныне несуществующей, где он в 1692 году променял у Василия Мясоедова 19 четвертей и 2) в сельце Чилиме, ныне Буинского уезда, он выменил в 1691 году, у Ивана Щукина—15 четвертей, да в 1692 году, у Парфена Соловцова—17 четвертей. После Василия Елисеева, село Кезьмино перешло к его вдове, Анне Юрьевне (100 четвертей) и сыновьям Ивану и Семену (363 четверти). Иван Васильев в с. Кезьмине, Симбирского уезда, не жил, он выменил в 1700 году у синбиренина Степана Копылова, за валом, на речке; Бекшанке (в нынешнем Сызранском уезде), 15 четвертей, там основал деревню Кезьмину, где и поселился, а Семен Васильев остался в отцовском именье. По первой ревизии, бывшей в 1725 году, за Семеном Васильевым, в с. Кезьмине, в подушном окладе записано 7 дворов крестьянских, в них 40 душ, в том числе „умерших 5 да увечных 4" и за племянником его, Василием Ивановым Кезьминым —8 дворов, в них 29 душ, в том числе „дряхлах одна, беглых одна и умерших две." По второй ревизии (в 1745 г.) в с. Кезьмине помещиком числился квартирмейстер Петр Семенов Кезьмин и у него было там уже 142 души крестьян). После Петра Семенова мужская линия рода Кезьминых прекратилась (хотя у него был сын Евграф, но в малетстве умер) почему от него с. Кезьмино перешло к его племяннице, девице Авдотье Федоровне Жедринской, вышедшей потом замуж. В первый раз, за секунд-майора Ивана Ивановича Колбецкого, а во второй раз, за секретаря Алексея Петровича Поспелова. Она умерла бездетною, ей наследовали две ея троюродныя племянницы, дочери двоюродного брата, капитана Егора Никифоровича Скворцова, Татьяна и Мария, но они вышли замуж. первая—за прапорщика Александра Михайловича Ленивцева, вторая—за капитана Сидора Яковлевича Насакина и обе перешли жить в свои наследственные именья Сызранского уезда, а с. Кезьмино, Симбирского уезда, продали поручику Ивану Степановичу Кроткову, который и был единственным его собственником во время генеральнаго межевания, в 1796 году*). За ним тогда числилось здесь 136 крестьянских дворов и 692 души (338 муж. и 354 жен.), с землею в количестве 4147 дес. 2060 саж.

По плану генеральнаго межевания, с. Кезьмино показано на левом берегу речки Сосновки, а напротив ея, на правом берегу, означена деревня Ховрино, Крюковка тож), которая составляла отдельный участок земли в 413 дес. 2064 саж. и принадлежала тому же И. С. Кроткову; в ней было тогда лишь 4 двора, и 14 муж. и 16 жен. В настоящее время деревни Ховриной нет, она слилась под одно с селом Кезьминым, расположенным уже по обеим берегам р. Сосновки. После смерти И. С. Кроткова, с. Кезьмино, вместе с построенною им здесь, в 1827 году, суконною фабрикою, перешло к его дочери, жене генерал майора Варваре Ивановне Философовой***); у нея, за наделом, осталось 3290 десятин земли. Ей наследовали в 1872 году дети: Алексей, Николай, Ларион и Александра Николаевичи Философовы, которые, в том же году, продали суконную фабрику, вместе с небольшим участком земли, купцу Василию Петровичу Крылову, а в 1875 году и землю всю продали

дяде, Николаю Николаевичу Кроткову; он же, в 1876 году, перепродал ее тому же купцу В. П. Крылову в настоящее время помещица в с. Кезьмине—вдова Крылова, Мария Константиновна, по второму мужу, дворянка Селецкая; ей принадлежит здесь 3178 дес. 822 саж. земли, с суконною фабрикою, значительно расширенною, и богатая усадьба

*) Приведенные выше исторические сведения о селе Кезьмине извлечены из документов, предоставленных в наше распоряжение одним из потомков дворян Кезьминых, П. С. Андреевым, симбирским помещиком, земским начальником. Документы эти приведены в приложении № 8.

**) Деревня Ховрино была построена на земле, пожалованной в 17 столетии синбирянам Ховриным и Крюковым. В 1678 году эта деревня состояла из 12 дворов и принадлежала синбирянам: Филиппу и Осипу Степановым Кротковым, Петру и Якову Леонтьевым и Гавриилу Семенову Ховриным и вдове арзамасца Данилы Лопатина, Ирине.

***) В 1799 году поручик Ефим Александрович Матюнин купил у И. С. Кроткова, при с. Кезьмине, землю (сколько—неизвестно), а в 1840 году числились здесь 72 десят. 1800 саж. за майором Павлом и кол. секр. Аполлоном Ефимовичами Матюнинскими; но затем к кому эта земля перешла— сведений не имеется.

С великолепным каменным двухэтажным домом, в стиле средневекового замка, строившимся в течении десяти лет; на постройку и богатую внутреннюю отделку этого дома, купец Крылов израсходовал свыше ста тысяч рублей. Как барский дом, так и все служебные здания при усадьбе, а также и суконная фабрика, освещается электричеством. Другое имение М. К. Селецкой, находящееся в с. Никитине, Карсунского уезда за 10 верст, соединено с с. Кезьмином телефоном. При усадьбе, заботами Александра Ивановича Селецкого, устроен в отдельном здании, первый в Симбирской губернии, народный театр, где, в качестве актеров, успешно подвизаются служащие при фабрике и в экономической конторе.

При освобождении крестьян от крепостной зависимости, Кезьминское крестьянское общество получило в надел, на 431 душу 1524 десятины (41 дес. 1840 саж. усадебной, 1459 дес. 1460 саж. пашни и 22 дес. 1500 саж. выгону). Тогда в селе было 113 дворов, а в настоящее время их 177, с населением в 1161 чел. (531 муж. и 630 жен.). Местные крестьяне, кроме хлебопашества; работают на фабрике и человек 15—20 занимаются валкою теплых сапог.

Первая церковь в с. Кезьмине, как видно из клировых ведомостей, построена в 1693 году, деревянная, во имя Покрова Богородицы, в 1801 году она сгорела и на ее месте стоит просторная, очень ветхая, часовня. Ныне существующая церковь, каменная, построена в 1827 году И. С. Кротковым, со вторым приделом во имя св. великомученицы Варвары, но после пожара 1883 года, уничтожившего почти все село церковь возобновлена, на средства В. П. Крылова, уже без второго придела. В настоящее время, согласно завещанию Крылова, церковь значительно расширена; к ней пристроена колокольня, и два новых придела: во имя Василия Великого и

Марии Магдалины. Кроме того А. И. Селецкий организовал при церкви, из местных, прекрасный хор певчих, который под управлением умелого регента, в короткое время сделал огромные успехи, так что этому хору может позавидовать любая церковь в губернском городе; кроме того и с внешней стороны хор обставлен образцово: певчие одеты в нарядные кафтаны и все получают жалованье.

Школа открыта здесь земством в 1868 году; отдельное здание для нея было построено Философовыми в 1874 году, а затем, в 1901 году, заботами попечителя, А. И. Селецкого, поставлено для школы новое просторное здание, одно из лучших, в уезде.

Кроме М. К. Селецкой, помещиками при с. Кезьмине состоят еще следующие крестьяне, купившие небольшие участки земли, в 1872 году, у Философовых: 1) Иван Петров Калинин; у него 102 дес. 1600 саж. земли и небольшой хутор в 4 верстах от с. Кезьмина; 2) Федор Петров Назаров имеет 37 дес. 734 саж. и 3) Иван и Прокофий Ильины Кичигины перекупили от священника Бахаревского, в 1877 году, 34 дес.. 1800 саж.

Село Базарный Урень

Выше упомянуто, что на западном конце Симбирской черты, при ее построении в 1648 году, был срублен город, Уренск. Следы этого города и остатки вала от Симбирской черты по настоящее время заметны при въезде в село Базарный Урень с большой Алатырской дороги. Рядом с городом Уренском поселились, отдельными слободами, Царевококшайские, Яранские и Козьмодемьянские переведенцы, пешие стрельцы, всего 150 человек получившие 1219 четвертей (1829 десятин) пашни, на 471 дес. сенных покосов). На месте этих слобод и образовалось нынешнее село Базарный Урень, называвшееся прежде „пригород Урень, со слободами Стрелецкой и Яранской." Эти старинные названия долго сохранялись и в официальных документах. Так, по плану генерального межевания (1767 г.) значится: в пригороде Уренске -75 дворов, в них пахотных солдат 215 муж. и 210 жен., в Козьмодемьянской Стрелецкой слободе—39 дворов, в них 121 муж. 133 жен. и в Яранской слободе—29 дворов пахотных солдат, с населением в 79 муж. и 83 жен., да „крестьян, незнающих помещиков,, (беглых) 5 дворов, в них 12 муж. и 11 жен, а всего 148 дворов, в коих было 427 муж. и 437 жен. Им принадлежало 4121 десятина земли.

При освобождении крестьян, в с. Базарном Урене числилось 612 ревизских душ (196 дворов), которые получили в надел 3146 дес. 3000 саж. земли (усадебной 50 дес., пашни 2149 дес., выгону 43 дес. 600 саж., степного покоса 475 дес. 1200 саж. и неудобной 429 дес. 200 саж.), ныне же здесь 292 двора, а жителей 1839 человек (899 муж. и 940 жен.). Вследствие недостатка надельной земли, многие крестьяне занимаются на стороне валкою сапог (до 100 человек) и деланием кирпичей (до 20 человек); кирпичные заводы существуют у крестьян и при селе. Кроме того, общество имеет две водяные мукомольные

*) „Строельная книга г. Синбирска," стр. 30 и 33.

мельницы на р. Урене, из которых одну сдает в аренду за 500 рублей. В селе существует с давних пор еженедельный базар, по средам, и однодневная ярмарка, называемая „Ярило"—в первую среду Петровскаго поста.

Первоначальная церковь была построена в „Уренском городе" в 1651 году, во имя Живоначальной Троицы*). Долго ли эта церковь существовала и когда уничтожена—неизвестно: нынешняя же построена в 1872 году иждивением местных крестьян.

Школа открыта здесь в 1862 году, по распоряжению удельнаго начальства, и с 1874 года помещается в настоящем здании.

Помещиков здесь нет и не было.

Деревня Уренская Копышовка.

О времени основания этого селешня точных сведений не имеется. В спорных делах, производившихся между помещиками во время генеральнаго межевания, существуют указания, что основателем д. Уренской Копышовки был синбиренин Степан Неклюдов, получивший здесь землю в 17 столетии, но в подтверждение этого документальных данных нет. Во время генеральнаго межевания, в 1795 г. помещиками в дер. Копышовке числились: 1) девица из дворян Марья Александровна Анненкова (у нея был один крестьянский двор и в нем 3 муж. 5 жен.); 2) над. сов. Николай Ильич Татаринев и его жена Анна Семеновна; 3) подпоручик Сергей Иванович, сестра его девица Анна Ивановна, шт. кап. Евграф Дмитриевич, дворянин Петр Дмитриевич и губ. регист. Феррапонт Николаевич Саврасовы и 4) пахотные солдаты (впоследствии удельные крестьяне), которых тогда было 80 дворов, с населением в 192 муж. и 212 жен. Всем им принадлежало 8705 дес. 1935 саж. Эту землю помянутые помещики полюбовно поделили между собою, в 1829 году, таким образом: 1) пахотным солдатам отчислили 3390 десятин; 2) преемник прав девицы М. А. Анненковой, лейб гвардии преображенскаго полка полковник, адъютант Великаго Князя Михаила Павловича, Николай Николаевич Анненков, получил 1267 дес. 1783 саж.***) 3) супругам Татариневым пришлось 1663 дес. 2198 саж. и 4)

*) Холмогоров „Материалы для истории Симбирскаго края," стр. 2.

**) Анненков, получив здесь землю, почти сплошной лес, перевел на этот участок часть своих крестьян из села Анненкова: 35 дворов (153 муж. 143 жен.), поселил их на берегу р. Криуши и тем основал новую деревню, названную им „Малое Анненково." При специальном межевании, в 1849 году, эта деревня перечислена, вместе с землею, в Карсунский уезд.

Саврасовым отделили 713 дес. и 253 саж. Затем, в 1834 году, Татариновы и Анненков, из своих частей, добровольно передали, по 225 десятин (всего 450 дес.), девице из дворян Екатерине Алексеевне Карповой; она претендовала на участие во владении землею, хотя и не имела никаких документов, но ее мать, капитанша Евгения Максимовна Карпова, фактически владела в этой даче землею, доставшеюся ей от ее предков, по наследству. Кроме того, отставной капитан Полиевкт Егорович Раздеришин и сестра его, капитанша Мария Егоровна Лаптева предъявили в уездном суде права на 60 четвертей земли из участка, отчисленного по полюбовной сказке Татариновым и Саврасовым; при этом они указали, что первый владелец земли при Уренской Копышовке был синбиренин Степан Неклюдов; ему наследовал сын, капитан Иван Степанович, а от него земля перешла к двоюродному его племяннику, к подпоручику Андрею Григорьевичу Неклюдову, который продал ее, в 1761 году, отцу просителей, Егору Мокееву Раздеришину. Однако это домогательство Раздеришина и Лаптевой не было уважено ни уездным судом, ни гражданской палатою, ни Сенатом, потому что они не представили никаких документов в доказательство своих прав на претендуемую землю*).

От Татариновых земля перешла к их сыну, лейтенанту Константину Николаевичу Татаринову, имевшему здесь, в 1849 г. 1024 дес. 800 саж. земли.

Из общего количества земли (713 дес. 253 саж.), отчисленной при генеральном межевании Саврасовым, доля Евграфа и Петра Дмитриевичей Саврасовых (144 дес. 700 саж.) перешла, по наследству, к их племяннице, прапорщице Анне Кузьминшне Лихачевой, которая продала ее, в 1846 году, вдове тит. сов. Дарье Андреевне Лихутиной, а ей наследовал сын, генерал-майор Михаил Дормидонович Лихутин, продавший имение, в 1874 году землемеру Александру Абрамовичу Уколову, после которого земля перешла, тоже по купчей, в 1884 году, к дворянину Михаилу Федоровичу Каврайскому; у него купили это имение, в 1892 году, нынешние владельцы, крестьяне Алексей и Дмитрий Кузьмины Кузнецовы и Семен Алексеев Малышев.

Кроме того, во время специального межевания, в 1849 году, были помещики— малолетние Николай, Митрофан,

*) Дело Симб. Удельной Конторы 1836 г. № 16

Дмитрий и Варвара Николаевичи Панютины, им тогда отчислено 581 дес. 825 саж.; при освобождении эта земля отчислена к с. Криушам, Карсунского уезда.

Удельных крестьян в 1849 году было 229 муж. и 288 женщин (91 двор) и им принадлежало 3485 дес. 2223 саж. земли, а при освобождении от крепостной зависимости, они получили, на 293 ревизских душ, 2358 дес. 200 саж. (усадебной 37 дес. 600 саж., пашни 1882 дес., выгону и лугов 235 дес. 1200 саж., лесу 113 дес. и неудобной 90 дес. 800 саж.); затем, у Михаила Федоровича Каврайского общество купило, в 1889 году, 144 дес. 1200 саж. земли. В настоящее время в Уренской-Копышовке 152 двора, а жителей 958 человек (440 муж. и 518 жен.); в земле чувствуется недостаток, почему общество арендует у удельного ведомства 150

десятин пашни. Среди коренного русского населения в деревне есть четыре двора татарских (9 муж. и 6 жен.): их выселили сюда из 1837 году, по распоряжению удельного начальства, из деревни Новых Маклауш, Симбирского уезда, в качестве крещеных, но отпавших от православия.

Школа открыта в дер. Уренской-Копышовке в 1863 году, на три селения: Уренскую Копышовку, Малую Копышовку (1/2 версты) и Холмогорскую слободу (рядом).

Деревня Малая Копышовка

Когда возникло это селение—неизвестно. Во время генерального межевания, в 1795 году, здесь были помещики: 1) гвард. экипажа капитан-лейтенант Александр Дмитриевич Валуев, с малолетним сыном Дмитрием, предъявивший права „по старинным документам*) на 80 четвертей земли. У него было 39 крестьянских дворов; в них, по 7 ревизии числилось 114 муж. 120 жен. и ему отмежевано 1267 дес. 1783 саж. удобной земли; 2) генерал-адъютант Николай Александрович Исленев, получивший 316 дес. 2245 саж.; этот небольшой участок в 1849 году причислен к богатому имению Исленева при селе Уренско-Карлинском, Карсунского уезда.

А. Д. Валуеву наследовал и его дети: Павел, Михаил, Александра и Екатерина; но у них, в 1849 году, было только 513 дес. 116 саж., которые, по разделу получил Михаил и в 1868 году, продал крестьянину Петру Алексееву Маркелову, а он, в 1894 году, часть этого имения (155 дес.) подарил своей племяннице крестьянке Варваре Семеновой Тарасовой.

*) Об этих старинных документах, к сожалению нет никаких сведений.

В 1849 году крупным землевладельцем при дер. Малой Копышовке числился кол. асс. Александр Михайлович Языков; у него тогда было здесь 121 душа крестьян и 1279 дес. 2355 саж. земли. Он наследовал это имение от своего племянника, Дмитрия Александровича Валуева. После А. М. Языкова, по разделу между его наследниками, эта земля перешла, в 1875 году, к губ. сек. Алексею Александровичу Языкову, а затем, в 1890 году, ее купил с торгов кол. асс. Павел Сергеевич Толстой, продавший в 1892 году, князю Петру Николаевичу Мышецкому, за которым и поныне числится здесь земля, в количестве 1135 десятин, с хутором в четырех верстах от деревни.

При освобождении крестьян от крепостной зависимости, общество крестьян бывших А. А. Языкова получило, на 148 душ (50 дворов) 592 десятины (усадебной 28 дес. 1144 саж., пашни 547 дес. 1017 саж. и выгону 16 дес. 239 саж.) В настоящее время эта деревня имеет 83 двора, с населением в 228 муж. и 251 жен., всего 479 человек (почти сплошь раскольники).

Деревня Холмогорская слобода

В 1649 году Устюжские и Холмогорские „ссылные люди Ивашка Тупиков с товарищи" 70 человек, были поселены слободой подле Симбирской черты, на речке Белом Урене; они получили 569 четвертей (853 десятины) земли на пашню, да 80 десятин сенных покосов*) Через полтараста лет население этой деревни удвоилось: во время генерального межевания, в 1798 г. здесь было 39 дворов, а жителей, пахотных солдат, 140 муж. и 140 жен. При освобождении крестьян бывшие удельные крестьяне, в числе 236 ревизских душ (80 дворов), получили в надел 1057 дес. 200 саж. (усадебной 14 дес. 1800 саж., пашни 973 дес. 1200 саж., покоса и выгона 36 дес. 1200 саж. и неудобной 36 дес. 600 саж.). В настоящее время здесь 96 дворов, с населением в 589 человек (293 муж. 596 жен.).

В Холмогорской слободе прежде была школа, по плохо поставленная; в 1875 году устранили учительницу**), а затем и самую школу закрыли; теперь ребята ходят учиться в Уренскую Копышовку.

41) деревня Шиловка (Сычевка)

Деревня Шиловна, или Сычевка,—родовое имение Симбирских дворян Языковых и представляет, в этом отношении,

*) „Строельная книга г. Синбирска," стр. 30 и 34. Холмогоров, стр. 6,

**) Отчет за 1875 год.

очень редкий в настоящее время пример: в течении более двух с половиною веков она находится непрерывно во владении представителей рода Языковых по прямой линии. Шиловка поселена на земле, пожалованной в 17 столетии, в поместье, первоначнику, синбиренину Василию Языкову и поселена, по всей вероятности, им самим или кем либо из его ближних потомков. Впрочем, об этом, а равно и о том, почему селению присвоены названия Шиловка и Сычевка,—сведения не имеется. Во время генерального межевания, в 1796 году, в Шиловке помещиком был гвардии прапорщик Михаил Петрович Языков; ему здесь принадлежало 180 душ крестьян и 1731 дес. 1602 саж. земли. При специальном межевании, в 1850 году, эта дача размежевана на два участка: 1) кол. ассес. Александр Михайлович Языков получил, по наследству после брата Николая Михайловича, 1484 дес. 1302 саж. и у него было здесь 76 дворов и 178 муж. и 193 жен., а 2) отдельный участок в 262 дес. 300 саж. отмежеван к селу Языкову, Петру Михайловичу Языкову. По разделу между наследниками Александра Михайловича Языкова, Шиловка перешла, к его сыну, Николаю Александровичу, а ему и жене его Анне Ивановне, наследовали в 1883 году дети: Николай, Юрий и Мария, по мужу Поливанова. По разделу между ними, Шиловское имение, в количестве 1833 десятин, досталось нынешнему его собственнику, Юрию Николаевичу Языкову.

При освобождении крестьян, бывших Н. А. Языкова, Шиловское общество получило, на 156 ревизских душ (42 двора), 608 дес. 2800 саж. надельной земли

(усадебной 20 дес. 2029 саж., пашни 571 дес. 371 саж. и выгону 16 дес. 2300 саж.). В настоящее время здесь 66 дворов, с населением в 529 душ (271 муж. и 258 жен.).

Сельское училище открыто в Шиловке в 1876 году, а в 1902 году устроена, помещиком Ю. Н. Языковым, школа садовых рабочих; в нее поступают ученики, окончившие сельское училище и по окончании двухгодичного курса, получают звание практических садоводов.

Сельцо Ружевщина

На месте нынешняго сельца Ружевщины прежде стояло большое село Спасское. В 1801 году оно совершенно сгорело и о нем никаких сведений не сохранилось. Известно только что первым собственником этого селения был синбиренин Василий Иванов Ружевский, приобретший здесь землю во второй

— 81 —

половине 17-го столетия, но была-ли она ему пожалована, или он ее купил, или променял у когонибудь—об этом сведений нет. По "строельной книге гор. Синбирска" (стр. 45) Василию Иванову Ружевскому была дана поместная земля, во время построения гор. Симбирска, но „межа той земле по Свяиге реке у Сукси речки" (в нынешнем Буинском уезде), а по р. Красной Якле, где стоит д. Ружевщина, земля приобретена Василием Ружевским позднее. Во всяком случае в 1678 г-ду уже существовала деревня „Ружевская" и принадлежала синбиренину Михаилу Васильеву Ружевскому; она состояла тогда из 11 дворов, в них 42 человека. В первой половине 18 столетия помещиком здесь был прапорщик Максим Ружевский. Сохранился весьма интересный патент на производство его в прапорщики в 1744 г. Приводим содержание этого документа:

Божьею Милостью Мы, Елизавета Первая Императрица и Самодержица Всероссийская и проч. и проч. и проч.

Известно и ведомо да будет каждому, что Мы, Максима Ружевскаго, который нам вахмистром служил, для ево, оказанной к службе Нашей ревности и прилежности, в Наши прапорщики тысяча семьсот четьредесят четвертаго года, марта девятаго на десять дня, Всемилостивейше пожаловали и учредили, яко же Мы сим жалуем и учреждаем, повелевая всем Нашим помянутаго Максима Ружевскаго за Нашего прапорщика надлежащим образом признавать и почитать; напротив чего и Мы надеемся, что он в сем ему от Нас Всемилостивейше пожалованном новом чине так верно и прилежно поступать будет, как то верному и доброму Офицеру надлежит. Во свидетельство того, Мы сие Нашей Государственной Военной Коллегии подписать и государственною Нашею печатью укрепить повелели. Дан в Москве, лета и 1744 мая 29 дня. (следуют подписи).*)

Во время генерального межевания деревня Ружевщина принадлежала внуку помянутого выше прапорщика Максима Ружевского, прапорщику же Феофану Степановичу Ружевскому, который от родителя получил 148 душ (50 дворов),

*) Патент напечатан на пергаменте, размером около полулиста писчей бумаги; слова, напечатанный нами курсивом—вписаны в печатный текст патента.

да перевел сюда из других своих имений (Нижегородской губернии, Лукояновского уезда, села Тихвина: Саратовской губернии, Хвалынского уезда, села Широкаго Буярака и друг.) 83 души и 10 дворов, так что у него стало всего 231 муж. и 208 жен., да земли у него было 2758 дес. 232 саж. От Ф. С. Ружевского имение перешло к его сестрам: Екатерине Степановне, вышедшей замуж за Григория Железнова и Елизавете Степановне, по мужу Быковой. Эта генеральная дача распределена в 1843 году*), между потомками Ружевских, на три участка: 1) кол. сов. Петр Григорьевич Железнов получил 1269 дес. 774 саж.: его часть впоследствии перешла к Степану Петровичу Железнову (264 десятины) и Фелице Викентьевке Железновой с детьми (618 дес.), а остальное отчислено в надел крестьянам; 2) ст. сов. Андрею, Александру и Василию Михайловичам Быковым отмежевано 1225 дес. 80 саж., на 35 крестьянских дворов (164 муж. и 155 жен.), а затем, в 1865 году, по наделении крестьян землею, у них осталось 736 десятин и 3) отдельный участок в 263 дес. 1778 саж., принадлежавшей княгине Софьи Семеновне Кулунчаковой причислен к соседней деревне Тоузаковке.

При освобождении крестьян, в д. Ружевщине было три помещика: подполковник С. П. Железнов отпустил своих крестьян на дарственный надел: принадлежавшие ему 33 ревизских души (20 дворов) получили по одной десятине. Общество крестьян, бывших Ф. В. Железновой с детьми, на 96 душ (29 дворов) приобрело неполный надел—269 дес. 1026 саж. (усадебной 10 дес., пашни 253 дес. 1026 саж. и выгону 6 дес.), а бывшим Быковским крестьянам, на 143 души (48 дворов) отчислено 477 дес. 1103 саж. (усадебной 10 дес. 1908 саж., пашни 423 1536 саж. выгону 28 дес. 1234 саж. и неудобной 14 дес. 1225 саж.) Таким образом в д. Ружевщине стало три крестьянских общества, который в настоящее время имеют 126 дворов, с населением в 857 человек (434 муж. и 423 жен.). Многие из местных занимаются, кроме хлебопашества, отхожими промыслами: валкою теплых сапог (до 60 чел.), плотничаньем (10 чел.) и ходят на соседнюю фабрику в с. Кезьмино (более 20 чел.)

В 1884 году, на средства местных крестьян, перенесена в д. Ружевщину, из чувашского села Шамкина, Буинского уезда, небольшая церковь во имя св. Косьмы и Демьяна, но са-

*) Еще ранее. В 1840 г. при д. Ружевщина числилась помещица кол. сов. Прасковья Железнова; у нее было 128 душ крестьян и 2497 дес. 1500 саж. земли.

самостоятельного прихода здесь нет; службы и требы исполняются священником села Кезьмина.

В 1895 году здесь открыта церковно-приходская школа.

В настоящее время при д. Ружевщине один только помещик, поручик Василий Васильевич Быков; ему принадлежит 2031 дес., 1249 саж. земли, с усадьбою, мельницею и небольшим конным заводом.

Деревня Городец

По преданию, на месте нынешняго сельца Городца находился, в первой половине 17-го столетия, еще до построения г. Симбирска, небольшой городок на пограничной линии, шедшей от берега р. Волги (близ с. Ундор) до Промзина-городища. Затем, в 1678 году „деревня Городищи, на Сосновом Ключе“ принадлежала синбиренину Василию Васильеву Ружевскому, одному из сыновей Василия Иванова Ружевского, который считается основателем д. Ружевщины. Тогда в д. Городищах было 12 дворов, в них 36 человек. В 1681 году здесь жила вдова Василия Васильева Ружевского Марья Никитишна; она, подавала челобитную, в которой жаловалась, что ее „разбили разбойники, животы и статки все побрали, убили человека ея до смерти, а ее огнем жгли и лежит она при смерти“*).

Более ста лет дер. Городец принадлежала Ружевским. Еще во время генерального межевания, в 1796 году, здесь помещиками были: капитан Иван Степанович, дочь его Наталия Ивановна и племянник, подпоручик Гавриил Николаевич Ружевские; им принадлежало 1002 дес. 1652 саж. Но затем, в 1800 году И. С. Ружевский продал над. сов. Надежде; Ивановне Куроедовой своих крестьян 14 душ, вместе с землею,**), а его вдова, Ирина Алексеевна Ружевская, продала, в начале 19-го столетия, всю остальную землю при Городце, губ. сек. Александру Павловичу Копылову (380 дес. 765 саж.), его жене Синклетинье Степановне (134 дес. 1538 саж.), дочери их Прасковье Александровне (393 дес.. 869 саж.) и тит. сов. Анне Ивановне Вихляевой (14 дес. 2142 саж.).

В 1851 году, при специальном межевании, участки А. П. и С. С. Копыловых (всего 514 дес. 2303 саж.) принадлежали их дочери Евпраксии Александровне, вышедшей замуж за кол. асс. Александра Гавриловича Тейс; а у другой их дочери, Прасковьи Александровны, вышедшей замуж за кол. асс. Христофора Ивановича Богданова,

*) Загоскин. "Архив князя Баюшева" стр. 32.

**) „Архив. Симб. Окр. Суда," вып. I, стр. 28.

было, по прежнему, 393 дес. 869 саж. Обе сестры не жили в д. Городце, хотя и имели там господский дом и за Тейс числилось дворовых 18 муж., 8 жен., да крестьянских дворов 12, в них 55 муж. 40 жен., а за Богдановой—дворовых 12 муж. 11 жен., да 10 крестьянских дворов (48 муж. 47 жен.) в настоящее время земля Е. А. Тейс принадлежит по купчей от ея наследников, губ. сек. Францу Андреевичу Карч-Карчевскому (431 дес. 1355 саж.) и числится при соседней дерене Энтудиной; у него здвьс хутор в двух верстах от селения. А в Городце единственною помещицею

состоит П. А. Богданова, прикупившая к прежде принадлежавшей ей земле еще два участка, при соседних селениях: при д. Тоузаковке 265 дес. 1260 саж. и при с. Кезьмине 178 дес. 1254 саж. Небольшой участок земли А. И. Вихляевой, перед освобождением крестьян, был куплен казною и принадлежавшие ей две ревизских души перечислены в государственные крестьяне.

Таким образом в 1861 году в д. Городце образовались три крестьянских общества: 1) бывшие Е. А. Тейс, 51 душа, получили в надел 134 дес. 640 саж. (усадебной 6 дес. и пашни 128 дес. 640 саж.), 2) бывшие П. А. Богдановой, 41 душа, получили 116 дес. 1280 саж. (усадебной 4 дес. и пашни 112 дес. 1280 саж.) и 3) бывшие государственные две души получили 7 дес. 30 саж. В настоящее время в Городце всего 42 двора, с населением в 300 (160 муж. и 148 жен.).

Деревня Энтудино

Рядом с селцом Городцом (по другую сторону оврага) расположена очень небольшая и бедная деревня Энтудино. Она основана в 17-м столетии, должно быть одним из братьев Кезьминых: Василием или Матвеем Елисеевыми; по крайней мере по описи 1678 года за ними в деревне „Янтудине" написано: за Васицием—7 дворов, в них 32 человека, и за Матвеем—5 дворов, в них 22 человека. Кроме того их двоюродному брату, синбиренину Надеже Кирееву Кезьмину, здесь принадлежало 6 дворов, в них 18 человек. Впоследствии эта деревня перешла к Ружевским, и во время генерального межевания, за вдовою капитана Ириною Алексеевною и ея сыновьями Ильею и Степаном Ивановичами Ружевскими, в д. Энтудине числилось 8 дворов, и 34 муж., 29 жен. У них, в 1849 году, купила и 83 дес. 2347 саж. земли шт. кап. Екатерина Алексеевна Кулагина, а в 1851 году приобрела у них же 39 дес. 186 саж. мать Кулагиной, шт. кап. Надежда Ивановна Соколова. От наследников Кулагиной: Натальи, Лидии и Антонины Федоровых Кулагиных, земля перешла к братьям Николаю и Александру Александровичам Тейс, а у сих последних купили: 1) Франц Андреевич Карче-Карчевский--81 дес. 1355 саж. и 2) поручик Сергей Андреевич Зимнинский—50 десятин. Крестьянское общество получило от Кулагиных в надел, на 16 ревизских душ, 52 дес. 1795 саж. (усадебной 4 дес. 1695 саж., пашни 46 дес. 600 саж. и лесу 1 д. 1900 саж.). В настоящее время в д. Энтудиной 12 дворов и 74 чел. жителей (35 муж. и 39 жен.).

Деревня Тоузаковка

В 1681 году синбиренину Борису Иванову Неклюдову, с братом Данилою, дано поместье в Симбирском уезде, на речке Красной Якле, по Сосновому ключу, по 30 четвертей каждому, за дачами синбирян Петра и Семена Ховриных и Осипа Крюкова*). На этой земле они поселили и образовали деревню Неклюдовку. Долго ли просуществовала эта деревня—неизвестно, но ко времени генерального межевания ее уже не было. Пустошь Неклюдовскую (179 дес. 1882 саж.) „что была прежде деревня, купил полковник Яков Яковлевич Тоузаков и в 1802 году перевел сюда из Карсунскаго уезда, деревни Неклюдовой, 6 муж. и 2 жен., да из деревни

Обориной 11 муж. и 6 жен и Симбирскаго уезда из села Репьевки—Космынки 6 муж. и 5 жен., а всего 23 муж. и 13 жен. Таким образом возникла деревня Тоузаковка. Внучка Я. Я. Тоузакова, княгиня Софья Степанова Колунчакова имела здесь 510 дес. 1260 саж., из них она продала, в 1868 году, П. А. Богдановой 265 дес. 1260 саж., да в надел крестьянам, на 71 душу, отошло 245 десятин (усадебной 6 дес. 1200 саж. пашни 226 дес. 2166 саж., выгону 9 дес. 634 саж и неудобной, 2 дес. 800 саж.) Ныне в этой деревне 39 дворов, 85 муж. и 94 жен.

Деревня Дьячья.

Время возникновения этой деревни неизвестно. Судя по названию, можно предположить, что она пожалована была какому нибудь „дьяку"—начальнику канцелярии Приказной Избы 17-го столетия. Во время генерального межевания, в 1794 г. деревня Дьячая числилась в Буинском уезде, принадлежала кол.

*) См. приложение № 8.

асс. Анне Афонасьевне Кротковой и при ней земли числилось 207 дес. 673 саж., а селение состояло из 9 дворов, в них 36 муж., 41 жен. В дальнейшем, судьба д. Дьячей во всем одинакова с судьбою с. Кезьмина. После Кротковых ея владельцами были Философовы, при которых состоялось освобождение крестьян. По одной уставной грамоте с Кезминским крестьянским обществом, крестьяне д. Дьячей, в числе 28 ревизских душ, получили в надел 148 десятин (усадебной 4 дес. 1200 саж., пашни 141 дес. и выгону 2 дес. 1200 саж.). Ныне здесь 13 дворов, с населением в 112 человек (59 муж. и 53 жен.)

РТИЩЕВО-КАМЕНКАЯ ВОЛОСТЬ

Село Ртищева-Каменка

Село Ртищева Каменка основано в конце 17-го столетия. В 1708 году оно уже существовало, называлось селом Богоявленским, Каменка тож, и часть его принадлежала синбиренину Федору Яковлеву Дмитриеву, купившему здесь в 1688 г-ду 20 четвертей у синбиренина Якова Семенова Буйкова*). Другим помещиком в селе Каменке был, в то время, синбиренин Алексей Ртищев**), от которого село получило название. В том же 1708 году Ф. Я. Дмитриев перешел на службу в г. Астрахань, а землю в Симбирском уезде поделил между сыновьями: Алексеем, Никифором, Андреем и Максимом***). В 1712 году местный помещик, Афонасий Афонасьевич Ртищев, тоже разделил между детьми свое имение „в селе Каменке, называемой Ртищевою," а сам пошел в монахи, вступил в Соловецкую пустынь близ Симбирска, где и умер в 1730 году****). Затем, по каким-то основаниям, село Ртищева-Каменка было разделено на две половины, так что во время генерального межевания, в 1798 году, полсела Ртищевой Каменки числилось в генеральной даче с. Репьевки-Космынки, а полсела в даче с. Выров. Первая половина поселена на той земле, которая в 1674 году отказана синбирянам Даниле, Архипу и Якову Семеновым Буйковым с товарищи, 12 челове-

*) Из неизданных документов.

**)То же.

***) Дочь Никифора Федоровича Дмитриева вышла, в 1744 году, за капитана Петра Васильевича Окомова и имела в с. Каменки землю и крестьян, а ее дочь, Дарья Петровна, была замужем за секунд-майором Никифором Семеновым Ивашовым, богатым помещиком нынешняго Буинскаго уезда.

****) Симбирский сборник 1870 г. часть 2. Симбирская Соловецкая пустынь. стр.11

Здесь, в 1798 году было много помещиков: 1) гвардии прапорщик Алексей Осипович Меньшов, (он имел 37 крестьянских дворов и 131 муж., 137 жен.); 2) над. сов. Иван Дмитриевич Апраксин (25 дворов, 87 муж., 100 жен.)**); 3) над. сов. Марья Васильевна Толстая (27 дворов, 130 муж., 105 жен.)***); 4) полковница Наталья Федоровна Неплюева (30 дворов, 107 муж., 110 жен.)****) 5) над. сов. Анна Лукьяновна Кривская (17 дворов, и муж., 19 жен.)*****); 6) поручик Петр Дмитриевич Елагин (12 дворов, 32 муж. 5 жен.) и 7) майорша Ирина Александровна Хардина (4 двора, 31 муж., 30 жен.) Всего в этой половине села было 152 двора, 529 муж. и 506 жен. В общем владении всех перечисленных выше помещиков находилось 4549 дес. 842 саж. Вторая половина села принадлежала одному только помещику, поручику Осипу Ивановичу Мякишеву*****); за ним числилось 131 душа, которых наделили пятнадцати десятинною пропорциею, в количестве 1965 дес. удобной земли, а остальную числившуюся при селе землю, 3865 дес. 627 саж. отрезали в казенное ведомство.

*) См. приложение № 9.

**) в 1790 году поручик Андрей Левашев продал майору Петру Никитину Васильеву, в селе Ртищевой Каменке, 40 четвертей, дошедшая к нему от жены кол. асс. Семена Григорьева Мякишева, Прасковьи Матвеевой, а ей от поручика Василия Киндякова, ему же, по наследству, после прадеда Исая Киндякова, По смерти майора Васильева, дочь его Елизавета Петровна Маслова, продала, в 1805 году, эти 40 четвертей ст. сов. Ивану Дмитриевичу Апраксину, а ему наследовала его воспитанница, жена тит. сов. Евдокия Николаевна Шмакова (дело Д.М. Ю. 1833 г. № 4288)

***) Я. В. Толстая получила здесь землю по наследству после отца, майора Василия Ртищева (там же).

****) к И. Ф. Неплюевой имение перешло по наследству после матери: в 1687 году, по челобитью синбиренина Дмитрия Матюнина, отказано за ним, по мене от Петра Семенова Копылова, по речкам Космынкам, 20 четвертей, дошедших к Копылову от отца, который получил их в 1674 году. Затем, в 1690 году, Дмитрий Матюнин выменял у Павла Григорова, в деревне Каменке, 20 же четвертей и в 1692 году все 40 четвертей продал Андрею Матюнину, а ему наследовал дворянин Абрам Дмитриев Матюнин, который в 1733 году продал эту землю жене капрала Прасковье Вырыпаевой, а после ее смерти, указную часть получил ее муж. Федор Вырыпаев, остальное же - ее дочь поручица Наталья Федоровна Неплюева (там же).

*****) В 1778 году поручика князя Петра Козловского дочь, княжна Екатерина, продала губ. сек. Татьяне Зайцевой имение в селе Каменке, полученное ею по наследству от отца; в 1781 году Зайцева продала эту землю над. сов. Анне Лукьяновне Кривской, а ей наследовала дочь, жена ст. сов. Авдотья Лазарева (там же).

*****) Мякишевы приобрели здесь землю таким образом: в 1695 году отказано по синбиренину Сельверсту Иванову Шишелову, в поместье, 10 четвертей, что ему променял синбиренин Архип Семенов Буйков (перводатчик) по речкам Космынкам и по Елховому Ключу. В 1704 году да по тому же Селиверсту Шишелову, в тех же гранях, примерной земли 25 четвертей и вымененная им там же у Павла Григорова 10 четвертей. В 1755 году Иван Шишелов продал тит. сов. Семену Григорьеву Мякишеву 45 четвертей, доставшаяся ему по наследству после деда Селиверста Шишелова. Еще ранее в 1709 году, Григорий Осипов Спешнев променял Григорию Мякишеву, по речке Каменке, 35 четвертей; из них в 1750 году оставлена указная часть его дочери Марии, а остальное имение поделено между сыновьями пополам: одну половину получил Семен Григорьев Мякишев, а другую - брат его Иван Григорьев, а у Ивана был сын Осип. В 1784 году драгун Иван Нефедьев продал комиссару Семену Григорьеву Мякишеву, в селе Ртищевой Каменке, 5 четвертей с третником. Все эти имения перешли к Алексею Осипову Мякишеву (дело Д. М. Ю. 1833 г. № 4288). А вдова Семена Григорьева Мякишева, Прасковья

После этого, при передаче казенных земель в удельное ведомство, на основании Высочайшего указа 25 января 1835 года, в Ртищевой Каменке были помещики: 1)

прапорщик Алексей Осипов Мякишев; (169 душ); 2) жена тит. сов. Авдотья Николаевна Шмакова (136 душ и 400 дес. земли); 3) жена кол. сек. Екатерина Петровна Чаусова, получившая именье от отца, поручика Петра Дмитриевича Елагина (43 души и 200 дес. земли); 4) жена лейтенанта Надежда Бестужева (120 душ и 1300 дес. земли); 5) ст. сов. Авдотья Лазарева (102 души и 120 дес. земли) и кроме них еще: Шипилов, Дурасова и Чемодуров, но сколько принадлежало сим лицам и земли - неизвестно*). При отсутствии документов нет возможности проследить постепенный переход именья от одного лица к другому; приходится довольствоваться перечислением помещиков в разные периоды времени.

При наделении освобожденных крестьян землею, в Ртищевой Каменке были следующие помещики: 1) А. О. Мякишев; его крестьяне, в числе 169 ревизских душ, получили в надел 684 дес. 2380 саж. земли (усадебной 30 дес., пашни 646 дес. и неудобной 8 дес. 2380 саж.) Все именье Мякишева (1600 дес. земли и 169 крестьян) купила в 1863 году Евпраксия Васильевна Щпицбарт; часть его, оставшуюся за наделом (779 дес. 627 саж.), приобрела в 1870 году, с торгов, жена канцеляриста Прасковья Борисовна Чуфарова, продавшая ее в 1875 году Буинскому купцу Валерьяну Васильевичу Минаеву, а у него, в 1881 году купила эту землю княгиня Александра Николаевна Оболенская, нынешняя собственница.)

2) девица Надежда Борисовна Ховрина**) на 76 крестьян отчислила 292 дес. 1000 саж. (усадебной 8 дес. 1352 дес. пашни 237 дес. 1425 саж., выгону 6 дес. 2093 саж. и лесной поросли 39 дес. 930 саж.), да у нея самой осталось 245 десятин. Эту землю она еще в 1853 году купила у девиц Веры и Людмилы Борисовых Бестужевых, а в 1898 году продала мещанке Любви Константиновой Харитоновой.

*) Матвеевна, продала свою указную часть, в 1704 году, жене секунд-майора Степана Федорова Миткова, Екатерине Григорьевне (из неизданных документов).

**) Дело Симб. Удельной Конторы 1838 г. № 17.

***) Во время специального межевания, в 1819 году. П. В. Ховриной принадлежало 408 дес. 1589 саж.; в селе у нее была усадьба и 20 крестьянских дворов (70 муж. и 69 жен.).

3) Поручик Василий Петрович Станевич приобрел именье по наследству от жены, Екатерины Петровны, и имел 22 души крестьян, которые получили полный надел - 89 дес. 2220 саж. (усадебной 5 дес. 2080 саж., пашни 82 дес. 320 саж. и неудобной 1 дес. 2220 саж.), а у Станевича осталось лишь 91 десятина, унаследованная в 1881 году его детьми: Николаем, Анною и Евгениею; они продали эту землю в 1883 году крестьянину Александру Терентьеву Вехову, а от него именье купил в 1886 году, с торгов, крестьянин Петр Данилов Кузнецов, но в 1895 году продал его дворянину Николаю Федоровичу Дмитриеву, а он, в 1900 году - Ртищево-Каменскому 13-ти домохозяев товариществу.

Жена шт. рот. Ироида Михайловна Куколевская наделила 125 502 дес. 1694 саж. земли (усадебной 24 дес. 1987 саж., пашни 475 десят. 4113 саж. и выгону 2 дес. 1694

саж.), да у самой осталось 938 десятин. Она приобрела эту землю частью по наследству*), частью покупкою в 1862 году у губ. сек. Николая Борисовича и жены его Софьи Ивановны Бестужевых. В 1891 г. ей наследовали дочери, девицы Софья и Марья Михайловны Куколевския; в 1897 году оне поделились: Софья Михайловна, по мужу Николаева, получила 462 дес. 1143 саж. а девица Марья Михайловна - 471 дес. 515 саж. и но предварительно оне продали 35 десятин мещанину Василию Гаврилову Карташову, да брат их, Андрей Михайлович, еще ранее, в 1888 году, продал 76 дес. 1200 саж. мещанке Марфе Никитиной Измайловой.

Дворяне Николай, Калерия и Марья Васильевны Шмаковы получили по наследству от матери, тит. сов. Евдокии Николаевны Шмаковой**), 118 душ крестьян и отчислили им в надел 475 дес. 1580 саж. (усадебной 23 дес. 579 саж., пашни 448 дес. 1821 саж. и неудобной 3 дес. 1580 саж.), а у них осталось 604 десятины***). Это имение раздробилось на небольшие участки: 1) в 1872 году Шмаковы продали дальний участок, в 82 дес. 1200 саж., баронессе Софье Александровне Стремфельд, помещице при с. Волосниковке; 2) в 1873 году у них купила. лучшую часть имения (391 десятину с хутором и мельницею

*) У Н. И. Куколевской еще в 1845 году было уже здесь 38 крестьянских дворов (130 муж. и 140 жен.) и усадьба около церкви.

**) В 1845 году у вдовы тит. сов. Евдокии Николаевны Шмаковой было здесь более 1000 досятин земпи 29 дворов (118 муж. 120 жен.); она жила на хуторе.

***) Кроме того, две замужния дочери К. П. Шмаковой имели здесь наследственную землю: Юлия Васильевна Творжанская (153 десятины) и Евпраксия Васильевна Шпицбарт (919 десятин).

на р. Каменке, в трех верстах от села жена кол. асс. Прасковья Матвеевна Эйлер и подарила ее, в 1877 году, своей сестре, девице Екатерине Матвеевне Рушко, которая, в том же году, продала мещанину Ивану Федорову Комарову, а у него купил, в 1881 году, дворянин Василий Владимирович Николаев, после котораго это имение перешло, в 1888 году, к кол. асс. Михаилу Ивановичу Иванову и он разделил его на две части: 261 десятину с хутором продал, в 1895 г. дворянину Владимиру Яковлевичу Симогулову, а 110 десятин, в 1899 году - мещанину Василию Гаврилову Карташову; 3) в 1901 году наследница Шмаковых, Юлия Васильевна Творжанская, продала 103 десятины крестьянам д. Каменнаго Отколка Егору и Ивану Ксенофонтовым Степановым (они же Кормилицины).

б) Вдова поручика Анна Федоровна Ивановская (наследница ст. сов. Семена Ивановича Ивановскаго, отца своего мужа*), наделила своих крестьян свыше узаконенной четырехдесятинной пропорцией: на 39 душ отчислила 304 десятины (усадебной 11 дес. 1957 саж. и пашни 292 дес. 443 саж.), Да у нея осталось 694 десятины. Она, после смерти своего мужа, подпоручика Михаила Семеновича Ивановскаго, продала имение: 1) в 1884 году - купцу Федору Васильевичу Красникову (178 дес. 1029 саж.), 2) в 1889 году - крестьяпам Андрею Иванову Кузнецову и Григорию Максиму Маркелову (509 дес. 1912 саж.), 3) в 1892 году

наследница А. Ф. Ивановской, жена ст. сов. Александра Павловна Салье, продала 59 дес. 1142 саж. местному учителю, Павлу Федуловичу Григорьеву.

Имение вдовы кол. сек. Екатерины Петровны Чаусовой перешло, по наследству, к ее племяннице, дочери поручика Анне Петровне Елагиной, но она продала, вместе с землей, Ираиде Михайловне Куколевской, оставив себе одного только крестьянина, Тимофея Кощеева, отделив ему, предварительно, 22 дес. 1200 саж. земли. Елагина умерла еще во время существования крепостного права; ее имущество поступило в опеку, а Тимофей Кощеев остался хозяйничать в отведенной ему Елагиной земле. В таком положении застало его освобождение: он стал свободным, земля при нем осталась, но за ним она не была укреплена, хотя никто ее у него и не отнимал. Такая неопределенность прекратилась лишь в 1893 году, когда сын Тимофея Кощеева, Галактион, укрепил эту землю за собою, по давности владения. Тем не менее и его

*) У жены Семена Ивановича Ивановскаго, Марьи Михайловны, в 1849 году, был в Ртищевой Каменке. господский дом и 100 крестьянских дворов (100 муж. и 300 жен.),...980 дес. 2386 саж.

положение остается оригинальным: принадлежащая ему земля - степной покос, усадебной же земли у него нет; он поставил избу на земле, нанятой им у общества бывших Шмаковых, но сам ни к какому обществу не принадлежит, а числится приписанным к волости.

У шести крестьянских обществ села Ртищевой Каменки в 1861 году было дворов: у бывших Мякишева - 40, бывших Шмаковых - 39, бывших Кукалевской - 30, бывших Ховриной - 20, бывших Ивановской - 10 и бывших Станевича - 9, всего 148 дворов и как выше было указано, 549 ревизских душ; а в настоящее время во всем селе 267 дворов, с населением в 1509 (726 муж. и 783 жен.).

Церковь в Ртищевой Каменке построена первоначально почти одновременно с основанием этого села, в конце 17-го столетия, так как уже в 1708 году Ртищева Каменка, как упомянуто выше, называлось селом Богоявленским. Вторая церковь построена здесь в 1787 году и через 70 лет, по ветхости и тесноте помещения, уничтожена; самое здаше передано в какое то другое селение, а на ее месте построена, в 1861 году; ныне существующая церковь, во имя Богоявления Господня, с двумя приделами: во имя св. Николая Чудотворца и Казанской Божьей Матери. Она построена иждивением помещиков: Станевич, Бестужева и Ховриной.

Школы здесь две: мужская существует с 1867 года, а женская открыта в 1894 году.

Село Репьевка-Космынка

В конце 17-го столетия уже существовала в Симбирском уезде деревня Космынка; она принадлежала синбиренину Ивану Ананьеву Бекетову, который в 1702 году променял часть ее Степану Парфенову Григорову*). Затем, через несколько

поколений, в половине 18-го столетия, эта деревня уже называлась Репьевкой и принадлежала полковнику Петру Афонасьеву Бекетову, который был женат на девице Репьевой и получил Репьевку в приданое**). Во время генерального межевания, в 1796 году, в Репьевке-Космынке было уже много помещиков: 1) вдова полковника Ирина Ивановна Бекетова (ей принадлежало 37 крестьянских дворов, 104 муж. и 104 жен.); 2) жена кол. асс. Марья Андреевна и сыновья ее, капитан Василий и гвардии сержант Василий же Николаевичи Соймоновы (у них было 30

*) „Сборник Полив. и Красов.," стр. 135.

***) Симбирский Сборник. 1868 года, стр. 182.

дворов, а 67 муж. и 49 жен.); 3) капитанша Анна Даниловна Юдина (10 дворов, 20 муж. и 21 жен.); 4) прапорщик Осип Михайлович Дмитриев (7 дворов, 22 муж. и 23 жен.); 5) полковник Яков Яковлевич Тоузаков (6 дворов, 20 муж. и 21 жен.); 6) поручик Павел Петрович Сабакин (5 дворов, в них 22 муж. и жен.); 7) поручик Петр Дмитриевич Елагин (3 двора, а крестьян 30 муж. и 14 жен.); и 8) капитанша Акулина Семеновна Милюкова (1 двор, в нем 17 муж. и 10 жен.). Всего в селе было 99 дворов, а крестьян 302 муж. и 253 жен.; количество же земли, принадлежавшей перечисленным помещикам, неизвестно.

Во время специального межевания, в 1845 году, много земли, числившейся до того при селе Репьевке Космынке, отошло к другим, соседним селениям, а при Репьевке осталось только два помещика: 1) удельному ведомству принадлежало 13 крестьянских дворов (29 муж. и 32 жен.) и земля 391 дес. 1478 саж. и 2) у наследников поручика Василия Николаевича Соймонова: подполковника Адрияна, поручика Николая, кол. асс. Петра, губ. сек. Нила Васильевичей Соймоновых и у сестры их, жены шт. кап. Марии Васильевны Симогуловой было 1712 дес. 993 саж. и крестьянских дворов 72, в них 248 муж. и 268 жен. Удельные крестьяне впоследствии были проданы жене кол. сов. Антонине Ивановне Котляревской, а Соймоновы постепенно распродали свою землю, оставшуюся за наделом; один лишь участок Симогуловой (215 десятин) находится до сих пор во владении ее потомков: вдовы капитана Александры Сергеевны и ее сына Егора Николаевича Симогуловых. У Соймоновых купили землю: 1) в 1873 году, тайн. сов. Иосиф Петрович Гулак - Артемовский (195 десятин с усадьбою), завещавший эту землю своей жене Софье Андреевне, которая, получив ее в 1882 году, тогда же продала обществу с. Репьевки-Космынки, и 2) в 1881 году, Буинский мещанин Платон Зиновьев Кутенин (216 дес. 845 саж.), наследники коего продали ее, в 1895 году, местным крестьянам.

При освобождении крестьян, в с. Репьевке-Космынке образовалось три крестьянских общества: а) бывшие М. В. Симогуловой, 45 душ получили в надел 493 дес. 1760 саж. (усадебной 9 дес. 1200 саж., пашни 479 дес. 1410 саж. и выгону 4 дес. 1550 саж.); б) бывшие Соймоновых, 158 душ, перешли на дарственный надел, а затем, в 1882 году, купили землю, как упомянуто выше, у Гулак-Артемовской и в) бывшим А. И. Котляревской, на 52 души, отвели только 163 дес. 951 саж.

(усадебной 8 дес. 1409 саж., пашни 150 дес. 1322 саж. и неудобной 4 дес. 620 саж.). В настоящее время в с. Репьевке-Космынке 452 муж. и 479 жен. (143 двора)

Церковь построена здесь в 1849 году во имя св. архистратига Михаила; ранее было две церкви, но когда они построены и когда уничтожены - сведений нет.

В 1887 году открыта Репьевско-Космынская мужская одноклассная церковно-приходская школа, а на следующий год устроена при ней бесплатная библиотека, в память 900-летия крещения Руси.

Село Ляховка (Спасское)

Синбиренин Алексей Ляхов получил помещную землю рядом с дачами Кадыковских солдат, да синбиренина Парфена Григорова, возле Моховой поляны, да Архипа Буйкова*), в верховьях речки Космынки и Гордеевки, словом там, где теперь стоит село Ляховка, Симбирского уезда. Кроме того, в 1695 году здесь же был еще помещик, синбиренин Максим Давыдов Растовский, получивший прожиточное поместье невесты своей, девки Матрены Макаровой Олениной, 10 четвертей „за валом, по речкам Космынке и по Ляхову Ключу," и променявший потом эту землю синбиренину Степану Васильеву Дурасову**). Кто наследовал Ляхову и Дурасову и вообще кому и как после них переходила их земля, - сведений не имеется.

В 1792 году премьер-майор Дмитрий Евлашев продал жене ст. сов. Авдотье Ивановне Татищевой землю в селе Ляховке, но сколько - не обозначено; а та земля дошла к нему от отца, первоначально же купил ее в 1729 году Федор Евлашев (должно быть дед Дмитрия Евлашева) у отставного солдата Никиты Головачева и у отставных драгун Филиппа Мышенского и Федора Герасимова „в урочищах Вахреева Колка, возле дач Кадыковских солдат"***).

Во время генерального межевания (1796 г.), как село Ляховка, так и смежная с ней Моховая поляна, принадлежали помянутой Авдотье Ивановне Татищевой; у ней было здесь 1390 дес. 467 саж. земли и 151 муж. и 139 жен. (44 двора). Ей наследовала дочь, княгиня Елизавета Ростиславовна Вяземская, за которой числилось, в 1845 году, уже 2410 дес. 742 саж. земли, а село состояло из 81 двора, с 264 муж., 314 жен. крестьян; в настоящее же время внук ея, дворянин Юрий Андреевич Нечаев, владеет, за наделом, 2039 дес. 1276 саж. земли.

*) Сборник Полив. и Красов. стр. 134.

**) См. приложение № 10.

***) Дело Д. М. Ю. 1833 г. № 4288.

В 1796 году при Ляховке были еще следующие помещики: 1) капитанша Наталья Петровна Маслова, имевшая 30 муж. и 20 жен. (11 дворов); 2) гвардии вахмистр Сергей Васильевич Мокеев - 40 и муж., 41 жен. (5 дворов) и 3) над. сов. Андрей Иванович Нечаев - 6 муж., 5 жен. (4 двора); всем им принадлежало нераздельно около 1000 десятин земли. Сведений о дальнейшей судьбе этих небольших имений не имеется. В 1845 году, при специальном межевании, помянутых помещиков уже нет, а кроме княгини Вяземской числился только шт. ротм. Владимир Андреевич Марков; он имел здесь лишь 53 дес. 315 саж. после его смерти этот участок, за отсутствием наследников, „лежал впусе" и в 1878 году перешел в казну, как выморочное имение.

При освобождении крестьян от крепостной зависимости, общество, бывших княгини Вяземской, получило, на 239 душ в надел, 727 дес. удобной земли (усадебной 41 дес. 919 саж., пашни 647 десят. 1024 саж. и лесу 38 дес. 457 саж.) Тогда было в с. Ляховке 76 дворов, а в настоящее время их 156 и 930 человек (448 муж. и 482 жен.) жителей.

В селе Ляховке две церкви: одна деревянная, во имя Знаменья Господня, построенная, как значится по клировым ведомостям, в 1705 году, усердием помещика кол. асс. Захара Петровича Евлашева; другая каменная, во имя нерукотворенного Спаса, построена в 1830 году иждивением княгини Елизаветы Ростиславовны Вяземской.

Церковно-приходская школа открыта здесь в 1889 году. Кроме крупного помещика, Ю. А. Нечаева, при Ляховке, в настоящее время, состоит много мелких владельцев, преимущественно из местных, купивших небольшие лесные участки у прежних собственников, именно: 1) крестьяне Кузьма Иванов и Дементий Кузьмин Божедомовы имеют, в двух верстах от села, хутор, на участке в 125 дес. 2264 саж. земли; 2) у Макара Евграфова Евграфова - 20 десятин; 3) крестьянин Петр Федоров Подсевалов купил 15 десятин; 4) крестьяне Василий Константинов Барашев и Егор Иванов Данилин приобрели по 10 десятин лесу; 5) крестьянин Афонасий Иванов Данилин имеет 14 десятин; 6) крестьянин Леонтий Иванов Мельников - 9 десятин лесу и 7) у крестьянина Павла Андреева Спиридонова 6 десятин лесу.

Село Елшанка

Это село образовалось из двух, рядом расположенных, селений: села Фроловскаго (Нижняя Елшанка тож) и села Богородскаго (Верхняя Елшанка тож). Нижняя Елшанка стоит на левом берегу р. Гуци, недалеко от впадения ее в р. Свягу, а Верхняя - на полверсты севернее Нижней, расположена по обе стороны оврага, в котором течет речка Чернушка. Речка же Елшанка, от которой село получило название, составляет, живое урочище на северной и северо-восточной границах дачи. Исторических сведений об этом селе, за период времени до генерального межевания, не имеется*), а в 1799 году в Нижней Елшанке жила помещица, командорша Марья Васильевна Сушкова; ей принадлежало 60 крестьянских дворов (187 муж. и 185 жен.), а в Верхней Елшанке было пять помещиков: а) три сестры: Марья Фадеевна

Долбилова, Александра Фадеевна Орловская и Любовь Фадеевна Кудрявцева, имели 86 муж. и 60 жен. (26 дворов), б) за вдовою поручицею Екатериною Михайловною Суровцовою числились 30 душ (9 дворов) и в) за тит. сов. Марьей Степановной Вершининой состояло 3 двора (3 муж. и 5 жен.). В общем владении перечисленных помещиц было 5194 дес. 1614 саж. земли. Затем, в 1840 году, в Елшанке числилось уже только два помещика: кол. сов. Елизавета Петровна Топорнина, имевшая 439 душ и 5404 десятины земли, да тит. сов. Татьяна Попова, владевшая 27 душами и 90 десятинами земли. Должно быть Попова вскоре же продала свою землю Топорниной, потому что после 1840 года она уже не числится здешней помещицей. Незадолго до освобождения крестьян Е. П. Топорниной наследовал ее сын, гвардии шт. ротм. Николай Федорович Топорнин, получивший от матери, при Елшанке, 360 душ крестьян, 5931 десятину земли и небольшую суконную фабрику, основанную его отцом в сороковых годах 19 столетия и работавшую до 1862 года**). От Н. Ф. Топорнина это имение перешло, в 1871 году, к сыну Петру, а после смерти Петра, в 1875 году, к дочери Александре Николаевне, вышедшей потом замуж за князя Ивана Михайловича Оболенского, ныне Харьковского губернатора.

*) в описи Симбирского уезда 1678 года показана на речках Гуще и Елшанке деревня Суровчиха, принадлежащая синбиренину Фадее Григорьеву Суровцеву. Может быть эта Суровчиха - прародительница нынешнего села Елшанки.

**) Н. Ф. Топорнин, состоявший Симбирским уездным предводителем дворянства в 1853 1855 гг. был одним из самых крупных помещиков Симбирской губернии. Кроме большого имения в Елшанке, ему принадлежало: в Сызранском уезде, да наделом

По освобождении крестьян, Елшанское общество получило в надел, на 415 ревизских душ (147 дворов), 1701 десятину земли (усадебной 68 дес. 1346 саж., пашни 1384 дес. 1419 саж., выгону 116 дес. 2035 саж., лугов 100 дес. и неудобной 41 дес.), да впоследствии купило у княгини Оболенской 127 дес. пашни, в настоящее время в с. Елшанке 208 дворов, с населением в 1212 человек (609 муж. и 603 жен.).

Церковь в Нижней Елшанке построена, во имя Казанской Божией Матери, в 1827 году, иждивением Елизаветы Петровны и мужа ее Федора Степановича Топорниных. Должно быть и в Верхней Елшанке была когда-то прежде церковь, так как она до сих пор сохранила названия села Богородского, но об этом никаких сведений не имеется.

В 1893 году открыта здесь церковно-приходская школа.

Деревня Кочетовка

В 1687 году синбиренин Степан Степанов Нагаткин променял у синбирян Антона, Никифора и Мартына Ивановых Муромцевых 25 четвертей на речках Космынке и Вязовке, а в следующем 1688 году тот же Нагаткин выменил, в той же местности, 20

четвертей у синбиренина Игнатия Степанова Вырыпаева**). Эти земли наследовал, в 1716 году, сын Нагаткина Андрей Степанов, а после него - вдова его, Марья Ивановна, урожденная Бекетова, по второму мужу комисарша Аминева (жена Андрея Алимпиева Аминева). Кроме того, в 1701 году „московскаго чина дворянин" Иван Ананьев Бекетов получил от синбиренина Степана Парфенова Григорова, там же, 10 четвертей земли „с людьми и со крестьяне," и это именье передал своей дочери, помянутой выше Марьи Ивановне, в приданое, когда она выходила замуж за Андрея Нагаткина. Должно быть Степан или Андрей Нагаткины поселили на своей земле крестьян и тем образовали деревню, получившую впоследствии название Кочетовки, а первоначально она называлась „Смородинный Ключ, Нагаткино тож." В 1733 году М. И. Аминева завещала это имение своему внуку, секунд-майору Степану Федоровичу Миткову***). В 1764 году жена Миткова Екатерина Григорьевна, прикупила при Кочетовке землю (сколько десятин - в купчей крепости не указано) у вдовы кол. асс.

крестьян, 3476 десятин (с. Головцово, с. Тимошкино и д. Гремячевка) и в Карсунском уезде 3272 дес. (с. Стемас).

*) в то время нынешняя речка Каменка носила название „Космынка."

**) См. приложение № 11.

***) Там же.

Прасковьи Матвеевны Микишевой, и все это именье, в количестве уже 405 четвертей (608 десятин), С Ф. Митков передал своей дочери Александре, при выдаче ея, в 1769 году, замуж за премьер майора Николая Александровича Жихарева*).

Во время генерального межеванья, в 1796 году, кроме А. С. Жихаревой, при Кочетовке объявилась еще помещица, кол. асс. Варвара Егоровна Редькина, кажется родственница Жихаревой. Им обеим наследовали их сыновья: капитан Евграф Николаевич Жихарев (119 душ крестьян) и малолетние Александр и Петр Николаевичи Редькины (322 дес. 2089 саж.). После Е. Н. Жихарева именье перешло, в 1845 году, к его племяннику, Всеволоду Алексеевичу Карпову (424 дес. 364 саж.)**).

При специальном межевании, в 1849 году, Кочетовка принадлежала: 1) полковнице Екатерине Александровне Редькиной с детьми; за ними числилось 39 крестьянских дворов (100 муж. и 100 жен), и 394 дес. 410 саж. земли; 2) кол. асс. Софьи Николаевне Татариновой (урожденной Редькиной), имевшей 13 дворов (40 муж. и 42 жен.) и 604 дес. 1590 саж. земли и 3) помянутому В. А. Карпову (29 дворов и 123 муж., 126 жен.), который имел здесь 1323 дес. 672 саж. земли. Эти же помещики были и во время освобождения крестьян,

После Е. А. Редькиной, сын ея, д. с. с. Петр Николаевич Редькин получил, в 1866 году, 944 дес. 1172 саж. и в 1873 году продал их купцу Федору Васильевичу

Красникову***), а ему наследовали, по разделу 1892 года, во всех его именьях, сыновья: Антон (748 дес. 2257 саж.) и Петр (593 дес. 1315 саж.).

С. Н. Татаринова продала, в 1877 году, часть своей земли при Кочетовке (202 десятины) тому же Ф. В. Красникову, а затем, в 1892 году, ей наследовала девица Наталья Александровна Островская (623 дес. 1169 саж.), которая продала: а) в 1899 году, купцу Антону Федоровичу Красникову - 275 дес.. 1122 саж. и б) в 1900 году, Кочетовскому товариществу 34 домохозяев - 307 дес. 550 саж.

У В. А. Карпова купили, в 1879 году, а) 551 дес. 520 саж. ст. сов. Леонтий Антонович Прушакевич и б) 204 дес. 316 саж. Аполлон Аполлонович Коринфский (земля которого теперь при-

*) Там же.

**) в 1840 году при Кочетовке числилась еще помещица, полковница Александровна Тургенева; у нея было здесь 103 души крестьян и 925 дес. 2000 саж. земли, но о дальнейшей судьбе этого именья сведений нет.

***) Ф. В. Красников купил еще при Кочетовке, в 1880 году, 196 десятин у нескольких местных крестьян, выкупивших свои душевые наделы.

надлежит крестьянину Степану Семенову Захарову и числится при с. Ртищевой Каменке), а остальную землю Карпов распродав, небольшими участками, местным крестьянам. Прушакевич же, в 1880 году, прикулил еще землю, числившуюся при с. Вырах, у купца Василия Александровича Чебоксарова (574 дес. 2128 саж.)*), и таким образом стал крупным помещиком при Кочетовке, но в 1900 году он это именье продал: 1) 341 дес. 1720 саж. с усадьбою - дворянину Сергию Алексеевичу Попову;**) 139 дес. 1257 саж. - Кочетовскому товариществу 20 домохозяев; 3) 266 дес. 2135 саж. - товариществу 15 домохозяев д. Софьевки и 4) 209 дес. 1200 саж. - Выровскому товариществу 20 домохозяев,

В д. Кочетовке три крестьянских общества: а) бывшие П. Н. Редькина 148 душ (40 дворов) получили 652 десятины (усадебной 19 дес. 1660 саж. и пашни 632 дес. 740 саж.); б) бывшие В. А. Карпова, в числе 53 душ (32 двора) приобрели 436 десятин (усадебной 16 дес. 570 саж., пашни 407 дес. 1830 саж. и степного покоса 12 дес.) и в) бывшим С. Н. Татариновой отведено, на 99 душ (30 дворов), только 214 десятин (усадебной 14 дес. 1800 саж. и пашни 199 дес. 600 саж.) в настоящее время в д. Кочетовке, на все три общества, 164 двора, (436 муж. и 435 жен.)

Деревня Карамзинка

По грамоте 21 октября 1704 года „отказано синбиренину Егору Петрову сыну Карамзину поместной земли в Синбирском уезде, за валом, по поступке дяди его, Ивана Суровцова, между речек Космынки и Каменки, вверх речки Гущи, примерной, 100 четвертей в поле а в дву потомуж, да сенных покосов 100 копен, в

поместье, к старому его поместью"**)». Последняя слова приведенной грамоты указывают, что еще ранее 1704 года у Егора Карамзина была земля в Симбирском уезде, а младший его внук, Александр Михайлоевич Карамзин, в одном из своих прошений в Сенат по тяжбному делу с Ниротморцевой, указывал, что основателем Карамзинки был не Егор, а отец его Петр Карамзин; сын же Егора, капитан Михаил Егорович Карамзин, был уже богатым помещиком, собственником имений в трех губерниях: Симбирской, Сенгилеевского уезда, в селах,

*) В. А. Чебоксаров приобрел эту землю в 1879 году, с торгов, после потом, поч. гражд, Григория Васильевича Скорнякова, который купил ее в 1863 году у жены кол. рег. Леониды Александровны Дворниковой.

**) Дело Д. М. Ю. 1835 г. № 731.

Знаменском, Карамзино тож, и в Ясашной Ташле; Уфимской, Бугурусланского уезда (ныне Самарской губ.), в д. Ключевке и Оренбургской, Бузулуковского уезда (ныне тоже Самарской губ.), в селе Преображенском, Михайлове тож. По смерти М. Е. Карамзина и первой жены его, Екатерины Петровны, урожденной Пазухиной, дети его от первого брака: кол. асс. Василий, д. с. с. Николай (историограф) и кол. асс. Федор, а также дети от второй жены, Натальи Борисовны: гвардии прапорщик, Александр и дочь Марфа, поделили между собою наследственные имения в 1795 г. причем село Знаменское, Карамзино тож, получил старшей брат Василий.

Василий Михайлович Карамзин был холост, но имел воспитанников - детей, проживавшей у него в экономках девицы Рамзиной: Николая, Михаила, Ольгу и Анастасию Васильевых. 24 апреля 1827 года он скончался и по завещанию, оставил в деревне Карамзиной 58 душ, с землею 766 дес. 1267 саж. своей воспитаннице Ольге Васильевне, вышедшей замуж за шт. капит. Дмитрия Михайловича Ниротморцева*). Младший брат Александр Михайлович Карамзин, предъявил спор против помянутого завещания, доказывая, что д. Карамзинка родовая, а потому нельзя завещать ее чужеродке и Симбирская Гражданская Палата спорную землю от Ниротморцевой отсудила, но Сенат, рассматривая дело в апелляционном порядке, Карамзину в иске отказал. Он подал всеподданнейшую жалобу, которая была уважена, и состоялось Высочайшее повеление о рассмотрении Дела в Общем Собрании Сената, где последовало решение опять в пользу Карамзина. В то время Ниротморцева уже умерла и муж ее, как опекун малолетних сыновей, подал на Высочайшее Имя прошение о пересмотре дела в Государственном Совете и действительно, 4 июня 1836 года, последовало Высочайше утвержденное Мнение Государственного Совета, по которому спор разрешался окончательно в пользу малолетних Ниротморцевых**). Тогда за ними числилось в Карамзинке 112 душ крестьян и 1832 десятины земли. Младший из них, Евгений Дмитриевич, в 1878 году завещал имение своему сыну Юрию Евгеньевичу, а он, в 1897 году, продал своей жене Марье Ивановне, по второму мужу Аничковой (1157 десятин).

*) Кроме геилц, В. М. Карамзин завещал О. В. Ниротморцевой еще и дом в г. Симбирске, по Театральной площади, близ Петропавловского спуска, а также в

незадолго[до смерти построенный им барский дом в Карамзинке. Остальных воспитанников он наделил деньгами.

***) Дело Д. М. Ю. 1835 г. № 731.

При освобождении крестьян, Карамзинское общество получило полный надел на 113 душ (39 дворов) - 452 десятины удобной земли (усадебной 27 дес. и пашни 425 дес.). Ныне здесь 69 дворов, с населением в 219 муж. и 213 жен.

Как упомянуто выше, Карамзинка называлась прежде селом; здесь была церковь во имя Знамения Господня, но когда и кто ее построил, а также когда и почему она уничтожена - сведений нет. В 1795 г. было село Знаменское, а в 1827 году - уже деревня Карамзинка. Е. Д. Ниротморцев, оставляя имение сыну Юрию, завещал возстановить церковь над прахом предков, но это завещание до сих пор не исполнено, да и исполнение его в будущем и не предвидится. Здесь также и школы нет.

Деревня Александровка-Карамзина

Василий Михайлович Карамзин завещал Ольге Васильевне Ниротморцевой не всю принадлежавшую ему при Карамзинке землю. Вне его завещательных распоряжений остался большой участок земли, в 2200 десятин 131 сажень, особо отмежеванный в 1795 г. из дач соседняго села Елшанки, купленный дедом его у Суворцевых и во время генеральнаго межеванья находившиеся в общем владении В. М. Карамзина и кол. асс. Алексея Александровича Кудрявцева. В 1800 году они поделились: Кудрявцев получил 600 десятин, а Карамзин - 1600 десятин*). Василию Михайловичу Карамзину наследовал его младшй брат, Александр Михайлович, и хотя этот участок отстоял от Карамзинки всего лишь в двух верстах, но вследствие вражды с проживавшими там Ниротморцевыми, Карамзин перевел сюда своих крестьян, поселил их на берегу р. Каменки, и новую деревню назвал Александровкой. Это было вскоре после смерти В. М. Карамзина, последовавшей в 1827 году, а в 1841 году весь участок, прежде принадлежавший Карамзину и Кудрявцеву, распределен был между тремя владельцами: а) Елизавета Петровна Топорнина имела 577 десятин**), б) Дмитрию Михайловичу Ниротморцеву принадлежало 1036 дес. 1472 саж., в) а у Александра Михайловича Карамзина осталось здесь только 501 дес. 1059 саж. но умирая в 1850 году, он передал сыну своему, ротмистру

*) Там же.

**) Имение Кудрявцева купила в 1821 году близкая его родственница, капитанша Наталья Николаевна Топорнина, (дело Д. М. Ю. 1834 г. № 725). Должно быть ей наследовала Елизавета Петровна Топорнина.

Александру Александровичу, 1297 десятин, из которых 288 десятин отошло в крестьянский надел, а остальные А. А. Карамзин продал бывшим своим крестьянам

(102 дес. 697 саж.) и над. сов. Александру Ивановичу Зальценбергу (391 дес. 957 саж.), который в 1891 году перепродал купцу Тимофею Кириловичу Любимову, а в 1894 году это имение перешло к швейцарской подданной Елизавете Абрамовне Шварц. Кому продал Карамзин остальные 515 десятин - сведений нет.

Местное крестьянское общество получило, как упомянуто выше, на 72 души (12 дворов) полный надел - 288 десятин удобной земли (усадебной 12 дес. 2175 саж., пашни 268 д. 1625 саж. и выгону 6 дес. 1000 саж.). В настоящее время здесь 31, двор и 136 человек (64 муж. и 72 жен.) жителей.

Деревня Кадышевка

Деревни Безводовки „что на речке Вязовке," выборного полка солдат Леонтий Григорьев Кузнецов продал, в 1727 году, отставному адъютанту Ивану Андреянову Катышевскому свои „отъезжие" сенные покосы и лесные угодья „от деревни Безводовки и села Кадыковки, от деревни Ляховки и до межи Карлинских станичных казаков, что на Гуще, а ныне за графом Платоном Ивановичем Мусин-Пушкиным*)." На означенном участке И. А. Катышевский основал деревню Кадышевку, которую правильнее назвать „Катышевка," по фамилии ее основателя. Затем, это имение перешло к экспедитору 9 класса Михаилу Семеновичу Бажанову, а ему наследовала его сестра, Матрена Семеновна, жена отставного прапорщика Семена Федоровича Кисленского; она землю продала ст. сов. Александру Васильевичу Толстому, Симбирскому Губернатору. В 1786 году Толстой разделил это имение пополам и продал одну половину - „регистраторской жене" Пелагее Ивановне Дубыниной, а другую - капитану Ивану Ивановичу Устинову, каждому по 7 1/2 четвертей**).

Во время генерального межевания, в 1796 году, Кадышевка принадлежала: а) П. И. Дубыниной (8 дворов, в них 31 муж. и 34 жен.); б) сестре ее, вдове капитанше Дарье Ивановне Устиновой (11 дворов, в них 45 муж. и 47 жен.) и в) жене сержанта Авдотье Семеновне Кадышевой (4 двора, в них 15 муж. и 30 жен.). Судьба имений Устиновой и Кадышевой неизвестна, а П. И. Дубынина, в 1796 году одну часть

*) Из неизданных документов.

**) Там же.

имения подарила дочери своей, прапорщице Марии Петровны Алемановой, а другую часть продала кол. рег. Татьяне Никифоровне Дубыниной и далее ее имение переходило по наследству. В 1845 году в д. Кадышевке были помещики: 1) канцелярист Николай Павлович Дубынин (326 дес. 1240 саж. земли, без крестьян); 2) та же Татьяна Никифоровна Дубынина (14 дворов, 48 муж. и 44 жен. и земли 26 дес. 1646 саж.); 3) подпоручик Лев Васильевич Алеманов (господская усадьба в деревне и 99 дес. 516 саж. земли, без крестьян); и 4) дворянин Николай Васильевич Лаптев (7 дворов, 27 муж. и 33 жен. и земли 100 дес. 1082 саж.) Затем, Татьяне Никифоровне Дубыниной наследовала Анфиса Павловна Попова, а от Н. П.

Дубинина имение перешло, в 1858 году, к его сыновьям Николаю и Ивану и к дочери Любви Николаевне Лещинской. Николай Николаевич Дубинин, кроме того купил, в 1870 году у А. П. Поповой 42 дес. 1200 саж., а в 1878 году эту землю продал крестьянину Степану Матвееву Тонкову, который в 1898 году перепродал ее крестьянину Михаилу Иванову Карпычеву. Любовь Николаевна Лещинская, кроме отцовского наследства, еще, купила, в 1870 году, у А. П. Поповой 209 дес. 683 саж., но затем, все свое имение продала, в 1886 году, кол. сов. Дмитрию Дмитриевичу Рузскому, а он, в 1887 году, перепродал местным крестьянам.

Николай Васильевич Лаптев продал свою землю, в 1867 году, кол. рег. Петру Федоровичу Лаптеву.

Кроме того, в настоящее время помещиком при д. Кадышевке числится еще поручик Иван Васильевич Любимов, купивший, в 1893 году, 99 дес. 516 саж. у губ. сек. Петра Аполлоновича Коринфского, каковая земля до того времени считалась при д. Камеином Отколке.

При освобождении крестьян, в д. Кадышевке образовалось два общества: 1) крестьяне, бывшие П. Ф. Лаптева, на 22 ревизских душ, получили надлежащую пропорцию земли - 88 десятин (усадебной 4 дес. и пашни 84 дес.), а впоследствии купили у своего бывшего помещика 100 десятин и 2) крестьянам бывшим А. П. Поповой, на 29 ревизских душ, дано 117 дес. 404 саж. земли (усадебной 8 дес. 600 саж. и пашни 108 дес. 2204 саж.). Ныне в д. Кадышевке 110 муж. 116 жен. (46 дворов).

Деревня Крюковка (Тамбы и Ущелье).

Во второй половине 17-го столетия синбиренин Авдей Дементьев Крюков получил поместную землю, в Синбирском уезде, за валом, по речке Вязовке и по другим урочищам" и в 1715 г. всю ее распродал: 1) 15 четвертей купил у него синбиренин Андрей Степанов Нагаткин*); эта земля впоследствии перечислена к деревне Кочетовке; 2) 10 четвертей он променял родственнику своему, синбиренину Тимофею Афонасьеву Крюкову, вдова которого, Марья Семеновна с сыном Львом Тимофеевичем, продали их, в 1727 году, генерал-провиантмейстеру Семену Ивановичу Сукину**), а ему наследовала дочь, Елена Семеновна Философова, дочь которой, Марья Дмитриевна, вышла замуж за дейст. ст. сов. Алексея Никитича Кожина, и их сын, генерал адъютант Сергей Алексеевич Кожин, во время генерального межевания, в 1809 году, получил при д. Крюковке, по документам своих предков, 312 дес. 1548 саж.; дальнейшая судьба этого имения неизвестна и 3) в 1700 году Авдей Крюков запродавал 5 четвертей костромитянину Назару Битюрюжову, но продажа не состоялась и в 1715 г. он продал эти 5 четвертей Царевне, Великой Княжне, Наталье Алексеевне,***) а от нея эта земля, по купчей, перешла к историку Василию Никитичу Татищеву, внук которого, ст. сов. Ростислав Евграфович Татищев, получил, во время генерального межевания, вместо пяти четвертей, 56 дес. 774 саж., а через 30 лет, в 1840 году, у его дочери, княгини Елизаветы Ростиславовны Вяземской, было здесь уже 1563 дес. 544 саж., каковой

участок, со время специального межевания, причислен к селу Ляховке, под названием отхожей „Крюковской дачи"****).

Таким образом на земле, пожалованной синбиренину Авдею Дементьеву Крюкову, в течении 150 лет не существовало селения. Она и до сих пор имеет официальное название „Крюковская пустошь". На ней деревня Крюковка стоит не более 50 лет. Не задолго до освобождения крестьян, дворянин Федор Васильевич Каврайский, купивший здесь 743 десятины земли, перевел на нее пять семей своих крестьян из Орловской губернии, Мценскаго уезда, дер. Ядренки - с этого и началась деревня Крюковка. Ф. В. Кавраекому наследовал., в 1867 году, сын Михаил Федорович, который продал, в 1874 году, оставшуюся за наделом землю (481 десятину) с усадьбою

*) См. Приложение № 12.

**) Там же.

***) Там же.

****) Отхожую Крюковскую дачу купил Ростислав Евграфович в 1811 году у майорши Александры Степаповны Жпхаревой, а ей она досталась по наследству от отца, Степана Федоровича Миткова, который получил ее, тоже по наследству, после бабки Марьи Ивановны Амишеой, бывшей, по первому браку, замужем за Андреем Степановичем Нагаткиным. (Из неизданных документов).

нынешнему ея собственнику, дворянину Ивану Ивановичу Червяковскому.

Общество крестьян, бывших Каврайскаго, получило, в 1863 году, в надел, на 62 души, 1262 десятины (усадебной 10 дес. 1660 саж., пашни 1790 дес. 740 саж. и лесу 72 дес.) Тогда было здесь 12 дворов, а в настоящее время в д. Крюковке 35 дворов, с населением в 280 человек (132 муж. и 148 жен.).

В 1895 году здесь была открыта школа грамоты, по инициативе самого общества; оно наняло учителя, с платою по 50 коп. в месяц с каждого ученика, и построило ему небольшую избу. Училось не более 10 мальчиков и учитель, в виду недостаточнаго вознаграждения, выговорил себе право продовольствоваться на общественный счет; обедать он ходил порядно: один день у одного, другой день у другого. Однако такие прядки прекратились с открытием здесь в 1898 году церковноприходской школы.

Почему деревню Крюковку называют еще „Тамбы" или „Ущелье" - сведений не имеется.

Деревня Путиловка (Елховый Ключ)

В 1716 году алаторец Тимофей Афонаев Крюков продал свияженину Михаилу Михайлову Путилову 20 четвертей из своей поместной земли при деревне Крюковке**), числящейся ныне в Сенгилеевском уезде. Здесь, на Елховом Ключе, Путилов поселил своих крестьян. Во время генеральной межевания, в 1801 году, внуки первоначальника: над. сов. Азарий, поручик Петр и прапорщик Иван Ивановичи Путиловы имели в д. Путиловке 625 дес. 698 саж. земли и 40 дворов крестьянских (132 муж. и 130 жен.). Вскоре же все это имение перешло к одному Азарию Ивановичу. Сыновья его, шт. кап. Аристарх и поруч. Дмитрий, продали Путиловку, в сороковых годах 19-го столетия, губ. секр. Петру Петровичу Мещеринову (498 дес. 61 саж.) и его жене Елизавете Петровне (152 души крестьян и 1365 дес. 300 саж.), а сами перешли на постоянное жительство в свое имение Самарского уезда, где Аристарх, по примеру своего отца, был уездным предводителем дворянства два трехлетия (1833 - 1835 и 1848 - 1850 г.г.)). По наделении землею, у Мещериновых осталось в Путиловке

*) Существуют две деревни Крюковки, одна от другой не в дальнем расстоянии (верст на 15). Одна, о которой здесь идет речь, существует с 17-го столетия и находится на р. Гуще, в Сенгилеевском уезде, а другая, о которой сказано было выше, возникла лишь в половине 19-го столетия.

**) Поливанов. „Материалы к истории Симбирского дворянства" стр. 120 и 121.

1267 десятин, которые, после них, перешли к их старшему сыну, губ. секр. Алексею Петровичу. В настоящее время этим именем владеют его наследники*)

Путиловское общество крестьян получило в надел, на 142 ревизских души (38 дворов) 568 десятин (под усадьбу 30 дес. и пашни 538 дес.). А ныне здесь 78 дворов и 287 муж. и 309 жен. жителей.

Деревня Александровка (Бычковка)

В 18-м столетии писатель и ученый, симбирский уроженец, Платон Петрович Бекетов, бывший долгое время председателем Московского общества истории и древностей, имел поместье в Симбирском уезде, числившееся при селе Репьевке - Космынке**). В тридцатых годах 19-го столетия он продал это имение ротмистру Александру Львовичу Бычкову, который перевел сюда своих крестьян, поселив их на берегу речки Каменки. В 1845 году у Бычкова было здесь 45 крестьянских дворов (155 муж. и 164 жен.) и 1395 дес. 846 саж. земли. По наделении, у него осталось 831 дес. 2071 саж. и это имение наследовала, в 1879 году, его вдова, Александра Кировна Бычкова, которая еще ранее имела здесь свою землю, 347 дес. 500 саж., купленную, в 1873 году, у Александра Александровича Карамзина; да она еще прикупила в 1887 году, у над. сов. Александра Иванова Зальценберг, 159 дес. 872 саж., но в том же году продала местному обществу 89 дес. 697 саж., а

потом, в 1894 году, всю остальную землю (1151 дес. 46 саж.) продала дей. ст. сов. Владимиру Николаевичу Поливанову.

Общество дер. Александровки, называемой еще „Бычковка“, в отличие от соседней деревни Александровки-Карамзина, получило в надел, на 141 ревизскую душу (33 двора), 517 дес. 684 саж. земли (усадебной 11 дес., пашни 498 дес. и неудобной 8 дес. 684 саж.), да прикупило у Бычковой 89 дес. 697

*) Путиловка - это родовое имение Симбирских дворян Мещериновых. Многие из представителей этой фамилии были предводителями дворянства, в самый блестящий период проявления его общественной деятельности и материального благосостояния: кол. асс. Афонасий Стеланович Мещеринов был вторым Симбирским губернским предводителем дворянства (1734 - 1786 г.г.); его сын, шт.ротм. Петр Афонасьевич, был Симбирским уездным предводителем (1824 - 1826 г.г.); его сын, губ. секр. Петр Петрович был тоже Симбирским уездным предводителем (1849 - 1852 г.г.), а потом, в чине генерала почетным мировым судьей первого состава. Наконец в позднейшее время, старший сын Петра Петровича, губ. секр. Алексей Петрович, был Симбирским уездным предводителем с 1879 по 1881 года, а младший из его сыновей, д. с. с. Владимир Петрович - с 1892 года и по настоящее время состоит в должности Сенгилеевского уездного предводителя дворянства.

***) „Симбирский Сборник 1868 года“ стр. 182.

саж. В настоящее время здесь 89 дворов, с населением в 586 человек (283 муж. и 303 жен.).

Деревня Каменный Отколок.

Деревня Каменный Отколок - это выселок из села Ртищевой Каменки. Во время генерального межевания, в 1796 году, в пределах дачи с. Репьевки Космынки, в полу-селе Ртищевой Каменки, у тит. сов. Аполлона Михайловича Коринфского было 186 дес. 352 саж. Земля эта все время „лежала впусе“, вплоть до освобождения, когда наследники А. М. Коринфского отвели здесь надел своим бывшим крестьянам, проживавшим до того в с. Ртищевой Каменке и в 1863 году переселившимся на наделную землю. В 1883 году Леонид Аполлонович Коринфский продал свою наследственную землю (122 десятины) мещанину Александру Адамовичу Ярошевичу, имеющему и в настоящее время здесь усадьбу. А Петр Аполлонович Коринфский продал наследство (138 дес. 387 саж.), в 1895 году, вдове кол. секр. Варвара Андреевне Мюллер, она же, в 1900 году, перепродала землю Эмилии Карловне Сердюковой. Крестьяне получили, на 26 душ (9 дворов), полный надел - 104 десятины земли (усадебной 3 дес. и пашни 101 дес.), с тех пор это небольшое селение несколько увеличилось; теперь здесь 13 дворов, а жителей 49 муж. и 47 жен.

Деревня Ключищинский Выселок.

Несколько домохозяев из села Ключищ, с давних пор, снимают, у княгини Александры Николаевны Оболенской, при селе Елшанке (в семи верстах от села) землю исполу, каждый год разное количество. В виду большого удобства, эти домохозяева, в числе 9 семей, поселились на арендуемой ими земле и образовали отдельное селение; но самостоятельного общества они не составляют, так как продолжают числиться в обществе села Ключищ, и там получают надельную землю, но сами ею не пользуются, сдают своим одиосельчанам, которые и отбывают за них там натуральныя повинности. В настоящее время в этом выселке 6 дворов, с населением 17 муж. и 22 жен.

ТАГАЕВСКАЯ ВОЛОСТЬ

Село Тагай

Подробный исторический очерк этого села, бывшего уездного, а затем, заштатного города, подробно изложен в моей брошюре „Тагай, упраздненный город Симбирскаго уезда“.

Село Подлесное

При построении „города Тагаева на Синбирской черте“, в 1648 году, в одной версте около него, „на ключе Копотинском да где течет речка Понырок“ были поселены, особою слободою, Ключищинские переведенцы, сто человек. В их распоряжение отведено 718 четвертей (1077 десятин) на пашню и 616 десятин сенных покосов*). Тогда же эта слобода получила название „Подлесная“. В 1708 году, при уничтожении управления Симбирскою чертою, жители Подлесной слободы переведены на Азов, а земля их взята в казну. Долго-ли она находилась в казенном управлении - неизвестно, а через 90 лет, при генеральном межевании, помещиками здесь были: 1) полковник Василий Борисович Бестужев и 2) обер-провиантмейстер Павел Иванович Миницкой с женою Варварою Сергеевною. В их общем владении состояло 6510 дес. 1636 саж. земли при селе, да в отдельном учартке, отстоявшем верст на десять, называемом „Казачья пустошь,“ - 1342 дес. 345 саж.

В. Б. Бестужеву наследовала его дочь, кол. асс. Марья Васильевна Соловцова. Она получила, в 1844 году крестьян, 201 муж. и 202 жен. (54 двора) и земли 3294 дес. 237 саж. В 1849 году имение перешло к ее мужу, Петру Ивановичу Соловцову, с детьми: полковником Николаем, тит. сов. Серафимой Петровной Цимбалиной и кол. асс. Екатериной Петровной Ляховой. По разделу между ними, село Подлесное получил, в полном составе, Николай Петрович Соловцов. В 1887 году он умер в чине генерал-лейтенанта и ему наследовала сестра, Екатерина Петровна Ляхова: она получила его имения в Симбирской и Пензенской губерниях и капиталы, всего, в сложности, на сумму около двух миллионов рублей. В 1888 году Ляхова начала продавать имение, сначала дочерям: девице Марьи Эпинетовне Ляховой - 829 дес. 865 саж. и жене технолога Ольге Эпинетовне Модиссон - 1050 дес. 13 саж., а затем, в 1889 году, у нея купили братья Авдеевы: Михаил Николаевич - 633 дес. 616 саж. и Алексей Николаевич - 615 десятин; они построили хутор

*) „Строельная книга г. Синбирска“, стр. 29.

„Крутец “ среди леса, в пяти верстах от села. После Марии Эпинетовны имение перешло, в 1893 году, по наследству, к брату ее, Владимиру Эпинетовичу Ляхову; а Ольга Эпинетовна Модиссон часть своего имения продала: а) в 1889 году, обществу крестьян села Подлеснаго, бывшим Соловцова, - 167 дес. 1316 саж. и б) в 1890 году, обществу крестьян деревни Козловки, бывшим Нефедевой - 328 дес. 1757 саж.

От Миницкаго именья при селе Подлесном перешло к его вдове, Варваре Сергеевне, в количестве 3216 дес. 1399 саж. земли и 538 душ (251 муж. и 287 жен.), а от ней - к дочерям: Агние, Екатерине, Марфе, Александре, Варваре Павловым, у которых, по отводе освобожденным крестьянам надельной земли, осталось лишь 1992 дес. 1800 саж. и оне эту землю продали: а) в 1863 году - Ксеннии Федоровне Руммель 503 дес. 600 саж., б) в том же году - купцу Петру Аггеевичу Дроздову 288 десятин, в) в 1880 году - поручице Варваре Николаевне Руммель 800 десятин, а она перепродала их, в 1885 году, ст. сов. Карлу Игнатьевичу Нарутовичу, после смерти котораго, с торгов, купил это именья, в 1895 году, дворянин Алексей Алексеевич Бабилов, г) в том же 1880 году - девице Наталье Николаевне Нагаткиной, дальний лесной участок в 140 дес. 1200 саж., и д) остальные 266 десятин, по духовному завещанию Александры Павловны Миницкой, поступили, в 1884 году, в собственность общества крестьян с. Подлеснаго, бывших Миницких. Упомянутая выше дворянка Ксения Федоровна Руммель, на земле, приобретенной у Миницких (503 дес. 600 саж.) прикупила, в 1871 году, у купца Сергея Степановича Дроздова, еще 119 десятин и все это ея именья перешло, в 1873 году, к детям: Николаю Сергеевичу Руммель и Александре Сергеевне Каврайской, которые его продали по частям: 1) некогда богатую усадьбу Миницких*), с участком земли в 33 десятины, купил, в 1889 году, крестьянин Петр Егорович Акимов и через семь лет продал дворянке Марье Андреевне Мотовиловой, а она перепродала, в 1899 году, мещанину Сергею Ива-

*) П. И. Миницкий был Симбирским уездным предводителем дворянства в течении двух трехлетий (1811 - 1816 г.г.), а впоследствии занимал пост Архангельского Олонецкаго и Вологодскаго генерал-губернатора и умер в тридцатых годах 19 столетия в чине адмирала. Он всю жизнь собирал старинные документы и привез в именья много замечательных рукописей из хранилищ Соловецкаго монастыря; у него в Подлесном была прекрасная библиотека и куда она исчезла - неизвестно. В начале 19 столетия он устроил при усадьбе винокуренный завод „по паровой методе“, бывший в полном ходу в 1838 году (Симб. Губ. Вед. 1838 г. № 10 и 1893 г. № 12), но в 1860 году он уже бездействовал, а ныне нет его и следа.

нову Севрюгову, у котораго, в 1900 году, купил над. Александр Ильич Журавлев, управляющий местным удельным именьем; 2) 114 десятин они продали, в 1893 году, местному обществу крестьян бывших Соловцова; 3) 105 дес. 1328 саж. купил, в 1898 году, дворянин Александр Михайлович Каврайский; 4) 213 дес. 1890 саж. купил в 1899 году гражданин города Пернова Федор Федорович Модиссон, и 5) остальное продано, по мелочам, разным лицам. Но кроме этого Н. С. Руммель и А. С. Каврайская получили, по наследству, от деда, Федора Аггеевича Дроздова 491 дес. 361 саж. лесу, который и до сих пор принадлежит им.

Во время генеральнаго межеванья к с. Подлесной слободе примежевана была, как упомянуто выше, так называемая „Казачья пустошь“ (1342 дес. 345 саж.). В 1844 году она была специально размежевана на два участка: 1) Соловцовы получили 677 дес. 382 саж.; у них на речке Тагайке был хутор при водяной мельнице, еще ранее

принадлежавшей дворянину Алексею Кандалову*) и сохранившей до настоящего времени название „Кандалиха" 2) Миницким принадлежало 664 дес. 2303 саж. и у них, на этом участке, существовала деревня Безлесная (Чербовка тож), состоявшая, в 1844 году, из 7 дворов (38 муж. и 29 жен.). Эта деревня была расположена на большой дороге из Симбирска в Тагай, близ правого берега речки Сиучки. При освобождении крестьян, ее обитатели переведены в с. Подлесное, там получили надел и с тех пор деревня Безлесная прекратила свое существование.

Кроме перечисленных выше помещиков, в настоящее время при с. Подлесном имеют землю бывшие однодворцы села Прислонихи Благодатновы; покойный отец их, Степан Павлов Благодатнов, купил, в 1872 году, у купца Дроздова 115 десятин.

Здесь два крестьянских общества: 1) крестьяне, бывшие Миницких, в числе 239 ревизских душ (84 двора), получили 1367 десятин надельной земли (усадебной 37 дес. 1582 саж. пашни 880 дес. 1618 саж., выгону 37 дес. 1600 саж. лесу 406 дес. неудобной 5 дес.), да потомони приобрели 266 десятин по завещанию А. П. Миницкой; 2) обществу крестьян бывших Соловцова, на 146 душ (69 дворов) отчислено, в наделе 693 дес. 2390 саж. земли (усадебной 38 дес. 1771 саж., пашни 651 дес. 2329 саж., выгону 13 дес. 700 саж., лесу 50 дес. и неудобной

*) Должно быть Кандалов был здесь помещиком, так как он же построил церковь в с. Подлесном.

40 дес.), да впоследствии они прикупили 281 десятину. Ныне в этом селе 191 двор, с населением в 1145 человек (564 муж. и 581 жен.).

Церковь в с. Подлесной слободе построена была первоначально в 1654 году, во имя Живоначальной Троицы*), но она уничтожена - когда и по какой причине - неизвестно. Нынешняя церковь, во имя Рождества Христова, построена в 1771 году усердием дворянина Алексея Кандалова.

Школа была здесь открыта в 1871 году, но оказалась очень плохой и бесполезной, а потому, по распоряжению училищного совета, в 1875 году закрыта**) и взамен ее, в 1899 году, открыта церковно-приходская школа.

Село Покровская Копышовка (Белый Ключ)

По преданию, село Покровская Копышовка возникла в 1724 году, когда несколько семей Тагаевских стрельцов выселились из города и основали новое селение на р. Белом Ключе и Максимовке***). Очень может быть, что такое событие в действительности имело место, но по документальным данным, деревня „Белый Ключ " существовала уже в 1677 году, на земле, пожалованной солдату Лариону Сокину****). Да кроме того, по описи 1678 года значится еще „сельцо Покровское", на Белом Ключе, принадлежащее синбиренину Ивану Федорову Бакшееву, и состоящее из 5 дворов, в них 14 человек. Должно быть оба селения были рядом, а впоследствии слились в одно.

Во время генерального межевания с. Копышовка принадлежала над. сов. Ивану Гавриловичу Дмитриеву и пахотным солдатам; в их общем владении находилось 6922 дес. 2042 саж. земли. В 1840 году, из генеральной дачи села Покровского, Копышовка тож, выделен особый участок к деревне Ивановке (ныне Кадышовской волости), владения полковника Ардальона и поручика Василия Ивановичей Глазовых, а остальные местные помещики составили полюбовную сказку, по которой: 1) удельным крестьянам отчислена, на 357 душ пятнадцати-десятичная пропорция - 5355 десятин; 2) над. сов. Иван Гаврилович Дмитриев (отец девиц Натальи и Надежды Ивановых Дмитриевых и дед майорши Екатерины Федоровны Матюниной и жены ротмистра Софьи Федоровны Нефедьевой), по

*) Холмогоров. „Материалы для истории Симбирского края", стр. 3.

**) Отчет за 1875 год.

***) „Тагай, упраздненный город Симбирского уезда", стр. 15.

****) Сборник Полив. и Красов., стр. 95.

представленным им крепостным документам, на 30 четвертей, получил 272 десятины; 3) кол. рег. Сергею Ивановичу Григорову отмежевали, на 10 четвертей, 90 десятин; 4) капитану Ивану Дмитриевичу Корсакову (получившему землю от бабки Забусовой), тоже на 10 четвертей, отделили 90 десятин, и 5) малолетние Петр, Михаил и Надежда Михайловичи Росляковы) получили, на 14 четвертей, 127 дес. 528 саж. От Росляковых имение перешло, в 1858 году, к кол. рег. Вере Платоновне Есиповой, у которой было здесь только два крестьянских двора (12 муж. и 14 жен.) и 107 дес. 286 саж. земли; удельных крестьян же тогда было 143 двора (434 муж. и 448 жен.), а земли у них 5567 дес. 214 саж. У Есиповой, по наделении крестьян, осталось 67 дес. 286 саж. земли; в 1873 году их купил крестьянин Федор Григорьев Мамыкин, по завещанию которого эта земля перешла, в 1892 году, к мещанкам Антонине и Зинаиде Петровым Преображенским, а они, в том же году, продали крестьянам Антону и Екатерине Мироновым. Кроме указанных помещиков, при селе Покровской Копышовке имеют земли еще местные крестьяне: Федор Родионов Бочкарев - 10 десятин и Иван, Игнатий и Николай Николаевы Ильинские - 28 дес. 400 саж.

При освобождении крестьян от крепостной зависимости, общество, бывших Есиповой, 10 ревизских душ (2 двора) получили в надел 40 десятин земли (усадебной 2 дес. и пашни 38 дес.), а бывшие удельные крестьяне, 520 душ (173 двора), приобрели 2714 дес.. 2100 саж. (усадебной 60 дес. 1200 саж. пашни 2101 дес., выгону 81 дес. 1800 саж., лугов 218 дес. 1800 саж. и неудобной 253 дес. 2100 саж.). В настоящее время в с. Покровской Копышовке 754 муж. и 780 жен. (249 дворов).

Нынешняя церковь в Копышовке, во имя Покрова Богородицы, построена в 1879 году местными крестьянами, при помощи помещика Сергея Андреевича Руммель;

постройка же первоначальной церкви относится, по клировым ведомостям, к 1793 году. В церкви хранится копия чудотворной иконы Смоленской Божьей Матери**), в честь которой совершается празднество ежегодно 28 июля и в этот день бывает в селе однодневная ярмарка.

*) У Росляковых были следующие именья в Симбирском уезде: 1) у Петра - в Копышовке 6 душ, в Хохловке 14 душ; 2) у Михаила - в Хохловке 20 душ; 3) у Надежды - в Старом Никулине 4 души, с соответствующим количеством земли. Все это получили, по наследству, после бабки, жены полковника Надежды Васильевны Краевской, по первому мужу подпоручицы Чуфаровой (дело Симб. удельной конторы 1848 года № 28).

**) Подробности об этой иконе см. „Тагай, упраздненный город Симбирскаго уезда), стр. 14.

Школа здесь открыта в 1873 году, но оказалась, как и в с. Подлесном, плохой и бесполезной, почему в 1875 г. училищный совет ее закрыл, ребята стали ходить учиться в с. Тагай, за три версты, но это признано было неудобным и в 1894 году в с. Копышовке открыли церковно-приходскую школу.

В тридцатых и сороковых годах 19 столетия в Покровской Копышовке бывал ежедневный базар: лавки сдавались в аренду удельным ведомством*), но потом этот базар переведен в с. Тагай,

Село Прислониха. (Каменный Брод)

В 1672 голу отведено было в поместье земли "из диких поль, синбирянам: рейтару Степану Максиму 30 четей, рейтару же Афанасию Слапогузову с товарищи, девяти человекам, да выборнаго полка солдатам Гришке Репину с товарищи, десяти человекам, по 30 четей каждому "В Синбирском уезде, за валом, вверх Урени, по речке Каменскому Броду, по Васильевой грани Языкова и солдатской грани Лариона Сокина, деревни Белого Ключа**). Кроме того, в 1676 году "поверстан на Москве, в приказе Казанскаго Дворца, по Синбирску, рейтар Иван Мартынов Болтачевский "и учинен ему оклад 100 четвертей и денег 5 рублей***); а в 1686 году сыну его Семену Иванову Болтачевскому велено отвести на пашню земли в Синбирском уезде "от засечных крепостей не в ближних местах, а службу ему велено служить ту же, которую служил отец его****). Однако помянутые выше лица вряд-ли были основателями нынешнего села Прислонихи, Каменный Брод тож, потому что Семен Иванов Болтачевский, в челобитной 1686 году писал, между прочим, что "в прошлых годах дед его, Мартын Григорьев Болтачевский владел поместьем в селе Каменном Броду, 20 четвертями, а отец его, Иван Мартынов, умер ранее деда, так что он, Семен, остался один наследником деда Мартына*****), который таким образом был помещиком при с. Прислонихи ранее, чем рейтары получили здесь земли, а потому и должен считаться первоначальником, родоначальником Прислонихинских однодворцев, также как

*) Симб.Губ. Вед. 18-10 г. № 22.

**) Сборник Полив. и Красовск. стр. 94.

***) Там же стр. 36.

****) Там же стр. 38.

*****) См. приложение №13.

помянутые выше рейтары и выборнаго полка солдаты - родоначальники бывших удельных крестьян.

Наследники первоначальников начинают, по обыкновению, распродавать их поместья. Так, в 1728 году солдат Яков Андреев Горбунов продал лейб гвардии семеновскаго полка солдату Никифору Андрееву Мякишеву, в селе Богоявленском, Каменный Брод тож (название "Прислониха" появилось позднее) 10 четвертей в поле, а в дву потомуж. В 1730 году, солдат Федор Родионов Карцев продал тому же Мякишеву, в том же селе 15 четвертей. В 1798 г. гвардии прапорщик Алексей Осипов Мякишев продал из доставшихся ему по наследству 45 - ти душ: а) тит. сов. Александру Сергеевичу Белавнину 20 душ, без земли на вывод, и б) жене его Марьи Григорьеве Белавкиной 20 душ, со всею землею; а остальные пять душ Мякишев перевел в свое именье, в с. Ртищеву-Каменку.

В 1721 году солдат Матвей Семенов Свяженин продал флота гардемарину Степану Андрееву Суцову жалованную ему землю при селе Богоявленском, Каменный Брод тож, 15 четвертей. В 1730 году синбиренин Петр Ильич Шильников продал тому же Степану Суцову, в том же селе, 10 четвертей**).

Александр Сергеевич Белавкин, еще при жизни, подарил несколько душ крестьян, из принадлежавших ему и полученных по наследству после жены, воспитаннице, своей Анне Александровне, вышедшей потом замуж за тит. сов. Александра Петровича Берючевскаго. Остальные его крестьяне, с землею были отпущены на свободу после смерти Белавкина, согласно его духовному завещанию и во время генеральнаго межеванья, в 1793 г. числились свободными хлебопашцами. Почти 50 лет они оставались в таком положении, но затем земли у них стало недостаточно, почему, по их просьбе, они причислены в 1839 году к удельным крестьянам***).

В 1833 году, когда Сенат утвердил между генеральнаго межеванья****), село Прислониха принадлежала: казеннаго ведом-

*) Дело Д. И. Ю" 1832 г. № 224.

**) Там же.

***) Дело Д. И. Ю. 1836 г. № 527.

****) Во время генерального межевания, у пахотным солдат села Прислонихи с прапорщиком Михаилом Петровичем Языковым происходил спор: пахотные солдаты утверждали, что Языков владеет в их селе землею "усильством", без всяких документов - а Языков возражал, что у его отца, прапорщика Петра Васильева Языкова, в 1773 году, был в селе Языкове большой пожар, сгорело 60 крестьянских дворов, господский дом, а в нем все документы и между прочим, купчая, по которой его отец

ства крестьянам (61 двор, в них 169 муж. 198 жен.), однодворцам (29 дворов, в них 71 муж. 69 жен.), и крестьянам собственникам, бывшим Белавкина (12 дворов, в них 40 муж. 40 жен.), да кроме того, имел здесь землю флота лейтенант Петр Иванович Суцов; у всех у них находилось, в общем владении 455 дес. 1250 саж.

В 1840 - 1842 г.г., из числа однодворцев, 24 души перечислились в купеческое и мещанское сословия в г. Симбирск, а из-за оставшейся после них земли возник спор, между удельными крестьянами и однодворцами; результатом спора была любовная сказка, составленная в 1844 г. всеми совладельцами генеральной дачи села Прислонихи. По этой сказке общее количество земли распределено так: 1) удельным крестьянам, 159 душам, вместе с причисленными к ним 40 душами крестьян бывших Белавкина, всего на 199 душ, отчислена полная пятнадцатидесятинная пропорция - 2985 десятин; 2) однодворцы, на 69 душ, получили тоже полную пропорцию - 1035 десятин; 3) П. И. Суцову дано 55 дес. 1200 саж. и 4) симбирский мещанин Федор Евстифеев Кораблев получил 31 дес. 2150 саж.; ему земля досталась по духовному завещанию его жены, Агафьи Степановны, а она получила ее по завещанию Белавкина. В 1847 году Кораблев продал эту землю жене унт. офиц. Марии Матвеевой Хвощевской, а она - прапорщику Аркадию Тимофеевичу Аксакову*).

При специальном межевании, в 1852 году, в с. Прислонихе были только удельные крестьяне (79 дворов, в них 324 муж. и 366 жен. и земли 332 дес 573 саж.) и однодворцы (30 дворов, в них 88 муж. 89 жен. и земли 1163 дес. 2308 саж.). Дальше земельные участки П. И. Суцева (55 дес. 1200 саж.) и А. Т. Аксакова (32 десят. 410 саж.) причислены к другим селениям тех собственников, первый - к д. Суцовке, второй - к с. Аксакову. Посему, при освобождении крестьян здесь образовалось два общества: бывших однодворцев и бывших удельных крестьян. Однодворцы, в числе 92 ревизских душ (25 дворов), получили 820 дес. 1920 саж. земли (усадебной 12 дес. 4 саж., пашни 770 дес. 388 саж., выгону и сенокосу 21 дес. 16 саж. и лесу 17 дес. 1512 саж.), да потом они купили у удельного ведомства 32 десятины пашни и лесу. Удельным кре-

в 1769 году купил, у полковника Петра Афонасьева Бекетова, 25 душ в селе Прислонихе, доставшихся Бекетову от бабки Языкова, Татьяны Ивановны Суцовой. Межевая канцелярия а затем и Сенат решили что Языкову не следует отводить землю при с. Прислонихе (Дело Д. М. Ю. 1832 г. № 224).

*) Дело Симб. Удельной Конторы 1838 № 219.

стьянам дано в надел, на 362 души (94 двора), 1601 дес. земли (усадебной 37 дес. 1800 саж., пашни 1242 дес. 600 саж. выгону 37 дес. сенокосу 284 дес). Ныне в с. Прислонихе 212 крестьянских дворов, (657 муж. и 705 жен.), а помещиком числится только один кол. асс. Николай Васильевич Глядков, но и тот имеет хутор в пяти верстах от села, на большой Алатырской дороге, да и землю (80 десятин) он купил, в 1891 году, не Прислонихинскую, а у помещиков села Подлеснаго, Николая Сергеевича Руммель и Александры Сергеевны Каврайской.

Первая церковь в с. Прислонихе была еще в 17 столетии; по документам 1694 года нынешняя Прислониха уже называется "селом Богоявленским, Каменный Брод тож", но о той церкви сведений не сохранилось. Из клировых ведомостей видно что в 1722 году помещик Александр Сергеевич Белавкин построил здесь церковь, которая, за ветхостью и по тесноте помещения, уничтожена в 1878 году и на ее месте возведена нынешняя, деревянная же, церковь во имя Богоявления Господня, с приделом во имя Казанской Божией Матери, и освящена в 1880 году.

Школа в с. Прислонихе существовала еще в семидесятых годах прошлого столетия, но по примеру соседних селений, оказалась очень плохо поставленною; помещалась она в тесной церковной сторожке; учитель заглядывал в нее редко, потому что никакого вознаграждения не получал, а учениками руководила неграмотная старуха-сторожиха, понукавшая ребят сидеть за книжкой, а не болтать зря*). В каком положении нынешняя Прислонихинская школа - сведений не имеется.

Село Сиуч

Каким образом и когда возникло село Сиуч - нам неизвестно. При построении Симбирской черты, в половине 17-го столетия, о нем, в документах того времени, никаких сведений не встречается. Должно быть с самого начала своего существования оно было населено пахотными солдатами, как это видно из документов начала 18-го столетия, частным же собственником в то время упоминается здесь синбиренин дворянин Василий Яковлев Болобонов. Его дочь Татьяна вышла замуж за драгуна с. Солдатской Ташлы Никиту Яковлева, а вдова, вторично вышла за Тихона Яковлева Гусева, крепост-

*) Отчет за 1874 год.

ного крестьянина капитана Петра Михайловича Толстого, нижегородского помещика*).

Во время генерального межеванья это селение состояло из 50 дворов и 146 ревизских душ пахотных солдат получили тогда полную, пятнадцати-десятичную пропорцию, из казенных земель (2190 десятин).

При освобождении крестьян с. Сиуч представляло из себя уже довольно большое селение, в 96 дворов, и населявшее его удельные крестьяне получили в надел, на 306

душ, 2171 десятина удобной земли (усадебной 22 дес, пашни 1863 дес, выгону 154 дес. и сеного покоса 132 дес), а в настоящее время здесь 168 дворов с населением в 1090 человек (540 муж. и 550 жен.), среди которых имеется два двора татарских (14 муж. и 15 жен.) - потомки одной семьи, отпавшей от православия и за это переселенной сюда, в 1837 году, изд. Новых Маклауш. Товарищество местных крестьян, в числе 44 домохозяев, владеет, на правах частной собственности, 84 дес. 1500 саж. земли, купленной ими у удела.

Церковь во имя Казанской иконы Божией Матери построена в с. Сиуче в 1869 году; ранее здесь церкви не было**).

Школа открыта здесь в 1871 году и считается одной из лучших в уезде.

Деревня Малый Сиуч (Петровка)

До генерального межевания (1793 г) пахотные солдаты села Сиуча пользовались 2649 дес. 372 саж. земли. Из этого количества, при уравнивании земель, они были наделены, как сказано выше, полною пропорщею (2190 десятин), а остаток, в 459 дес. 372 саж., поступил в казну и в 1811 году отведен в число земель, пожалованных сенатору, тайн. сов. Алексею Григорьевичу Теплову, бывшему личному секретарю Императрицы Екатерины II, игравшему видную роль при восшествии ея на престол. Впоследствии Теплов продал эту землю тит. сов. Ефиму Васильевичу Скворцову, который поселил здесь своих крестьян на речке Сиуче, в одной версте от села Сиуча. Та-

*) Из неизданных документов.

***) в церковной ограде покоится прах одного из последних Суворовских чудобогатырей, капитана Якова Григорьевича Григорьева, скончавшагося в 1872 году. Он выдержал более ста сражений: был в Италии, участвовал в славном переходе русских войск через Альпы; сражался на Дунае; против турок, под Измаилом; в отечественную войну, под Смоленском, получил георгиевский крест; был при взятии Парижа, потом действовал на Кавказе против горцов и лишь семидесяти лет вышел в отставку, в чине капитана. За три года до смерти, он, уже дряхлым стариком, перебрался из Симбирска в деревню Малый Сиуч, к своему зятю, Нилу Ефремовичу Дроздову, где и скончался на 94 году от рождения.

ким образом, в первой четверти 19-го столетия, возникла деревня Новый или Малый Сиуч, называемая еще, неизвестно нам почему, Петровкой. В 1838 году здесь были две помещицы: Любовь Петровна Астраханцева и Вера Платоновна Есипова; первой принадлежало 33 души крестьян, второй - 39 душ и в общем их, владении находилось 512 десятин земли*) них купил это имение над. сов. Нил Ефремович Дроздов; а затем, ко времени освобождения крестьян, здесь объявилась еще помещица, жена корнета Марья Любимовна Полочанинова. Оставшуюся у этих лиц, за наделом крестьян, землю купили, в 1871 году, богатые местные крестьяне: Яков, Дмитрий и Терентий Иевлевы Веховы, владевшие значительным количеством

десятин земли в разных местах Симбирского уезда. После умершаго в 1883 году крестьянина Якова Иевлева Вехова, сыновья его Федор и Герасим получили при д. Малом Сиуче 174 дес. 2190 саж., чем в настоящее время владеют их наследники. Терентию же Иевлеву Вехову наследовал его сын, Степан, получивший 122 дес. 700 саж.; их купил с торгов, в 1890 году, врач Владимир Константинович Колюбакин и в 1891 году продал Агафье Назаровой Веховой, нынешней собственнице.

При освобождении крестьян, в д. Малом Сиуче образовалось два крестьянских общества: бывшие Н. Е. Дроздова 33 души (13 дворов) получили в надел 132 десятины (усадебной 4 дес. 1050 саж., пашни 122 дес. 1100 саж. и выгону 5 дес. 250 саж.) и бывшие М. Л. Полочаниновой 22 души (19 дворов) получили 88 десятин (усадебной 3 дес. 1350 саж. пашни 79 дес. 1300 саж. и выгону 4 дес. 2150 саж.). В настоящее время в этой деревне 33 двора, а жителей 182 человека (88 муж. и 94 жен).

Деревня Козловка

Об этой деревне, также как и о многих других селениях Симбирского уезда, в нашем распоряжении имеется очень немного сведений. Время основания ея, а также происхождение названия "Козловка" нам неизвестно. При генеральном межевании, в 1793 году деревня Козловка уже существовала, числилась в даче села Опалихи и принадлежала над. сов. Ивану Гавриловичу Дмитриеву, от которого перешла к его внукам: кол. сов. Екатерине Федоровне Матюниной и шт. рот. Софье Федоровне Нефедьевой. В 1845 году за Матюниной здесь числилось 24 крестьянских двора (68 муж. и 78 жен.), да в бар-

*) Симб. Губ. Вед. 1838 г. № 39.

ской усадьбе дворовых 8 муж. и 15 жен., и земли 929 дес. 1475 саж., а за Нефедьевой - 25 дворов (63 муж., 72 жен.) и дворовых 4 муж. 7 жен., земли же 902 дес. 1746 саж. Эти же помещицы были и во время освобождения крестьян, когда они оставшуюся у них землю продали купцу Федору Аггееву Дроздову (1334 дес. 79 саж.). Ему наследовали в 1873 году: 1) племянник Сергей Степанович Дроздов, получившей 344 дес. 2387 саж., из которых 100 десятин он подарил дочерям: мещанке Екатерине Сергеевой Ягодкиной и крестьянке Александре Сергеевой Фокиной, каждой по 50 десятин, а 244 дес. 2387 саж. перешли, в 1879 году, к его сыновьям Петру и Александру Сергеевичам Дроздовым, и 2) внуки, дворяне Николай Сергеевич Руммель (565 дес. 1200 саж.) и Александра Сергеева Кавранская (453 дес. 472 саж.).

Ягодкина продала свою землю, в 1883 году, купчихе Александре Павловне Темниковой, а от нея перешла земля, в 1897 году, к детям: мещанам Михаилу и Варваре Андреевым Темниковым (120 десятин).

Н. С. Руммель продал из этого своего имения 32 дес. 200 саж., в 1897 году, поручику Александру Павловичу Желудовскому, построившему здесь хутор.

Кроме того, в настоящее время при д. Козловке имеются помещики и из местных крестьян: 1) Антон Семенов Миронов и Ефим Андреев Пупыкин (85 дес. 600 саж.) и 2) Прокофий Иванов и Екатерина Яковлева Мироновы (30 десятин); они приобрели землю от Руммель и Каврайской.

Два крестьянских общества получили в надел следующее количество земли: а) бывшие Е. Ф. Матюниной, 77 ревизских душ (28 дворов) - 301 десятину (усадебной 6 дес. 1836 саж., пашни 266 дес. 379 саж., выгону 6 дес. 185 саж. и неудобной 5 дес.) и б) бывшие С. Ф. Нефедьевой, 74 души (29 дворов) - 311 десятин (усадебной 14 дес, пашни 288 дес, выгону 6 дес. и неудобной 3 дес.), да потом прикупили у Ольги Эпинетовны Модиссон, при с. Подлесном, 328 дес. 1757 саж. и удельного ведомства старинную мельницу на р. Тагайке - Кандалиху. В настоящее время в д. Козловке 86 дворов, с населением в 615 человек (303 муж. и 312 жен.).

НОВО-НИКУЛИНСКАЯ ВОЛОСТЬ

Село Новое Никулино

В 1661 году дано было "синбирянам Ивану да Лукьяну Гавриловым Микулиным, в Синбирском уезде, по Сухому и Мокрому Бирючу, по обе стороны, под усадьбы и на пашню, дикаго поля по 50 четвертей". Затем, в 1669 году Ивану Гаврилову Микулину еще отведено, в тех же урочищах 35 четвертей.*) На этой земле Микулины основали "деревню Микулину", впоследствии переделанную в "Никулино", а еще позднее в село "Новое Никулино", хотя потомки основателей этого селения до сих пор носят фамилию "Микулиных", а не "Никулиных". Имя Ивана Микулина перешло к его братьям, Андрею и Михаилу, а после Лукьяна Микулина наследовал его сын Федор. В 1678 году в этой деревне помещиками были уже несколько Микулиных:: 1) синбирянам Андрею и Михаилу Гавриловым Микулиным принадлежало 5 дворов, в них 24 человека; 2) за синбиренином Иваном Гавриловым Микулиным было два двора, в них 9 человек; 3) за синбиренином Иваном Петровым Микулиным числился один крестьянский двор, к нем 3 человека и 4) за синбирянами; Дорофеем Петровым и племянником его Федором Лукьяновым Микулиными состояло 9 дворов, в них 76 человек. да пустых два крестьянских и один бобыльский двор**). Таким образом в то время в деревне Микулиной было всего 20 дворов, с населением в 112 человек. В 1681 г. Андрею Гаврилову Микулину принадлежало 255 четвертей земли, а его брату Михаилу - 253 четверти***). Наконец, в 1698 году Андрею; и Михаилу Микулиным отказано там же еще "15 четвертей с осминою, по той же речке Мокрому Бирючу"****). С тех пор в течении более столетия, село Новое Никулино принадлежало симбирским дворянам Микулиным. В 1764 году один из представителей этой фамилии, отставной подполковник Петр Михайлович Микулин, продал часть своей земли соседнему помещику, дворянину Николаю Михайловичу Кологривову*****); а к своим владениям присоединил смежную "пустошь Несве-

*) Дело Канц. Ген.-Прокурора 1811 г. № 2775.

***) Опись г. Синбирска и его уезда 1678 года.

****) Дело Канц. Ген.-Прокурора 1811 г. № 2775.

*****) Там-же.

*****) Из неизданных документов.

таевскую*); сыновья же его, подпоручики Павел**) и прапорщик Порфирий Петрович Микулины, во время генерального межевания, в 1794 г. имели здесь, в общем владении, 1686 дес. 2131 саж. земли, а в самом селе за ними числились два господских дома и 50 крестьянских дворов, в них 164 муж. и 150 жен.; владение их простиралось от села Нового Никулина, вниз по правому берегу р. Большаго Бирюча, вплоть до впадения в него речки Елшанки; на Бирюче у них были две

мукомольные мельницы, существующия и по настоящее время. Кто из Микулиных, кому и когда, продал это имение - сведений не имеется. Во время освобождения крестьян, село Новое Никулино принадлежало шт. ротм. Николаю Петровичу Ахматову; он перевел своих крестьян на дарственный надел, а сам поселился на устроенном им хуторе, в двух верстах от села на правом берегу р. Бирюча; ему наследовала дочь, жена шт.-рот. Вера Николаевна Ржевусская, но в 1884 году у нея купила это имение (1478 дес 1693 саж.) вдова шт.-рот. Елизавета Николаевна Ахматова, которая продала 143 дес. 2100 саж., Ново-Никулинским крестьянам, а остальные 1349 дес. 2218 саж. передала, в 1893 году, по дарственной записи, своему внуку, мичману Николаю Людомировичу Ржевусскому, а он, в 1898 году продал это имение нынешним собственникам, ст. сов. Федору Александровичу Знаменскому и кол. сов. Ивану Сидоровичу Покровскому.

Общество крестьян бывших Ахматова, в числе 171 ревизской души (53 двора) получило в дарственный надел 171 десятину удобной, земли (усадебной 40 дес. 600 саж., пашни 116 дес. 1200 саж. и выгону 14 дес. 600 саж.), да потом купило у Ахматовой 143 дес. 2100 саж. и все таки бедствует от недостатка земли, потому что население постоянно увеличивается. В настоящее время, в с. Новом Никулине жителей. 251 муж. и 264 жен. (78 дворов):

Первая церковь построена здесь в начале 18 столетия. В документах 1720 года, (***) это селение называется уже селом

*) В Строельной книге г. Синбирска есть указание (83 стр.), что боярскому сыну Исаю Иванову Несветаеву велено государеву службу служить по Синбирску.и по государевой грамоте дано ему, в 162 году, в поместье, 300 четвертей и денег 10 рублей; а в документах на село Чириково (сборник Полив. и Красов., стр. 67, 69 и 174) говорится, что Исай Иванов Несветаев имел землю по Бирючу, напротив дачи Якова Чирикова по плану генерального межевания в Несветаевской пустоши значится более 700 десятин сенного покоса.

**) Павел Петрович Микулин был Симбирским уездным предводителем дворянства с 1790 по 1792 г.г.

***) Загоскин. Архив князя Баюшева, стр. 88.

Рождественским, Новое Никулино тож. Но эта церковь во времена Императрицы Елизаветы Петровны, как указывает надпись на сохранившемся храмовом кресте и на святом интиминсе, или сгорела, или по какой либо другой причине была уничтожена и на ее месте тогда же построена новая церковь, во имя Рождества Христова, с приделом во имя св. Иоанна Воина. Местный помещик, князь Василий Иванович Баюшев (из д. Кологреевки), усердно заботился о поддержании древней церкви и был очень огорчен поступком крестьян, когда они, в 1864 году, построили новую церковь, на другом конце села, тоже во имя Рождества Христова, причем и не только отказались поддерживать ветхую старинную церковь, но ходатайствовали продать ее в какую либо соседнюю деревню; однако такому намерению крестьян

князь Баюшев воспрепятствовал, пожертвовав 1000 руб. на возобновление древнего храма. Впоследствии этот капитал был увеличен наследниками князя и в 1890 году старая церковь, простоявшая более 150 лет, заново перестроена, при чем придел во имя св. Иоанна Воина, по тесноте помещения, уничтожен. С тех пор другая церковь, построенная крестьянами в 1864 году, переименована в Свято-Троицкую. Таким образом в настоящее время в селе Новом Никулине две церкви: одна предназначена для летнего служения, другая - для зимнего.

Школа здесь существует с 1869 года. В селе Новом Никулине, при волостном правлении, открыто в 1873 году ссудо-сберегательное товарищество, которое первые годы своего существования действовало очень успешно; так например, в 1875 году, оборотный капитал товарищества равнялся почти 34000 рублям*), но затем, благодаря целому ряду неурожайных лет, членские взносы перестали поступать, возвращение ссуд стало невозможным и деятельность товарищества совершенно прекратилась.

Село Старое Никулино. (Волынщино и Пилюгино)

При построении города Симбирска, в 1648 году, пожаловано было боярским детям Любиму Петрову и Ананию Федосееву Микулиным, да братьям Митрофану и Парфену Петровым Саврасовым, в поместье, за службу по Синбирску, первым двум - по 60 четвертей земли каждому, а последним по 40 четвертей, в верховьях речки Бирюча "от первой речки Бирючевки, через мыс, и через другую речку Бирю-

*) Симб. Губ. Вед. 1873 г. № 28 и 1876 г. № 11.

чевку."*). Рядом с ними тогда же получили поместья боярския дети Иван Алексеев Стафутин, Василий и Григорий Клементьевы Ширшины (по 40 четвертей каждый)**). Через тридцать лет, в 1678 г., основанная Микулиными дер. "Микулино" была уже селом, которое принадлежало не только им, первоначальникам, но и наследникам их соседей; так, у Любима Петрова Микулина было здесь 2 двора, людей в них 15 человек; Ананию Федосееву Микулину***) принадлежали 4 двора, в них 16 человек: первоначальников Саврасовых, Стафутиных; и Ширшиных уже не было, их поместья перешли к наследникам: за синбирянами Прокофьем и Федором Парфеновыми Саврасовыми числилось два двора, людей в них 6 человек, но сами они здесь не жили****), Григорию Иванову Стафутину принадлежало четыре двора, людей в них 18 человек; Никита Семенов Ширшин имел два двора, людей в них 19 человек. Кроме того, в селе "крестьяне сказались стольника князя Ивана большого Никифоровича Белосельскаго, живут они за синбиренином Матвеем Семеновым Ширшиным". Всего в селе Никулине было тогда 6 дворов задворных людей, 6 дворов крестьянских из двора бобыльских, людей в них 80 человек*****).

Затем, постепенно, помещики в Никулине меняются; фамилии первоначальников пропадают, являются на их место или наследники, или приобретшие от них земли покупкою, и самое село приобретает название "Старого Никулина", в отличие от другого, "Нового Никулина". В 1765 году, в числе Никулинских помещиков был

отставной вахмистр Петр Елистратов Иглин, но и он продал свою землю, 6 четвертей с осьминою, капитану Андрею Никитину Кологривову*****).

Во время генеральной межевания село Старое Никулино принадлежало: 1) губ. сек. Ивану Гавриловичу, жене его Александре Алексеевне Глядковым и унтер-офицеру Петру Гавриловичу Глядкову; у них был здесь господский дом, с садом и 8 крестьянских дворов (38 муж. и 21 жен.); г) девица

*) Строельная книга г. Симбирска, стр. 54 и 57.

***) Там же, стр. 58, 63 и 64.

****) Сын Анания Федосеева Микулина, Осип, женился, в 1684 году, на Аграфене Даниловой Неклюдовой, дочери соседняго помещика Данилы Петрова Неклюдова (Загоскин. "Архив князя Баюшева" стр. 194 и 229).

*****) У них еще было поместье "по р. р. Темрезану и по Сызрани", (Загоскин. "Ар. кн. Баюшева, стр.30).

*****) Опись городу Синбирску и его уезду 1678 года.

*****) Из неизданных документов.

Агния Павловна Миницкая получила в наследство от отца 7 крестьянских дворов (18 муж. и 21 жен.) и 31 дес. 1200 саж. земли; 3) шт.-рот. Николай Борисович Нагаткин приобрел 5 дворов (17 муж. и 12 жен.), и 4) за малолетними дворянами Михаилом и Александром Краевскими*), Александром, Василием, Елизаветою и Любовью Петровыми Чуфаровыми числился один крестьянский двор (3 муж. и 1 жен.). У всех этих помещиков находилось, в общем владении, 569 дес. 1151 саж. земли. При освобождении крестьян, село Старое Никулино прекратило свое существование: многочисленные помещики соседних селений имели здесь небольшие участки земли, которые и присоединили к своим родовым поместьям: туда же они перевели из Старого Никулина своих крестьян, где и наделили их землею; именно: 1) 17 дес. 1200 саж., принадлежавших дворянам Михаилу и Софье Александровичам Палициным и 21 дес. 956 саж. - подпоруч. Евграфу и Владимиру Васильевыми Неплюевым, отошли к деревне Дубенкам; 2) 9 десятин земли и 5 душ крестьян поручика Никонора Ивановича Назарева причислены к деревне Федоровке; 3) общество крестьян деревни Герасимовки получило 21 дес. 1908 саж. и к той же деревне отчислены 28 дес. 1664 саж., принадлежавшая поручице Анне Гавриловне Герасимовой; 4) кол. асс, Александра Александровна Бибилова перечислила свои 17 дес. 466 саж. к деревне Осиповке; 5) 17 дес. 200 саж., принадлежавшая капитанице Елизавете Степановне Есиповой отошли к деревне Растовке; 6) дей. ст. сов. Прасковья Матвеевна Шармберг (впоследствии Эйлер) отмежевала 18 дес. 600 саж. К своей деревне Белинке; 7) девица Наталья Николаевна Нагаткина имела здесь 61 десят. 236 саж.,; которая отошли к деревне Тимофеевке, и наконец, 8) коренные помещики села Старого Никулина, наследники губ. сек. Александры Алексеевны Глядковой, незадолго до освобождения крестьян,

продали свою землю, 281 десятина, с усадьбою, и 55 душ крестьян, помещику села Волынщины Василию Петровичу Чуфарову**). с тех пор название "Старое Никулино" пере-

*) в 1840 году подполковница Надежда Краевская имела при селе Старом Никулине 174 души крестьян и 552 дес. 1200 саж. земли.

**) В настоящее время существуют еще следы бывшей усадьбы Глядковых, да на месте уничтоженной церкви стоит обширная деревянная часовня; в ней хранится старинное распятие, с рельефным изображением распятого Христа, почти в натуральную величину; На нем надета длинная одежда, в роде подрясника, из белаго холста, внизу нашита красная тесьма в два ряда; поверх этой одежды - эпитрахель из белой парчи с золотыми крестами. По сторонам распятия две фигуры: одна изображает Божию Матерь, другая - Иоанна Богослова; на обоих длинная одежда (риза) из белаго глазета с золотыми крестами. Обе фигуры, также как и изображение распятого Христа, сделаны из дерева, окрашены. Часовня окаймлена деревянною оградю, за которой имеются две

несено на расположенное рядом село Пилюгино, Волынщино: тож. Об этом селе у нас тоже имеются незначительныя исторические сведения.

В 1654 году, по государевой грамоте, велено государеву службу служить по Синбирску боярским детям Федору Иванову и Федору Алексееву Пилюгиным*). Где именно в Синбирском уезде они были "поверстаны землею" - В строельной книге г. Синбирска не указано, но при описи 1678 года, за вдовою одного из них (но котораго именно - неизвестно), за "вдовою Натальею Федоровою женою Пилюгина", числилось, на речке Бирючевке, сельцо Пилюгино, а в нем 5 дворов (24 человека). Во время генеральнаго межеванья, в 1801 г., помещиками здесь были помянутые выше малолетние Краевские и Чуфаровы; они постоянно жили в селе Волынщине и за ними числилось 135 душ крестьян (31 двор) и земли 644 дес. 820 саж.; все это именье впоследствии перешло к одному изних - Василию Петровичу Чуфарову. После освобождения крестьян, Чуфаров продал, в 1868 году, землю вдове аптекарскаго сына Елизавете Александровне Шмидт, а у нея, в 1878 году, купила вдова прапорщика Марья Семеновна Филлипович, продавшая, в 1883 году, 387 дес. 770 саж с усадьбою и мельницею на р. Бирюче жене купца Каролине Леонтьевне Юргенс, которая еще прикупила: а) 123 дес. 1630 саж. у жены кол. рег. Елизаветы Александровны Ягодинской и б) 55 десятин у священника Ивана Никифоровича Беликова.

В настоящее время помещиками в селе Старом Никулине, Пилюгино и Волынщино тож, состоят; 1) наследники К. Л. Юргенс, 2) тагаевский мещанин Иван Архипов Матвеев, купивший здесь 28 дес. 818 саж. у помещицы соседней деревни Былинки, Прасковьи Матвеевны Эйлер, в 1873 году, и 3) местные крестьяне Матвей и Максим Никоноровы Ивановы (77 дес. 23 саж.), приобретшие землю от дворянина Сергея Никифоровича Добротворскаго, а к нему она перешла от жены, Марьи Федоровны, урожденной Скворцовой, дальней родственницы Глядковых.

Крестьяне, бывшие В. П. Чуфарова, получили на 93 ревизских души [34 двора] дарственный надел, по одной десятине на душу (усадебной - 15 дес, пашни 69 дес. и выгону 9 дес]. того, здесь образовалось второе крестьянское общество,

могилы а) капитана Гавриила Андреевича Гулевича, умершего в 1804 году, и б) девицы Нины Аркадьевны Филиппович, ум. в 1882 году. В ста саженьях от часовни, на восток, небольшая роща - остатки усадьбы помещиков Глядковых, а на запад - следы прежнего селения: ямы и кой где березы.

*) Строельная книга города Синбирска. стр. 95.

и збывших государственных крестьян, купленных казною у мелкопоместных владельцев (3 двора, состоящих из 14 ревизских души; они наделены 26 дес. 720 саж. земли (усадебной 2 дес, пашни 23 дес. и выгону 1 дес. 720 саж.) Ныне здесь 33 двора, с населением в 229 человек (105 м. и 124 ж.).

Первая церковь в прежнем селе Старом Никулине построена была в 1660 году, во имя Казанской Божьей Матери*) впоследствии она сгорела и теперь на ее месте поставлена часовня, о которой упомянуто выше. Настоящая церковь в селе Пилюгине, Волинщино тож, каменная, во имя Архистратига Михаила, построена в 1817 г. помещицею Надеждою Васильевною Краевскою. В этой церкви хранится явленная икона Владимирской Божьей Матери. Икона явилась в соседней деревне Дубенках, около родника. О времени и обстоятельствах ее явления не сохранилось никаких сведений. Местные жители рассказывают, что явленная икона перенесена в церковь из часовни, построенной на месте ее явления, но затем помещик Василий Петрович Чуфаров куда то ее увез, так что в настоящее время в церкви хранится не подлинная явленная икона, а снимок с нея. Ежегодно 23 июня, из села Сгараго Никулина совершается, в сопровождении большого числа богомольцев, стекающихся и зсоседних селений, крестный ход,(с иконой Владимирской Божьей Матери, в д. Дубенки (в трех верстах), и там, на месте явления иконы, в часовне, происходит общее молебствие. Одновременно с празднованием явленной иконы, в селе Старом Никулин устраивается однодневная ярмарка,

В 1888 году здесь открыта церковно-приходская школа.

Село Хохловка

Нынешнее село Хохловка образовалось из трех прежних селений, лежавших рядом: северная часть, по Липовому оврагу прежнее село Растовка, Николаевское тож; средняя часть, по левому берегу р. Сухого Бирюча - прежняя деревня Хохловка, Никольское тож, и южная часть, на правом берегу р. Сухого Бирюча - прежняя деревня Копыловка.

При основании города Симбирска, дана боярскому сыну Федору Тимофееву Растовскому, с сыном Савином, поместная земля, по рекам малой и средней Бирючевкам.***) Затем, в 1674 году, синбирянам Тимофею да Федору Семеновым, Да-

*) Холмогоров. "Материалы для истории Симбирского края", стр. 4

**) "Строельная книга г. Синбирска", стр. 66.

виду да Ивану Ермоловым; Растовским пожаловано 166 четвертей на пашню, за р. Сухим Бирючем, по Липовому ключу. В следующем 1675 году, рядом с Растовскими, получили; по 40 четвертей, синбиряне Алексей да Исая Романовы и Степан Иглин; последнему из них, в 1676 году, еще отмерено 40 четвертей примерной земли, по Липовскому же ключу*): Во время описи селений Симбирского уезда, в 1678 году, существовали уже и деревня Хохловка**) и деревня "Растовка", что под Липовым ключем. Первая из них принадлежала 1) синбирянам Спиридону, Родиону и Гаврилу Алексеевым Романовым, сыновьям перводатчика; за ними числился один только крестьянский двор (5 человек); 2) сыновьям другого перводатчика: Ивану большому, Василию, Якову, Ивану меньшому, да Гаврилу Исаевым Романовым принадлежал тоже один только крестьянский двор (4 человека); 3) синбиренин Кирилл Осипов Романов имел тоже один двор (3 человека) и 4) за синбиренином Венедиктом Петровым Лазаревым числился двор задворнаго человека и 20 четвертей земли. В деревне Растовке под Липовым ключем было два помещика: Тимофей Сёмёнов Растовский (один крестьянский двор, в нем 5 человек) и Давид Ермолаев Растовский (двор задворнаго человека), да того на наемной, земле Ивана Ермолаева Растовскаго, за арзамасцем Трифоном Назаревым Безобразовым, числился "во дворе бобыль Гераська Федоров сын".***) Сыновья Исаия Романова променяли свое поместье Венедикту Петрову Лазареву, а дочери последняго, в 1758 году, продали это имение кол. асес. Еремею Яковлевичу Струйскому. К нему же, Струйскому, перешло поместье, жалованное Алексею Романову: его внук, Никита Родионов Романов продал, в 1732 году, свою наследственную часть Аксины Федоровой Иглиной, по второму мужу Крыжевой; а она, в 1753 году, продала имение, Струйскому. Кроме его, второй сын Родиона Романова, Лаврентий, продал свою долю, тоже в 1732 году, Ивану Савичу Воронцову, а ему наследовала дочь Прасковья - жена Еремея Яковлевича Струйскаго. Наконец поместье перводатчика Степана Иглина было продано внуком. его, Никитою Дмитриевым Иглиным, в 1758 той же Прасковье Ивановне Струйской.****) Таким образом

*) Дело Канц. Ген.-Прокурора 1811 г. № 2775.

**) Почему этому селению присвоено название "Хохловка", с самага начала ея существования неизвестно.

***) Опись городу Синбирску и его уезду в 1678 г.

****) См. приложение № 20.

Струйские стали единственными помещиками в деревне Хохловке. Им наследовал сын их, Николай Еремеевич, известный богатый помещик Симбирской и Пензенской губернии*). Его потомки были помещиками при с. Хохловке до

последнего времени. У его внука, над. сов. Сергея Юрьевича Струйского, во время специального межевания, было здесь 144 души крестьян и 1028 дес. 843 саж. земли. Последняя представительница этой фамилии, Александра Юрьевна Струйская, передала, в 1892 году, по духовному завещанию, остатки (439 дес.550 саж.) когда - то большого имения, своему дальнему родственнику, подпоручику Киру Николаевичу Коптеву, а он, в 1900 году, продал 150 десятин Шишовским крестьянам. От прежней усадьбы Струйского сохранился только большой сад, ныне совершенно запущенный.

Деревня Растовка "что под Липовым ключем, перешла,; от синбиренина Давыда Ермолаева Растовского к сыновьям Александру и Максиму и далее к их потомству. В 1754 г. здесь помещиками были: 1) драгунская вдова Екатерина Макарова Иглина, 2) Марфа Иванова Аленина, 3) Акулина Семенова Лихачева, 4) артиллерии капитан Иван Яковлевич Блудов. 5) жена квартирмистра Дарья Ильинишна Карякина, урожденная Растовская**), и 6) прапорщик Андрей Нестеров Растовский, продали, свое имение (105 четвертей) над. сов. Ивану Григорьеву Воецкому; а в 1800 году сей последний продал часть земли соседнему помещику, Филиппу Никифоровичу Плотцову***).

Во время генерального межевания (1806 г.), когда село Хохловка и деревня Растовка уже соединились в одно селение,

*) Николай Еремеевич Струйской, был женат на Александре Петровне, урожденной Озеровой. Чудак своего времени, хороший музыкант, любитель и знаток живописи и поэт, Струйской был лично представлен Императрице Екатерине II. Он писал оды, которые печатал в своей типографии и подносил Императрице. Жил он постоянно в своем, главном имении, в селе Рузаевке, Пензенской губернии, где имел великолепный дом, построенный по плану знаменитого архитектора Растрелли; в доме помещалась домовая церковь, домашний театр и типограф. Младшая дочь его, Екатерина Николаевна, по мужу Коптева, носила два имени: Екатерины, и Анны, по следующему случаю: Александра Петровна Озерова, жена Николая Еремеевича Струйского, была до замужества, фрейлиною Императрицы. Во время одного из представлений Николая Еремеевича, Императрица, из разговора, узнала что у него скоро должен родиться ребенок и выразила желание, если родится дочь, чтобы ее назвали Екатериною. Тотчас же из Петербурга поскакал курьер в Рузаевку сообщить Александре Петровне о желании Императрицы, но посланный опоздал, приехал уже когда новорожденную дочь окрестили и дали ей имя Анны. Однако эту дочь записали в метрику Екатериною и домашим строго воспрещено было говорить, что она крещена Анною. В 1819 году она вышла замуж за капитана Кира Николаевича Коптева, с приданым за 92,850 р. (из неизданных документов).

**) Д. И. Карякина судилась из за земли со своими дальними родственницами: с женою гвардии сержанта Ириною Александровною Чуфаровою и ея сестрою, вдовою Варварою Александровною Плешивцевою (см. приложиние № 20).

***) Из неизданных документов.

под общим названием села Хохловки, оно принадлежало следующим лицам: над. сов Ивану Григорьевичу Воецкому, прапорщику Степану Григорьевичу Колбецкому, прапорщику Степану Ивановичу Иглину, недорослю Тихону Евдокимову Иглину; девицам Авдотье и Екатерине Ивановым Иглиным, гвардии прапорщику Юрию Николаевичу Струйскому, с малолетними братьями и сестрами (138 душ и 1031 дес. 2107 саж. земли), майорше Матрене Ивановне Чуфаровой и помещику Дмитрию Васильевичу Караулову. В общем владении.этих лиц было дес. 234 саж. земли.

Затем, Степан, Авдотья и Екатерина Иглины продали землю (95 дес. 725 саж.) помещику села Чирикова Василию Александровичу Анненкову, а сын его, Павел Васильевич продал часть этой земли (25 дес. 1266 саж.) поручице Алекндре Антоновне Коринфской; которая здесь уже имела землю крестьян.(30 душ и 244 дес. 720 саж. земли). После Тихона Иглина земля его при Хохловке (88 дес. 821 саж.) перешла, по наследству, к его брату, Петру Евдокимову, а от него к его сыну, Захару Петрову, а далее к его сыновьям: Сергею, Евграфу и Ивану (96 дес. 1840 саж.) Сыновья Евграфа, Александр и Алексей, продали землю, в 1899 году, дворянке Варваре Михайловне Красовской.

В 1840 году, в числе помещиков села Хохловки, числилась прапорщица Елизавета Степановна Пилюгина. От кого она приобрела здесь землю - сведений нет, но ей принадлежало 60 душ крестьян и 203 дес. 1486 саж. земли.

Именье А. А. Коринфской перешло к ея сыновьям: поручику Николаю и тит. сов. Аполлону Михайловичам Коринфским и дочери, дворянке Анне Михайловне Ефимовой. Ныне именьем владеют их наследники.

к 1851 году, при специальном межевании, к селу Хохловке примежевана деревня Копыловка, бывшая тогда во владении прапорщицы Александры Николаевны Столбовой и девицы Екатерины Николаевны Ружевской. В 1866 году эта деревня, как составная часть Хохловки, принадлежала шт. ротм. Валерьяну Никоноровичу Назарьеву, за которым числилось 7 крестьянских дворов (20 муж. и 31 жен.) и 188 дес. 170 саж. земли. Сведений о возникновении этой деревни не имеется. В настоящее время в селе Хохловке следующие помещики, кроме сказанных выше: 1) Мария Дмитриевна Кашкарова; она имеет здесь усадьбу и 118 дес. 2000 саж. земли; у ея отца Дмитрия Николаевича Жулебина, было 6 душ крестьян

и 385 дес. 676 саж. земли; 2) наследникам поручика Николая Михайловича Коринфскаго принадлежит 190 дес. 855 саж. и 3) крестьянин Яков Иевлев Вехов купил здесь, в 1873 году, у Елезаветы Степановны Пилюгиной, 118 дес. 1200 саж., из коих продал крестьянину Александру Николаевичу Львову 29 дес. 1500 саж., а остальные 88 дес. 2100 саж. ныне принадлежат его наследникам. Кроме того, соседние помещики имеют здесь отдельные участки земли: а) Чуфаровская помещица Варвара Владимировна Рютчи - 266 десятин, б) Герасимовская помещица Анна Михайловна Вернер - 109 десятин и в) наследники Валерьяна Никоноровича Назарьева - 242 дес. 716 саж.*)

При освобождении крестьян, в селе Хохловке образовались четыре крестьянских общества: 1) бывшие Струйских, 144 ревизских души (53 двора), получили полный надел - 57 десятин земли (усадебной 40 дес, пашни 485 дес. 800 саж. и выгону, 50 дес. 1600 саж.); 2) бывшим Е. С. Пилюгиной, на 70 душ (25 дворов), отведено 189 дес. 1600 саж. наделной земли (усадебной 6 дес. 950 саж., пашни 177 дес. 1600 саж. и выгону 5 дес. 1450 саж.); 3) бывшие В. Н. Назарева 16 душ (6 дворов) отпущены на дарственный надел (усадебной 1 дес. 1200 саж., пашни 10 дес. и выгону 4 дес. 1200 саж.) и 4) бывшие Коринфских 30 душ (13 дворов) тоже получили даром одну десятину на душу (усадебной 3 дес. 600 саж., пашни 22 дес. 1700 саж. и выгону 4 дес. 100 саж.). В настоящее время в селе Хохловке 126 дворов (348 муж. 339 жен).

Церковь здесь построена была первоначально Николаем Еремеевичем Струйским, деревянная, во имя св. Николая Чудотворца; иконостас работали его собственные резчики и позолотчики, иконы писал он собственноручно. В эту; церковь отец Прасковьи Ивановны Струйской, Иван Савич Воронцов, пожертвовал, в 1743 году, напрестольный крест, сохранившийся до настоящего времени. В 1838 году, во время сильного пожара, уничтожившего почти все село, церковь сгорела; в 1840 году куплена старая церковь в селе Кротовке, Карсунскаго уезда и из нея построена в Хохловке новая церковь, но тесная и убогая; взамен ея, в 1859 году; Сергей Юрьевич

*) В. Н. Назарьев купил эту землю, в 1867 году, у Павла Васильевича Анненкова (32 дес. 870 саж.) и в 1861 году у над. сов. Матрены Ивановны Тейс (209 дес. 224 саж.). Тейс приобрела ее, в 1834 году, от шт. кап. Надежды Ивановны Соколовой и над. сов. Екатерины Ивановны Суховой, да в 1844 году, от губ. сек. Сергея и Павла Гавриловичей Ружевских; Ружевские же - потомки синбирян Афонасия и Семена Ружевских, основателей деревни Ружевки на р. Сухом Бирюче, ныне не существующей. Эта часть р. Сухого Бирюча до сих пор называется Ружевский Ключ.

Струйский построил каменную, ныне существующую церковь, а деревянную обратил в колокольню. В 1894 году открыта здесь церковно-приходская школа.

Село Чириково

25 октября 1670 года синбиренин Яков Степанов Чириков подал, в Симбирской Приказной избе стольнику и воеводе князю Ивану Ивановичу Дашкову, челобитную, в которой написано, что по Государеву указу прислана в Синбирск Великаго Государя грамота: велено его, Якова, "испоместить" в Синбирском уезде, "из пустых земель, порозжею землею дикаго поля на речке Бирюче, против поместной дачи Тимофея Пилюгина". При отводе этой земли оказалось, что на том месте, которое выбрал себе Яков Чириков существует чувашская "деревня Крымова" расположенная близ р. Бирюча, его приток р. Шаланге. Про нее местные сторожили показали, что в то время от земли Тимофея Пилюгина*), на север р. Цыльны и вниз по р. Бирючу, до самых казачьих дач Шумовской слободы, была дикая государева земля, никому в поместье и в оброк и в ясак не отдана "лежить

порозжею", но на той земле поселился чуваша Крымка с товарищи, а по кому указу, того не знают. Сам Крымка Ивашков разъяснил, что в 1664 году он, и с ним 10 человек товарищей, "сошли" из Цывильскаго уезда, из разных деревень и пришли в Синбирский уезд, в деревню Дрозжаной Куст**) и жили в той деревне до 1665 года, когда оттуда опять "сошли" на государеву порозжую землю, на дикое поле, на речку Шаленгу, построили избы и живут на той земле с 1665 года отводной "без отводной", указа на землю у них никакого нет; крепостей не имеют и ясака не платят. Между тем по соборному уложению, Крымка Ивашков обязан был, в течении месяца со дня самовольнаго поселения на казенной земле просить, чтобы за ним ту землю укрепили; но так как он этого не исполнил, то воевода князь Дашков распорядился из той деревни "Шаланги, Вязовая тож", Крымку Ивашкова и всех его товарищей "со всеми их животами", разослать на прежния их тягла "с приставом за поруками, чтоб им жить на старых своих жеребьях и с тягла не бегать" а ту государеву землю отдал Якову Чирикову: усадьбу, со всем дворовым строением и половину земли (90 четвертей) - в по-

*) См. описание сельца Степного Пилюгина, Загудаевской волости.

**) Деревня "Дрозжаной Куст, ныне в Буином уезде.

местье, а другую половину земли (тоже 90 четвертей) дал ему в оброк, по полтора рубля в год, посеянный же чувашами хлеб взял в государеву казну, вместо ясашнаго платежа*). В 1676 году Яков Чириков женился на дочери алатырца Степана Данилова Ахматова, девице Пелагее Степановне и купил дом. в Симбирске, в Свяжской (ныне Покровская) улице**). Вскоре после этого к нему прибыл брат его, Никита Степанов Чириков***), получивший поместную землю, 60 четей, из диких поль, "подле дач Якова Чирикова и синбирян Тимофея и Федора Растовских и подле чувашских дач деревни Чирикеевой да деревни Тимерсян". Оба брата поселили здесь своих крестьян и в 1678 году уже существовало с. Знаменское, Чириково тож, на речке Шаланге; в нем Чирикову принадлежало 9 дворов (35 человек,) а за Никита Чириковым числилось 11 дворов (34 души]. В 1682 году брату Никите было дано еще 60 четвертей примерной земли, в же урочищах, а Яков приобретал земли покупкою и меною; соседних помещиков****). Никита умер ранее брата, а Якова за убийство чувашенина, сослали в Сибирь, "в новопостроенный Богородский город"*****) и им наследовали сыновья последняго, Михаил и Иван Яковлевы Чириковы, получившие от отца 440 четвертей, да от дяди 160 четвертей, а сестре их Авдотье Яковлевне, вышедшей замуж за Михаила Васил Куроедова, выделена была небольшая указная часть, в пределах нынешняго Карсунскаго уезда. Михаил и Иван Чириковы значительно увеличили родовую вотчину в селе Чирикове, так что их наследница, Маря Михайловна, была уже значительной помещицею. Эта последняя представительница рода Чириковых*****) вышла замуж за Василия Яковлева Анненкова; с пор и до настоящаго времени село Чириково остается во владении дворян Анненковых. Мария Михайловна Анненкова окончила жизнь трагически: она была зверски убита в 1769 своими крестьянами*****). Под впечатлением этого убийства поме-

*) Сборник Полив. и Красов., стр. 47 и след.

**) См. приложение № 21.

***) в 1673 году Никита Чириков не был еще поверстан, по Синбирскому уезду, жил в Галицком уезде. где управлял имением боярыни княгини Ульяны Ивановны Голицыной, вдовы князя Ивана Васильевича Голицына; она потом продала ему это имение.

****) См. приложение № 21.

*****) Сборник Полив. и Красов., стр. 143.

*****) Родословная Чириковых и Анненковых, см. приложение № 21

*****) Из имеющегося в нашем распоряжении следственного производства видно, что убийство Марии Михайловны Анненковой совершено выборным Семеном Семеновым Галауниным и рядовым крестьянином Алексеем Васильевым Масленковым, по злобе,

щики долго не жили в Чирикове. Сын Марии Михайловны, Александр Васильевич Анненков, ни разу здесь не был; крестьяне управлялись дворовым человеком, без всякаго надзора и "приобыкли к своеволию и пьянству. В 1793 году Александр Васильевич хотел поселиться в Чирикове, но крестьяне об этом узнали и сожгли дом, приготовленный для его приезда*), так что ему пришлось отменить свое намерение. Между тем в это время состоялась покупка Александром Васильевичем, совместно с дальнею родственницею, Еленою Денисовною Рычковою; у над. сов. Дмитрия Егоровича Полочанинова, помещика соседняго имения (716 дес. 1967 саж.), так называемаго, Стараго Чирикова; та же часть селения, которая перешла к Анненкову от Чириковых, называлось Новое Чириково**). Во время генеральнаго межевания обе части с. Чирикова принадлежали одному А. В. Анненкову; у него здесь было 3265 дес. 292 саж. земли и 468 душ крестьян. После его кончины, в 1813 году, вдова его Авдотья Васильевна с сыновьями Василием и Гавриилом, составили раздельный акт, в силу котораго все именья Александра Васильевича, находившияся в Симбирской губернии***), перешли к Василию Алексан-

барыня жестоко обращалась с ключницей Марфой, сестрой выборнаго; Марфа бежала и скрывалась у брата, а барыня, подозревая Семена в укрывательстве беглой девки, учинила ему "изгонение" Алексей же Масленков имел досаду на помещицу за то, что она насильно взяла у него лучшаго жеребенка. Главный виновник, Семен Галаунин, задумавший преступление, так рассказывал следователю о совершении убийства: "Когда помещица Марья Михайловна, с приемышем, дворянского дочерью Федосьею Дмитриевой и со знакомой дворянской дочерью из села Юрловки, Матреною Ивановною Немчиновою, выехала, на одноколке в рощу, для прогулки, в то время он, Семен, пошел туда же, для ожидания времени убийству помещицы и быв в той роще у бугра (этот бугор с тех пор называется "Мариин бугор), в чаще, дожидался товарища своего, который к нему через долгое время

пришел и по приходе его, взяв прежде вырубленные ими дубины дожидались, лежа на земле, подле дороги, в частых кустах, мимо которых помещица поедет, и через полчаса она помещица, не доехав до них, велела кучеру кричать по лесу (где крестьяне собирали грибы), кто что набрал груздей, несли бы к барыне, которые по тому крику к одной барыне сошлись и что кто набрал, поклав в лукошко, поставили в одноколку и барыня проказала им идти домой, и они поили в дома свои, а та помещица поехала тою дорогою, где они дожидались, и как противу их поверсталась, то он с Алексеем, повзвав рожи платками, выбежали оба с дубинами на дорогу. "Алексей ударил по лошадям и сбил с одноколки мальчишку, сидевшаго на запятках, Семен сбил кучера, а затем оба бросились на барыню и дубинами "убили до смерти как ее, и сидевшую с ней девочку - приемыша, а Немчинова успела убежать в село и там подняла булгу. Убийцы на следующий же день сознались и все рассказали подробно. Суд приговорил: "Галаунину и Масленкову, за то смертное убийство, учинить жестокое наказание кнутом, вырезав ноздри и поставя указные знаки, сослать на Нерчинские заводы вечно".

*) Дело Д. М. Ю. 1822 г.

**) Каким образом образовалось Новое Чириково (северная часть селения) а отдельно от Старого (южной части села) из документов не видно; равным образом нет сведений и о том, от кого приобрел здесь именье Полочанинов; но во всех документах Анненковы называют Новое Чириково - родовым селом, а Старое Чириково - покупным. Кроме села Чирикова, Александру Васильевичу Анненкову, принадлежали в Симбирской губернии следующие имения: село Павловка (23 души) и деревня Иевлевка (24 души)

дровичу Анненкову. Получив наследство, В. А. Анненков пренебрег существовавшим в их семье, после убийства бабушки, предубеждением против села Чирикова и переехал туда, из Пензенского именья, на постоянное жительство, но вскоре же ему пришлось в этом разочароваться. Крестьяне встретили его явно враждебно. Более сорока лет они не знали, что такое помещичья власть, управлявший ими свой человек не предъявлял к ним больших требований, а тут пошли новые порядки и подчас довольно крутые. В 1817 году крестьяне взбунтовались против помещика; хотя зачинщики бунта были сосланы в Сибирь, но крестьяне не успокоились и поджидали удобного случая, чтобы возобновить попытку освободиться от помещичей власти. Случай представился скоро. Отношения Анненкова к губернатору Лукьяновичу испортились, вследствие отказа Анненкова продать Лукьяновичу часть своих крестьян, на чем сильно настаивал губернатор и сторону котораго; приняли, по разным соображениям, местные помещики. Анненковым были недовольны. И вот, летом 1821 года, в Симбирскую полицию явились 70 крестьян из села Чирикова, с жалобой на жестокости помещика и на непомерное отягощение их работами. Началось расследование; произведено было четырь следствия; действия Анненкова поступили на обсуждение чрезвычайнаго дворянскаго собрания; его устранили от управления именьем, опекун стал хозяйничать в с. Чирикове; крестьян добились своего - Анненков уехал от них в Петербург. Только через пять лет окончился этот поход против него: губернатор

Лукьянович был уволен от должности, опекуна устранили еще ранее, с начетом около 8000 рублей*)

Сын В. Л. Анненкова, известный писатель, один из людей сороковых годов, друг Пушкина и первый издатель полного собрания сочинений гениального поэта, Павел Васильевич Аненков, не любил Чириково, бывал в нем редко и только наездом; вдова его, Глафира Александровна, тоже постоянно жила в Дрездене и после смерти мужа совсем почти не бывала в Чирикове. В настоящее время сын их, Павел Павлович, собственник этого имения, принял Чириково в свое заведывание; за ним числится земли, вместе с небольшими участками при соседних селениях, 2314 дес. 877 саж.

Карсунского уезда; д. Моревка (46 душ) Курмышского уезда; село Керамсурка *(душ) и д. Дубровка (38 душ) Алатырского уезда, д. Мачказерова (25 душ), Каменка (35 душ), Макалейка (21 душа) и с. Щукино (62 души) Ардатовского уезда.

*) Дела Д. М. Ю. 1821 г. № 1364 и 1822 г. №3556 заключают в себе очень подробные и чрезвычайно интересные, в бытовом отношении сведения о приведенном эпизоде из истории с. Чирикова.

Общество крестьян села Чирикова, при освобождении от крепостной зависимости, получило, на 329 ревизских душ (97 дворов), в надел - 1041 дес. 2000 саж. удобной земли (усадебной 36 дес. 964 саж., пашни 923 дес. 60 1 саж., выгону 36 дес. 1589 саж. и лугов 45 дес. 2246 саж.). В настоящее время здесь 157 дворов, с населением в 526 муж. и 547 жен., всего 1073 человека.

Первая церковь в селе Чирикове построена в 1674 году основателями села, Яковом и Никитою Степановыми Чириковым, во имя Пресвятой Богородицы Знамения "иже в Великом Новгороде", с приделом св. Николая Чудотворца*). Очень давно эта церковь сгорела и теперь на ее месте стоит просторная деревянная часовня. Вторая церковь, неизвестно когда и кем построенная, находилась в нынешнем саду при барской усадьбе; здесь на ее месте поставлена деревянная, пирамидальная часовня, в которой хранится выточенная из дерева фигура, изображающая Иисуса Христа в терновом венце, в сидячем положении. Эта церковь тоже сгорела, и в 1834 году, по приказанию Василия Александровича Анненкова, построили третью церковь, но и она в 1893 году сгорела. На том же месте построена, в 1894 году, на средства крестьян, нынешняя церковь, тоже во имя Знамения Пресвятой Богородицы.

Церковно-приходная школа существует здесь с 1898 года.

Село Чуфарово

Синбиренину Леонтию Лукьяновичу Чуфарову пожалована была Царем Алексеем Михайловичем, в 1671 году, "за Синбирское осадное сидение при Стеньке Разине, земля (130 четвертей) в Синбирском уезде, по Белому Ключе и велено ему служить,

по родству, "из дворовых по выбору,**) т. е. предоставлено право служить при царском дворе. Чуфаров в то же время поселил на этой земле крестьян, основал "слободу Чуфаровскую", а в 1678 году здесь существовало уже село Чуфарово***) в 15 дворов (53 человека), принадлежавшее дочери Леонтия Чуфарова, Прасковье, данное ей в приданое, при

*) Сборник Полив. и Красов. стр. 39.

***) См. приложение №22.

***) Одновременно с Леонтием Чуфаровым и рядом с его поместьем, дана была земля и брату его, синбиренину Григорию Лукьянову Чуфарову, который на р. Сухом Бирюче основал деревню Лопатипу; в 1678 году она состояла из 15 дворов. В настоящее время деревни нет, когда она уничтожена - неизвестно, но в полуверсте южнее села Чуфарово, есть местность, называемая "Лопатин" здесь разведен большой фруктовый сад, независимо от такого же старинного сада в самом селе, при усадьбе.

выходе в замужество за соседа по имению, Тараса Ивановча Бекетова,*) сам же Леонтий Чуфаров, состоял в должности начальника крепости в городе Малом Карсуне, перешел жительство в другое свое имение, тоже село Чуфарово, ныне Карсунского уезда. После Тараса Ивановича Бекетова, с. Чуфарово досталось его сыну Михаилу Тарасовичу, который служил, в 1706 году, драгуном выборного полка в Астрахани, а с 1736 по 1757 год был в Симбирске комиссаром; он женился, в 1701 году, на дочери Никиты Степановича Чирикова. После него село Чуфарово перешло, на некоторое время, в род дворян Аксаковых, а затем и Куроедовых: Михаилу Тарасовичу Бекетову наследовала дочь Елена, вышедшая замуж за шкипера морского флота Ивана Петровича Аксакова; а от нее это имение перешло к ее дочери, Надежде Ивановне, жене над. сов. Михаила Максимовича Куроедова.***) Эта помещица играет большую роль в истории села Чуфарова.***) Она умерла 21 января 1806 года бездетною и по духовному завещанию определила: "написанных за мною по пятой ревизии, Симбирского уезда, в селе Троицком, Чуфарово тож, крестьян 264 мужескаго пола, со всеми их семействами и со всеми принадлежащих к оному землями, от ныне навсегда, вечно и потомстве; оставляю вольными хлебопашцами, с тем, чтобы они, сверх обыкновенных податей, платили ежегодно, с каждой души, по два рубля, в Симбирсий Приказ Общественнаго Призрения, на содержание существующей в Симбирске Александровской больницы. Им же она завещала две мукомольные мельницы р. Бирюче и луга в Бекетовской пустоши, а также два каменных флигеля и разведенный ею большой фруктовый сад самом селе Чуфарове; господский же дом она завещала "в слом и своз, племяннику своему, тит. сов. Тимофею Степановичу Аксакову.*****) Однако хорошему намерению доброй помещицы не суждено было осуществиться. Куроедова не исполнила некоторой формальности: по силе указа 20 февраля 1803 "отпуск крестьян помещиками в свободные земледельцы не

*) Прежнее поместье Бекетовых (между деревнями Растовкой и Дубенками в настоящее время сохранило название "Бекетовская пустошь".

**) Симбирский сборник 1868 г. стр. 173 и след.

***) Надежда Ивановна Куроедова описана в "Семейной Хронике" С. Т. Аксакова под фамилией "Курулесовой". Муж ее был другом детства генералиссимуса Суворова, который заезжал к нему в село Чуфарово, когда, проездом через Симбирск, без...манного Пугачева в Москву. (Симб. Сборник 1868 г. стр. 180). Отец автора "Семейной хроники, Тимофей Степанович Аксаков, был одно время помещиком села Чуфарова. И. Куроедова продала ему здесь, в 1805 году, 159 душ крестьян (там же).

****) Дело Д. М. Ю. 1811 г. №3482 и 1813 г. № 1610.

иначе может быть сделан, как по взаимному условно, совершенному на основании правил, данных Министру Внутренних Дел в руководство на сии случаи". Куроедова такого условия не заключила, а ограничилась только письмом на имя губернатора, потому что не сомневалась в согласии крестьян получить свободу и принять на себя указанное обязательство. Между тем законный наследник воспользовался ее оплошностью: майор Иван Леонтьевич Бекетов (внучатый брат завещательницы) оспорил духовное завещание.*) Завелось дело, которое прошло все инстанции и решено было не в пользу крестьян. Сенат в 1821 году определил: "завещание Куроедовой, как учиненное в противность законам, уничтожить, а именье, яко родовое, утвердить по праву наследства, за майором Бекетовым.**) Но Бекетов не дождался решения дела; он умер в 1813 году, оставив в свою очередь завещание, коим отдал дочерям: Любви, Елизавете и Пелагее те 264 души, которые к нему перейдут, если завещание Куроедовой будет уничтожено, обязав дочерей внести в пользу Александровской больницы 10 000 рублей, а сыновьям: Дмитрию, Николаю, Андрею, Петру и Сергею завещал в это именье не вступаться.***) в виду такого безвыходного положения, крестьяне подали прошение на Высочайшее имя, ходатайствуя об оставлении их свободными хлебопашцами;****) но это не остановило приведение в исполнение Сенатского решения. И вот возникает второе дело, но уже

*) Дело Д. М. Ю. 1817 г. № 1700 и 1820 г. № 706.

**) Тоже 1821 г. № 861

***) Иван Леонтьевич Бекетов был очень богат: кроме значительного денежного капитала, в его единственном владении находились именья: два села Чуфарова, села: Бекетовка, Сычевка, Зимненки, Поника и Суходол - в Симбирской губернии, село Куриловка Саратовской губернии, рыбные ловли близ Астрахани и несколько деревень в Оренбургской губернии. Он был два раза женат; первый раз на дочери Ивана Михайловича Мотовилова, Прасковье Ивановне, второй на Екатерине Ивановне, урожденной фон Карп (Симб. Сборник 1868 года, стр. 175).

****) Дело о духовном завещании Надежды Ивановны Куроедовой представляет огромный интерес. Пройдя все инстанции, оно обратило на себя внимание в

Государственном Совете и вызвало там разногласие в мнениях. Приводим два наиболее интересных мнения: 1) Министр просвещения граф Завадовский высказал, что "указом 20 февраля 3 года дано помещикам право отпускать в свободные земледельцы крестьян не только из имений благоприобретенных, но и родовых, и что формы при увольнении сем установлены на тот единственно предмет, чтобы удостоверить взаимное согласие как крестьян, так и их помещиков, а в настоящем случае согласие сие с обеих сторон очевидно: со стороны помещицы утверждено оно письмом ея к губернатору и завещанием, свидетелями удостоверенным, а со стороны крестьян прошением их на Высочайшее Имя; а посему в акте сем соблюдены все главные и существенныя принадлежности, и как согласие обеих сторон не подвержено никакому сомнению, то и в приведение его в действие не представляется никакого препятствия". 2) По мнению князя Чарторижскаго, "в деле умершей помещицы Куроедовой подлежат к равсуждению предмета: а) завещанная ею некоторому числу своих крестьян свобода и б) сделанная при том уступка принадлежащей к деревне земли, с наложением на них обязан-

уголовное: "335 душ, бывших над. сов. Куроедовой, при введении их во владение помещицам своим", оказали неповиновение и буйство. Исправник Милонов, прибыв в село Чуфарово, собрал полный сход и потребовал от крестьян подписки в том, что они будут находиться у наследниц Бекетовых в полном повиновении. На это все крестьяне, с азартностью единогласно кричали: во владение ни к каким наследникам идти не хотим с чем де приехал в селение, с тем поезжай и обратно из онаго. На следующий день крестьяне "вновь вразумляемые были, но безуспешно, и исправник "избегая разных последствий, оставил бунтовщиков в селении и обо всем донес губернатору. Управлявший тогда губерниею, вице-губернатор граф Толстой, поручил уездному предводителю дворянства Самойлову отправиться в село Чуфарово и "внушить крестьянам важность их преступления". На это внушение крестьяне ответили предводителю Самойлову, что "они повиноваться господам Бекетовым теперь не могут, по той причине, что отправили в Петербург повереннаго, который подал всеподданнейшее прошение Государю Императору о новом рассмотрении их дела". Получив такой ответ, граф Толстой решил сам отправиться в село Чуфарово с военною командою и уже потребовал от Симбирскаго батальона 60 человек рядовых с унтер-офицерами, при благонадежном обер-офицере. Однако граф Толстой не успел привести этаго намерения в исполнение, так как вступил в должность вновь назначенный губернатор Лукьянович, который, прежде

ности вносить по два рубля с души в пользу Александровской больницы. Если бы сия помещица отнеслась к предводителю дворянства, то воля ея и согласие со стороны крестьян были бы утверждены сообразно с законами, дело приняло бы должное течение и уступка земли была бы произведена в действо; но она отнеслась к губернатору, вероятно уповая лучше поступить и более обезопасить исполнение благих своих намерений. Таковым поступком цель закона равномерно была выполнена и оный достаточен был бы для судебного места, которое судило бы по одной совести (*Le Tribunale d'equite'*). Но исполнение сей цели не сообразно с обрядами, законом поставленными, и если следовать сему закону в literalном смысле, то уступку земли нельзя почесть действительною, а потому в отношении к

именно остается только одна завещанная воля, которая не имеет силы, поелику именье есть родовое, не состоявшее во власти помещицы распорядиться оным по завещанию. Из сего следует, что наследники онаго имеют право требовать себе возвращения уступленной крестьянам земли и отмены платежа по два рубля с души в пользу больницы. Но личная свобода, дарованная помещицею крестьянам, не состоящим ни под залогом, ниже под каким либо запрещением, есть дело вовсе другого рода. Всякий помещик имеет право даровать свободу по завещанию кому за благо разсудит из своих подданных и наследники обязаны безпрекословно исполнять таковую завещанную волю. Таков есть дух и literalный смысл нашего закона (уложение гл. 10, пун. 14) и закона других земель, в коих существует рабство или кабальное состояние людей. Повсюду, по внушению правоты, веры и нравственности, оказывалось постоянное благоприятствование освобождению человека от личной неволи. Желание, просто изреченное устами, достаточно уже к соделанию человека свободным. Даже и при неправильном владении

чем прибегнуть к крутым мерам, вызвал мужа одной из наследниц, подполковника Кашпирова, и отобрал "общее всех наследниц согласие" оставить крестьян на самом умеренном оброке, а затем потребовал к себе из Чуфарова четырех крестьян, "коим делал разныя убедительныя внушения". Как губернатору, так потом и на следствии, крестьяне показали, что они "упорствуют не с тем, чтобы совсем не повиноваться указу, но сожидая разрешения от Государя Императора на прошение, поданное их уполномоченными", и что "когда возвратятся оные или последует противное желанию их разрешение, тогда к наследницам, их помещицам Бекетовым, согласны они явиться с полным по законам повинием. Несмотря на такое заявление, губернатор не признал возможным ожидать результата на поданное крестьянами всеподданнейшее прошение, а "по таковой их упорности и явной ослушности законной власти, одиннадцать человек предал суду, а в село Чуфарово послал военную команду. Земский суд приговорил четырех крестьян "наказать плетьюми и сослать на поселение", семь человек "наказать также плетьюми и оставить в жительстве, для всегдашняго напаятования и вразумления крестьянам, какия могут происходить следствия от подобных возмущений; остальным же, как и всем села Чуфарова крестьянам, сделать строжайшее подтврждение, чтобы они впредь от дерзостных и

имением, дарованная свобода не может быть уже отъемлема, когда именье переходит к законному владельцу, хотя источник такого дела очевидно не имеет надлежащего права. Таким образом принято за основание, что человек, одинажды получивший добросовестно (*bona fide*) свободу, не может уже паки быть поработен. Здесь воля помещицы - соделать некоторое число своих крестьян свободными - не подвержена сомнению. Они уже свободны с того времени, как скоро изречена их воля, а при том сей дар свободы содеялся для них гласным. По таковым разсуждениям, кои равномерно видны в мнениях губернатора и нижних судебных мстет, оные крестьяне не могут иначе почитаться, как бедными, а дело приемлет теперь следующий вид: Между свободными крестьянами с одной стороны и между наследниками с другой, происходит, что продажа земли не приведена к окончанию, по причине смерти последне владевшего оною лица, случившейся прежде, нежели оно могло и знало выполнить обряд, предписанный для законнаго объявления

своего намерения. Итак я думаю, что по разуму закона, помянутые крестьяне суть свободны, а земля принадлежит наследникам и что следовательно к последним относится сделать о земле распоряжение по добровольному согласию. Но как таковое положение дела может родить затруднения, то правительство, для воспрепятствования оным, может и должно войти в посредство, в качестве примирителя, дабы стороны разделились дружелюбно, обреченный же для больницы дар останется как несостоявшейся. Следовательно, Симбирскаго губернатора нужно снабдить повелением, чтобы он постарался примирить обе стороны землях, кои обеим им выгодны, либо за некоторую сумму денег, либо за определенный вечный доход. Польза обеих сторон требует, чтобы оне между собою согласись. Крестьяне должны желать остаться, в своих жилищах, а наследникам не принесло какой корысти удержать за собою земли без крестьян, которую были бы принуждены населять вновь. Впрочем, если бы обе стороны не могли между собою придти в согласие, тогда правительство приняло бы на себя долг назначить крестьянам землю из казенных по смежности, или купило бы для них нужное количество оной; крестьяне же останутся свободными хлебопашцами. (Дело Д. М. Ю. 1817 г. №1700.)

буйственных поступков воздержались". Уголовная палата и Сенат утвердили этот приговор.*)

Таков был окончательный результат желания Надежды Ивановны Куроедовой сделать своих крестьян свободными хлебопашцами.***) После нея село Чуфарово перешло опять в род Бекетовых, но в женскую линию. Дочь Ивана Леонтьевича Бекетова, Любовь Ивановна, вышла замуж за подполковника Никиту Прохоровича Кашпирова и по разделу с сестрами, получила село Чуфарово и при нем 2191 дес. 2114 саж. земли. Кроме того, внучки Надежды Ивановны Куроедовой, девице Александре Ивановне Веригиной, по желанию бабушки, выделен был лесной участок в 30 дес. 1607 саж. Кашпировым наследовали: их сын Александр Никитич Кашпиров и дочь Елизавета Никитишна Яровая, поделившие, в 1847 году, это именье пополам (по 212 душ крестьян и по 1083 дес. 1976 саж. земли). Первый из них построил в с. Чуфарове, в 1851 году, небольшую суконную фабрику,***) но она недолго просуществовала; именье свое он постепенно все распродал; так например: помещик соседняго села Архангельскаго, Буинскаго уезда, Петр Федорович Рогачев купил у него 300 десятин. После освобождения крестьян у него осталось 359 дес. 516 саж., но и этот остаток он продал, в 1885 году, купцу Василию Петровичу Крылову, вдова котораго, Маря Константиновна, по второму мужу дворянка Селецкая, продала его, в 1896 году, нынешней собственнице, жене поручика Лидии Константиновне Космовской. Елизавета Никитишна Яровая, а после ее смерти муж ея, ст. сов. Александр Павлович Яровой, в противоположность Кашпирову, преумножили свое именье, так что после наделения освобожденных крестьян землею, у А. П. Ярового осталась 1771 десятина, из коих 266 десятин числилось при Хохловке; этот последний участок он завещал дочери Елизавете Александровне, а она продала его брату Павлу Александровичу, который получил все остальное отцовское именье и в 1884 году продал его тит. сов. Петру Ивановичу Рютчи и жене его. Варваре Владимировне (1370 дес. 328 саж. при с. Чуфарове и

*) Дело Д. М. Ю. 1822 г. № 203.

**) Эта добрая женщина "даровала Вечную вольность также и дворовым своим людям, но и тут допустила оплошность: в 1805 году она написала дворовым отпускную и вручила ее на хранение своему племяннику Аксакову; после ее смерти Аксаков передал отпускную Ивану Леонтьевичу Бекетову, а тот удержал ее у себя "безгласно". Из за этого у него были споры с дворовыми, искавшими от него вольности (дело Д. М. Ю. 1832 г. № 258).

**) Оимбирский Сборник 1870 г. стр. 84.

266 дес. при с Хохловке). В 1890 году П. И. Рютчи умер и его половина перешла к сыновьям Ивану и Владимиру и дочери Ольге.

При освобождении крестьян, в с. Чуфарове образовалось, по числу помещиков, два крестьянских общества: 1) бывшие А. Н. Кашпирова, 222 ревизских души (57 дворов) получили 537 дес. 910 саж. наделной удобной земли (усадебной 37 дес. 1404 саж., пашни 457 дес. 5 саж. выгону 24 дес. 1121 саж. и лугов 18 дес. 920 саж.) и 2) бывшим А. П. Ярового, на 217 душ (57 дворов) отчислено в надел 511 дес. 480 саж. (усадебной 22 дес, пашни 477 дес. 480 саж. и выгону 12 дес.) В настоящее время в с. Чуфарове 166 дворов (494 муж. и 476 жен.) За недостатком земли чуть не половина домохозяев (около 80) уходят, в компании с соседними Маклаушинскими крестьянами, за Волгу, валять сапоги.

В этом селе две каменные церкви. Симбиренин Леонтий Лукьянович Чуфаров, как основал "слободу Чуфаровскую", так одновременно поставил в ней и часовню, а в 1677 году обратил ее в церковь во имя св. Николая Чудотворца.*) в 1789 году Михаил Максимович Куроедов ремонтировал эту церковь, и кроме того в виду ее незначительных размеров, лостроил новую, каменную же, во имя Пресвятой Троицы. Церковно-приходская школа открыта здесь в 1895 году.

Деревня Герасимовка

В верхнем течении речки Бирюча, на протяжении семи верст (от д. Герасимовки до села Новаго Никулина), по берегам этой речки, расположено тринадцать селений,**) почти рядом одно с другим. При самых истоках Бирюча стоит деревня Герасимовка, возле старинного "Кочюровагородища.***) В 17-м столетии эта деревня носила название по соседнему с ней городищу. В 1678 году она принадлежала вдове Фетинье и детям ее, недорослям Прокофию и Матвею Пилюгиным (7 дворов, в них 25 человек) и синбиренину Герасиму Ефимову Пилюгину (8 дворов, в них 17 человек). Затем Герасимовка перешла, в половине 18-го столетия, к капитану Гавриилу.

*) Холмогоров. "Материалы по истории Симбирского края". стр.49.

**) Д. Герасимовка, д. Старое Никулино, д. Растовка, д. Буйковка, Шиповка, Гафидовка, Кологреевский выселок, Осиповка, Воронцовка, Неклюдовка, Федоровка, Кологреевка, и с. Новое Никулино.

***) Этот старинный городок подробно описан мною в брошюре "Остатки старины в Симбирском уезде."

ичу Гулевичу и жене его Надежде Степановне.*) Дочь их Анна вышла замуж за поручика Михаила Ильича Герасимова, который в этой же деревне имел вотчину. С тех пор деревня окончательно получила название Герасимовки. Во время генерального межевания здесь, у супругов Герасимовых был, господский дом и 8 крестьянских дворов (29 муж. и 31 жен.); кроме их тут же помещицами числились: 1) кол. сек. Олимтада Петровна Рушко (47 душ и 693 дес. земли), у которой был тоже господский дом и 2) капитанша Василиса Андреевна Воронцова (15 душ), мать Надежды Степановны Гулевич, вдова Степана Петровича Воронцова, помещика при деревне Коровиной (ныне Ундоровской волости). Герасимовым наследовала дочь их Анна Михайловна Вернер, которая в 1850 году числилась уже единственной собственницею деревни Герасимовки: ей принадлежало 26 душ крестьян и 275 дес. 870 саж. земли. После этого Анна Михайловна Вернер купила, в 1866 году, у матери, вдовы поручика Анны Гавриловны Герасимовой 239 дес. 750 саж. да по наследству от нея же получила 140 дес. 1133 саж. и в 1868 году прикупила у братьев: тит. сов. Михаила Михайловича Герасимова - 97 дес. 1909 саж. и в 1875 году у тит. сов. Алексея Михайловича Герасимова 109 дес. В 1891 году сыновья ея, Петр и Михаил Николаевичи Вернер приобрели, по давности владения, 156 дес. 2100 саж. земли. При освобождении от крепостной зависимости, общество крестьян, бывших Герасимовой, 26 душ (9 дворов), перешли на дарственный надел и получило лишь 26 десятин земли (усадебной земли 3 дес. 600 саж. и пашни 22 дес. 1800 саж.). Ныне здесь 25 муж. и 32 жен. (11 дворов).

Деревня Герасимовка почти прилегает к большому "Кучаровскому"**) лесу. В 1796 году он занимал площадь 1923 дес. 967 саж. и принадлежал казне. При генеральном межевании, из этого леса выделены отдельные участки соседним помещикам в полную их собственность, именно: поручикам Павлу и Порфирию Петровичам Микулиным (к с. Новому Никулину) - 224 дес. 2340 саж.; над. сов. Александру Васильевич Анненкову (к д. Дубенкам) - 88 десятин; прапорщику Ефиму Михайловичу Бедрину (к д. Растовке) - 52 десятины; кол. асс.

*) Архив Симб. Окр. Суда, вып. 1, д. № 266.

**) Название этого леса происходит несомненно от местного старинного городка, который по документам 17-го столетия назывался "Кочурово городище". Но здесь мы еще имеем дело с ошибкой, допущенной переписчиками старинных документов: они не стеснясь, переименовывали названия и имена, написанные неразборчивым старинным почерком. Таким образом, Кочуровский лес преобразился в "Кучаровский лес".

Степану Егоровичу Бибикову (к д. Воронцовке) - 12 дес. 2010 саж. и над. сов. Николаю Еремеевичу Струйскому (к с. Хохловке) - 56 десятин.*) Кроме того отмежеваны были больше участки некоторым ближайшим помещикам Буинского уезда, так что у казны осталось всего лишь 451 дес. 1392 саж., ныне составляющая отдельную лесную дачу удельного ведомства.

Продолжением Кучаровского леса служит отдельная лесная дача, известная под названием "пустоши Погарии заключающая в себе 1765 дес. 1211 саж. В 1816 году эта пустошь принадлежала трем владельцам: 1) кол. асс. Апполону Степановичу Ушакову (614 дес. 811 саж.), 2) кол. асс. Александре Александровне Бибиковой (622 дес. 200 саж.) и 3) капитанше Василисе Андреевне Воронцовой, с прочими помещиками д. Герасимовки (529 дес. 200 саж.). Первые два участка находятся в пределах Буинского уезда, а последний, в 1849 году, размежеван, на несколько мелких участков, между помещиками деревень Герасимовки, Белинки и Федоровки. Самый крупный из этих участков (305 дес.) принадлежит наследникам шт. рот. Валерьяна Николаевича Назарьева.**)

Деревня Растовка.

По "строельной книге города Синбирска (стр. 62) значится, в 1648 году дана была поместная земля, по речке Бирючу, боярским детям, Григорию и Тимофею Ивановым Растовским, всего 130 четвертей. В 1678 году существовала уже деревня Растовка, на речке Бирючевке, принадлежавшая синбирянам: 1) Василию Тимофееву Растовскому (1 двор - 3 человека), 2) вдове Семена Растовского Матрене, с сыном Мелентием (1 двор - 2 человека), 3) Ивану Семенову Растовскому (1 двор - 2 человека), 4) Федосье, вдове Александра Растовского (1 двор - 3 человека) и 5) Федору Онофриеву Клементьеву (2 двора - 2 человека). В 1682 году синбиренину Харламу Федорову Растовскому дано "27 четей без третника", от верховья Малой Биревки речки по речку среднюю Бирючевку; он променял землю в 1691 году князьям Якову и Семену Баюшевым.*** 8) Во время генерального межевания деревня Растовка принадлежала потомкам первоначальников: подпоручику Василию Михай-

*) Дело Канц. Ген.-Прокурора 1811 г. № 2775.

**) В 1881 году кол. сек. Петр Федорович Рогачев и сестра его шт. рот. Екатерина Федоровна Ивановская продали В. Н. Назарьеву, в пустоши Погаря, участок леса в 305 дес., доставшийся им по наследству после бабки, губ. сек. Авдотьи Ивановны Пашкевич и от матери, вдовы д. с. с. Александры Николаевны Рогачевой.

***) Загоскин "Архив кн. Баюшева", стр. 80.

ловичу Растовскому, поручику Петру Егоровичу и унт. офиц. Петру Сергеевичу Растовским; за ними числилось 43 души крестьян и 273 дес. 1626 саж. земли.

В 1840 году в Растовке были уже другие помещики: 1) капитанша Елизавета Степановна Есипова (48 душ крестьян и 359 десятин земли) и 2) кол. асс. Степан Егорович Бибилов (518 дес. 1400 саж.). Есиповой наследовал ее сын, шт. кап. Иван Александрович Есипов, продали часть своей земли местным крестьянам, так что в настоящее время у сыновей его, Илларию и Николая, осталось всего 148 дес. 43 саж. От Бибилова земля перешла, в 1842 году, к кол. асс. Петру Степановичу Богданову, а по его завещанию получила, в 1882 году, 129 дес. 239 саж., мещанка Клавдия Лаврентьевна Андреева. В сороковых годах 19-го столетия в деревне Растовке поселился однодворец Петр Евдокимов Иглин, имевший близ этой деревни участок земли около 90 десятин. Сын его Захар, владевший этим участком по наследству, получил еще от деда Тихона Евдокимова, в 1850 году, при селе Хохловке 88 десятин. Сыновья Захара: Сергей, Иван и Евграф отличались необычайно большим ростом. Старший брат Сергей попал в солдаты и взят был в гвардию. На одном из парадов Император Николай Павлович увидел Сергея Иглина и обратил внимание на его высокий рост. Государю доложили, что у Сергея есть брат Евграф, много выше его ростом: в 1 сажень 2 вершка. Государь приказал доставить Евграфа Иглина в Петербург, где он и был назначен в преображенский полк тамбур-мажором, а отцу его выдали вознаграждение 3000 рублей. Вскоре после этого Захар Петров Иглин умер, а сын его Иван перешел из д. Растовки, в с. Хохловку, где и поселился. Земля Иглиных при Растовке, как худшая, осталась в залежах и мало помалу была забыта; ею потом завладел Иван Александрович Есипов и в семидесятых годах укрепил ее за собою, по давности владения. Крестьяне бывшие И. А. Есипова получили, на 55 душ (14 дворов), дарственный надел (усадебной земли 8 дес. и пашни 47 дес.). Кроме них здесь образовалось еще общество крестьян бывших однодворцев,**) состоявшее, в 1861 году, всего из одного двора (4 души) и на долю которого отведено было 86

*) Есиповы имели здесь наследственную землю, купленную еще в 1764 году предком, кол. асс. Дмитрием Алексеевым Путиловым у однодворцев Евдокима, Михаила и Ивана Федоровых Шишовых, перешедшую потом к кол. рег. Владимиру Михайлову Есипову (из неизданных документов).

**) Должно быть потомки Андрея и Петра Евдокимовых Иглиных.

дес. 34 саж. наделной земли (усадебной 34 саж., пашни 83 дес. и выгону 3 дес.) В настоящее время в д. Растовке, бывших однодворцев уже 5 дворов (15 муж. и 17 жен.), а помещичьих крестьян 29 дворов (91 муж. и 96 жен.).

Почти рядом с д. Растовкой, по р. Бирючу же, существовали прежде две деревни: Иглиновка, на левом берегу речки и Штыковка - на правом. Иглиновка, или деревня Иглина основана во второй половине 17-го столетия братьями Тимофеем и Степаном Григорьевыми Иглиными.*) В 1678 году им, в этой деревне, принадлежало 5 душ крестьян (2 двора), да синбиренина Леонтия Артемьева Гафидова, здесь был двор задворного человека (3 души). В 1806 году в Иглиновке помещиками были: прапорщик Ефрем Михайлович Бедрин и капитан Иван Алексеевич Швецов; в общем их владении числилось здесь 116 дес. 944 саж. В 1851 году эта земля размежевана на 3 участка, между над. сов. Сергеем Юрьевичем

Струйским (13 дес. 1310 саж.), губ. сек. Александрой Алексеевной Глядконой (27 дес. 1576 саж.) и канцеляристом Василием Петровичем Чуфаровым (75 дес. 458 саж.). Крестьяне, 30 душ, остались Чуфарову и он их перевел в д. Буйковку; с пор деревня Иглиновка перестала существовать.

Против Иглиновки, на левом берегу р. Бирюча, стояла деревня Штыковка. В 1678 году она принадлежала вдове синбиренина Любима Игнатьева Игумнова, Антониде, да синбиренину Степану Никифорову Пахомову и Федору Кириллову Пушешникову и состояла из 6 дворов (16 душ); Дочь Любима Игумнова, Христинья, получила в 1681 году "на прожиток", поместья отца, 8 четвертей пашни и в том же году "поступила прожиточный свой жеребий! вотчиму, арзамасцу Савину Ульянину, с тем, чтобы "ему, Савину, ее, девку Христинью, одевать, поить и кормить до смерти; но вотчим ея "на службе умре и ее, девку Христинью, "поить стало некому, а потому в 1696 году она опять поступила свой жеребий зятю Даниле Данилову Неклюдову и племяннику Якову Федорову Пушешникову**).

*) Род Симбирских дворян Иглиных записан в VI родословную книгу. Один из представителей этого дворянского рода Евдоким Прокофьев Иглин, заотбывательство от службы, на основании указа от 3 мая 1783 года, "вступил в звание однодворцев. В 1729 году Евдоким Иглин, 22 лет, числившийся "драгунским сыном, выслан был из Синбирской провинции, в числе десяти дворянских недорослей, в военную коллегия для определения в службу, но за болезнью отпущен домой, где и женился на Анне Кононовой. Сыновья его, Андрей и Петр, по 5 ревизии, уже числились однодворцами и положены в подушный оклад, наравне с государственными крестьянами (дело Д.М.Ю. №1512).

***) См. приложение № 23.

В 1685 году Федора Пушешникова тоже "не стало" и его, поместную землю с крестьянами получили, на прожиток вдова Матрена Титовна, с сыном Яковом и дочерью Татьяною; затем вдова Матрена вышла замуж за Данилу Данилова Неклюдова в дер. Неклюдовку, а дочь Татьяна - за Андреяна Гаврилова Романова в с. Хохловку. Наконец "в прошлых годах" и Яков Пушешников умре, а жену его "с животами и с прижиточными ея поместным жеребьем, взял за себя замуж Исай Сергеев Микулин в село Никулино.*) Таким образом деревня Штыковка распалась, просуществовав не более 30 лет. Во время генерального межевания переименовали название этой прежней деревни: в межевой книге и на плане значится пустошь "Шлыкская (вместо Штыковская), владения прапорщика Ефрема Михайловича Бедрина, подпоручика Петра Егоровича и унтер-офицера Петра Сергеевича Растовских (207 дес. 1800 саж.). Под таким названием эта пустошь существует и в настоящее время.

Деревня Буйковка.

Перводатчиками деревни Буйковки были синбиряне Данила, Яков и Архип Семеновы Буйковы. В 1678 году им дано по р. Бирючу, в поместье, по 50 четвертей,

каждому, да за ними состояло еще отцовского поместья 40 четвертей по той же реке Бирючу, и 20 десятин сенных покосов по Смородинному ключу.***)В том же году уже существовала деревня Буйковка, принадлежавшая одному только Даниле Буйкову и состоявшая всего только из одного двора (7 человек).

После Данилы Буйкова поместье перешло к его дочери Александре, вышедшей замуж за синбиренина Кузьму Бедринае, ей наследовал сын Яков, а затем сын Якова Михаил, впоследствии секунд-майор, отец самого крупного помещика, при д. Буйковке, прапорщика Ефрема Михайловича Бедрина****), имевшего здесь, в начале 19-го столетия, 150 четвертей наследственной земли и 12 1/2 четвертей купленных им у дальняго родственника, капитана Ивана Алексеевича Швецова. От него именье перешло к его детям: Всеволоду, Михаилу и Екатерине.

Перводатчику Якову Буйкову наследовал сын Ефим, имевший жену Аксинью и сына Кузьму. Ефим Буйков находился

*) Загоскин "Архив кн. Баюшева", стр. 13 и 79.

**) См. описание д. Кочетовки.

***) По 6 родословной книге Кузьма Бедрин считается родоначальником Симбирских дворян Бедриных (родословная их см. приложение №24)

****) В память о нем д. Буйковка называется еще "Бедриновка"

на военной службе, где и был убит в 1763 году, а сын его Кузьма оставался дома неслужащим и потому, при ревизии, положен был в однодворческий оклад; он умер прежде отца, оставив дочь Марину, которая наследовала деду Ефиму Яковлевичу; она вышла замуж, в 1762 году, за городского секретаря Василия Ноздрачева и в 1806 году продала именье при д. Буйковке (42 1/2 четверти) кол. асс. Александре Александровне Бибиковой. После перводатчика Архипа Буйкова осталось два сына: Андреян, зачисленный в подушный оклад (от него происходит Буйковские однодворцы, которых во время генерального межевания было 11 дворов) и Александр; у каждого из них было по 25 четвертей земли, но крестьян им от отца не осталось: Архип Буйков перевел жалованных ему крестьян в село Березовку (какого уезда - неизвестно). У сына Александра Буйкова, Макара, была дочь Марфа, вышедшая замуж за дворянина Алексея Швецова, сын которого, капитан Иван Алексеевич Швецов, продал свои 25 четвертей при д. Буйковке, в 1807 году, Александре Александровне Бибиковой и Ефрему Михайловичу Бедрину, поровну.*)

При генеральном межевании, дача д. Буйковки, соответственно трем перводатчикам, была размежевана на три части; одна часть принадлежала однодворцам, которые поселились на правом берегу р. Бирюча, а остальные две части, Бибиковой и Бедрина, расположены были на левом берегу той же речки, так что из одной д. Буйковки образовались две, одна против другой; в таком положении эта деревня осталась и по настоящее время;

В 1807 году соседние помещики: прапорщик Митрофан Микулин, тит. сов. Иван Назарьев и однодворец Кондратий Гафидов оспорили землю у Бибиковой и Гражданская Палата решила дело в их пользу; землю от Бибиковой отобрали: Сенат, по жалобе Бибиковой, отменил такое решение, но Микулин довел дело до Общего Собрания Сената, которое в 1814 году не только признало Бибикову неправильной владелицей но и определило взыскать с нея в пользу Микулина, Назарьева и Гафидова "за невладение землею и сеном, с 8 десятин, за пять лет, 2000 рублей. Находя такое решение неправильным, Бибикова просила Министра Юстиции "обратить землю в первобытное ее владение, но Министр ей ответил,

*) Дело Д. М. Ю.1820 г. № 488

что он не имеет власти рассматривать решения Сената.*) Окончательный исход этого спора неизвестен.

В 1851 году, при специальном межевании, у Буйковских однодворцев было 7 дворов (34 муж. и 36 жен.) и 80 дес. 1153 саж. земли, а другая часть д.Буйковки принадлежала одному только канцеляристу Василию Петровичу Чуфарову, женатому на дочери Ефрема Бедрина; за ним числилось здесь 6 крестьянских дворов (20 муж. и 16 жен.) и 70 дес.: 2237 саж. земли. Он продал эту землю, с мельницей, крестьянам Дмитрию и Якову Веховым, наследники коих и по ныне состоят помещиками при д. Буйковке. При освобождении крестьян, здесь образовалось два общества: 1) бывшие однодворцы получили, на 30 ревизских д; (9 дворов), 148 дес. 1440 саж. надельной земли (усадебной 3 дес. пашни 143 дес. 240 саж. и выгону 2 дес. 1200 саж.) и 2) бывшим В. П. Чуфарова, на 48 душ (15 дворов), отведено только 138 десятин (усадебной 3 дес.400 саж., пашни 120 дес. 76 саж. выгону 1 дес. 400 саж. и лугов 13 дес. 1524 саж.). В настоящее время в д. Буйковке однодворческих 14 дворов (35 муж. 36 жен.), а в части бывших Чуфарова 23 двора (66 муж. и 64 жен.) С 1901 года в Буйковке открыта народная школа, построенная на средства крестьянки Марьи Дмигриевой Веховой.

Деревня Шишовка

Рядом с д. Буйковкой, бывшей Чуфарова, на левом берегу р. Бирюча, расположена деревня Шишовка, населенная бывшими однодворцами.

К 1658 году синбирянам Василию Астафию Семеновым Шишовым**) отказана порожжая земля по р. Бирючу, рядом с помещьем синбиренина Тимофея Иглина, Василию - 40 четвертей, Астафию - 30 четвертей и обоим им 30 десятин сенных покосов.***)Рядом с ними, в 1669 году, получили землю Григорий Иванов Шишов (70 четвертей) и Иван Гаврилович Воронцов (60 четвертей). В 1671 году Григорий Иванов Шишов был убит, сражаясь с шайкой Федьки Шелудяка, и поместная земля перешла к жене и детям. В 1675 году умер и Василий Семенов Шишов, живший в деревне Шишовке****)е его поместье получила дочь Марья, вышедшая замуж

*) Дело Д.М. Ю.1816 г. № 4178.

**) "Строельная книга г. Синбирска", стр. 83.

***) См.приложение № 25;

****) Загоскин. "Архив князя Баюшова", стр. 8.

за Данилу Петрова Неклюдова. В 1678 году д. Шишовка принадлежала Ивану Гаврилову Воронцову и сыну Васипия Семенова Шишова, недорослю Федору; у каждого из них было здесь по одному двору и по 3 души крестьян. После И. Г.Воронцова, его часть (20 четвертей) перешла к дочери Федосье, вышедшей, в 1682 году, замуж за Михаила Яковлева Кологривова.

Деревня Гафидовка.

Мужское поколение первоначальников продолжало жить в д.Шишовке, и во время генерального межевания это была однодворческая деревня; в ней, по 5 ревизии, значилось 6 дворов (23 муж.и 20 жен.) и 213 дес. 791 саж. земли. При освобождении крестьян здесь числилось 47 ревизских душ (13 дворов) и общество бывших однодворцев получило в надел 211 дес. 791 саж. земли (усадебной 10 дес., пашни 176 дес., 791 саж., выгону 20 дес. и неудобной 5 дес.). В настоящее время в д. Шишовке 25 дворов, с населением в 178 душ (84 муж. и 94 жен.), да один из бывших однодворцев, Василий Дементьевич Демин (он же Михайлов), имеет здесь покупной земли 26 десятин.

Против д. Шишовки, на противоположном (правом) берегу р. Бирюча, стоит деревня Гафидовка, тоже бывшая однодворческая. Время основания этой деревни в точности неизвестно. В 1678 году, во время описи селений Симбирскаго уезда, ее еще не было. В документах 1680 года упоминаются синбиряне Леонтий и Василий Гафидовы,*) получившие поместную землю на речке Грязном Ключе,**) а так как эта местность прилегает к земле, числящейся при д. Гафидовке, то есть возможность предположить, что Леонтий и Василий Гафидовы положили начало селению на реке Бирюче, получившему название по фамилии своих основателей. В 1750 году здесь были помещики:"драгунская вдова Екатерина Макаровна Иглина,с племянницами: Марфою Ивановною Алениною и Акулиною Семеновною Лихаревою; первая из них продала в том году дворянской жене Татьяне Никитиной Буйковой, указную свою часть из 30-ти четвертей "старинной отцовской купленной"***).

Во время генерального межеванья д. Гафидовка принадлежала однодворцам и прапорщику Ефрему Михайловичу Бедрину; их общем владении состояло здесь 460 дес.1367 саж., а

*) Дело Канц. Ген.-Прокурора 1811 г. № 2775.

**) См. описание деревни Грязный Ключ.

***) Из неизданных документов.

В 1840 году все это количество земли числилось за кол. асс. Степаном Егоровичем Бибиковым. 8) Но при специальном межевании, в 1849 году, в д. Гафидовке были только однодворцы: Петр и Федор Кандратьевы, Константин и Максим Григорьевы и Василий Матвеев Гафидов, всего три двора (8 муж. и 8 жен.), имели 96 дес. 2032 саж. земли, а Глебу и Алексею Васильевым и Фадею Титову Буйковым (2 двора, в них 6 муж. и 4 жен.) принадлежало 10 дес. 1872 саж.

При освобождении от крепостной зависимости, бывшим однодворцам д. Гафидовки, 13 ревизским душам (4 двора), дано 94 дес. 1200 саж. наделной земли (усадебной 1 дес. 1492 саж., пашни 85 дес. 2343 саж. и выгону 6 дес. 2165 саж.). Ныне жителей этой деревни только 27 муж. и 24 жен. (10 дворов). Потомок первоначальников Григорий Петров Гафидов имеет своей земли 9 десятин.

Деревня Кологреевский выселок.

Помещик села Кологреевки, князь Василий Иванович Баюшев, наделяя освобожденных крестьян землею, отвел им наделную землю в двух частях: одна - при д. Кологреевке, а другая - в двух верстах от нея, выше по Бирючу. На этот последний участок переселилась почти половина Кологреевки, 34 ревизских души, и образовали на левом берегу р. Бирюча, новое поселение - Кологреевский выселок. Им отведена, на 8 дворов, 91 десятина земли (усадебной 6 дес. 600 саж., пашни 74 дес. 1800 саж. и выгону 10 дес.). Этим количеством земли они владеют и по настоящее время, но выселок значительно увеличился: теперь здесь 16 дворов, жителей 48 муж. и 53 жен.

Деревня Осиповка.

Исторических сведений об этом селении у нас не имеется. На плане генерального межевания деревни Осиповки нет, на том месте, где теперь стоит Осиповка, показана деревня "Микулинка," в 10 дворов (24 муж. и 25 жен.), владения прапорщика Митрофана Михайловича Микулина; земли при ней значится 110 дес. 1786 саж. По всему вероятно эта Микулинка впоследствии была переименована в Осиповку. Микулину наследовала дочь, девица Марья Митрофановна, а после нея Микулинка перешла, по наследству же, к жене кол. рег. Александре Ипполитовне Милькович. Затем, по неимению у Миль-

*) Из неизданных документов.

кович наследников, имение поступило, в 1650 году, как выморочное, в ведение Симбирской дворянской опеки, у которой, в 1878 году, его купил кол. асс. Александр Иванович Смирницкий. За наделом крестьян, у Смирницкого осталось 102 десятины, которые он продал сестре своей жены, дворянке Анастасии Павловне Маркьянович, нынешней собственнице.

Крестьяне, бывшие Смирницкаго, (на 23 ревизских души 7 дворов), получили 93 дес. 1990 саж. наделной земли (под усадьбой 10 дес., пашни 70 дес. выгону 12 дес. и неудобной 1 дес. 1990 саж.). В настоящее время здесь 18 дворов, с населением в 50 муж. и 53 жен.

Деревня Воронцовка

Арзамасец Иван Смирнов (Спиридонов) Воронцов был с окольным Богданом Матвеевичем Хитрово на государеве службе "В новом Симбирском городе; за ту службу дали жалованья по 14 рублей на человека, а ему не дали потому что "окладчики оболгали его по недружб**") и вот в 1650 году он подал челобитную о выдаче ему того жалованья. В 1668 году, обвиняя своего двоюродного брата Селуяна Воронцова в неправильных действиях, Иван Смирнов Воронцов пишет, что Селуян живет в Симбирском уезде, имея там поместье в 50 четвертей (но где это поместье - не упоминает), у него, Ивана, нет "ни одного бобыля.**") В 1669 году Ивану Гаврилову Воронцову дано было поместье, на р. Бирючевке, 60 четвертей, а в 1676 и 1681 годах еще прибавлено по 46 четвертей примерной земли;***) между тем в 1678 году, при описи Сибирскаго уезда, деревня Воронцовка в числе селений не упоминается. Она впервые встречается лишь в документах 1690 года, но как принадлежащая синбиренину Егору Григорьеву Шишову.****) Таким образом неизвестно, кто основал деревню Воронцовку; а равно нет сведений и о том, к кому она перешла после Егора Шишова.

Во время генерального межевания здесь был помещиком секунд-майор Алексей Петрович Алашеев; за ним числилось в Воронцовке, 63 души крестьян и 270 дес. 1128 саж. земли. От Алашеева это имение перешло к некоему Жеребцову, у его купил, в 1806 году, кол. асс. Степан Егорович

*) Загоскин. "Архив князя Баюшева", стр. 3.

***) Там же, ст. 21.

****) Там же, стр. 144.

*****) Там же, стр. 243.

Бибиков,*) а затем, часть этой земли (110 дес. 1786 саж.) отошла Марьи Митрофановне Микулиной, к д. Осиповке, а остальные 174 дес. 657 саж. принадлежали, в 1850 году, вдове кол. асс. Александре Александровне Бибиковой; у нея было в д. Воронцовке 13 крестьянских дворов (63 муж. и 64 жен;). Ея внучка, девица Елизавета Степановна Пилюгина, получила, по наследству, в 1858 году, только 121 десятину, и оставшуюся за наделом крестьян землю (61 десятину) продала в 1869 году однодворцу Петру Иванову Неклюдову - 24 десятины и жене подпоручика Феоктистове Ивановне Борисовой - 20 десятин. Борисова продала свою землю, в 1873 году отставному фельдфебелю Моисею Давидову Лонгер, а сей

последний, в 1874 году, купил с торгов и последнюю землю Пилюгиной - 17 десятин.

Ко времени освобождения крестьян, в д. Воронцовке явился еще помещик - дворянин Дмитрий Николаевич Жулебин, почему здесь образовалось два крестьянских общества:

1) бывшее Е. С. Пилюгиной, 10 душ, получили в надел 60 десятин земли (усадебной 6 дес., пашни 48 дес. 2025 саж: и выгону 5 дес. 375 саж.), а 2) бывшим Д. Н. Жулебина 18 душам отчислено только 51 десятина земли (усадебной 4 дес. пашни 42 дес. и выгону 5 дес.). В настоящее время здесь муж. и 37 жен. (12 дворов).

Деревня Неклюдовка.

В нескольких саженях от д. Воронцовки стоит отдельный двор, принадлежащий девице из однодворцев Аграфене Петровне Неклюдовой - это остатки прежней деревни Неклюдовки.

В 1671 году синбиренин Данила Петров Неклюдов, женатый на дочери синбиренина Василия Семенова Шишова, Марии, получил, в поместье, излишнюю землю, оставшуюся после умершаго тестя, а также после своего родственника, Григория Иванова Шишова, всего 60 четвертей, 2) и на этой земле поселился. В 1678 году у него в деревне Неклюдовке, на р. Большом Бирюче, было 3 двора (12 человек). После него остались: сынов Петр и Данила, дочь Аграфена, вышедшая замуж, в 1684 году, за синбиренина Осипа Ананьева Микулина, и дочь Прасковья, которую, в 1691 году взял за себя синбиренин Максим Давидов Ростовский. В 1685 году женился и Данила Данилов на Матрене Титовой, вдове синбиренина Федора Кирилова

*) Из неизданных документов.

**) Загоскин. "Архив князя Баюшева", стр. 8.

Пушешникова, из деревни Штыковки. *) Но еще ранее, в 1681 году, синбиренин Иван Петров Неклюдов, брат Данилы Петрова, получил в поместье, по р. Бирючу, 70 четвертей излишней земли, оказавшейся в поместье Ивана Гаврилова Воронцова. **) в половине 18-го столетия в д. Неклюдовке помещиком числился Пермского мушкатерского полка подполковник Яков Яковлевич Тоузак; он продал землю капитану Степану Петровичу Воронцову, ***) которому принадлежало здесь, во время генерального межевания, 62 дес. 1890 саж.

Ко времени освобождения крестьян д. Неклюдовка принадлежала бывшим однодворцам Михаилу и Якову Трофимовым Неклюдовым; им, на два двора, было отведено в надел 157 дес. 32 саж. земли (усадебной 32 саж., пашни 146 дес. и выгону 11 дес.), но они тогда же перешли на постоянное жительство в Самарскую губернию и в настоящее время все общество крестьян бывших однодворцев д. Неклюдовки

олицетворяется в лице одной девицы, помянутой Аграфены Петровой Неклюдовой, проживающей на земле своих предков; она пользуется всеми 157 дес. 32 саж., но не как собственница, а как член общества, состоящаго из ея одной. В качестве частной собственницы при д. Неклюдовке числится жена подполковника Елизавета Николаевна Дедова, получившая здесь, в 1883 году, 42 дес. 1920 саж., по завещанию сестры, вдовы кол. рег. Веры Николаевны Ивановой, урожденной Фастрицкой (из рода однодворцев Неклюдовых).

Деревня Федоровка

Под-одно с селом Новым Никулиным расположена, на правом берегу р. Бирюча, деревня Федоровка, основанная в 1700 году синбиринином Федором Лукиным Микулиным, приобретшим здесь землю (30 четвертей) у синбирян Арсения и Степана Исаевых Несветаевых.****) Во время генерального межевания, в 1794 году эта деревня принадлежала тит. сов. Пелагее Глебовне Богдановой, у которой, 1803 году, купил ее тит. сов. Иван Иванович Назарьев (934 дес. 435 саж.). На

*) Загоскин. "Архив князя Баюшева", стр. 194, 195 и 230.

**) Там же, стр. 95. Во время генерального межевания, в 1801 году, эта земля принадлежала, под названием "Неклюдовской пустоши" (113 дес. 2322 саж.) подпоручикам Павлу и Порфирию Петровичам Микулиным, а от них потом перешла: к шт. ротм. Николаю Петровичу Ахматову (37 дес. 540 саж.) и князю Василию Ивановичу Баюшеву. (76 дес. 1782 саж.).

***) Из неизданных документов.

****) Дело Канц. Ген. Прокурора 1811 г. № 2775.

плане генерального межевания хотя и показано сельцо Федоровка за Назарьевым, но у него там крестьян не значится и сам он жил на хуторе, в четырех верстах от селения, на речке Карабаевке, на дороге из с. Анненкова в с. Новое Никулино. Впоследствии этот хутор перенесен на две версты ближе к с. Новому Никулину, на речку Грязный Ключ, где и ныне находится. Нынешняя собственница этой земли, вдова шт. ротм. Гертруда Карловна Назарьева, имеет здесь 610 десятин, купленных ею в 1894 году у своего супруга, Валерьяна Никоноровича Назарьева. Кроме того, при д. Федоровке числятся собственниками наследники крестьянина Капитона Иванова Иванова, имеющие здесь 62 десятины земли, купленной Ивановым, по частям, у разных лиц.

Общество крестьян бывших В.Н. Назарьева, в числе 133 ревизских душ (32 двора) получило в надел 386 дес. 1320 саж. земли (усадебной 21 дес., пашни 356 дес. 1320 саж. и выгону 9 дес.). Ныне в д. Федоровке 51 двор, с населением в 308 человек (140 муж. и 168 жен.).

Деревня Кологреевка.

Из строельной книги г. Симбирска (стр. 57) видно, что в 1649 году синбиренин Дмитрий Иванов Кологривов получил поместную землю по р. Бирючевке, 40 четвертей, рядом с Любимом и Ананием Микулиными, но должно быть он на этой земле сам не жил и крестьян своих не поселил, потому что в 1678 году деревни Кологреевки еще не было. В 1682 году Иван Гаврилов Воронцов стоворил свою дочь девку Федосью, замуж за арзамазца Михаила Яковлева Кологривова и дал за ней "вместо приданного платья, из своего поместья, 20 четвертей земли на р. Бирючевке.*)" Но и этот Кологривов жил не в Симбирском уезде, а в отцовском родовом поместье, в Арзамасском уезде, в деревне Силеве в 1686 году Григорий Яковлев Кологривов "поступился брату своему Михаилу поместной своей земли, на речке Грязном Ключе, две десятины, а взял у брата Михаила, за ту землю, на р. Большом Бирюче, под усадьбу землю, которую Михаил получил от тестя, Ивана Воронцова, и разделил и они ту усадьбу пополам "и разделя, на той усадьбе строиться дворами и околицу городить вопче"**) Следовательно деревня Кологреевка

*) Загоскин. Архив князя Баюшева, стр. 97.

**) Там же стр. 208.

возникла в 1686 году. У Михаила Кологривова был сын Никита, а его дочь Мавра вышла замуж за Андрея Осоргина, на дочери котораго, Василисе, женился капитан Степан Петрович Воронцов и таким образом д. Кологреевка, переходя к означенным лицам, от одного к другому, при выходе замуж Василисы Андреевны Осоргиной, вновь перешла в род Воронцовых.*)" Это было в конце 18-го столетия, во время генерального межеванья; тогда у Воронцовых при д. Кологреевке было 278 дес. 2141 саж. земли. Дочь их Ольга Степановна вышла замуж за князя Ивана Васильевича Баюшева,**) у котораго, в 1840 году, в Кологреевке было 117 душ крестьян, но земли только 106 дес. 1200 саж. Одновременно с сим кол.асс. Степану Егоровичу Бибикову здесь принадлежало 623 дес. 2376 саж. земли. Сын Баюшевых, князь Василий Иванович, был Кологреевским помещиком во время освобождения крестьян, по наделении коих землею, у него осталось 377 десятин. Это именье, в порядке наследования, перешло к нынешним собственникам: Марии Михайловне Герасимовой (120 десятин), и к Петру и Михаилу Николаевичам Вернер (152 дес. 2141 саж.), вместе со старинным помещичьим домом князей Баюшевых. Крестьяне, бывшие князя В. И. Баюшева, оставшиеся в д. Кологреевке, в числе 41 ревизской души, получили в надел 40 десятин земли (усадебной 8 дес. 1800 саж., пашни 123 дес. 600 саж., выгону 6 дес. и покосу 2 дес.). В настоящее время здесь 18 дворов (52 муж. и 55 жен.)

Деревня Белинка

В 1678 году уже существовала деревня «Беленка» впоследствии переименованная в "Белинку", на речке Мокром Бирюче. Сюда перевел крестьян, из арзамасского

своего поместья, синбиренин Василий Борисов Пушешников (5 дворов - 10 человек). Кроме того, за вдовою Степана Ивлева Варварою, с сыновьями Василием и Сергеем, числилось здесь 6 дворов (30 человек), да у вдовы Артемия Ивлева,***) Фетиньи, было 2 двора (7 человек).

Во время генерального межеванья д. Белинка принадлежала подполковнику Алексею Васильевичу Чуфарову, у котораго было 12 крестьянских дворов (52 муж. и 56 жен.)и 112 деся-

*) Из неизданных документов.

**) Загоскин "Архив князя Баюшева", сгр. 275.

***) Иевлевы, (Василий и Жаден Сергеевы, поверстаны по Симбирску еще в 1653 году. "Строельная книга г. Синбирска, стр. 83"

тин, земли и 2) майорше Екатерине Николаевне Зимнинской, помещице при д. Тимофеевке, отмежевано было здесь 61 дес, 631 саж. земли. Зимнинская умерла бездетною; после нея в д. Тимофеевке осталось 16 душ крестьян (4 двора), которые, за отсутствием у Зимнинской наследников, поступили, в 1848 году, в казну, как выморочное имущество и на основании указа 25января 1835 года, переданы в удельное ведомство. Кроме крестьян, после Зимнинской осталось выморочную и.земля при д. Белинке (61 дес. 631 саж.) почему удельное ведомство распорядилось перевести крестьян из д. Тимофеевки в д.Белинку.*)

От А. В. Чуфарова именье при д. Белинке перешло к над. сов.Олимпиаде Петровне Рушко, а у нея, в 1848 году, купила вдова д. с. с. Прасковья Матвеевна Шармберг (по второму мужу Соболевская, по третьему - Эйлер, а урожденная Рушко). В 1850 году у нея было здесь 16 крестьянских дворов (67 муж. и 69 жен.) и 496 дес.1440 саж. земли, да потом она получила около ста десятин, по наследству, от матери. После освобождения крестьян у П. М. Соболевской осталось 521 десятина, из которых она, в 1869 году, продала 53 десятины крестьянину Капитону Иванову Иванову; остальное же именье, по ея завещанию, перешло, в 1889 году, к вдове кол. сов. Ольге Сергеевне Сухаревой, а она продала, в 1890 году, 1) кол. сов. Василию Асафовичу Пифиеву - 296 дес. 1408 саж. и 2) Белинскому товариществу 40 домохозяев - 239 дес.2300 саж.

При освобождении крестьян в д.Белинке образовалось два общества: 1) бывшие П. М. Соболевской 67 душ (20 дворов); остались на дарственном наделе (усадебной земли 8 дес. и пашни 59 дес.), а 2) бывших удельных 20 душ (4 двора) наделили 76 дес. 1500 саж. земли (усадебной 3 дес. 1000 саж., пашни 59 дес.1700 саж., выгону 6 дес. 1400 саж. и неудобной 6 дес. 2200 саж.). В настоящее время в д. Белинке 60 муж. и 61 жен. (24 двора).

Деревня Тимофеевка.

Деревня Тимофеевка, на р. Мокром Бирюче, основан синбиренином Тимофеем Афонасьевым Пилюгиным и первоначально носила название по фамилии основателя "Пилюгино", но потом, в отличие от соседнего села Пилюгина, переименована в Тимофеевку (по имени основателя). В 1678 году она состояла из 8 дворов (34 человека, да 5 крестьянских дво-

*) Дело Симб. Удельной Конторы 1848 г. № 207.

ров пустых. В 1745 году сын первоначника, подполковник Василий Тимофеевич Пилюгин, купил у соседа, князя Степана Яковлевича Баюшева, 27 четвертей земли в д. Тимофеевке, но без крестьян, так как князь Баюшев еще в 1737 году перевел своих крестьян (8 душ) отсюда в село Жедрино Сызранского уезда.*)

Во время генерального межевания Тимофеевка принадлежала 1) девице Александре Ивановне Веригиной; у нея был здесь господский дом, 15 крестьянских дворов (37 муж. и 39 жен.) и 400 десятин земли и 2) секунд-майору Аскалону Борисовичу Зимнинскому - 1 двор (4 муж. и 2 жен.) и 61 дес. 631 саж. земли. Зимнинскому наследовала жена Екатерина Николаевна, после которой и крестьяне и земля поступили; как сказано выше, в казну, как выморочное имущество. От Веригиной имение перешло, по завещанию, в 1849 году, к ее племяннице, девице Наталье Николаевне Нагаткиной, уже в количестве 99 душ крестьян и 672 десятин земли. (В том числе при с. Хохловке 222 дес. 840 саж.) Нагаткина прикупила, в 1873 году, у кол. сов. Сергея Никифоровича Добротворского 230 десятин, числившихся при с. Старом Никулине,**) так что за наделом крестьян, у нея осталось 825 дес. 267 саж. земли, которую получила, в 1894 году, по завещанию, племянница Нагаткиной, жена подполковника Екатерина Дмитриевна фон-Арнольд, нынешняя собственница.

Общество крестьян. бывших Нагаткиной, в числе 94 ревизских душ (31 двор), перешло на дарственный надел (усадебной земли 10 дес. 382 саж., пашни 63 дес. 2018 саж., выгону 10 дес. и покосу 10 дес.). в настоящее время в д. Тимофеевке 47 дворов, с населением в 163 муж. и 162 жен.

Деревня Грязный Ключ

Синбиренину Ивану Иевлеву Мещеринову отказано было, в 1680 году, 60 четвертей, на р. Грязном Ключе, из той земли, которая осталась за дачами синбирян Леонтия и Василия Гафидовых.***) Должно быть в это же время Григорий Яковлев Кологривов получил землю тоже на р. Грязном Ключе и в 1685 году обменялся ею с братом Михаилом.****) Но из до-

*) Из неизданных документов.

**) С. Н. Добротворокий купил это имение в 1872 году, с торгов, от дочерей священника Аграфены и Матрены Федотовых Агапитовых; а они получили его по наследству от тетки, Марии Федоровны Добротворской, урожд. Скворцовой.

**) Дело Канц. Ген.-Прокурора 1811 г. № 2775.

**) Загоскин. Архив князя Баюшева, стр. 208.

кументов не видно, чтобы у Мещеринова или у Кологривова была на этой земле деревня. В 1692 году сын первоначальника Иван Иванович Мещеринов променял отцовскую землю синбиренину Андрею Гаврилову Микулину*) и опять таки не видно, чтобы у него была деревня. Таким образом нет точных данных о времени основания деревни Грязный Ключ. Эта деревня носить еще название "Гафидовка", но из документов 17-го столетия не видно, чтобы Гафидовы имели деревню на р. Грязном Ключе, у них она была на р. Большом Бирюче. Равным образом нет сведений и о том, кому д. Грязный Ключ принадлежала во время генерального межевания.**) В 1849 году помещиком здесь числился прапорщик Никонор Иванович Назарьев, за ним, по 8 ревизии, состояло 18 крестьянских дворов (82 муж. и 91 жен) и 126 дес. 192 саж. земли, а наследники сына его, шт. рот. Валерьяна Никоноровича Назарьева, имеют здесь в настоящее время 105 дес. 1467 саж.

Общество крестьян бывших Назарьева, на 85 ревизских душ (21 двор), наделено даром по одной десятине на душу (усадебной 14 дес. 680 саж. и пашни 70 дес. 1720 саж.). Впоследствии общество купило у В. Н. Назарьева 158 дес. 1080 саж. В настоящее время в д. Грязном Ключе 44 двора, а жителей 264 человека (125 муж. и 139 жен.),

В 1898 году крестьянка Марфа Дмитриева Вехова построила здесь школу.

Деревня Погребовский выселок.

При построении Симбирской черты, в 1648 году, в города Юшанске, как мы видели, поселены, были Федоровские переведенцы; им, между прочим, дали отдаленный земельный участок в 600 десятин, в вершинах р. Бирюча, поконце Кучаровского леса, близ старинного городища.**) В начале 18-го столетия эти переведенцы были еще раз переведены - из Юшанска в г. Азов, и означенный участок остался в казенном ведомстве. В 1799 году Император Павел пожаловал его дей. тай. сов. Василию Степановичу Попову***) который вскоре же продал его подпоручице Надежде Васильевне Чу-

*) Дело Канц. Ген.-Прокурора 1811 г. № 2775.

**) План генерального межевания на эту дачу в Симбирском межевом архиве нет.

***) Строельная книга г. Симбирска, стр. 24.

****) В. С. Попов - вельможа времен Павла 1, главный распорядитель работ при постройке Михайловскаго замка в Петербурге, в котором теперь помещается главное инженерное управление и училище.

фаровой, а у нея, в 1847 году, купило эту землю удельное ведомство. В 1851 году из деревни Погребов, Уржумскаго удельнаго приказа (ныне Тетюшской волости), добровольно выселилось 28 семейств (43 души) удельных крестьян на помянутый участок, составлявший тогда отдаленную Тагаевскую удельную оброчную землю; они поселились на р. Грязном Ключе и таким образом основали новую деревню - Погребовскую выселок. Эти переселенцы получили 183 дес.; 530 саж. земли в надел, да из оброка взяли 316 дес. 1870 саж. В 1852 году к ним поселили из д. Новых Маклауш четыре семьи (26 муж. и 18 жен.) крещеных татар, отпавших от православия.*) Но Татары недолго там прожили, разбрелись в разные стороны, и в настоящее время остался один только татарский двор (3 муж. 2 жен.); между тем на их долю дано было 129 дес. 140 саж. земли. Взамен татар, удельное начальство перевело сюда из Белинки 13 душ удельных крестьян и теперь надельная земля делится, уравниательно, на 56 душ, а всей земли 606 дес. саж. (усадебной 5 дес. 1850 саж., пашни 517 дес. 400 саж., выгону 5 дес., покосу 50 дес. 600 саж. и неудобной 26 дес. 1400 саж). Земли много, более 8 десятин на душу, но она плохая; чтобы прокормиться, все таки приходится арендовать пашню у соседних помещиков. В настоящее время в д. Погребовском выселке 33 двора, с населением в 229 человек (199 муж. и 120 жен.).

Деревня Дубенки.

Одновременно с синбирянами, поселившимися на поместных землях по р. Бирючу, дано было поместье, на р. Сухом Бирюче и курмышанину Дмитрию Афонасьеву Дубенскому, который, на пожалованной ему земле, основал деревню "Дубенку" В 1678 году она состояла из 5 дворов крестьянских и 2 дворов бобыльских (21 человек), а в 1689 году она принадлежала синбиренину Никите Ларионову Дубенскому. Затем в 1796 году, помещиком здесь был подпоручик Павел Петрович Микулин; он продал капитану Филиппу Никифоровичу Плотцову 9 четвертей, купленных им у майорши Татьяны Григорьевой Неплюевой, а ей доставшаяся, на указную часть, после мужа, майора Федора Никитина Неплюева.**) В 1799 году над. сов. Олимпиада Васильевна Палицына купила у поручика Апександра Львовича Неплюева всю его землю "сколько явится

*) Дело Верхне-Тимерсянскаго Удельнаго Приказа 1851 г. № 159.

**) Из неизданных документов.

четвертей", при д. Дубенках, с усадьбою, господским домом и "плодовитым" садом.*)"

Во время генеральнаго межеванья в 1801 году, в д; Дубенках были следующие помещики: 1) чиновница 6 класса Анастасия Федоровна Грибовская (29 душ,) 2)

ст.сов. Марья Григорьевна Танеева (20 душ), 3) губ. сек. Александр Михайлович Палицын (19 душ), 4) тит. сов. Порфирий Федорович Неплюев (18 душ), 5) кол. асс. Василий Александрович Анненков (6 душ) и 6) подпоруч. Никонор Васильевич Чуфаров (17 душ). Именье А. Ф. Грибовской перешло к ее сыну Михаилу Кириловичу, который в 1840 году продал его прапорщице Анне Никоноровне Карякиной (48 душ), получившей здесь же; в 1836 году, наследство от отца, Н. В. Чуфарова и прикупившей к этому, в 1850 году, еще участок земли у кол. ас. Николая Сергеевича Сергеева (наследника М. Г. Танеевой). Все это именье (459 дес. 432 саж.) А. Н. Карякина подарила, в 1871 году, сыну своему, врачу Валерьяну Васильевичу Карякину; а он часть оставшейся за наделом крестьян земли продал в 1897 году: 1) жене шт. кап. Варваре Михайловне Мочуговской - 195 дес. 2) крестьянке Марфе Дмитриевой Веховой - 56 дес. крестьянину Василию Петрову Маркову - 5 дес. 1050 саж. крестьянину Павлу Дмитриеву - 5 дес. 1050 саж.; у него стало 269 десятин и в деревне усадьба, с хорошим фруктовым садом. От Александра Михайловича Палицына именье перешло к прапорщице Александре Алексеевне Палицыной; у нея, в 1850 году, было здесь 17 крестьянских дворов (57 муж. и жен.) и 216 дес. 454 саж. земли; ей наследовал Михаил Александрович Палицын, у котораго, за наделом крестьян, осталось 71 дес. 1200 саж. земли.

После Порфирия Федоровича Неплюева, именье получили Владимир и Евграф Васильевичи Неплюевы; при специальном межевании, в 1850 году, им принадлежало 52 души крестьян (18 дворов) и 299 дес. 1646 саж. земли. После освобождения крестьян, они всю землю распродали, по частям, местным крестьянам. По числу помещиков, бывших в д. Дубенках; в 1861 году здесь образовалось три крестьянских общества: 1) бывшие М. А. Палицына 57 душ (13 дворов) получили в надел 147 дес. 1646 саж. (усадебной 48 дес. 593 саж. пашни 125 дес. и неу-

*) Из неизданных документов.

добной 4 дес. 1053 саж.), 2) бывшие В. В. Карякина 46 душ дворов) наделены 184 десятинами земли (усадебной 10 дес. пашни 168 дес. 1550 саж. и выгону 5 дес. 850 саж.) и 3) бывшим В. Неплюева 52-м душам (13 дворов) дано 208 дес. 2340 ж. земли (усадебной 9 дес. 1200 саж., пашни 1.92 дес. 1200 саж., выгону 6 дес. и неудобной 2340 саж.). В настоящее время в Дубенках всего 74 двора (255 муж. и 258 жен.).

Деревня Плотцовка.

Начало этого селения неизвестно. В документах 1668 г.*) упоминается, что по отказным книгам синбиренина Петра Чирикова отдано было 7 четвертей с осьминою, на прожиток, вдове Андрея Плотцова Авдотье с дочерью Матреною; но где земля и была ли в то время деревня Плотцовка - из документов не видно. Однако несомненно, что Плотцовы были во время помещиками в той именно местности, где теперь эта деревня Плотцовка. В 1675 году дочь Ивана Плотцова, Авдотья, бывшая замужем за Леонтием Степановым Воронцовым и овдовевшая, вышла вторично замуж за синбиренина Никифора Копылова.***) Во время описи селений

Симбирского уезда 1678 году, этой деревни еще не было, а за синбиренином Алексеем Григорьевым Плотцовым числилось 10 дворов (18 душ крестьян) в деревне Нижегородке, на речке Сухом Бирюче, но и это селение принадлежало не одному только Плотцову, а главным образом, синбирянам Скорятиновым: Петру Ильину, Луке Петрову, Михаилу Матвееву и Михаилу Иванову (15 дворов и 21 душа крестьян), да Якову Никифорову Болотову (1 двор, 3 души). В 1698 году Лука Петров Скорятинов (Скорятин) променял свою землю в д. Нижегородке выборного полка солдату Григорию Фадееву Курепову, а у него поместье при д. Карцевке.***) в том же 1698 году синбиренин Петр Никитин Неплюев получил в д. Нижегородке 25 четвертей, по поступной записи, от тетки Дарьи Сергеевой Лукиной, имевшей здесь "поместный жеребий": после мужа, синбиренина Савина Лукина.****) Должно-быть все помещики Нижегородки распродали свои земли, а крестьян перевели в другие поместья, потому что в документах начала 18 столетия эта деревня уже не упоминается. По всей вероятности

*) Зерцалов "Приходо-расходная книга Сибирской Приказной Избы", стр. 48.

**) Загоскин "Архив князя Баюшева", стр. 66.

***) Сборник Полив. и Красов. ст. 85.

****) Дело Буинского Уездного Суда № 365.

тогда и Плотцовы переселили крестьян из д. Нижегородки на свой участок земли и там, на овраге "Живом", в одной версте от р. Сухого Бирюча, основали новую деревню "Плотцовку" В 1706 году в числе помещиков Симбирского уезда упоминается Лаврентий Васильев Плотцов, женатый на Екатерине Лаврентьевой по отцу Нероновой,*) но чтобы его поместье было при д. Плотцовке, на это указаний нет. В 1777 г. капитан Филипп Никифорович Плотцов,**) помещик уже при деревне Плотцовке, купил у казны, через межевую канцелярию, 20 десятин казенной, дикопорозжей земли, "бывшее в деревне Карачаровой воровское поместье Луки Кологривова."

В следующем 1778 г. тот же Ф. Н. Плотцов купил 10 десятин, при бывшей деревне Нижегородке, у вдовы над. Сок Прасковьи Ивановны Струйской, которой эта земля досталась от отца, Ивана Савича Воронцова, а ему ее продал сын первоначальника Иван Лукьянов Скорятин.****)

Во время генерального межевания, в 1801 году, у Ф. Плотцова было здесь уже 527 дес. 1070 саж, но затем именье он частью распродавал, частью оно перешло к его наследникам. В 1832 году в д. Плотцовке помещиком был над. сов. Василий Абрамович Племянников; он имел здесь 15 душ да матери его, поручице Анне Андреевич, принадлежало 4 души. Затем, в 1840 году, д. Плотцовка числилась за прапорщиком Степаном Пилюгиным (44 души крестьян, 144 десятины земли).

При специальном межевании д. Плотцовка была размежевана между двумя помещиками: 1) дворянин Дмитрий Николаевич Жулебин получил 221 дес. 1706

саж. (на 68 душ, 19 дворов) и 2) поручица Анна Гавриловна Герасимова имела здесь 30 душ (11 дворов) и 190 дес. 755 саж. да кроме того участок земли в 139 дес. 855 саж. отрезан был от Плотцовки к с. Чуфарову, корнету Александру Никитичу Кашпирову Эти и помещики были здесь и во время освобождения крестьян. От Жулебина именье перешло к его дочери, Александре Дмитриевне Коринфской, у которой в настоящее время числится здесь 252 дес. 2150 саж. земли. А Герасимовой наследовала дочь, Анна Михайловна Вернер, имеющая при Плотцовке 97 дес. 1909 саж.

*) Сборник Полив. и Красов. стр. 137.

**) У Ф. Н. Плотцова была сестра, Авдотья Никифоровна Сухова, кажется тоже имевшая землю при д. Плотцовке.

***) См. приложение № 26. О бывшей деревне Карачаровой никаких сведений не имеется.

****) Из неизданных документов.

В одной версте от д. Плотцовки стоит хутор жены поручика Лидии Константиновны Космовской, доставшийся ей сестры, Марии Константиновны Селецкой, о чем было сказано выше. *) В д. Плотцовке два крестьянских общества: 1) бывшие Н. Жулебина, 67 ревизских душ, имеют 175 десятин наделной земли (усадебной 12 дес., пашни 158 дес. и выгону 5 дес.) 2) бывшие А. Г. Герасимовой 31 душа получили 94 дес. 850 саж. земли (усадебной 4 дес. 2050 саж., пашни 87 дес. выгону 2 дес. 1200 саж.). В настоящее время в этой деревне 135 муж. 127 жен. (46 дворов). Один из местных крестьян, Никита Гурьянов Ухов, движимый чувством глубокой преданности к Великому Царю-Освободителю Александру Николаевичу, поставил, в память мученической кончины незабвенного Императора, большой деревянный крест, против своего двора, на берегу "Живого" оврага.

Деревня Старья Маклауши

По строельной книге г. Синбирска 157 (1649) года отмерено на пашню новозаписным служилым татарам в деревне Маклаушах, Якупке Атабаеву с товарищи, на 50 человек, 3060 четвертей земли, от Кучаровского леса вниз по речкам Большой и Малой Маклаушке. **) В 1667 году в деревне Якупки Атабаева, Маклауш тож, был один двор цельный, 5 дворов без чети и полудворников, населенные мордвою ***) , каким образом и когда мордва поселились в этой татарской деревне - неизвестно, но она совершенно вытеснила отсюда татар. Во время генерального межеванья, в 1799 г. в д. Старых Маклаушах, числившихся тогда в Буинском уезде, было 48 дворов новокрещенной мордвы (139 муж. и 150 жен.) и 24 двора (59 муж. и 58 жен.) русских казенного ведомства крестьян, в настоящее время здесь всего 181 двор, а жителей 1203 человека (611 муж. и 592 жен.), которые пользуются 1764 дес. 2130 саж. наделной земли (усадебной 53 дес. 840 саж. пашни

376 дес. 2360 саж...выгону 93 дес.1440 саж.; покоса.141 дес.1000 саж, и неудобной 99 дес. 1690 саж.)

*) См. описание села Чуфарова.

**) Строельная книга, г.Синбирска, ст. 76.

***) Зерцалов. "Приходо-расходная книга Синбирской Приказной Избы" стр, 69.

****) Местные старики рассказывают, что русские поселились в д. Старых Маклаушах случайно: в царствование. Анны ианновны, в суровое время бироновщины, три русские семьи были, за какую то провинность, сосланы в Сибирь; гнали их туда через

В д. Старых Маклаушах в значительной степени развита шерстобитный промысел; не только на всю губернию здесь готовят войлочные шляпы да сапоги, но почти все домохозяйства (более 130) уходят на этот промысел далеко за Волгу, где и проводят все свободное от полевых занятий время: и с половины сентября до половины апреля, возвращаясь домой с хорошим заработком. Независимо от сего местные крестьяне занимаются еще садоводством: по берегу р. Маклаушки разведено уже не мало хороших фруктовых садов и с каждым годом число садов увеличивается.

Деревня Новая Махлауши

Как образовалось это селение - неизвестно. Очень может быть, что татары, вытесненные в 17 столетии мордвою из д. Старых Маклауш, переселились на другую землю, за пять верст, где и основали новую деревню на той же речке Маклаушке. Но и здесь рядом с татарами поселилась мордва. Мало того, в тридцатых годах 19-го столетия здешних татар, и окрещенных, помимо их желания, в православную веру (всего 54 души), разослали "за недобровольное исполнение обрядов христианской религии, по разным русским селениям, хотя, впрочем, большинство из них вернулось на родину.

Во время генерального межевания в д. Новых Маклаушах было: новокрещенных из мордвы - 23 двора (73 муж. и 86 жен.), крещеных татар - 11 дворов (35 муж. и 31 жен.) неслужилых татар - 33 двора (101 муж. и 139 жен), всего 67 дворов, с населением в 209 муж. и 256 жен.

Во время освобождения крестьян здесь образовалось два общества: 1) бывшие удельные крестьяне(мордва), в числе 136 ревизских (51 дворов), получили в надел 926 десятин земли (усадебной 12 дес., пашни 784 дес., выгону 20 дес. 1200 саж., сенокосу 33 дес. 1200 саж. и неудобной 75 дес.1200 саж.) и 2) бывшие государственные крестьяне (татары), 270 душ (98 дворов) приобрели 1178 дес. 118 саж. земли (усадебной 28 дес. 329 саж.,пашни 941 дес. 1720 саж., выгону 97 дес. 1920 саж., покосу 34 дес. 2040 саж. и неудобной 65 дес. 1318 саж.). в настоящее

время в д. Новых Маклаушах татар 421 муж. и 443 жен. (155 дворов) и мордвы 230 муж. и 250 жен. (79 дворов). Чуть не вся

Симбирскую губернию и в мордовской деревне Маклаушах застал их манифест о восшествии на престол Елизаветы Петровны. В силу этого манифеста те три семьи, взамен Сибири, поселены были в д. Маклаушах и фамилию им дали, по этому случаю, "Поселеновы". В настоящее время прямые потомки этих изгнанников, 4 двора носят фамилию Поселеновых.

мордва занимается валяньем войлочных изделий, для чего уходит на зиму в Оренбургскую и Самарскую губернии.

Деревня Устеренка.(Тепловка)

В документах 1669 года упоминается, что у выборного полка солдат Василия Карабаева с товарищи, есть земля по речке Елшанке и по Бирючу;*) по отказным же книгам 1672 года дано выборного полка солдатам Андрею Скрябину с товарищи, всего 14 человекам, 340 четвертей порозжей земли по р. Елшанке и Бирючу, возле земли Исаия Несветаева**), но в числе этих 14-ти первоначальников нет Василия Карабаева, пожалованная же им земля несомненно та самая, которая в позднейших документах называется Карабаевской пустошью.

По плану генерального межевания значится, что сельцо Устеренка, называемая "Тепловка", вместе с деревней Анниной, Карабаевка тож, поселены на пустоши Карабаевской. Но когда и кем основаны оба эти селения - сведений у нас нет.***) По рассказам местных сторожил, Устеренка есть выселок из большого села Усть-Урень, Карсунского уезда; деревня же Карабаевка, населенная может быть первоначальником Василием Карабаевым, находилась в семи верстах от д. Устеренки, на р. Грязном Ключе, между нынешней деревней Погребовским выселком и хутором Назарьева, на том месте, где теперь стоит мельница А. Н. Львова. В 1861 году обе эти деревни, Устеренка и Карабаевка, составляли нераздельное имение и принадлежали одному помещику, полковнику Самсону Дмитриевичу Раевскому, который наделил крестьян д. Карабаевки землею при д. Устеренке, куда они и перешли на жительство, почему д. Карабаевка перестала существовать, а в д. Устеренке и по сей день есть отдельный порядок, называемый Карабаевкой.

к Внучка Василия Карабаева вышла замуж за Оренбургского именитого гражданина Дмитрия Крашенинникова и оставила Карабаевскую пустошь в наследство своим детям: поручику Петру Дмитриевичу Крашенинникову и кол. асс. Екатерине Дмитриевне Нейковой, жене Ивана Степановича Нейкова. Этим двум лицам принадлежала д. Устеренка во время генерального межевания, в 1793 году, и в общем их владении находилось 4601 дес. 376 саж. земли. В 1799 г. Е. Д. Нейкова продала

*) Дело Д. М. Ю. 1820 г. № 1105.

*) См. приложение № 27.

***) В документах 1694 года на этой земле упоминается.. Карабаевка тож.

3601 дес. 376 саж. брату, Петру Крашенинникову, оставив себе лишь 1000 десятин; а тот, в 1808 году перепродал их подполковнику Николаю Степановичу Кроткову, у которого, в 1807 году, купил это имение над. сов. Дмитрий Раевский*) и должно быть перевел сюда своих крестьян.

При специальном межевании, в 1851 году, Карабаевская пустошь размежевана на две части. Восточная, в размере 3601 дес. 376 саж., принадлежала гвардии поручикам Дмитрию и Артемию Дмитриевичам Раевским; за ними числилось село Тепловка, Устеренка тож, в 65 дворов (301 муж. и 280 жен.) и деревня Аннино, Карабаевка тож, в 15 дворов (52 муж. и 50 жен.). Западная часть, в 1070 дес. 1200 саж., составляла собственность шт. кап. Николая и тит. сов. Христофора Ивановичей Нейковых и "лежала впуск".

Через десять лет, при освобождении крестьян, Устеренкою владел, как упомянуто выше, полковник Самсон Дмитриевич Раевский; у него, за наделом крестьян, осталось 2433 дес. земли, которую наследовали его сестры: девица Клеопатра Дмитриевна Раевская и жена полковника Зинаида Дмитриевна Кашкарова. В 1871 году оне поделились; Раевская получила 1285 дес. 491 саж., но затем, в 1883 году, она продала крестьянину Александру Николаеву Львову бывшую деревню Карабаевку, с мельницей на Грязном Ключе (69 дес. 2051 саж.), а в 1891 году остальные 1205 дес. 1452 саж. купил с торгов потомственный почет. гражданин Александр Дмитриевич Сачков, построившей на этой земле хутор и мельницу на р. Бирюче, рядом с д. Васильевской Слободой. Кашкарова тоже распродала полученную от брата землю (1214 дес. 1130 саж.): в 1892 году у нея купило общество крестьян д. Устеренки 553 дес. 1350 саж., а в 1893 году она продала: а) дворянину Дмитрию Алексеевичу Кашкарову 200 десятин; он построил себе хутор среди леса, в семи верстах от д. Устеринки, и б) купцу Дмитрию Зиновьевичу Кузьмичеву 479 дес. 1122 саж.; он в 1897 году продал свою часть потом. почет. гражданину Ивану Дмитриевичу Смирнову, а у него в 1898 году купили землю нынешние собственники: симбирское мещане Михаил Семенов и Варвара Васильева Петровы и крестьяне Василий Борисов Борисов и Иван Владимиров Якимов.

Лежавший "впуске" участок Нейковых перешел, в 1878, по купчей, к кол. сек. Федор Александровичу Знамен-

*)..№ 2042.

скому (902 десятины), который построил на нем два хутора: при деревнях Устеренке и Сычевке.

Устеренское общество крестьян бывших С. Д. Раевского получило в надел, на 332 души (83 двора) 1027 дес. 864 саж. земли (под усадьбой 55 дес. 625 саж., пашни 956 дес., 239 саж. и выгону 16 дес.), да потом прикупило у З. Д. Кашкаровой 553 дес.

1350 саж., так что в настоящее время на 126 дворов (461 муж. и 474 жен.) земли достаточно и она прекрасного качества, почему местное население живет, сравнительно, в довольстве, занимаясь, кроме хлебопашества, садоводством и огородничеством,

Деревня Васильевская Слобода.

11 сентября 1813 года вдова прапорщика Авдотья Васильевна Анненкова с сыновьями: над. сов. Василием и камер-юнкером Гавриилом Александровичами, учинили раздельную запись, по которой распределили между собою многочисленный именья прапорщика Александра Васильевича Анненкова. По этому разделу Василий Александрович Анненков получил, между прочим, село Чириково, Симбирского уезда. Вступив в управление этим имением, в котором крестьяне издавна отличались нерасположением к помещикам и крайним своеволием, Василий Александрович отделил несколько семей и поселил их в шести верстах от села, на восточной границе именья, по берегу р. Бирюча, назвав новое селение Васильевскою слободою.

Во время освобождения крестьян здесь было уже 92 двора и крестьянское общество, на 331 ревизскую душу, получило в надел 1048 дес. 400 саж. удобной земли (усадебной 38 дес. 2028 саж., пашни 922 дес. 1227 саж., выгону 40 дес. 747 саж. и покоса 46 дес. 154 саж.). В настоящее время в д. Васильевской слободе 131 двор, с населением в 966 человек (470 муж. и 496 жен.).

Среди селения стоит деревянная часовня, построенная в 1884 году местною крестьянкою Дарьею Сергеевою, в память мужа, утонувшаго в пруду мельницы.

БОЛЬШЕ-ТАРХАНОВСКАЯ ВОЛОСТЬ

Деревня Большая Тарханы

Северная часть нынешняго Симбирскаго уезда (Больше-Тархановская, Сюндюковская и отчасти Больше-Цыльнинская волости) еще задолго до основания г.Симбирска (1648 г.) была

заселена инородцами и числилась частью в Свияжском, частью в Казанском уездах. В1625 году ясашным татарам деревень Чирки - Атачево, Беряшево и Крыпанга*) Свияжскаго уезда, Царем Михаилом Федоровичем дана была оброчная грамота**) на рыбныя ловли и бобровыя гоны по рекам: Свияге, Кияте, Беденьге и Цыльне, на вотчину их дедов и отцов. Очевидно эти татары поселились здесь гораздо ранее 1625 года, должно быть еще при Иоанне Грозном, после разгрома Казанскаго царства. В местности, заключающейся между помянутыми реками, ныне находятся селения: Тайба-Таушева, Починки-Новоильяшево, Утямышево -- Больше-Тархановской волости, а также Вожжи и Татарская Беденьга - Сюндюковской волости Симбирскаго уезда и Черепановка, Кильна, Киять и Чикильдым Буинскаго уезда. Так как в той оброчной грамоте ни одно из перечисленных нынешних селений не упоминается, то вполне естественно предположить, что в 1625 году их еще не существовало.

В 1646 году, рядом с приведенною местностью, по речке Тарханке, дана была земля "новоприбылым" ясашным татарам князя Байбулатова сотни, перешедшим сюда на жительство из починка Новаго Уразлина, Свияжскаго уезда, старосте Уразле Енееву с товарищи.***) Эти новоприбылые татары и основали деревню Большиетарханы,****) которая первоначально представляла из себя очень небольшое селение, как и все вообще деревни тогдашняго Симбирскаго уезда; основателями ея были только четыре двора, получившие "на полдвора по 5 четвертей на пашню и сено косить по 50 копен", а их "вотчинный" Мантовскый (Емантаевскый) лес с многими помещиками не в разводе". Но инородческое население весьма быстро увеличивается, так что во время генеральнаго межеванья (1795 г.) Большия Тарханы были уже действительно большою деревнею, в 150 дворов, с населением свыше 1000 человек (501 муж. и 558 жен.) и им

*) в настоящее время в Тетюшоком уезде Казанской губернии, смежном с Больше-Тархановскою волостью Симбирскаго уезда, существуют инородческия селения с такими названиями.

**) См. приложение №28.

***) Там же.

****) По объяснению Н. Новикова (Географический словарь, изд.1789 г., часть V, стр. 247) слово "тархан означает - вольный человек, неплатящий никакой подати, но в случае надобности обязанный нести военную службу. Тарханы имели своих

крестьян, но указами 1672 и 1677 г.г., привилегии их значительно сокращены и наконец, царь Петр, указом 15 июня 1700 года совершенно отменил "тарханные грамоты," указав, чтобы "тарханы, с кого пошлин не имано, все отставить" и брать пошлины со всех равныя (Полн. Собр. Зак. т.1V, стр. 1799).

принадлежало 2253 дес. 2061 саж. земли (из них сенокоса только 30 дес. 1340 саж.). В 1840 году здесь было уже 744 ревизских души, в пользовании коих состояло 2036 дес. 2385 саж. пашни, да в займище за Артамоновской воложкой, на островах Пустынном и Затонном, 1138 дес. 371 саж. сенокоса.*)

При освобождении крестьян, Больше-Тархановское общество бывших удельных крестьян получило в надел, на 911 ревизских душ (272 двора) 3631 дес.1800 саж. удобной земли (усадебной 65 дес.1200 саж., пашни 2248 дес., выгону 123 дес. 1200 саж., лугов 711 дес. 1200 саж. и лесу 483. дес. 600 саж.). У них в общем владении с крестьянами деревень Малых (Нижних) Тархан и Утямышевой, было, на волжских островах, 1376 дес. 1470 саж. заливных лугов; по полюбовной сказке, совершенной в 1884 году, они поделили эти луга уравнительно, по числу душ, причем на долю Больше -Тархановскаго общества пришлось получить 828 дес.1200 саж.

В настоящее время в д. Больших Тарханах жителей 1409 муж. и 1389 жен. (475 дворов); здесь четыре мечети и две татарския школы. Еще при удельном управлении, в 1838 году, в д. Больших Тарханах открыт сельский банк, успешно действующий по настоящее время. Из отчета за 1895 год видно, что прибылей получено, с основания банка, всего 28856 рублей, и что годовой оборот банка составляет солидную сумму в 26374 рубля 49 копеек.

Деревня Верхние Тарханы. (Тарханбаши)

О времени возникновения этой чувашской деревни сведений не имеется. В документах 1700 года она уже упоминается, а во время генерального межеванья в ней было 70 дворов, с населением в 233 человека (105 муж. и 128 жен.). По табели поземельнаго сбора на 1841 год в д. Верхних Тарханах числилось, по 8 ревизии, 140 душ удельных крестьян и земли у них: пашни 766 дес. 363 саж. и сенокоса 41 дес. 200 саж. При освобождении крестьян, здесь было 52 двора и 156 ревизских душ получили в надел 896 десятин земли (усадебной 20 дес. 1200 саж. пашни 772 дес. 1200 саж. выгону 20 дес. 1200 саж., покосу 7 дес. и лесу 75 дес. 1200 саж.). В настоящее время в д. Верхних Тарханах 95 дворов с населением в 582 человека (287 муж. и 295 жен.)

В 1896 году здесь открыта церковно-приходская школа.

*) Дело Симб. Удельной Конторы 1841 г. № 48.

Деревня Нижняя (Малыя) Тарханы

Это татарское селение основано должно быть одновременно с другими соседними инородческими деревнями в первой половине 17-го столетия. Мы же имеем о нем сведения лишь со времени генерального межеванья, когда в Малых Тарханах было 50 дворов (194 муж. и 218 жен.). Затем, в тридцатых годах 19-го столетия часть татар (24 двора) была крещена, но тотчас же отпала от православия и потому отдана на особое попечение уде льнаго ведомства; согласно указу от 25 января 1835 года, им выделен был особый участок земли (в 57 дес. 1536 саж. пашни и 29 дес. 912 саж. сенокоса;*) а некрещенные татары (бывшие лашмане) поступили лишь в удельное упраеление, оставаясь государственными крестьянами. Вследствие этого, при освобождении крестьян, здесь образовалось два общества: 1) бывшие удельные 26 ревизских душ (12 дворов) получили 87 дес. 1050 саж. наделной земли (усадебной 2 дес. 1050 саж., пашни 72 дес., выгону 3 дес. и лугов 10 дес.), 2) бывшим государственным, на 362 души (144 двора) отчислено 1156 дес. 2160 саж. удобной земли (усадебной 18 дес. 2160 саж., пашни 832 дес. 1920 саж., выгону 42 дес. 960 саж. и заливных лугов 262 дес. 1920 саж. на островах за Артамоновской воложкой, в десяти верстах от селения). В настоящее время здесь 182 двора, а жителей 472 муж. и 479 жен., всего 951 человек.

Деревня Кадышево

В 1639 г. мордве Казанскаго уезда, деревни Кулунцы Кадышке Московову с товарищи, четырем человекам, великий Государь пожаловал пустошь подле Мантовскаго леса, по речке Тарханке "по полуясака человеку" и велел им "пашню пахать, сено косить, всякими угодыями владеть и товарищей к себе напускать, на новоприбылые ясаки призывать". Получив эту землю, Кадышка Московов с товарищи на ней "дворами построились"**) в двух верстах от д. Больших Тархан; на овраге Сарайляй. Дальнейших исторических сведений об этом селении, более чем за полтора ста лет, у нас нет.

В 1840 году здесь было 296 душ, пользовавшихся 1441 дес. 479 саж. земли.***) При освобождении крестьян д. Кадышево состояло из 112 дворов и 383 ревизских души получили в надел 1633 дес. 1200 саж. удобной земли (усадебной 36 дес.

*) Дело Симб. Удельной Конторы 1841 г. № 48.

**) См. приложение № 28.

***) Дело Симб. Удельной Конторы 1841 г. № 48.

2800 саж., пашни 1484 дес. 1100 саж., выгону 26 дес. 1200 саж., сенокосу около селения 5 дес. и лугов 49 дес. за двадцать верст от деревни, по берегу Волги, на Зольных горах, да 31 дес. 1900 саж. лесу, который потом общество обменяло у удела на 50 дес. лугов). В настоящее время здесь 186 дворов (607 муж. и 617 жен.).

Деревня Утямышево

Об этой деревне, населенной татарами, у нас еще менее сведений, чем о предыдущей. Не только о времени основания ее нам ничего не известно, но и на плане генерального межевания дачи села Кильдюшева с деревнями, в числе которых была и д. Утямышева, ничего не упомянуто этом селении. В 1840 году, по табели поземельного сбора, значилось здесь 257 душ удельных крестьян и у них земли: пашни 839 дес. 1038 саж. и сенокоса 311 дес. 2378 саж.; а при освобождении от крепостной зависимости, на 269 ревизских душ (88 дворов), дано надельной земли 1156 дес. 1600 саж. (усадебной 14 дес., 1800 саж., пашни 845 дес. 1200 саж., выгону 50 дес. лугов, за Артамоновской воложкой, 198 дес. и лесу 48 дес. 1000 саж.) В настоящее время в д. Утямышевой 160 дворов, с населением в 858 человек (428 муж. и 430 жен.). Здесь одна мечеть и при ней школа.

Деревня Починки - Новоильяшево

Об этом мордовском селении нет уже вовсе никаких сведений до освобождения крестьян от крепостной зависимости, когда здесь было 50 дворов и 129 ревизских душ удельных крестьян получили в надел 692 дес. 1200 саж. удобной земли (усадебной 11 дес. 1800 саж., пашни 663 дес. 1800 саж., выгону 10 дес. 1000 саж. и покосу 7 дес.). Ныне здесь 77 дворов (239 муж. и 255 жен.)

Деревня Тайба - Таушева. (Салмановка)

Первыми поселенцами этой деревни и ее основателями были татары, а впоследствии татар заменили чуваша; но когда и как это произошло - неизвестно. В 17-м столетии, когда служилым людям давались земли в поместье (т. е.: для заселения и за службу, а не в вотчину), то им предоставлялось вместо себя ставить "наймитов" или "снимщиков", что и делали очень охотно татары.*) Может быть этим и объясняется, почему в

*) Архив Калачева, кн. 2-я, "Заметки об Инсаре и его уезде", стр. 58.

д. Тайбе Таушевой татар заменили чуваша. Однако, против такого предложения говорит то обстоятельство, что в документах 17-го столетия одновременно с татарской деревней Тайбой упоминается и чувашская деревня Тайба, но только об этой последней у нас нет никаких сведений. Равным образом, первоначальники татарской Тайбы, как мы увидим ниже, распродали всю данную им поместную землю в частные руки, а сами перешли на жительство в другие селения, так что весьма возможно, что таким путем татарская Тайба преобразилась в русскую Тайбу, названную Салмановкой, а чувашская Тайба как была, так и осталась возле Салмановки.

В 1641 году Слободским, Казанского уезда, служилым татарам Бегейке Уразлину с товарищи, восьми человекам, дано было в поместье по 40 четвертей земли

каждому, всего 1320 четвертей и в писцовых книгах 1648 года уже написана за ними деревня Тайба, на речке Кильне.**) В 1692 года в ней было "жилых 14 дворов без четверти, да пустовой двор целый". С половины 18-го столетия эти первоначальники, а затем их наследники, начали продавать свои поместья подпрапорщику Федору Леонтьеву Салманову, а потом и его наследнику. Так, в 1728 году Федор Салманов купил 66 четвертей "с двумя третниками" у "служилаго новокрещена" Степана Александрова; в 1752 г. - 40 четвертей с примерною землею у "новокрещена" Ивана Григорьева и такое же количество у Корнилы Утякова, при чем у продавцов осталось еще, по другую сторону р. Кильны, по 50 четвертей у каждого; в 1755 г. - 128 четвертей с осьминою по одну сторону р. Кильны и 10 четвертей по другую сторону, у того же Корнилы Утякова; в 1786 году сын Федора Салманова, капитан Сергей Федорович Салманов, купил у двух татар 87 четвертей.***) По всем перечисленным купчим крепостям к С. Ф. Салманову перешло 704 дес. 80 саж. земли, но при генеральном межевании у него оказалось ее 1127 дес. 1221 саж. и 137 душ крестьян. Это имение, в 1814 году, он подарил своему сыну, капитану 2 ранга Федору Сергеевичу Салманову.***)

Деревня Тайба, принадлежавшая Салманову, находилась на левом берегу р. Кильны, но по плану генерального межевания 1795 года, против этой Тайбы показана, на правом берегу той же речки, другая деревня Тайба, населенная чувашами, в

*) См. приложение №29.

*) Из неизданных документов.

***) Дело Буинского Уездного Суда 1814 г. № 280.

ней 54 двора (87 муж и 68 жен.); при этом обе деревни Тайбы числились в Симбирском уезде, со времени же освобождения крестьян, Салмановка перечислена в Буинский уезд.

При специальном межевании, в 1841 году, генеральная дача д. Салмановки разделена на две части: восточная находилась тогда во владении капитанши Александры Николаевны Насакиной; у нея было 26 крестьянских дворов (92 муж. и 117 жен.) и 616 десятин земли; потом это имение перешло к губ. сек. Екатерине Львовне Насакиной, а она продала его крестьянам. Западная часть, площадью в 527 десятин, принадлежала губ. сек. Евгении Федоровне Глинке; за нею числилось в деревне 22 двора (103 муж. и 102 жен.). Оставшуюся за наделом крестьян землю она завещала своему мужу, Сергию Сергеевичу Глинке, от которого это имение перешло, тоже по завещанию, к нынешнему собственнику, дворянину Сергею Федоровичу Глинке.

Бывшим удельным крестьянам д. Тайбы - Таушевой, на 86 душ (28 дворов) дано в надел 439 дес. 200 саж. земли (усадебной 9 дес. 1800 саж, пашни 397 дес. выгону 17 дес., покосу 5 дес. и неудобной 10 дес. 800 саж.), да они прикупили у наследницы А. Н. Насакиной, Екатерины Львовны Насакиной, 291 дес. 90 саж. пашни. В настоящее

время в этой небольшой чувашской деревне 49 дворов, с населением в 159 муж. и 136 жен., всего 295 человек.

Село Киртели

Коренными жителями села Киртелей считаются, по преданию, чувашаи, но впоследствии перешла к ним мордва и постепенно почти совершенно вытеснила их, так что теперь остались здесь только пять чувашских дворов (16 муж. и 15 жен.) Документальных исторических сведений об этом селении у нас нет.

Во время генерального межевания в с. Киртелях было 75 дворов (268 муж. и 303 жен.). В 1841 году число душ значительно увеличилось (396) и в их пользовании находилось 1003 дес. 2384 саж. земли, но лугов совсем не было, почему они, вместе с крестьянами д. Кадышевой, жаловались удельному начальству на татар деревень Больших и МалыхТархан, которые одни только пользовались всеми сенными покосами на островах р.Волги, а им сдавали там небольшой участок лугов, за 2500 рублей в год, тогда как они, мордва будучи генерально обмежеваны в одну окружную межу с татарами, имеют право пользоваться теми лугами даром. Их ходатайство было удовлетворено и они получили в отдельное пользование 179 дес. 1016 саж. в поемных лугах на островах за Артамоновской воложкой.*)

В 1865 году бывшие удельные крестьяне села Киртелей получили в надел, на 447 душ (135 дворов) 1896 дес. 1900 саж. земли (усадебной 25 дес. 1800 саж., пашни 1560 дес. 1800 саж. выгону 6 дес. 1200 саж., лугов 165 дес. 600 саж., лесу 67 дес. и неудобной 83 дес. 1300 саж.). Ныне здесь 1403 человека (708 муж. и 695 жен.) жителей и 241 двор. Население, кроме хлебопашества, занимается приготовлением деревянных изделий (саней, телег, кадок и проч.) и пчеловодством: у некоторых домохозяев есть пчельники в 200 ульев; впрочем в последнее время этот промысел, повсеместно в Симбирском уезде, значительно падает.

В 1865 году в Киртелях построена церковь во имя св. Троицы; а в 1875 году открыта здесь школа.

Село Кильдюшево

Село Кильдюшево населено мордвою, но когда они здесь поселились - сведений не имеется.***) Во время генерального межевания это село состояло из ста дворов (284 муж. и 230 жен.), а через 70 лет, при освобождении крестьян, оно удвоилось (203 двора) и 547 ревизских душ бывших удельных крестьян получили в надел 2278 дес. 1500 саж. земли (усадебной 38 дес. 600 саж., пашни 1890 дес. 1200 саж., выгону 30 дес. 600 саж., покосу 152 дес., лесу 78 дес. и неудобной 90 дес. 1500 саж.). Ныне здесь 269 дворов, с населением в 1955 человек (980 муж. и 975 жен.). Местные крестьяне занимаются кроме хлебопашества, деланием колес и деревянной посуды (около 50 домохозяев.)

Церковь во имя св. Николая Чудотворца построена здесь в 1757 г. и обновлена в 1856 году. Школа открыта в 1840 году; первоначально это было "сельское училище писарских учеников" удельное начальство приготавлило писарей для занятий в приказах и канцеляриях, но впоследствии училище преобразовано на общем основании.

Деревня Старая Кульметевка

По выписки 1694 года дано служилому татарину Ишмаметке Кульметеву старая дача, описанная по писцовым книгам 1642

*) Дело Симб. Удельной Конторы 1841 г. № 48.

**) Существует местное предание о возникновении села Кильдюшева (см. мою брошюру "Остатки старины в Симбирском уезде стр. 24.)

года за татаринном Кайбердкою Кулькеевым; да к этой даче ему прибавлено примерной земли 128 четвертей "с осьминою без четверика, с малым третникам;*) а Кулькеев был в числе первоначальников деревни Тайбы Таушевой. По всей вероятности Кульметев, получив означенную землю, поселился на ней, в трех верстах от д. Тайбы Таушевой, на берегу р. Тарханки, при впадении ея в р. Беденьгу, и тем положил начало этому селению. Впоследствии Кульметев должно быть продал землю соседним владельцам.

В половине 17-го столетия в этой же местности, по речкам Кильне и Тарханке, принадлежала земля казанцам Василию и Степану Якшиным; в 1672 году они продали ее (31 четверть) казанцу Никите Федорову Бутлерову, от которого эта земля перешла, в начале 18-го столетия, к казанцу Петру Иванову Писемскому. Ему наследовала дочь, жена дворянина Кирилла Тимофеева Нармацкаго Анна Петровна, продавшая это имение, в 1728 году, капитану Спиридону Куприянову Копытову; от него оно перешло к сыну, Никите Спиридонову Копытову, а затем - к дочери последняго, Прасковье Никитиной Аничковой, продавшей его секунд - майору Тимофею Федоровичу Овчинникову**).

Независимо от сего, при д. Кульметевке владел землею предков поручик Кирик Васильевич Строилов; в 1784 году он продал свою землю вдове гвардии капитан-поручика Анне Ферапонтовне Мельгуновой, имевшей здесь вотчину от отца, полковника Ферапонта Ивановича Суровцова.***)

Во время генеральнаго межеванья д. Кульметевка числилась в генеральной даче села Жукова, Буинскаго уезда, и принадлежала помянутой А. Ф. Мельгуновой и над.сов. Ивану и флота лейтенанту Сергею Евграфовичам Уковым.****) Мельгунова продала свое имение (20 душ крестьян и 23 четверти земли), в 1787 году, Тимофею Федоровичу Овчинникову и его жене Татьяне Андреевне.

*) Дело Буинскаго Уезднаго Суда 1814 г. № 280.

**) Тоже 1806 г. №224.

**) Там же.

**) Родовая вотчина Уковых была в селе Жукове, Буинского уезда (пожалованная деду прокурора Симбирской Верхней Расправы, Евграфа Андреевича Укова, в 1644 году, где постоянно жил Сергей Евграфович Уков (умер в 1836 году), а старший его брат, Иван Евграфович, служил в Петербурге. Уковы были очень богаты, имели более 1300 душ крестьян. В 1837 году Иван Евграфович переселился на постоянное жительство в Симбирск, где купил дом. В Симбирском уезде Уковым принадлежали две деревни: Кульметевка и Комаровка, да Мантовские поемные сенные покосы на волжских островах за Артамоновской воложкой.

В 1850 году д. Кульметевка была специально отмежевана из дачи села Жукова в отдельное владение губ. сек. Евгении Федоровны Глинки; ей принадлежало в этой деревне 13 дворов (56 муж. и 67 жен.) и 294 дес. 581 саж. земли, а за наделением крестьян, у нея осталось 107 десятин, которых она завещала сестре, Авдотье Федоровне Степановой; а после Степановой, тоже по завещанию, это имение перешло, в 1890 году, к ее племяннице, дочери умершего брата, майора Ивана Федоровича Степанова, жене поручика Ольгве Ивановне Шмеллинг, которая, в 1896 году, продала его жене над. сов. Анне Васильевне Глинке.

Общество крестьян бывших Е.Ф. Глинки, на 53 ревизских души (18 дворов) получило в надел 167 десятин удобной земли (усадебной 3 дес. 1660 саж., пашни 148 дес. 1540 саж., выгону 5 дес. 1800 саж. и покоса 8 дес. 2200 саж.). Этим количеством земли крестьяне владеют и в настоящее время, хотя селение значительно увеличилось и состоит уже из 29 дворов (94 муж. и 86 жен.).

Деревня Новая Кулметевка

Во время составления плана на генерально обмежеванную дачу села Жукова, Буинского уезда, в 1821 году, рядом с этой дачей, на восточной ее границе, показана "Макаровская пустошь", заключающая в себе 100 дес. 217 саж. и принадлежавшая тогда поручику Евграфу Укову и капитану Сергию Федорову Салманову. По плану же специального межевания (в 1850 году) на Макаровской пустоши "в поселении состоит" деревня Кульметевка, Новые поселки тож, владения кол. сов. Ивана Евграфова Укова. Таким образом оказывается, что д. Новая Кулметевка основана Евграфом или Иваном Уковыми после 1821 года.

Во время освобождения крестьян эта деревня принадлежала д. с. с. Дмитрий Павловичу Еремееву, впоследствии Симбирскому Губернатору, получившему здесь имение, в 1859 году, после брата, кол. сов. Валерьяна Павловича Еремеева; за наделом крестьян, у него осталось 1000 десятин земли. В 1894 году, над имением Д. П. Еремеева учреждена, по Высочайшему повелению, опека, которая эту землю продала: 1) в 1899 году, обществу крестьян села Кошки, Ново-Тимбаевой тож,

Буинскаго уезда - 343 дес. 1800 саж., 2) в 1900 году, Новоселковскому товариществу 15-ти домохозяев (села Новых Бурундук, Буинскаго же уезда) - 30 дес. 1944 саж. и 3) в 1901 году, крестьянину Ахметзяну Ягафарову Насыровуи купцу Шарипу Муллину - 494 дес. 936 саж. Крестьяне, бывшие Д. П. Еремеева, 83 ревизских души (30 дворов) получили в надел 332 десятины удобной земли (под усадьбу 19 дес., пашни 283 дес., выгону 4 дес. и покосу 26 дес.). Ныне в д. Новой Кульметевке 116 муж. и 139 жен. (42 двора).

ТЕТЮШСКАЯ ВОЛОСТЬ

Село Тетюшокая слобода

В 1649 году, для заселения строившейся тогда Симбирской черты, поселены были на этой черте, особою слободою, 50 конных казаков, переведенных сюда из города Тетюш "для станичной службы", за каковую службу им дано было земли на пашню 1060 четвертей. (1590 десятин) и сенных покосов 407десятин.*) С тех пор и существует в Симбирском уезде Тетюшская слобода или просто село Тетюшское.**)

В 1695 году помянутые казаки "выведены" были в г. Азов и на реку Медведицу, а оставшаяся после них земля отдана стольникам Нарышкиным; от них она перешла, в 1700 году, к царевне великой княжне Наталье Алексеевне, а у нея купил ее историк Василий Никитич Татищев, потомки котораго владеют этим именем и по настоящее время. "Коренными" Тетюшскими помещиками, оставившими по себе наибольшую память, среди местных старожил (считаются: внук историка, берг-коллегии прокурор, статский советник Ростислав Евграфович Татищев и жена его Авдотья Ивановна, урожденная Грязнова. Они жили в конце 18-го и в начале 19-го столетия. Во время генерального межеванья у них в селе Тетюшском было 258 дворов (683 муж. и 693 жен. душ крестьян) и 9260 дес. 860 саж. земли***), барская усадьба стояла, как и теперь, близ р. Сельди, а крестьянския избы тянулись по обоим берегам речки Трофимовки и только после 1861 года освобожденным крестьянам отвели усадебныя места по большой Московской дороге. Татищевы были очень богатыми помещиками; в Сим-

*) Строельная книга г. Оинбирока, стр. 23.

**) Из документов на деревню Погребы (см. приложение № 31) видно, что во второй половине 17-го столетия при Тетюшской слободе была земля синбиренина Григория Подкурова, которому принадлежало и село Подкуровка Симбирскаго уезда, впоследствии купленная зятем Татищева, Похвисневым.

***) Позднее Р. Е. Татищев прикупил еще отдельную дачу, прилегавшую к селу Тетюшскому, в 959 дес. 1851 саж., пожаловавную Императрицею Екатериною II гофмейстеру Дмитрию Александровичу Гурьеву.

бирском уезде им принадлежали, кроме села Тетюшкаго, еще земли в селах: Подкуровке, Ясашной Ташле и Ляховке, да в других губерниях они имели не мало поместий. В 1784 году удостоилось Высочайшей "конфирмации" духовное завещание Р. Е. Татищева, в котором он перечисляет все свои именья и распределяет их, на случай смерти, таким образом: 1) жене Авдотье Ивановне - село Тетюшскую слободу и Тульской губернии, Елифановскаго уезда, сельцо Андреевское, всего 692 души и 2) дочери от перваго брака*) Александре - Московской губернии, Подольскаго уезда сельцо о и Клинскаго уезда деревню Васильевскую; Симбирской губернии, Канадейскаго уезда, село Зиновьевку; Костромской губернии, Кологреевскаго уезда, деревню Фатьянову; Вологодской губернии, Кадниковскаго и Вельскаго уездов, село Коровайху с деревнями и Новгородской губернии,

Белозерского уезда, село Софроново с деревнями, всего 645 душ. Однако после составления такого завещания, дочь Александра вышла замуж, "с довольным из движимаго имения награжденьем, за д. с. с. Федора Похвиснева и затем умерла, оставя после себя двух сыновей и одну дочь, а у Р. Е. Татищева родилась еще дочь Елизавета, вышедшая потом замуж за генерал-майора князя Сергея Сергеевича Вяземского, жена же Р. Е. Татищева, Авдотья Ивановна, 6-го августа 1805 года умерла.***) В виду таких изменившихся обстоятельств, Татищев, в 1806 году, составил новое завещание, по которому передал Тетюшскую слободу дочери, княгине Е. Р. Вяземской, а все остальные деревни - детям умершей дочери, А. Р. Похвисневой.***) Княгиня Вяземская построила близ села Тетюшского, в полутора верстах от усадьбы, прекрасный винокуренный завод, выкуривавший до 70500 ведер*****)и успешно действовавший еще в 1862 году,*****) но потом

*) Р. В. Татищев был женат два раза: первую его жену звали Александра Ивановна, вторую - Авдотья Ивановна.

**) Авдотья Ивановна Татищева умерла в с. Тетюшском и по духовному завещанию, просила похоронить ее в г. Москве, в Перервинском монастыре. Ростислав Евграфович ходатайствовал у тогдашняго Министра Юстиции, князя Петра Васильевича Лопухина, о разрешении перевезти тело жены в Москву, но ему было отказано, потому что на это надлежало попросить Высочайшее соизволение. Вследствие сего Авдотья Ивановна погребена в селе Тетюшском, в склепе под алтарем местной церкви, где на горнем месте, против престола, помещена чугунная надгробная плита, а рядом с ней, в стене, мраморная доска с надписью: "здесь положено тело создательницы святаго храма сего, Авдотьи Ивановны Татищевой, урожденной Грязновой, супруги статскаго советника Разчислава Евграфовича Татищева. Родилась 1752 года, июня 4 дня, скончалась 1805 года, августа 6 дня. Господи, водвори душу ея во благих, на земли бо поживе во упование Царствия Твоего".

***) Дело Канц. Ген.-Прокурора 1806 г. № 980.

****) Симб. Губ. Вед. 1838 г. № 10.

*****) Липинский. Матерьялы для географии и статистики России; Симбирская губерния. стр. 120.

он был закрыт и перестроен, сначала на конный завод, а затем на картофельно-терочное заведение. В 1842 году это имение перешло к князю Николаю Сергеевичу Вяземскому, получившему 1167 душ крестьян в селе Тетюшском, с селом Ляховкой и деревнями: Авдотьино, Елизаветино и Михайловкою, за наделением же крестьян землею, у него осталось 9961 дес. 2030 саж. земли.*) Все это он продал в 1872 году сыну своему, гвардии штабс. ротмистру Виктору Николаевичу князю Вяземскому, а по завещанию сего последняго, имение перешло, в 1875 году, к его племяннику, нынешнему собственнику, дворянину Георгию Андреевичу Нечаеву, сыну полковницы Зинаиды Николаевны Нечаевой, урожденной княжны Вяземской.

Общество крестьян бывших Н. С. Вяземскаго, на 459 ревизских душ (137 дворов) приобрело полный надел в 1836 десятин удобной земли (усадебной 70 дес. пашни 1583 дес. 1727 саж., выгону 66 дес. и лесу 121 дес. 673 саж.) В настоящее время здесь 198 дворов, с населением в 1421 человек (710 муж. и 711 жен.)

Первая церковь в Тетюшской слободе была построена в 1654 году, во имя Казанской Божьей Матери,**) но долго ли она существовала - неизвестно. Нынешний каменный трехпрестольный храм, тоже во имя Казанской Божьей Матери, с приделами во имя св. Николая Чудотворца и Архистратига Михаила, построен в 1801 году Авдотьей Ивановной Татищевой, по рисунку знаменитаго архитектора Растрелли и снабжен богатою утварью княгиней Елизаветою Ростиславною Вяземскою, пожертвовавшею, между прочим, евангелие, с серебряными с позолотою крышками, стоимостью в 1000 рублей.***)

Школа открыта здесь в 1875 году.

В 1859 году казна построила в с. Тетюшском каменное двух-этажное здание для этапа, израсходовав на это свыше 11 тысяч рублей.****) В 1869 году Симбирское уездное земство купило этот дом у казны за 930 рублей и устроило в нем арестный дом, для содержания лиц, приговариваемых к аресту мировыми судьями, но в 1888 году перевело арестный дом

*) При с. Тетюшском, с деревнями Михайловной и Елизаветиним - 7418 дес. 1030 саж., при с. Ляховке - 2039 дес. 1276 саж. и при д. Авдотьине - 503 дес. 2124 саж.

***) Холмогоров. Матерьялы для истории Симбирскаго края, стр. 3.

****) В церкви, рядом с могилою Авдотьи Ивановны Татищевой, погребен младенец, князь Павел Сергеевич Вяземский, умерший в 1813 году; а в церковной ограде есть могила тит. сов. Сергея Архиповича Лукина (род.1745 г. ум.1826 г.), помещика села Загудаевки..

*****) Симб. Губ. Вед.1895 г. № 7.

В Симбирск, а в 1899 году Симбирский попечительный кружок о престарелых и детях устроил в бывшем арестном доме убежище для 5 стариков и 5 старух, да приют для 11 малолетних сирот.*)

Село Волосниковка

Село Волосниковка, на речке Тетюшке, основано солдатами выборнаго полка Аггея Шепелева, получившими здесь землю за деятельное участие при уничтожении шаек Стеньки Разина. В 1675 году солдаты того полка Никон Сергеев Яшнов и Савва Ковшенников с товарищи, всего 9 человек, получили по 20 четвертей "дикаго поля", из порозжей земли против Тетюшской башни, по обе стороне речки Тетюшки.**)

полка, Павел Темников и Илья Грязнов с товарищи, каждый по 20 же четвертей. В 1681 году к ним присоединился солдат Федор Яковлев Яшнов, получивший такое же количество земли. В 1683 году пожаловано одинаковое с другими поместье и "в тех же гранях солдату Ивану Крохину.***) В 1693 году Федор Яковлев Яшнов "припустил" к себе племянника, Гавриила Харитонов Яшнова, а в следующем 1694 году сдал "в своих межах" оба берега р. Тетюшки в аренду Никону Сергееву Яшнову, для постройки "наливной" мельницы.****) Впоследствии поместные земли первоначальников начинают постепенно переходить в посторонние руки.

Кол. асс. Дарья Ивановна Пашкова купила 1) в 1766 году, от прапорщика Петра и племянника его, губ. сек. Осипа Яшновых - 115 четвертей, 2) в 1768 году, от вахмистра Акима Иевлева (наследника Саввы Ковшенникова) - 25 четвертей и 3) в 1771 году, от прапорщика Александра и капитана Ивана Дурасовых (наследников Ивана Крохина) - 20 четвертей.*****) Все эти 60 четвертей Пашкова передала, "по приданству", зятю своему, генерал-майору Александру Арсеньеву. В 1777 г. межевая канцелярия продала Д. И. Пашковой 700 десятин леса близ с. Волосниковки, 500 десятин пашни по р. Сельде, ниже с. Юшанскаго, да 300 десятин по р. Свяге, всего 1500 десятин, но вскоре же эту землю отняли от Пашковой, продажу

*) Симб. Губ. Вед. 1899 г. № 73.

***) См. приложение № 30.

****) Там же.

*****) Там же.

*****) Дело Д.М. Ю. 1821 г. № 260.

признали недействительною, потому что проданная земля оказалась не "порозжею" казенною землею, а спорною; на 300 десятин предъявили права пахотные солдаты с. Волосниковки, на 500 десятин - ст. сов. Евграф Васильевич Татищев, а 700 десятин, уже отмежеванных Пашковой, отобрали от нея "за одно с прочими". Она жаловалась в Сенат, но безуспешно и впоследствии эти 700 десятин были пожалованы тайному советнику, графу Христиану Сергеевичу Миниху,*) а от него перешли к генерал-адъютанту Николаю Александровичу Исленьеву, у которого, в 1876 году, купил их потом, почет. гражданин Александр Дмитриевич Сачков.

Артиллерии писарь Иван Ларионов Яшнов продал, в 1731 году, комиссарской жене Марьи Ивановне Аминовой 20 четвертей, а Аминева продала их, в 1733 г. внуку своему, секунд-майору Степану Федоровичу Миткову, которому наследовала дочь, майорша Александра Степановна Жихарева. Однако не все первые поселенцы распродали свои поместья; у некоторых из них земля переходила по наследству от поколения к поколению, почему и по настоящее время сохранились названия, например пустошей: "Грязновская" - по фамилии первоначальника Ильи Грязнова, "Яшная" - от фамилии Яшновых, так что потомки этих выборного полка солдат,

впоследствии пахатных солдат, преобразившихся, в конце концов, в удельных крестьян, постоянно владели землю при с. Волосниковке.

Генеральное межевание продолжалось здесь 30 лет: началось оно в 1798 году, но вследствие спора между совладельцами: Пашковой, Жихаревою и пахотными солдатами, в 1819 году была произведена проверка межевания, а межа утверждена Сенатом лишь в 1827 году, план же составлен только в 1839 году. За это время Арсеньев успел продать землю ротмистру Александру Львовичу Бычкову, у которого в Волосниковке, в 1840 году, был господский дом, 206 душ крестьян - (47 дворов) и 2573 дес. 1200 саж. земли; пахотных же солдат (было 92 муж. и 134 жен. (21 двор), а земли им принадлежало 990 дес. 1668 саж. Оставшуюся за наделом крестьян землю (1701 дес. 1200 саж.) Бычков продал, в 1870 году, баронессе Софье Александровне Стремфельд; от нея это имение перешло, по завещанию, к мужу ея, барону Клязь Карловичу Стремфельду, а он завещал бывшему своему управляющему, дворяни-

*) Дело Д. М. Ю. 1821 г. № 6671.

ну Владидиру Константиновичу Мерлину, который и владеет имением с 1899 года.

Обществу крестьян бывших А.Л. Бычкова дан, на 218 ревизских душ (88 дворов) полный надел - 872 десятины удобной земли (усадебной 40 дес, пашни 812 дес. и выгону 20 дес.), да потом оно прикупило у удела еще 18 дес. 1000 саж. и для пастьбы скота, арендует у соседних помещиков свыше 200 десятин лугов. Бышие удельные крестьяне, 139 душ, (40 дворов) получили 1399 дес. 3100 саж. земли (усадебной 16 дес., пашни 1108 дес. 1100 саж., выгону 36 дес. 1800 саж., лугов 198 дес. 700 саж. и неудобной 40 дес. 1900 саж.). В настоящее время здесь 235 дворов и 1394 человека (688 муж. и 706 жен.) жителей.

Церковь в селе Волосниковке построена первоначально в 1693 году, во имя св. Космы и Дамиана, но по всей вероятности, был в церкви и второй придел, так как в документах 1694 года Волосниковка называется не только селом Козьмодемьянским, но еще и селом Введенским и в нем упоминается церковь Введения Пресвятой Богородицы.*) Нынешняя же церковь, каменная, построена в 1851 году Александром Львовичем Бычковым.

Школа открыта здесь в 1886 году, но отдельное для нея здание построено обществом лишь в 1894 году.

Село Опалиха

Местные крестьяне объясняют происхождение села Опалиха таким образом: у помещика Дмитриева было имение в Сызранском уезде; крестьяне почему то его невзлюбили и оказали ему неповиновение; за это Дмитриев выселил непокорных крестьян из Сызранского имения на принадлежавшую ему в

Симбирском уезде землю, лежавшую "впусте", на какой земле они и построились дворами, по берегу речки Юшанки. Так как эти крестьяне были "опальными", то Дмитриев и назвал новое селение Опалихой.

Приведенный рассказ имеет, правда, фактическое основание, но исторически он совершенно неверен. Сызранскому помещику Дмитриеву крестьяне действительно оказали неповиновение и он часть их переселил в Опалиху; но этот случай имел место в 1816 году, Опалиха же уже существовала во время генерального межевания, в 1793 г. 1 февраля 1816 года Симбирский губернский прокурор Быков донес Министру

*) См. приложение № 30.

Юстиции, д. т. с. Дмитрию Прокофьевичу Трощинскому, что Сызранского уезда, деревни Демидовки "прежде отписные временно в коронное ведомство" крестьяне (136 муж. и 121 жен.), по решению Сената, подтвержденному Мнением Государственного Совета от 9 ноября 1815 года, были введены "посредством земской полиции" во владение над. сов. Ивану Гавриловичу Дмитриеву,*) но когда он начал "употреблять их в господские работы", то все те крестьяне от повиновения Дмитриеву отказались, объясняя, что они послали Государю прошение об избавлении их от этого. По жалобе Дмитриева, земский исправник Неронов, при священнике и понятых, увещевал крестьян, но кроме четырех семейств привести в повиновение не мог. Тогда сам гражданский губернатор отправился в д. Демидовку и "приведя помянутых крестьян помещику Дмитриеву в послушание, отдал из них двух человек к суду".***) А Дмитриев, после этого, часть Демидовских крестьян продал а часть перевел в село Опалиху, Симбирского уезда, где у него было 6561 дес. 1693 саж. земли, наследственной вотчины, пожалованной еще в 1691 году его предкам, синбирянам рейтарского строя, поручикам Федору Яковлеву, Борису и Петру Алексеевым Дмитриевым****) которые, по всей вероятности, и были основателями села Опалихи.

После И. Г. Дмитриева, Опалиха перешла к его дочери, девице Наталье Ивановне Дмитриевой и внукам: Елизавете Николаевне Пазухиной, Екатерине Федоровне Матюниной и Софье Федоровне Нефедьевой. В 1845 году, при специальном межевании, этим лицам принадлежало: Н. И. Дмитриевой - 43 крестьянских двора (131 муж. и 138 жен.)*****) и 2322 дес. 1795 саж. земли; Е. Н. Пазухиной - господский дом, 27 крестьянских

*) Отец известпаго баснописца и министра юстиции Ивана Ивановича Дмитриева.

***) Дело Канц. Ген.-Прокурора. 1816 г. № 1221.

****) См. описание села Выров.

*****) "Опальные" крестьяне И. Г. Дмитриева остались непокорными и дочери его, Наталье Ивановне; это видно из следующего характерного объявления, помещенного Н. И. Дмитриевым в Силб. Губ. Вед. 1840 г. № 31: "Желая искоренить

злоупотребления крестьян моих, находящихся в селе Покровском (Опалиха), Симбирского уезда, я неоднократно запрещала им раздавать жителям других деревень свои земли враспашку и луга на сенокос, но они не хотели доселе внимать приказаниям моим, которые клонились единственно к тому, чтобы привести их в лучшее состояние. Теперь, видя их от лености пришедшими в худшее состояние, я вынужденною нахожусь принять последнее средство: хлеб, который впредь будут сеять посторонние на земле крестьян моих и косить сено, без моего письменного позволения, я буду оставлять себе. О чем извещаю г. г. владельцев и соседних Опалихе деревень. Из дворян девица Наталья Ивановна Дмитриева." Еще более красноречивым доказательством строптивости характера Опалихинских крестьян, служит тот факт, что в 1800 году призываема была в село Опалиху военная команда, для водворения порядка между временно обязанными крестьянами. (Липинский. "Симбирская губерния, т. 11, стр. 451).

дворов (73 муж. и 86 жен.) и 1536 дес. 1073 саж. земли; участки Е. Ф. Матютиной (392 дес. 1674 саж.) и С. Ф. Нефедьевой (402 дес. 1400 саж.) "лежали впусе" и впоследствии причислены к д. Козловке.

Н. И. Дмитриева продала, в 1861 году, оставшуюся за наделом крестьян землю (2074 дес. 1800 саж.) своей племяннице, жене поручика Софье Михайловне Насакиной, а после нея, в 1888 году, это имение получили два ея сына: Николай (1061 дес. 1900 саж.) и Михаил (1012 дес. 2300 саж.) Вадимовичи Насакины. В 1898 году часть Николая Насакина перешла к Донскому земельному банку, который, в 1901 году, продал ее прапорщику Василию Александровичу Чернышеву. По завещанию Е. Н. Пазухиной, ея имение при с. Опалихе (1575 дес. 2000 саж. получил, в 1863 году, ея племянник, магистр Федор Михайлович Дмитриев (впоследствии сенатор, попечитель С.- Петербургского учебного округа), который, из оставшейся за наделом крестьян земли, продал, в 1873 году, крестьянину Хрисанфу Дмитриеву Панкову, 85 дес. 800 саж. (у Панкова эту землю купил в 1880 году крестьянин Федор Родионов Бочкарев), а остальные 1122 дес. 1200 саж. перешли, в 1894 году, к его детям: Николаю, Сергею, Екатерине и Александре Федоровым Дмитриевым.*)

В селе Опалихе два крестьянских общества: 1) бывшие С. М. Насакиной 133 ревизских души (55 дворов) получили только 177 дес. 800 саж. наделной земли (усадебной 29 дес., пашни 132 дес. и выгону 16 дес. 800 саж.), но земля хорошая, а 2) 83 души (30 дворов) бывших Е. Н. Пазухиной, наделены более чем полным наделом - 368-ю десятинами (усадебной 11 дес., пашни 300 дес., выгону 43 дес. и покосу 14 дес.), но земля плохая. В настоящее время здесь, в обоих обществах, 99 дворов, с населением в 603 человека (317 муж. и 286 жен.). Церковь в с. Опалихе, во имя св. Иоанна Богослова, построена в 1889 году, на средства прихожан и доброхотных жертвователей. Была церковь и ранее, но о ней никаких сведений не сохранилось. В 1897 г. открыта здесь церковно-приходская школа. В одной версте от с. Опалихи, выше по р. Юшанке, существовала прежде небольшая деревня Отрадовка. Кто и когда ее основал - сведений нет, а при освобождении крестьян она и уничтожилась; большая часть крестьян перешла из нея в

*) Ф. М. Дмитриев был, главным образом, Сызравским помещиком; там ему принадлежало около 6000 десятин земли.

с. Опалиху, а остальные получили наделы при других соседних селениях.

Село Юшанское

В 1648 году на Симбирской черте, в 35 верстах от г. Симбирска, при впадении р. Юшанки в р. Сельдю, построен был небольшой городок Юшанск,*) заселенный переведенцами из большого села Федоровскаго, Казанскаго уезда, и пешими стрельцами, переведенными сюда из г. Царевосанчурска. Федоровское переведенцы, сто человек, получили на пашню 1136 четвертей (1704 десятины) земли, да сенных покосов 664 десятины, в отдаленном участке, за Кучаровским лесом,**) а

Царевосанчурским пешим стрельцам, сорока человекам, дано было 326 четвертей (489 десятин) пашни и 64 десятины покосов.***) в 1708 году, при уничтожении управления Симбирскою чертою, город Юшанск переименован в пригород, часть его жителей, ратные люди, ушли на Азов, большинство же осталось на старом месте и перечислено в "короннаго ведомства пахотных солдат", в каковом звании застало их генеральное межеванье, бывшее здесь в 1798 году, когда в пригороде Юшанске было 56 дворов.и, по числу ревизских душ (158 муж. и 159 жен.), пахотные солдаты, наделенные пятнадцати-десятинною пропорциею, получили 2370 десятин удобной земли. Будучи в 1835 году вновь переименованы в удельных крестьян, они, при освобождении от крепостной зависимости, в 1865 году, получили в надел, на 343 ревизских души (86 дворов), 2394 дес. 2600 саж. земли (усадебной 23 дес. 1200 саж., пашни 2012 дес. 600 саж., выгону 141 дес., покоса 55 дес. 60 саж. и неудобной 162 дес. 1600 саж.). В настоящее время в селе Юшанском 164 двора (572 муж. и 550 жен.). Местные крестьяне с успехом занимаются, кроме хлебопашества, коневодством; чуть не каждый домохозяин подготавливает по одному или несколько "выкормоков", для продажи на ярмарках; сборной - в Симбирске и троицкой - в Карсуне; у некоторых крестьян есть заводские производители.

Первоначальная церковь в Юшанской слободе Федоровских переведенцев была построена в 1654 году. В книгах Патриаршаго Приказа, хранящихся в архиве Министерства Юсти-

*) Следы этого городка сохранялись до настоящего времени и описаны в моей брошюре: Остатки старины в Симбирском уезде, стр. 3.

**) На этом участие ныне "в поселении состоит" д. Погребовский выселок Ново-Никулинской волости.

***) Строельная книга г. Синбирска стр. 24 и 25.

ции, записана 160 года, декабря в 26 день, благословенная грамота о строении церкви, по челобитью Симбирской черты Юшанскаго города, стрельцов и казаков,

пятидесятника Симонка Семенова с товарищи, на три престола: Воздвижения Честного Креста Господня, да Покрова Пресвятыя Богородицы, да св. Николая Чудотворца.*)Нынешняя церковь, однопрестольная, тоже во имя Воздвижения Честного Креста Господня, деревянная, построена в 1893 году, на месте сгоревшей.

Народное училище открыто здесь в 1861 году. Из частных собственников имеют землю при с. Юшанском наследники крестьянина Дмитрия Васильева Куликова и крестьянин Василий Данилов Сиянков, купившие в 1886 году, совместно, 71 дес. 1200 саж. у удельного ведомства; в 1894 году Сиянков построил на этом участке водяную мельницу на р. Сельде.

Село Уржумское

В трех верстах от с. Юшанского расположено, на большой дороге из г. Симбирска в с. Тагай, село Уржумское, бывшая Уржумская пригородная слобода, заселенная в 1649 году пешими стрельцами, переведенными на Симбирскую черту из города Уржума, в числе 50 человек. Им отмерено было 590 четвертей (885 десятин) на пашню и 56 десятин сенных покосов.**) Так как кругом, по соседству, было очень много государевой порозжей земли, то они безцеремонно припахивали к своей даче кто сколько мог, почему у их потомков "коронного ведомства пахотных солдат", было, во время генерального межеванья (1798 г.) в пользовании уже 2369 дес. 2137 саж. земли, а сама деревня Уржумская тогда состояла из 48 дворов (145 муж. и 142 жен.). При освобождении крестьян, население с. Уржумского, бывшие удельные крестьяне, в числе 354 ревизских душ (85 дворов) получили в надел 1849 дес. 1200 саж. удобной земли (усадебной 25 дес. 1200 саж., пашни 1620 дес. 600 саж., выгону 125 дес. 600 саж. и сенокоса 78 дес. 1200 саж.). Ныне здесь 189 дворов, с населением в 1142 человека (564 муж. и 578 жен.). Местные крестьяне, по примеру Юшанских, усердно занимаются коневодством.

Церковь деревянная, двухпрестольная, во имя Воздвижения Честного Креста Господня, с приделом св. Николая Чудотворца, построена в с. Уржумском в 1867 году; ранее сего здесь

*) Холмогоров. "Матерьялы для истории Симбирскаго края, стр. 2.

*) Строельная книга г. Синбирска, стр. 25.

вовсе не было церкви или по крайней мере, на это нет никаких указаний.

Церковно-приходская школа открыта здесь в 1897 году.

Село Арское

В числе слобод, основанных в 1649 году для заселения Синбирской черты, была и Арская слобода на р. Сельде. Из города Арска (на р. Казанке, выше города Казани)

сюда перевели 50 человек конных казаков и наделили их землю: на пашню - 1060 четвертей (1590 десятин) и покосов 427 десятин.*) После 1708 года эти переведенцы ушли на юг; принадлежавшая им земля осталась у казны и впоследствии пожалована частным лицам, но кому именно - сведений не имеется.

Во время генерального межевания (1783 г.) село Арское принадлежало вдове майора Аграфене Ивановне Дурасовой; у нея было здесь 230 душ крестьян (75 дворов) и 2125 дес. 1324 саж. земли; да генерал-майор Гавриил Ильич Бибилов имел при селе участо к земли, в 2423 дес. 1687 саж., который он вскоре же продал кол. асс. Анне Афонасьевне Кротковой, основавшей на этом участке деревню Кротовку. От А. И. Дурасовой с. Арское перешло, около 1800 года, к подпоручице Глафире Сергеевне Ниротморцевой. Тогда же к этому селу причислены были отхожие сенные покосы (353 дес. 1070 саж.), лежащее по берегам р. Волги и Чувича, под Симбирском.

Ко времени освобождения крестьян, и Дурасовское и Кротовское именья принадлежали над. сов. Александру Андреевичу Ниротморцеву. За наделом крестьян, у него осталось, при селе Арском, 1125 десятин. Ему наследовали, в 1871 году, вдова Юлия Антоновна и сын, над. сов. Сергей Александрович Ниротморцев, а от сего последнего именье перешло к его вдове, Елизавете Емануиловне, по второму мужу Исаковой.

Общество крестьян бывших А.А. Ниротморцева, на 225 ревизских душ (77 дворов), получило 900 десятин удобной надельной земли (под усадьбы 68 дес., пашни 751 дес. и выгону 82 дес.). В настоящее время здесь 134 двора и 740 человек (367 муж. и 363 жен.) жителей; из них чуть не половина раскольники.

Первоначальная церковь в Арской слободе конных казаков построена была в 1654 году, во имя Богоявления Господня.***) Нынешняя же церковь, каменная, тоже во имя Богоявления,

*) Строельная книга г. Симбирска. стр. 21.

**) Холмогоров. "Матерьялы для истории Симбирскаго края", стр. 3

но с приделом во имя Всемилостивейшего Спаса построена в 1770 году неким Пустынниковым,*) как гласит надпись на сохранившемся до сих пор храмовом кресте. В 1885 году открыта здесь церковно-приходская школа.

Деревня Кротовка. (Малое Арское)

Выше было упомянуто, что в 1783 году кол. асс. Анна Афонасьевна Кроткова купила у ген. майора Гавриила Ильича Бибилова 2423 дес. 1687 саж. земли при с. Арском. Она поселила на этом участке крестьян, собрав их сюда из своих многочисленных вотчин и назвала новую деревню "Малое Арское", - впоследствии же эта деревня стала более известна под названием Кротовки.

Во время генерального межевания (1798 г.) здесь было 40 крестьянских дворов (171 муж. и 175 жен.) и на восточной окраине селения стоял барский двор, существовавший на всякий случай, хотя из Кротковых никто никогда здесь не жил. Каким образом эта деревня перешла от Кротковой, постепенно, к над. сов. Александру Андреевичу Ниротморцеву, бывшему здесь помещиком во время освобождения крестьян - нам неизвестно,**) а Ниротморцев, по наделении крестьян, имел здесь 1588 дес. земли, которая затем перешла к его сыну, над. сов. Сергею Александровичу, а потом к его жене Елизавете Емануиловне, по второму мужу Исаковой.

Освобожденные крестьяне А. А.Ниротморцева, в числе 224 ревизских душ (79 дворов) получили полный надел - 896 дес. удобной земли (усадебной 68 дес., пашни 747 дес. и выгону 81 дес.). Ныне в д. Кротовке 129 дворов и 616 человек (305 муж. и 311 жен.) жителей; из них много раскольников.

Деревня Погребы

Малмыжские и Аладские переведенцы, пешие ртрельды, 31 человек, да ссыльные Устюженцы, 22 человека, поселились в 1649 году, на Синбирской черте, особою слободою, названною "Погребовскою", потому что здесь построены были пороховые погреба, для хранения "пищального зелья". Эти переведенцы, всего

*) Должно быть это тот самый богач кол. асс. Иван Семенович Пустынников (он же Мясников), на четырех дочерей которою обратила внимание Императрица Екатерина, во время посещения Симбирска в 1767 году, и которых впоследствии выдала замуж за своих придворных. Из них Аграфена Ивановна Дурасова, не получила ли село Арское от отца, а он не купил ли его у казны, после того как казаки были выведены из Арской слободы на юг?

***) В документах 1815 года упоминается, что при д. Кротовке имел землю князь Михаил Петрович Баратаев, помещик соседней деревни Баратаевки.

53 человека, получили 590 четвертей (885 десятин) на пашню ее и 121 с половиною десятину покосов;*) да кроме того, взамен "хлебного жалованья" отмерено им по 8 десятин на человека, но та земля "не в гожих местах": горы, дубровы и каменя. Воевода князь Григорий Афонасьевич Козловский желал дать им, в 1683 году, землю и взамен "денежного жалованья", которого полагалось: пятидесятнику - 3 руб. 50 коп. Пятидесятникам - по 3 руб 25 коп., а рядовым - по 3 рубля на человека, но они подали челобитную, в которой доказывали, что "им никак невозможно обойтись без денег," потому что люди они одинокие и безпрестанно бывают на службах на Дону, в Новом Осколе, Путивле, в Киеве и в посылках стругами вверх до Казани и вниз до Самары, под всякие Великих Государей обиходы, и в провожатых за колодниками; да они же работают на рыбном дворе в Синбирске, соль мелют и рыбу солью натирают.**)

Во время генерального межевания в д. Погребах было, 47 дворов (136 муж. и 140 жен.) пахотных солдат, в пользовании которых находилось 1225 дес. 909 саж. земли. А при освобождении от крепостной зависимости, общество бывших удельных крестьян, на 157 ревизских душ (42 двора), получило в надел 891 дес. 2000 саж. земли (усадебной 14 дес., пашни 628 дес.1800 саж., выгону 19 дес.1600 саж., лугов 78 дес. 1800 саж. и неудобной 159 дес. 2200 саж.). В настоящее время здесь 101 двор, с населением в 1122 человека (572 муж. и 550 жен.). Один из местных крестьян занимается садоводством: развел фруктовый сад на двух десятинах и снабжает ягодами и яблоками всю округу.

Среди селения стоит деревянная, довольно просторная, но очень ветхая часовня, в которой хранится древняя икона Нерукотворного Спасса, пожалованная, по преданию, царем Алексеем Михайловичем первым поселенцам Погребовской слободы. Ежегодно 16 августа приходит из с Арскаго (две версты) крестный ход; поднимают тогда икону из часовни, ходят с ней по домам и молебствуют.

Из частных землевладельцев здесь приобрели 17 дес. 1200 саж. земли местные крестьяне Иван Ефимов и Максим Иванов Отлетовы; они построили на р.Сельди мельницу, которую в настоящее время владеют их наследники.

*) Книга строельная г. Синбирска, стр.22.

**) См. приложение № 31.

Деревня Михайловка

Деревня Михайловка расположена в шести верстах на северо-восток от села Тетюшскаго, на Прутовском овраге и основана должно быть которым либо из Татищевых, но когда и при каких обстоятельствах - нам неизвестно.

Во время генерального межевания, в 1783 году, Михайловка числилась в даче с. Тетюшскаго и состояла из 13 дворов (39 муж. и 34 жен.). Затем она все время находилась во владении Татищевых и их правопреемников: князей Вяземских и Нечаева.

Общество местных крестьян получило, на 64 ревизских души (25 дворов), полный надел - 256 десятин удобной земли (усадебной 25 дес., пашни 218 дес. и выгону 13 дес.). Ныне здесь 32 двора, а жителей: 125 муж. и 104 жен., почти сплошь раскольники.

Деревня Елизаветино

Эта деревня основана в начале 19-го столетия Тетюшским помещиком Ростиславом Евграфовичем Татищевым, и названа, в честь родившейся тогда у него дочери Елизаветы, впоследствии княгини Вяземской. Деревня Елизаветино

образовалась постепенно, из бывшего на ее месте хутора и мельницы на р. Трофимовке, в пяти верстах от с. Тетюшского. Князь Николай Сергеевич Вяземский наделил здесь своих крестьян, при их освобождении, 552-мя десятинами удобной земли (усадебной 30 дес, пашни 464 дес. 1383 саж., выгону 16 дес. и мелкого леса, вскоре же обращенного в пашню, 41 дес. 1017 саж.); тогда их было 134 души (43 двора), а ныне население этой деревни значительно увеличилось и состоит из 217 муж. и 226 жен. (65 дворов).

Деревня Русеневка (Софьино)

Генеральная дача села Выров была специально размежевана в 1849 году между 27-ю помещиками, в числе которых жена корнета Софья Борисовна Русенева получила участке земли в 363 дес. 424 саж. за семь верст от села Выров, где жили ее крестьяне, при освобождении которых, С. Б. Русенева наделила их землею в этом участке, отчислив на 32 души (12 дворов) полный надел в 128 десятин удобной земли (усадебной 5 дес. и пашни 123 дес.). Крестьяне переселились сюда из с. Выров и "построившись дворами" на р. Юшашке, основали новую деревню, назвав ее, в память бывшей помещицы, Софьино.

Оставшуюся за наделом крестьян землю (235 дес. 424 саж.) дочь Русеневой, Леонида Александровна Дворникова (по второму мужу Фуллон), продала, в 1863 году, купцу Григорию Васильевичу Скорнякову, а у него, в 1879 году, купил купец Василий Александрович Чебоксаров, продавший, в свою очередь, в 1880 году, ст. сов. Леонтию Антоновичу Прушакевичу. С тех пор эта земля числится уже при деревни Кочетовке, Ртищево - Каменской волости.

В настоящее время в д. Русеневке - 17 дворов (66 муж. и 63 жен.).

Деревня Ольгино

При специальном размежевании генеральной дачи села Опалихи, в 1845 году, жене шт. ротм. Софье Федоровне Нефедьевой отведен был, между прочим, участок земли в 402 дес. 1400 саж., за восемь верст от д. Козловки (за две версты от села Юшанского), где проживали ее крестьяне. Обрабатывать эту землю было очень тяжело, за дальностью расстояния, а потому С. Ф. Нефедьева перевела сюда часть своих крестьян, чем и образовала новую деревню, названную почему-то "Ольгино". Эти крестьяне, 23 ревизских души (8 дворов), получили только 51 дес. 2124 саж. наделной земли (усадебной 3 дес. 920 саж. и пашни 48 дес. 1204 саж.). Оставшаяся за их наделом земля (294 дес.) перешла от С. Ф. Нефедьевой к ст. сов. Павлу Ефимовичу Матюнину; а он, в 1867 году, подарил ее дочери, вдове полковника Елизавете Павловне Парской, которая в 1874 году распродала ее, по мелким участкам, местным крестьянам.

Ныне это самое малое селение Симбирского уезда состоит всего из 7 дворов (36 муж. и 32 жен.).

СЕЛО УНДОРЫ

Село Ундоры

По грамоте царя Алексея Михайловича, пожаловано в 1650 году казанцу Ивану Елизарову Юрьеву и сыну его Михаилу, в Казанском уезде, по Нагайской стороне, дикое поле, Ундоровское городище,**) Ивану - 150 четвертей, Михаилу - 50 чет-

*) Сведения о селе Ундорах заимствованы 1) из предположенного к изданию, но еще неразобранного мною большого архива дворянина Александра Петровича Языкова, состоящего из огромного количества документов, относящихся к трем столетиям: 17-му, 18-му и 19-му и 2) из хроники и истории села Ундор, составленной в 1869 году Симбирским мещанином Михаилом Васильевым Русиным, служившим конторщиком в Ундоровской экономии Александра Петровича Языкова (рукопись хранится в библиотеке архивной комиссии).

2) Об этом городище см. мою брошюру "Остатки старины в Симбирском уезде, стр 23." и Поливанова...

вертей, да сенные покосы на Ундоровском острове, 1000 копен, и лес по р. Волге. Из этой вотчины, в 1658 году, отмерено вдове Михаила Юрьева, Акулине, на прожиток, 60 четвертей, остальные же 140 четвертей получил ее сын, недоросль Григорий. В том же 1658 году вдова Акулина вышла замуж за казанца Ивана Тимофеева Куроедова и за ним справлены были ее прожиточные 60 четвертей; а в 1679 году Григорию Михайлову Юрьеву дано еще 35 четвертей. примерной земли и он тогда же променял казанцу, стольнику Федору Алексееву Зеленому всю свою землю, 175 четвертей, с крестьянами "в селе Новом Воскресенском, что на Ундоровских горах*) а у него в том селе было - 30 дворов крестьянских и 3 двора бобыльских, в них 137 человек, Куроедову же принадлежало 11 крестьянских дворов, в них 66 человек. Таким; образом село Ундоры основано в начале второй половины 17-го столетия и с первых же дней своего существования стало большим селением. Оно, также как и многия окрестныя селения, числилось долгое время в Казанском уезде и только при образовании Симбирскаго наместничества, в 1781 году, вся эта местность присоединена к Симбирской округе. Еще ранее Ивана Юрьева получил землю, в этой же местности, казанец Матвей Змеев, с сыновьями Ипполитом и Иваном; их поместная земля находилась около нынешних селений: Сюдюкова, Русской Беденьги и Комаровки. Точно также и Федор Зеленый, прежде чем выменял землю у Григория Юрьева, уже имел поместье в селе Новом Воскресенском: ему здесь отказано было, в 1661 году, 235 четвертей с крестьянами: а в 1668 году он женился на дочери Ипполита Матвеева Змеева Анне, и тем еще увеличил свои богатства.**) После смерти Федора Алексеева Зеленаго, село Новое Воскресенское, что на Ундоровских горах, досталось его дочери Марии: 410 четвертей земли, помещичий дом, крестьянских дворов 72 в них 229 человек, бобыльских дворов 13, в них 23 человека, да из деревни Зеленовки Марья Федоровна перевела в Ундоры 21 душу и в 1694 году вышла замуж за воеводу

свияжской провинции Бориса Ивановича Толстого (впоследствии Симбирский воевода), сына стольника Ивана Андреевича Толстого

*) В 1689 году, в официальных документах уже появляется название "село Воскресенское, Ундоры тож", а до того времени оно называлось село Новое Воскресенское, что на Ундоровских горах.

**) Казанец Федор Алексеев Зеленый был очень крупным помещиком, с боярским окладом в 1000 четвертей; кроме села Ундоры ему принадлежали деревни: Зеленовка, Беденьга, Комаровка и другие.

(впоследствии губернатора Азовской губернии) и жены его Марии Матвеевны. Борис Иванович Толстой значительно преумножил родовые вотчины как в Ундорах, так и в других соседних селениях, покупая и выменивая земли. Он имел одного только сына Василия, которому и оставил все свое большое состояние. Василий Борисович Толстой служил в гвардии потешного двора, но после смерти родителей вышел в отставку, сержантом и женился на Дарье Никитишне из рода Змеевых, на правнучке казанца Ивана Матвеева Змеева, к которой перешли поместья и вотчины, принадлежавшие роду Ивана Змеева и находившиеся как в даче села Ундор, так и в других местах. Таким образом все имения двух братьев, Ипполита и Ивана Матвеевых Змеевых, значительно увеличенный их потомками, через два брака: Федора Зеленаго - на дочери Ипполита и Василия Толстого - на правнучке Ивана Змеевых, соединились в одно владение ст. сов. Василия Борисовича Толстого. Но все таки в даче села Ундор оставалась через полосица: те 60 четвертей, которые в 1658 году получил Иван Тимофеев Куроедов в приданное за вдовою Михаила Юрьева Акулиною; находились во владении его правнука, отставного полковника Тимофея Васильевича Куроедова. в 1770 году Василий Борисович Толстой, купил это имение у Куроедова и стал единственным владельцем села Ундор. От счастливого брака его с Дарьею Никитишною родились девять человек детей: три сына - Николай, Александр и Лев, да шесть дочерей - Марфа, Прасковья, Марья, Наталья, Варвара и Анна (вышедшая замуж за графа Федора Андреевича Остерман). По завещанию родителей, старшему сыну Николаю предназначены были: село Беденьга, с Городищенской дачей и сельцо Васильевка, а сын Александр получил село Ундоры; да им же, Николаю и Александру, пополам, Ундоровский остров*) и сенные покосы. за

*) В Симбирском Уездном Суде, и далее во всех инстанциях, производилось интересное дело об Ундоровском острове, возникшее при производстве генерального межевания. По книгам Казенной Палаты 1785 года, Ундоровский остров, "состоящий меж нагорной и луговой сторон, обливающийся рекою Волгою и Артамоновою воложкою, значился принадлежащим казне и находившимся на оброке сначала у крестьян ближнего стольника, Федора Юрьевича Ромодановскаго, а потом у графа Михаила Гавриловича Головкина, Женатаго на внучке Ромодановскаго, Екатерине Ивановне; между тем ст. сов. Александр Васильевич Толстой документами доказывал, что Ундоровский остров, вместе с другой землей при селе Ундорах, пожалован еще предку его, Федору Алексею Зеленому. Дело было, в конце концов, выиграно Толстым: Сенат, в 1809 году, определил исключить

Ундоровский остров, гороховскую вотагу и сенные покосы из оброка и утвердить в вечное и потомственное владение тайн. сов. Толстого, так как у ближняго стольника Ромодановскаго на оброке были лишь рыбныя ловли, а не самый остров и не сенные на нем покосы. В деле есть жалованная грамота 1695 года стольнику князю Федору Юрьевичу Ромодановскому; из грамоты видно, что в Симбирском уезде рыбныя ловли на Волге

Волгою, называемые "Алтынбаевский луг.*) Остальным детям завещаны именья в других губерниях. В 1773 году полковник Александр Васильевич Толстой (впоследствии Симбирский губернатор) вступил во владение завещанным ему именем в селе Ундорах. Женившись на дочери генерал-поручика Елизавете Васильевич Скворцовой, он имел одну только дочь Веру, да на его попечении осталась племянница София, дочь брата Николая, убитаго, в чине полковника, в сражении под Казанью, в 1765 году, во время бунта Пугачева; обеих он выдал замуж: дочь - за богатаго соседняго помещика, полковника Таврическаго конноегерскаго полка Петра Никифоровича Ивашева, а племянницу - за бригадира Николая Сергеевича Сафонова и наделил ее всеми теми именьями, которыя, по завещанию Василия Борисовича, предназначены были ей отцу (Беденьга и Городищи), а в 1813 году разделил с ней и алтынбаевской луг, причем на долю каждаго пришлось по 2932 дес. 666 саж. лугов.

При А. В. Толстом, 1793 году, село Ундоры с островом**) были генерально обмежеваны в одну окружную межу от всех соседних владельцев, причем в этой даче оказалось всего 10328 дес. 1608 саж. земли, а в селе - 616 ревизских душ;

реке с затонами, кроме стрежневых неводоу, были на оброке: с 179 по 195 год - за Синбирским посадским человеком Васьюкою Углем, по 142 рубля; с 195 по 198 год - за Казанцем Федором Зеленовым из 41 рубля, в 201 году - за дьякон Никитою Клементьевым и в 202 году были сданы тому же Никите Клементьеву впредь на пять лет, но в 203 году, по челобитью стольника князя Ф. Ю. Ромодановскаго (впоследствии начальника Преображенскаго Приказа, ведавшего дела "о слове и деле"), как те рыбныя ловли, так и стрежневая ловля, отдали ему во владение, из 43 рублей, с 1 апреля 203 (1695 года "впредь без перекупки, иным ни в образец, а ни в пример не выписывать".

*) В 1597 году царь Федор Иоаннович пожаловал новокрещеному князю Якову Васильевичу Асанову, в вотчину, сенные покосы на луговой стороне р. Волги, называемые "Алтынбаевский луг", от устья р. Майны до деревни Краснаго Яра "что выше Синбирскаго городища" (на протяжении более 60 верст). В 1681 году князя Степан и Никита Якимовы Асановы дали Федору Алексееву Зеленому запись в том, что "двоюродный брат, князь Петр Степанов Асанов зазвал их в свой дом и написал от их имени, на свое имя, купчую на вотчину и рыбныя ловли по Волге реке, на луговой стороне (алтынбаевский луг), но они этой вотчины ему, Петру, не продавали, денег с него не получали и неустойки 500 рублей ему не писали, а продали ее ему, Федору Зеленому." Очевидно, князь Петр Асанов оспаривал продажу алтынбаевскаго луга Федору Зеленому и со своих двоюродных братьев требовал 500 рублей неустойки. В 1700 году сыновья князя Петра Степанова

Асанова, Федор, Иван и Степан, продали свои доли в алтынбаевском лугу постельничему Гавриилу Иванову Головкину (впоследствии графу, государственному канцлеру и иностранных дел коллегии президенту) и стольнику; Ивану Андрееву Толстому. От Головкина эти луга перешли к князю Михаилу Михайловичу Голицыну, помещику, при селе Шумовке, Симбирского уезда, а от Зеленаго и Ивана Толстого - к Александру Васильевичу Толстому, с братом Николаем. Кроме того, в алтынбаевском луге даны были сенные покосы казакам Шумовской, Ишеевской и Каменской слобод, Симбирского уезда.

**) Этот остров состоит собственно из трех больших островов, отделенных друга от друга узкими протоками и в сложности, занимает площадь большую, чем остальная земля этой дачи на материке; на нем только лес (3562 дес. 2394 саж.) и пески, и другая неудобная земля.

всего же А. В. Толстому принадлежало, в разных губерниях, 2706 душ и более 43-х тысяч десятин земли. *) Это огромное наследство получила Вера Александровна Ивашева после отца, умершего 5 мая 1815 года. Но Ивашев и без этого был очень богат: Петр Никифорович владел наследственными вотчинами в разных губерниях, чуть не в большем количестве, чем его супруга. Ивашевы, жившие постоянно в селе Ундорах, оставили по себе завидную память. **) Вот что пишет один из их бывших крепостных, по поводу смерти Веры Александровны (умерла 24 мая 1836 года): "достоинейшая из рода Толстых, которая по вступлении; своем в имение, как благотворный луч солнечный, осветила и согрела всех своею добродетелью! Сладко и утешительно вспоминать жизнь ея, когда под кровом незабвенной общей нашей матери, дни всех нас текли в счастии и безмятежном спокойствии! Память ея для нас да будет священна!***) А в некрологе Петра Никифоровича написано: "ум, просвещенный высшим образованием, свойства души истинно-благородныя, характер кроткий, сердце доброе соделывали Петра Никифоровича безценным для его семейства и для всех его близко знавших.****) Село Ундоры должно было перейти к единственному сыну их, гвардии ротмистру Василию Петровичу Ивашеву, но он, за участие в заговоре при восшествии на престол Императора Николая Павловича, 14 декабря 1825 года, сослан был в Сибирь, где женился на иностранке; трое его детей, после смерти родителей, возвращены в Россию малолетними. Дочери Ивашевых: жена гитенфервальтера Елизавета Петровна Языкова, жена камер-юнкера Екатерина Петровна княгиня Хованская, жена гвардии шт. кап. Александра Петровна Ермолова и девица Марья Петровна Ивашева (впоследствии полковница Дроздовская) отдали село Ундоры в опекуновское управление, на 9 лет, дальнему родственнику, генерал-майору Андрею Егоровичу Головинскому, с тем, чтобы он собрал, из доходов с имения, капитал в 180 тысяч рублей, для малолетних детей несчастного Василия Петровича Ивашева. В 1848 году это имение купил муж старшей наследницы, Петр Михайлович Языков, а еще ра-

*) У А. В. Толстого было: в Казанской губернии, Спассакого уезда, в селе Мурасе - 312 душ, в с. Ахтаи, Бураково тож - 329 душ, в с. Долгорукове - 236 душ, в д. Ерыкле - 189 душ; в Симбирском уезде, в Ундорах - 616 душ, в с. Алекине - 156 душ;

в Сызранском уезде, в с. Головине 904 души и в разных селениях Московской губернии 64 души (из неизданных документов).

***) Супруги Ивашевы погребены в Симбирском Покровском монастыре.

****) Русин. "Хроника и история села Воскресенского, Ундоры тож".

*****) Симб. Губ. Вед. 1838 г. № 47.

нее, в 1844 году, опекун Головинский приобрел из Ундоровской дачи 500 десятин лесу-заказнику, с пристанью на воложке; сын же его, д. с. с. Александр Андреевич Головинский продал их, в 1877 году, купцу Шарипу Габейдуллову Муллину. В 1853 году собственником села Ундор стал второй сын Петра Михайловича Языкова, кол. сек. Александр Петрович; тогда было в с. Ундорах 245 крестьянских дворов (705 муж. и 801 жен.). Он владел родовым именем матери более 25 лет, а затем в 1881 году это старинное роскошное дворянское гнездо было продано с публичного торга; купили его Симбирские купцы Василий и Николай Александровичи Чебоксаровы; в 1898 году и они продали его (7407 дес. 1630 саж.) нынешнему собственнику, Самарскому купцу Антону Николаевичу Шихобалову. 20 мая 1868 года село Ундоры посетил Великий Князь Алексей Александрович путешествовавший тогда по Волге и пожелавший провести в этом селе день своего ангела! Еще накануне дано было знать о прибытии дорогого гостя к обедне. Все местные крестьяне, от мала до велика, в праздничных нарядах пришли на пристань встретить сына обожаемого Царя-Освободителя. Великий Князь прослушал обедню и молебен; удостоил дом священника своим посещением; пожаловал 100 рублей на причт и 100 рублей на бедных; осмотрел господский дом, суконную фабрику, а обедать отбыл на пароход. После обеда Его Высочество угощал крестьян апельсинами и сладостями, которых все скупил, сколько только можно было найти в Ундоровских лавочках; нанял для девушек лодки, в которых оне катались по Волге и пели песни, а другия, на берегу, водили хороводы. Под вечер Великий Князь катался по селу верхом, заезжал в три крестьянских избы, но сильный дождь помешал прогулке. На следующее утро дорогой гость отбыл в Симбирск, подарив на память золотую булавку управляющему именем; самого же владельца, А. П. Языкова, не было. В с. Ундорах: он присутствовал в Симбирске, на встрече Великого Князя Владимира Александровича, прибывшаго туда днем ранее*). Так как село Ундоры в течении более ста лет было одним из богатейших помещичьих имений, то в нем были: и суконная фабрика (основанная в 1809 году А.В. Толстым), и винокуренный завод (построенный П. Н. Ивашевым), и об-

*) Симб. Губ. Вед. 1868 г. № 59.

разцовое овчарное заведение*); а своими "изрядными садами и оранжереями это село славилось еще в 18-м столетии.***) Но после освобождения крестьян все это пришло в упадок и ныне уже не существует.

Обществу крестьян бывших А.П. Языкова отчислено в надел, на 721 ревизскую душу (272 двора) 2362 дес. 375 саж. Удобной земли (усадебной 118 дес. 1254 саж.,

пашни 1342 дес. 12108 саж., выгону 50 дес. 145 саж., степного покоса 42 дес. 360 саж., лесу 125 дес. 184 саж., да за Волгой, в алтынбаевском лугу, 683 дес. 1124 саж.). В настоящее время в с. Ундорах 321 двор и 2010 человек жителей (1020 муж. и 990 жен.). Местное население занимается, кроме хлебопашества, пчеловодством (есть пасеки в 400 улей) и садоводством:(более 30 садов), так как пахотная земля очень плохая, глинистая, никогда не дает хорошаго урожая, не смотря на усиленное удобрение.

Уже в 1658 году в Ундорах была церковь во имя Воскресенья Христова, с двумя приделами: Казанской Божьей Матери и Николая Чудотворца. Хотя в 1728 году Борис Иванович Толстой и получил благословенную грамоту на построение новой каменной церкви во имя св. Троицы, но он почему то не привел этого в исполнение.

Через двадцать лет, в 1748 году, тот же Б. И. Толстой построил новую деревянную церковь, так как первоначальная не могла уже более существовать, по совершенной ветхости ее перенесли в лес на кладбище и обратили в часовню. Нынешний каменный храм построен в 1802 году Александром Васильевичем Толстым, а в 1840 году к нему пристроен теплый придел во имя св. Троицы.

Школа открыта здесь в 1869 году, а с 1896-го года существует при ней бесплатная народная библиотека-читальня, устроенная на средства уездного земства. В 1873 году на Симбирском уездном земском собрании решено было построить в селе Киртелях приемный покой, с несколькими постоянными кроватями, вследствие отдаленности волостей: Больше-Тархановской, Сюдюковской и Ундоровской от больницы в селе Нагаткине, но земская управа, не приступая к этой постройке, внесла в 1874 году предложение об устройстве приемного покоя в селе Ундорах, как более центральном и многолюдном; земской собрание на это согласилось,

*) Симб. Губ. Вед. 1868 г. № 10.

**) Масленицкий "Топографическое описание Синбирскаго наместничества".

но Ундоровское общество желало не приемный покой, а больницу и предоставило в распоряжение земства полторы десятины земли, если будет строиться больница. Земство долго обсуждало этот вопрос и в 1887 году постановило строить в Ундорах больницу хозяйственным способом, а пока открыть приемный покой. Постройка продолжалась четыре года, обошлась в 26 тысяч рублей и в 1891 году последовало открытие больницы, на 35 кроватей: все больничные здания каменные, а отдельный флигель для квартиры врача - деревянный. Здесь, при больнице, можно было бы устроить курорт для лечения железистыми водами, так как среди села течет железосоленый ключ; но этот ключ мало исследован, никому почти неизестен, да и нет энергичнаго предпринимателя, который серьезно взялся бы за это дело. В двадцатых годах 19-го столетия этой водой лечился известный мистик Лабзин и получил значительное облегчение. В двух верстах от села Ундор, на берегу р. Волги, существует хлебная пристань, устроенная Александром Васильевичем Толстым еще в 18-м столетии, и при пристани, отдельный поселок в 10 дворов, названный в честь

основателя "Александровским выселком". Эта пристань и в настоящее время очень бойко работает. Здесь же существует и перевоз через Волгу, на Самарский берег.

Село Русская Беденьга

В документах 1679 года упоминается "приселок Беденьга" в Казанском уезде, по Самарской дороге, принадлежащий казанцу Ивану Матвееву Змееву, а в 1685 году уже существует село Беденьга, вотчина братьев Ивана, Якова и Льва Матвеевых Змеевых, но в 1694 году он числится лишь за одним Иваном Ипполитовым Змеевым.*) Сестра Ивана, Анна Ипполитовна, когда выходила замуж за стольника Федора Алексея Зеленаго, получила в приданое 50 четвертей при селе Беденге и эта земля стала наследственной вотчиною Толстых после брака Марьи Федоровны Зеленой с Борисом Ивановичем. В 1672 году, по завещанию Василия Борисовича Толстого, село Беденьга перешло к его старшему сыну Николаю, а от него к дочери его Софье Николаевне Сафоновой, у которой во время генерального межеванья, числилось здесь 3704 дес. 156 саж. земли. В 1838 году это имение было разделено на две неравные части: участок в 157 дес. 553 саж. отмежеван к деревне

*) Из неизданных документов.

Васильевке, тит. сов. Карлу Федоровичу Рудольф, а 2) остальные 3546 дес. 2003 саж. принадлежали тит. сов. Софье Дмитриевне Татищевой; самое же село состояло из 130 дворов (412 муж. и 428 жен.). Уже тогда был хутор "Отродный", существующей и по настоящее время на р. Беденьге, в трех верстах от села. В 1840 году Татищева продала 1) с. Беденьгу. шт. кап. Афонасию Алексеевичу Столыпину, а он, в 1851 году, подарил ее дочери своей жене тит. сов., княгине Марьи Афонасьевне Щербатовой, чтобы упрочить благосостояние ее, как неполучившей при выходе в замужество должного награждения.***) В 1901 году княгиня Щербатова умерла и ей наследовала дочь, жена камер-юнкера Марья Владимировна Каткова, получившая при с. Беденьге только 2098 десятин, так как из оставшейся наделом крестьян земли, еще княгиня Щербатова продала, 1888 году, 871 дес. 33 саж. обществу бывших своих крестьян, которые в надел получили, на 395 ревизских душ (160 дворов), лишь 533 десятины земли (127 дес. усадебной, 255 дес. 800 саж. пашни, 139 дес., 1600 саж. выгону и 11 дес. 90 саж. лесу). Ныне в селе Русской Беденьге 207 дворов (650 муж. и 670 жен.).

Церковь во имя Покрова Богородицы построена в с. Беденьге в 1783 году. Василием Борисовичем Толстым. В 1851 году Афонасий Алексеевич Столыпин сломал церковь за ее ветхостью и построил новую, на каменном фундаменте. В 1862 году княгиня М. А. Щербатова пристроила теплый придел во имя великомученика Георгия.

Школа открыта здесь в 1873 году.

Село Старое Алекино

В 1649 году дано было казанцам Григоию Мокееву Кудрявцеву и Дмитрию Еремееву Завороткову, по 50 четвертей каждому, в поместье, дикое поле между Красным и Улановым городками и по Беденьгинския вершины" в местности около нынешняго села Старого Алекина. В 1650 году у Дмитрия Завороткова, на р.Свияге, подле Уланова городка, была деревня Новая, Заворотково тож;***) считалась она в Казан-

*) Старожилы резсказывают, что Татищева хорошо устроилась: в с. Беденьги, но ей "не поталанило": усадьбу сожгли, имущество разграбили, она и поторопилась продать это именье.

***) Из неизданных документов.

****) Существует предположение (см. Поливанов. "Археологическая карта Симбирской губернии стр. 8), что бывшая д. Завороткова, это нынешняя деревня Ростка; однако такое предложение едва ли правильно; по крайней мере документами 17-м столетия это не подтверждается: обе деревни существовали одновременно, одна числилась в Казанском уезде, другая в Симбирском. Весьма возможно, что они были недалеко друга от друга.

ком уезде и земли было у него здесь "пашни мерою и длинников, 41 поперечник, а в другом конце 10 поперечников, а врове имеется 26 поперечников, итого 86 десятин в три поля, а в одно поле 95 десятин с третью, а в дву потомуж.*) Рядом с землею Дмитрия Завороткова была земля казанца Герасима Иванова Пасмурова; ее получили потом Алекины. В 1658 году Дмитрий Заворотков, из своей части, променял 25 четвертей синбиренину Григорию Васильевичу Алекину, а у него взял землю в том же Казанском уезде, за старою Тетюшкою засекою, на речке Грязнухе (близ нынешняго села Жукова Буинскаго уезда).**) После смерти Дмитрия Завороткова, земля его перешла, в 1682 году, казанцам Никите Ступишину и Лариону Аминеву, а землю Григория Кудрявцева получил сын его, Ждан Григорьев Кудрявцев. В 1703 году уже все 100 четвертей Кудрявцева и Завороткова числились при селе Алекине и принадлежали казанцам Федору Григорьеву и Алексею Сергееву Алекиным. Сын Федора Алекина Илья продал свою часть, 25 четвертей, в 1730 году, поручику Федору Акимову Аристову, а от него это именье перешло к сыну, капитану Ивану Федорову Аристову; ему же наследовала сестра, Анна Федоровна Аристова, продавшая потом эти 25 четвертей Елизавете Николаевне Карповой. Родоначальнику Алекиных, казанцу Василию Андрееву Алекину,***) была пожалована земля под с. Ундорами "от дачи Михаила Юрьева до межи мордовской земли Безсонова". В 16611 году он постригся в монахи и разделил свою землю, 413 четвертей, между тремя сыновьями: Михаилом, Григорием и Маркелом,****) которые еще ранее, в 1658 году, получили в выморочное именье казанца Герасима Пасмурова, да выменяли землю Дмитрия Завороткова; а Пасмурова земля находилась в Казанском уезде и называлась "Мошково городище,*****) от Свияги реки до большой Казанской дороги, 118 четвертей. Кроме того, в 1675 году им еще дана порозжая земля, тут же в

*) Из подлинных документов; но по какому исчислению сделан расчет десятин - непонятно.

***) Из неизданных документов.

****) Родословная Алекиных см. приложение № 32.

*****) О Григорье и Маркеле Алекиных упоминается в "Строельной книге" г. Синбирска. стр. 65 и 83.

*****) Близ с. Старого Алекина до настоящего времени сохранились остатки древних городков (см. "Остатки старины в Симбирском уезде, стр. 22). из них, "Уланов городок был против села Телешовки, следовательно близ нынешней деревни Новаго Алекина; на это есть указание в "Строельной книге г. Синбирска", стр. 52.

Мошковской даче, на р. Свияге, 140 четвертей пашни и сенных покосов на 700 копен. Благодаря сохранившемуся до нас богатому собранию документов на земли, принадлежавшие дворянам Толстым, мы имеем возможность проследить судьбу имений всех трех братьев Алекиных (Михаила, Григория и Маркела) в течении 18-го столетия, вплоть до генерального межеванья. Именье синбиренина Михаила Васильева Алекина перешло его детям: а) часть была отказана дочери, Анне Михайловой Троицкой, на прожиток, но она продала его, в 1723 году, комиссару Ивану Осоргину, а ему наследовала Ефимья Дмитриева Жихарева, потом муж ея, полковник Николай Александрович Жихарев, а после него дочь - Елизавета Николаевна Карпова; б) сыновья Михаила Алекина, Яков и Григорий, получили в отца по 91 четверти. Доля Якова перешла к его вдове, Ефросинье Васильевой, вышедшей вторично замуж за Ивана Абрамова Наумова и к дочери Марфе Яковлевой, впоследствии вышедшей за прапорщика Михаила Высоцкого; обе оне променяли стольнику Борису Иванову Толстому свое именье при с. Алекине, в Мошковской даче, и под селом Ундорами, а у Толстого взяли землю в Алатырском уезде, село Романове (ныне деревня Романовка, Курмышского уезда). Впрочему Марфы Яковлевой осталась часть наследственного именья при селе Алекине; ее получил сын ея, вахмистр Иван Михайлович Высоцкий, продавший, в 1780 году, 95 четвертей из этого имения, Александру Васильевичу Толстому, а остальное наследовал его сын, майор Василий Иванович Высоцкий. Доля Григория Михайлова Алекина перешла к его сыну Дмитрию, а после него, за выделом указной части вдове его, Марфе Васильевой, все получила их дочь Федосья, вышедшая замуж, первый раз за Супонева, а второй - за капитана Ивана Иванова Остапова, получившаго после жены, на указную часть, 10 душ крестьян да 11 четвертей земли, и продавшаго это, в 1806 году, Александру Васильевичу Толстому. Федосье Дмитриевой Остаповой наследовал внучатый брат, вахмистр Иван Михайлович Высоцкий, у котораго это именье (43 души крестьян и 66 четвертей земли) купил, в 1779 г.А. В. Толстой. А Марфа Васильевна Алекина продала свою указную часть, в 1808 году, поручику Эсмонту. Именье синбиренина Григория Васильева Алекина перешло после его смерти, в 1736 году, частью к вдове его внука Алексея, Ефимье Ивановне, частью же к другому его внуку

Ивану Сергееву Алекину, сын котораго, Матвей, продал эта именье (32 души), в 1740 году, обер-аудитору Артемию Михайлову Познякову, а у него купила, в 1754 году, Степанида Дмитриевна Микулина. А указную часть Ефимьи Ивановны получила, в 1752 году, ея племянница, дочь ея родного брата, Данилы Иванова Симонова, девица Ксантипа Даниловна Симонова, вышедшая потом замуж за Василия Толстого. По первой ревизии (в 1725 году), в селе Алекине написана 41 душа за Алексеем Сергеевым Алекиным, а по второй, ревизии (в 1745 году), за беглым сержантом Матвеем Ивановым Алекиным числилось 32 души. Этот сержант бежал со службы, проживал по подложному паспорту и был пойман; правда дело о его побеге было замято, однако принадлежавшее ему именье очутилось у производившаго о нем дознание обер-аудитора Познякова. В 1765 году Ксантипа Даниловна Толстая возбудила вопрос о незаконности перехода именья Матвея Алекина к Познякову и добилась того, что то именье отобрали от Микулиной, купившей его у Познякова и передали ей, как законной наследнице Матвея Алекина; после нея это именье получила чиновница 6 класса Варвара Ефимовна с детьми.

Именье синбиренина Маркела Васильева Алекина переходило по наследству; вдова его Анна Ивановна продала свой жребий, 27 четвертей, в 1716 году, ландрату Борису Иванович Толстому; остальное получил ея сын, майор Иван Маркелов Алекин,*) которому наследовала дочь, Елизавета Ивановна Масленникова, а от нея именье перешло к ея сын Петру, умершему малолетним, почему в 1805 году, решением Гражданской Палаты, все это именье (176 душ) было признано по ближайшему родству, за родственниками первого мужа Елизаветы Ивановны, за над. сов. Анною Михайловною Наумовою ея сыновьями: майором Павлом и прапорщиками Алексеями и Николаем Михайловичами Наумовыми.

*) По жалобе вдовы Ивана Маркелова Алекина, Прасковьи Алексеевны, на троюроднаго племянника, Дмитрия Григорьева Алекина, производилось дело: она обвиняла его захвате имущества ея покойнаго мужа. Дело тянулось долго, тяжущиеся успели умереть спор окончился между их наследниками: выиграла процесс дочь Прасковьи Алексеевны В. И. Масленникова. В начале процесса Д. Г. Алекин утверждал, что его дядя Иван Маркелович был четыре раза женат: 1) на дочери дворянина Леонтия Петрова Юдина Авдотье; 2) на домослужительнице князя Петра Куракина, Ирине Федоровне; 3) на домослужительнице генерал-аншефа Александра Ивановича Румянцева, Татьяне Степановне и 4) на истице Прасковье Алексеевне и только от последней имел детей: Елизавету, Веру, умершую в малолетстве. Против этого Прасковья Алексеевна доказывала; что она не четвертая, а третья жена Ивана Маркелова, что ея муж с Ириной Федоровной венчан не был. И в этом случае она оказалась правою - ея брак с Иваном Маркеловым Алекиным был признан законным. (Из неизданных документов).

Таким образом во время генеральнаго межеванья, в 1799 году, в селе Алекине были следующие помещики: тайн. сов. Александр Васильевич Толстой; 2) майор Василий Иванович Высоцкий; 3) капитанша Ксантипа Даниловна Толстая; капитанша Марья Васильевна Алекина; 5) капитан Иван Иванович Остапов; б) прапорщица Василиса Дмитриевна Супонева; [7) капитан Иван Федорович Аристов;

8) тит. сов. Елиза Николаевна Карпова; 9) Анна Михайловна Наумова с сыновьями. В общем владении всех этих лиц находилось 2860 дес. 484 саж. земли. ;

В 1840 году, за наследниками Веры Александровны Ивашевой (дочери А. В. Толстого) еще числилось при с. Алекине 45 дес. 546 саж. земли и в самом селе 63 души крестьян, к кому затем перешло это имение - нам неизвестно. Равным образом мы не имеем сведений о дальнейшей судьбе имений: В. И. Высоцкого, К. Д. Толстой, М. В. Алекиной, И. И. Остапова, В. Д. Супонева и И. Ф. Аристова. Вместо этих лиц помещиками села Алекина, в 1845 году, во время специального межевания, являются: 1) кол. асс. Сергей Сергеевич Чуносков; у него было в селе 20 крестьянских дворов (69 муж. и 72 жен.), да 702 дес. 2260 саж. земли; 2) поручица Евгения Сергеевна Эсмонт, имевшая здесь 5 крестьянских дворов (20 муж. 22 жен.) и 57 дес. 1846 саж. земли, и 3) кап. лейт. Алексей Алексеевич Федоров, которому принадлежало 5 крестьянских дворов (23 муж. и 19 жен.), без земли. Чуносков прикупил в 1863 году, у над. сов. Дмитрия Николаевича Шидловского 39 дес. 606 саж., а затем, оставшаяся у него, за наделом крестьян, земля (442 дес. 1600 саж.) перешла в 1886 г., к его сыну, дворянину Владимиру Сергеевичу Чуноскову, нынешнему собственнику. После Е. С. Эсмонт наследовал дворянин Дмитрий Лаврентьевич Эсмонт; у него по освобождении крестьян, остался здесь лишь небольшой участок земли (24 десятины), отмежеванный к деревне Китовке. Имение Елизаветы Николаевны Карповой, после ее смерти, было разделено на две части: 1) полковник Петр Александрович Карпов получил участок в 160 десятин, причисленный потом к дер. Комаровке, и 2) чиновница 6-го класса Варвара Павловна Ефимович приобрела господский дом, 32 крестьянских двора (122 муж. и 128 жен.) и 876 дес. 1720 саж. земли; ей наследовали, в 1849 году, по ровну, две ее дочери: ст. сов. Прасковья Васильевна Попова и дворянка Екатерина Васильевна Лопатина. Попова, из оставшейся за наделом крестьян земли, продала в 1889 году бывшим своим крестьянам 56 дес. 1463 саж., а остальное находится в настоящее время в пользовании ее сына, Алексея Николаевича Попова, который завел здесь хозяйство на верблюдах. По завещанию Е. В. Лопатиной, ее имение наследовала, в 1871, году, ее дочь, жена капитана Варвара Николаевна Янченко (200 дес.), а в 1900 году его получил сын последней, дворянин Сергей Константинович Янченко. После Анны Михайловны Наумовой, ее имение при с. Алекине (1145 дес. 512 саж.) перешло к ее сыну, ротмистру Павлу Алексеевичу Наумову, который на этом участке, во время специального межевания, основал новую деревню - Новое-Алекино, о чем будет сказано ниже.

При освобождении крестьян, в селе Алекине образовалось четыре крестьянских общества: 1) бывшие С. С. Чуноскова, 67 ревизских душ, получили полный надел - 272 дес. удобной земли (усадебной 3 дес., пашни 198 дес., выгону 21 дес. и сеного покосу 50 дес.), 2) бывшим П. В. Поповой дано, на 48 ревизских душ, 196 дес. (усадебной 5 дес., пашни 159 дес. выгону 26 дес., лугов 6 дес.); 3) 57 душ бывших Е. В. Лопатиной приобрели 228 дес. (5 дес. 1050 саж. усадебной, 187 дес. 750 саж. пашни, 23 дес. выгону и 12 дес. 600 саж. лугов) и 4) бывшие Д. Л. Эсмонта 7 душ получили 29 дес. 800 саж. (усадебной 2 дес. 200 саж. и пашни 27 дес. 600 саж.) с тех пор село Алекино не увеличилось: в настоящее время в нем 70 дворов, а жителей 212 муж. и 218 жен.

Церковь в селе Алекине существовала еще в 17-м столетии, но о ней никаких сведений не сохранилось; по всей вероятности она была освящена во имя Всемиловитоваго Спаса, тому что по документам того времени село Алекино называется также и селом Спасским. По церковным летописям видно, что в 1722 году построена здесь деревянная, однопрестольная церковь во имя Рождества Христова; в 1879 году она уничтожена вследствие крайней ветхости, а алтарь ее перенесен на кладбище, для часовни, где и хранится неприкосновенным по настоящее время. На месте же прежней церкви построена в 1880 году нынешняя, двухпрестольная, с приделом во имя св. Троицы

Церковно-приходская школа открыта здесь в 1886 году;

Село Максимовка

Точных сведений о времени основания этого селения имется. По описи Симбирского уезда 1678 года оно значится уже селом Введенским и в нем двое помещиков: синбиренин Савелий Васильев Микулин (у него 13 дворов, в них 51 человек) и девка Лукерья Максимова дочь Арсеньева (два двора, в них 4 человека). По всей вероятности отец этой "девки Лукерьи", Максим Арсеньев, был основателем деревни, названной по его имени Максимовкой; он же должно быть и церковь здесь построил в начале 18-го столетия. В Максимовке было именье, с крестьянами, у основателя Симбирского Покровскаго монастыря, подъячего Петра Иванова Муромцева.*) Как бы то ни было, но село Максимовка более ста лет составляет наследственную вотчину симбирских дворян Карповых. К ним перешла эта вотчина от премьер майора Николая Александровича Жихарева**): его дочь, Елизавета Николаевна, вышла замуж за тит. сов. Александра Алексеевича Карпова и после отца, в 1796 году, получила, по наследству, Максимовку. Во время генеральнаго межеванья***) у нея было здесь 75 душ крестьян (28 дворов) и 790 дес. 339 саж. земли. Ей наследовал сын, полковник Петр Александрович Карпов, а сын сего последняго, кол. сек Николай Петрович, по разделу с матерью, Марьею Михайловною, по второму мужу Фатьяновою, получил в 1860 году это именье; в настоящее время имеют здесь прекрасную усадьбу, наследники его: вдова Марья Александровна с сыном Александром и дочерью Марией; у них при Максимовке числится 441 дес. 945 саж. земли. Обществу крестьян, бывших Н. П. Карпова, дано в надел на 120 ревизских душ, 425 дес. 669 саж. удобной земли (17 дес. 537 саж. усадебной, 333 дес. 1715 саж. пашни, 72 дес. 1007 саж. выгону и 1 дес. 2210 саж. сенного покоса). Тогда в селе было 53 двора, а ныне 60 дворов, с населением в 400 человек (205 муж. и 195 жен.). Материальное благосостояние местных крестьян сильно подорвано двумя большими пожарами, в 1889 и 1891 годах, и вслед за ними целым рядом неурожайных лет. По книгам бывшего Патриаршаго Приказа, в селе Максимовке, в 1654 году, построена часовня, "а впредь будет церковь Введения Пресвятыя Богородицы и через два года она

*) Невоструев. "Описание Симбирскаго Покровскаго монастыря.

***) От кого и когда Жихарев приобрел это именье - неизвестно.

***) По плану генерального межевания на соседнее село Полдамасово Шумовской волости, в числе пограничных владений значатся, кроме села Введенского, Максимовки тож, еще "сельцо Введенское, Карповка тож", общего владения капитанши Василисы Андреевны Воронцовой, кол. асс. Афанасия Степановича Мещеринова и тит. сов. Елизаветы Николаевны Карповой. Это сельцо Карповка находилась где-то близ с. Максимовки, но о нем нам ничего неизвестно.

пишется уже церковью.*) Между тем из надписи на сохранившемся храмовом кресте древней церкви видно, что она была освящена 27 сентября 1700 года, с благословения Казанского митрополита Вениамина. Это, по всей вероятности, была уже вторая церковь. Нынешняя, каменная церковь построена в 1811 году Александром Алексеевичем Карповым во имя Введения во храм Пресвятыя Богородицы, с теплым приделом во имя св. Дмитрия Солунского. В этой церкви хранится явленная икона св. Великомученицы Параскевы Пятницы, старинной иконописной работы. По преданию, эта икона явилась очень давно в овраге, близ деревни Коровиной, отстоящей от села Максимовки в 6 верстах. На месте явления помещик Воронцов поставил часовенку, в которой и хранилась икона; но затем, неизвестно по какому поводу и когда, икону перенесли из часовни в церковь с. Максимовки, с тех пор часовня была оставлена без ремонта и со временем, от ветхости, разрушилась, так что теперь местные жители даже не могут указать место где она стояла. Ежегодно, в десятую пятницу после св. Пасхи, бывает крестный ход с иконой св. Параскевы Пятницы, из села Максимовки в дер. Коровину и соседнюю с ней дер. Соплевку.

В 1886 году открыта в с. Максимовке церковно-приходская школа.

Село Безсоново

В документах 1679 года упоминаются в Казанском уезде две деревни Безсонова: Подлесная и Напольная обе населенные мордвою и как можно заключить из документов, расположенные одна недалеко от другой. Исчезла-ли одна из них или обе они слились потом в одну - это остается в области предположений, но только в 1686 году, и по документам позднейшего времени, известна лишь одна мордовская деревня "Безсоновка", близ которой, "по смежеству с дачей села Нового Воскресенского, что на Ундоровских горах", дано было казанцу Федору Алексею Зеленому 50 четвертей государевой порозжей земли в оброк**), в самой же деревне частных владельцев никогда не было.

Во время генерального межевания (в 1794 г.) д. Безсонова была населена "из мордвы новокрещенными яшашными крестьянами", коих было тогда 931 душа (444 муж. и 487 жен.)

*) Холмогоров. "Материалы для истории Симбирского края, стр. 3".

**) Из неизданных документов.

селение состояло из 127 дворов и земли им принадлежало 2658 дес. 1956 саж. В 1865 году Безсоновскому обществу бывших удельных крестьян, на 485 ревизских душ (183 двора) отчислено в надел 2140 дес. 1200 саж. удобной земли (усадебной 44 дес. 600 саж. пашни 1943 дес. 2300 саж., выгону 82 дес., сен. покоса 20 дес. и лесу 90 дес. 700 саж.). В настоящее время здесь 230 дворов (795 муж. и 850 жен.).

Церковь во имя св. Троицы, с приделом во имя Богоявления Господня, построена в 1880 году. Чтобы, ранее того была здесь церковь - указаний никаких нет.

Школа в селе Безсонове открыта в 1863 году.

Село Вышка

Это мордовское селение существовало уже в первой половине 17-го столетия, а может быть и ранее, когда русские люди сюда еще не заглядывали. Позднее, мимо этой деревни провели пограничную черту от реки Волги на Промзино городище, следы которой видны и до настоящего времени.***) Тогда эта деревня называлась "Семенкова" и в 1667 году состояла из 14 дворов с полудвором.****) Местные старожилы рассказывают, что первоначально их деревня стояла на берегу реки Волги****), среди густого леса и волжские рабейники сильно одолевали их; в предупреждение внезапного набега неприятеля, местные жители строили башни, возвышавшаяся над лесом и с них наблюдали за движением врага. От этих башен, называвшихся "вышками", деревня впоследствии получила нынешнее название. Частые нападения грабителей заставили население деревни Семенковой выйти из леса и перенести деревню на полторы версты в сторону от Волги, к большой проезжей дороге, на берег оврага "Протомойка", где она с тех пор и находится*****).

Во время генерального межеванья здесь было 65 дворов новокрещенной ясашной мордвы (199 муж. и 233 жен.), в пользовании которой находилось 3015 дес. 714 саж. земли. По осво-

*) в "Строельной книге гор. Симбирска" (стр. 39) об этом селении упоминается как о давно уже существовавшем.

**) Об этой пограничной черте см. "Остатки старины в Симбирском уезде", стр. 23.

***) Зерцалов. "Приходо-расходная книга Симбирской Приказной Избы 1665 - 1668 годов". стр. 49.

****) По документам 17-го столетия дер. Семенкова значится расположенною на реке |Елшанке, а не на Волге.

*****) В настоящее время село Вышка находится в пяти верстах от Волги и в полутора верстах от речки Елшанки. Очевидно старожилы смешивают р. Елшанку с речкою Волгой.

бождении от крепостной зависимости, бывшие удельные крестьяне дер. Вышки, 366 ревизских душ (115 дворов), получили в надел 1104 дес. 600 саж. удобной земли (усадебной 30 дес., пашни 1053 дес, выгону 21 дес. 600 саж.). В настоящее время здесь 540 муж. и 49 жен. (140 дворов).

Церковь во имя св. Троицы, с приделом во имя Рождества Христова, построена здесь в 1878 году, исключительно на средства местных крестьян. Церковно-приходская школа в селе Вышке открыта в 1888 году.

Деревня Комаровка

Товарищам окольного Богдана Матвеевича Хитрово по построению г. Синбирска, боярскому сыну Савину Комарову с сыновьями Никитою и Федотом, отмерено было в 1648 году; в 30 верстах от строившагося города, 160 четвертей поместной земли, по р. Свяге.*) Комаровы поселились на этой земле и тем положили начало нынешней дер. Комаровке. Вскоре же к ним присоединился боярский сын Лаврентий Михайлов Сурин**), получившей рядом с Комаровыми 50 четвертей земли. Потомки этого Сурина до настоящего времени живут в дер. Комаровке. В 1685 году казанцы Степан и Андрей Ивановы Веригины получили из Приказа Казанскаго дворца ввозную грамоту на 27 четвертей "пустовой земли" в д. Комаровке. Через пять лет Веригины променяли эту землю стольнику Федору Алексееву Зеленому, а у него взяли землю по реке Уреню, на луговой стороне р. Волги. В 1696 году вдова Федора Зеленаго Анна Ипполитова, получила "на прожиток", из имения мужа при д. Комаровке уже 45 четвертей.***). В то время Комаровка числилась в Казанском уезде. Основатели селения, Комаровы, должно быть недолго жили здесь и имение свое продали другим лицам, так как уже в 1694 году они в числе местных помещиков не значатся. Тогда Комаровка принадлежала, кроме Федора Зеленаго, синбирянам Кириллу Данилову и Акиму Васильеву Аристовым, Дмитрию Иванову, Осоргину, Федору и Ивану Петровым Суриныме***), наследники, которых владели здесь землею и через шестьдесят лет, в 1757 г. (Максим Елистратов Осоргин, Федор Дмитриев и Анна Лукьяновна Аристовы); а Анна Ипполитова Зеленая

*) "Строельная книга г. Синбирска", отр. 44 и 48.

**) Там же, стр. 48.

***) Из неизданных документов.

*****) Тоже.

продала свою землю полковнику Петру Михайловичу Микулину*). Затем, ко времени генерального межевания здесь крупным помещиком является премьер майор Николай Александрович Жихарев, а после него дочь его, поручица Елизавета Николаевна Карпова; у нея, в общем владении с однодворцами Суриными, капитаном Иваном Федоровичем Аристовым, подполковником Герасимом Григорьевым Осоргиным и ст. сов. Натальею Федоровною Поповой, было, в 1794 г. в Комаровке, 1954 дес. 386 саж. земли. При специальном межевании, в 1845 году, земля Аристова и Осоргина отчислена к селу Телешовке, в Комаровке же остались, из прежних помещиков: полковник Петр Александрович Карпов (87 душ крестьян и 880 дес. 1600 саж. земли), да однодворец Никифор Сурин с сыном Михаилом (13 душ обоего пола и 94 дес. 640 саж. земли), а из новых явились: девица Александровна Павловна Лукина (91 душа крестьян и 457 дес. 1900 саж. земли), дворянин Петр Федоров Лаптев (66 дес. 100 саж. земли), и девица Елена Федоровна Укова (44 души крестьян и 285 дес. 600 саж. земли). А. П. Лукина продала оставшуюся за наделом крестьян землю (173 дес.) губ. сек. Петру Петровичу Мещеринову, а он распродал, по частям, разным лицам.

П. Ф. Лаптев щродал, в 1868 году, землю крестьянам Василию и Спиридону Прохоровым, наследники которых ныне владеют этою землею при дер. двориках.

Е. Ф. Укова продала именье (220 дес.), в 1870 году, кол. асс. Сергею Сергеевичу Чуносому**), а по его завещанию, получила, в 1886 году, его дочь, жена шт. ротм. Варвара Сергевна Осоргина; от нея же, по наследству, земля эта перешла, в 1890 году, к жене кол. асс. Марьи Александровне Бенкендорф, нынешней собственнице.

У ст. сов. Николая Петровича Карпова (а ныне у его вдовы и детей) осталось, после освобождения крестьян, при Комаровке, 745 десятин.

В деревне Комаровке образовалось четыре крестьянских общества: 1) бывшие П. А. Карпова крестьяне; 82 ревизских душ получили 304 дес. удобной надельной земли (10 дес., 1924 саж. усадебной, 250 дес. пашни, 9 дес. 476 саж. выгону и 34 дес. лесу); 2) бывшим А. П. Лукиной, на 63 души, дали 252 дес.

*) Из неизданным документов.

**) Еще в 1752 году в числе помещиков дер. Комаровки числилась Прасковья Чуносова (из неизданных документов).

- 236 -

200 саж., земли (6 дес. 215 саж. усадебной, 159 дес. 2185 саж. пашни, 9 дес. 1900 саж. выгону, 12 дес. 200 саж. сен. покосу и 63 дес. 1100 саж. лесу); 3) бывшие Е. Ф. Уковой 44 души перешли на дарственный надел (усадебной 4 дес., пашни 24 дес., и выгону 16 дес.) и 4) однодворцам Суриным отчислили в надел 44 дес. 2160 саж. удобной земли (усадебной 1 дес., пашни 17 дес., лугов 4 дес. 2160 саж. и лесу 22 дес.) в настоящее время во всех четырех обществах дер. Комаровки 87 дворов, с населением в 679 человек (350 муж. и 329 жен.). Школа открыта с осени 1902 года.

Деревня Соплевка

Основателем деревни Соплевки следует считать синбиренина, Максима Васильева Микулина; по крайней мере в 1678 году эта деревня принадлежала ему и тогда в ней было 13 дворов, в них 53 человека. Рядом с Максимом Микулиным жил, в дер. Кирилловне, брат его, синбиренин Сергей Васильев Микулин; ему принадлежало 6 дворов, в них 25 человек. Впоследствии дер. Кирилловка исчезла, должно быть слилась с д. Соплевкой.

В 1770 году в дер. Соплевке помещиками были: премьер майор Николай Александрович Жихарев и дворянин Андрей Осоргин*) и им наследовали дочери: тит. сов. Елизавета Николаевна Карпова и капитанша Василиса Андреевна Воронцова. Во время генерального межевания, в 1799 году у Карповой было здесь 48 крестьянских дворов (213 муж. и 228 жен.), а Воронцовой принадлежала одна только земля, которой, в общем владении обеих, находилось 839 дес., 1269 саж. Затем, в 1840 году, в дер. Соплевке был уже только один помещик - полковник Петр Александрович Карпов; сын его, Николай Петрович, получил по наследству от отца, при этой деревне, 1123 дес. 1269 саж., из коих, понаделении крестьян, осталось 632 дес., 792 саж.; ими ныне владеют наследники Н. П. Карпова.

Общество крестьян, бывших Н. П. Карпова, в числе; 154 ревизских душ (42 двора) приобрело в надел всего 491 дес. 477 саж. земли (под усадьбу 17 дес. 17 саж., пашни 410: дес., выгону 18 дес. 2320 саж., покосу 5 дес. 2370 саж. и неудобной 39 дес. 477 саж.) Ныне здесь 70 дворов (250 муж. и 280 жен.) Из местных крестьян многие (до 20 домохозяев) занимаются плотничеством.

*) Из неизданных документов.

В деревне сохранились остатки прежней барской усадьбы» - огромный запущенный сад, процветавший должно быть еще во времена Жихарева, лет полтора тому назад. Ни церкви, ни школы в дер. Соплевке нет; приходится ходить за пять верст, в с. Максимовку; результатом этого являются - раскол и почти полное отсутствие грамотных.

Деревня Коровино

Московский боярский сын Федор Игнатьев Коровин поверстан был по городу Синбирску в 1648 году, и получил 50 четвертей поместной земли; по большой Синбирской дороге, вверх по Елшанке речке до вершины".*) После его смерти, в 1665 году, земли у него оказалось уже 88 четвертей; из них вдова Василиса получила на прожиток, 22 четверти, а остальные 66 четвертей были отказаны за его родными братьями: сотником Московских стрельцов Яковом и алатырцем Измаилом. Да им же дано еще на р. Свияге 15 четвертей с осьминою.***) в 1672 году Яков и Измаил "умре", а в 1678 году за их сыновьями уже числится деревня Коровина: у Михаила***) и Степана Яковлевых было 3 двора, в них 8 человек, да Петру Измайлову принадлежал двор задворного человека и два двора пустых.

Через сто лет эта небольшая деревня принадлежала отставному капитану Степану Петровичу Воронцову и его супруге Василисе Андреевне. Во время генерального межевания (в 1794 году) у них было здесь 26 душ крестьян и 833 дес. 107 саж. земли. Им наследовал сын, подпоручик Дормидонт Степанович Воронцов, но вскоре же умер бездетным и это имение разделили между собой четыре его сестры: 1) шт. кап. Надежде Степановой Гулевич достались только крестьяне, которых она перевела в имение своего мужа, в дер. Герасимовку, Ново-Никулинской волости; 2) Екатерина Степановна Богданова****) получила 479 дес. 932 саж., и в 1862 году продала оставшуюся за наделом крестьян землю Николаю Петровичу Карпову; ныне эта земля принадлежит его наследникам; 3) Марья Степановна Романова свою долю (101 дес. 1504 саж.) продала князю Сергею Михайловичу Голицину, а крестьян

*) "Строельная книга г. Синбирска", стр. 39.

**) Загоскин "Архив князя Баюшева", стр. 68.

***) Михаил Яковлев Коровин купил в 1703 году, за 6 рублей, дом с дворовым местом, в г. Симбирске, по. Звонарной улице (там же, стр. 216).

****) Сын ея, майор Николай Иванович Богданов был в Симбирске полицмейстером в 1832 - 1834 г.г.

перевела в село Никольское, Сызранскаго уезда; теперь эту землю владеет правопреемница князя Голицына, графиня Марья Ильинишна Остен-Сакен, и 4) Ольга Степановна вышла замуж за князя Ивана Васильевича Баюшева и получила 101 дес. 1505 саж. земли; а сыну ея, князю Василию Ивановичу Баюшеву, осталось здесь, за наделом крестьян, только 42 десятины; он завещал их своей сестре, Маргарите Ивановой Кусаковой; а после нея, за неимением наследников этот участок земли, находится в ведении дворянской опеки. В дер. К.оровине образовалось два крестьянских общества: 1) бывшие Н. И. Богданова 19 ревизских душ (9 дворов) получили в надел 70 дес. земли (усадебной 5 дес. 799 саж., пашни 60 дес. 645 саж. и выгону 4 дес. 956 саж.) и 2) бывшим князя В. И. Баюшева 13 душам (7 дворов) дано в надел 63 дес. 1642 саж. земли (усадебной 3 дес., пашни 58 дес. 1642. саж. и выгону 2 дес.). В настоящее время здесь 85 муж. и 91 жен. (25 дворов).

Деревня Ростока (Расточиха и Степановка)

Нынешняя деревня Ростока называлась первоначально (в документах 17-го столетия) "Расточихой", потом (во время генерального межевания) "Степановкой" - должно быть по имени ея основателя, синбиренина Степана Иванова Племянникова, и уже в позднейшее время стали ее называть Ростокой; в 1678 году у Племянникова было здесь 5 дворов, в них 28 человек; там же "за ним" жили крестьяне стольника князя Ивана Ивановича Хованскаго, 3 души, но "те крестьяне ему, Степану, не крепки**). Впрочем д. Расточиха принадлежала тогда, не одному только Племянникову; за синбиренином Федором Павловым Костяевым числилось здесь 4

двора (14 человек).; В 1698 году вотчина С. И. Племянникова в дер. Расточихе, 100 четвертей с крестьянами, отказана была его сыну, Артамону Степанову Племянникову.***) Почти до половины 19-го столетия д. Степановка расположена была на берегу р. Свяги, а затем Свяга изменила русло и теперь д. Ростока стоит версты на полторы от реки, но старица***) весной наполняется полою водою, которая дер-

**) Опись городу Синбирску и его уезду.

*) Сборник Полив. и Красов., стр. 129.

***) Местные старики рассказывают, что в старице лежит клад: сорок бочек с золотом на цепях опущены на дно реки, да там и застряли. Находятся люди, которые этому верят. Один ростокский крестьянин потратил рублей пятьдесят на поиски клада, ходил гадать в село Вышки, к мордовским ворожеям - а все толку нет.

жится иногда до половины лета. Около селения идет большой овраг, называемый "Городок" ежегодно весной он сильно осыпается и лет с двадцать тому назад в нем находили человеческие кости и черепа, весьма крупных размеров. В полуверсте от деревни подходишь из Вышкинского леса, к старице вал - остатки старинной пограничной черты. Все это дает основание предполагать, что в старину, на месте нынешнего оврага был городок на пограничной черте.

Во время генерального межевания (в 1799 г.) потомок первоначальника, дворянин Василий Иванович Племянников, владел еще при д. Степановке небольшим участком земли, но самая деревня принадлежала уже другим лицам: обер-провиантмейстеру Петру Петровичу Бекетову (5 дворов - 14 душ крестьян), прапорщице Александре Петровне Струйской (6 дворов - 17 душ) и поручице Анне Яковлевне Карамзиной (3 двора - 10 душ), да кроме того у ст. сов. Ростислава Евграфовича Татищева была здесь земля. В общем владении всех этих лиц числилось 385 дес. 1632 саж.

В 1840 году наследнице А. П. Струйской, капитанше Екатерине Николаевне Коптевой**), принадлежала вся деревня Ростока (54 души крестьян и 345 дес. земли) и только участок в 40 десятин находился во владении Петра Петровича Мещеринова. У сына Е. Н. Коптевой, подполковника Михаила Кировича Коптева, купил это имение (248 дес. 2166 саж.) в 1870 году, гвардии шт. кап. Михаил Андреевич Якубович, который в 1897 году продал: обществу крестьян д. Росток - 181 дес. 1032 саж. и крестьянину Константину Александрову Добронравову - 67 дес. 508 саж. А участок П. П. Мещеринова купили, 1877 году, неслужащие дворяне Тимофей и Михаил Петровичи Толузаровы.

Общество крестьян бывших М. К. Коптева, на 51 ревизскую 10 душу (14 дворов), наделено 160 десятинами удобной земли (7 дес. 1179 саж. усадебной, 123 дес. 709 саж. пашни, 12 дес. 512 саж. выгону и 17 дес. покоса), да потом оно прикупило у ген-майора М: А. Якубовича 181 дес. 1032 саж. Ныне в дер. Росток 22 двора (85 муж. и 90 жен.).

*) В 1783 г. помещиками здесь были: Николай Еремеевич Струйский и Петр Афанасьевич Бекетов.

***) Местные старики до сих пор помнят Екатерину Николаевну Коптеву. Отзываясь о ней с полным уважением, они замечают, что "барыня была строгая: пальцем ткнет мужика - не устоит, свалится".

Деревня Городищи

Эта деревня расположена на высоком, крутом берегу р. Волги, на том месте, где в 16-м столетии было городище на пограничной линии, шедшей из за Волги на Промзино-городище. У нас нет сведений об этом селении за первое время его существования, когда оно числилось в Казанском уезде. Из старинных документов можно вывести заключение, что "Городищенская дача", вместе с селом Русской Беденьгой, принадлежала сначала казанцу Ипполиту Змееву, от него перешла к стольнику Федору Зеленому, а затем к Василию Борисовичу Толстому, который завещал ее старшему сыну Николаю; но вследствие преждевременной смерти сего последнего дер. Городищи получила его дочь, ст. сов. Софья Николаевна Сафонова. У нея, во время генерального межеванья, было здесь 14 дворов (47 муж. и 45 жен.) и 225 дес. 1665 саж. земли. Должно быть она или муж ея Николай Сергеевич Сафонов, продали это имение, в тридцатых годах 19-го столетия, Андрею Васильевичу Бестужеву, который в 1837 году, одну половину крестьян (35 душ - 9 дворов) перевел в деревню Марьевку, Покровской волости, а другую - продал Александру Алексеевичу Столыпину. Ему наследовала дочь, Екатерина Александровна Столыпина; у нея, за наделом крестьян, осталось здесь 94 дес. 1410 саж.; они перешли к ротмистру Алексею Петровичу Коханову, который в 1871 году продал их Симбирскому мещанину Ивану Афанасееву Терентьеву, нынешнему собственнику. Бывшее Е. А. Столыпиной крестьяне, 30 ревизских душ (10 дворов) получили 99 десятин наделной земли (18 дес. усадебной и 81 дес. пашни). В настоящее время здесь жителей 50 муж. и 60 жен. (17 дворов).

Академик Паллас, путешествуя по Волге в 1768 году заметил в дачах д. Городищ, по берегу Волги, толстый слой шиферного угля и высказал предположение, что в Ундоровских горах можно дорыться до слоя хорошаго каменнаг угля; но подобных опытов произведено не было. Позднее академик Гесс исследовал ундоровскгй шифер и нашел, что хотя он и не принадлежит к настоящему каменной углю, но может с удобством и пользою заменить дрова*).

*) Симб. Губ. Вед. 1839 г. № 26.

Деревня Новое Алекино

Во время специального размежеванья генеральной дачи села Алекина, в 1845 году, местный помещик, ротмистр Павел Алексеевич Наумов, имевший, отдаленный

на четыре версты от села, участок земли в 1074 дес. 1300 саж., переселил крестьян своих из села Алекина на тот участок и новое селение назвал "сельцо Задонское, Наумово тож". Но это название очень не долго существовало и в настоящее время совершенно забыто; теперь эту деревню никто и из местных жителей не знает иначе, как под названием "Новое Алекино". П. А. Наумов перевел сюда своих крестьян 67 муж. и 8 жен. (19 дворов), да при этом купил: а) в том же селе Алекине, у кап. лейт. Алексея Алексеевича Федорова 5 дворов (23 муж. и 19 жен.) и б) в дер. Китовке, у губ. секр. Инны Ильинишны Поповой 4 муж. и 4 жен., да у жены канцеляриста Марии Ивановны Румянцевой 4 муж., 1 жен. Таким образом в сельце Задонском сразу образовалось 26 дворов, с населением в 98 муж. и 111 жен. От П. А. Наумова это имение перешло: 1) к его вдове Варваре Федоровне Наумовой (133 десятины), которая продала свою вдовью часть, в 1874 году, почет. гражд., Феофану Григорьевичу Соколову, а он, в том же году перепродал симбирской мещанке Елизавете Петровне Раковой, построившей хутор в двух верстах от деревни, и 2) к дочери его, полковнице Александре Павловне Безобразовой (941 десятина). Оставшуюся за наделом крестьян землю (528 десятин) Безобразова, продала, в 1862 году, над. сов. Дмитрий Николаевичу Шидловскому, а у него, в 1877 году, купила это имение вдова ротмистра Александра Кировна Бычкова. В 1894 году приобрела, его княжна Елизавета Николаевна Ухтомская, ныне по мужу Пифиева. Общество крестьян, бывших А. П. Безобразовой, в числе 102 ревизских душ (41 двор), получило полный надел - 408 десятин земли (усадебной 16 дес. 1257 саж., пашни 316 дес. 180 саж., выгону 55 дес. 2220 саж., лугов 10 дес. и лесу 9 дес. 1143 саж.). Ныне здесь 45 дворов (180 муж. и 160 жен.).

Деревня Лопатинский выселок

Общество крестьян села Старого Алекина, бывших дворянки Екатерины Васильевны Лопатиной, получило наделенную землю, 228 десятин, далеко от села (более двух верст),

кроме того неудобно было его пользоваться еще и потому, что приходилось ездить и гонять скотину через чужое поле, что порождало различные недоразумения с соседями. Это обстоятельство побудило общество перейти из села Алекина на свою землю, что оно и привело в исполнение летом 1895 года. С тех пор существует Лопатинский выселок в 25 дворов (78 муж. и 77 жен.).

Деревня Дворики

Небольшая деревня "Дворики" (10 дворов, с населением в 33 муж. и 34 жен.), образовалась в 1878 году и состоит исключительно из помещиков-крестьян, проживающих на собственной, покупной земле; население ее не составляет отдельного крестьянского общества. Первоначально сюда переселились четыре домохозяина из соседней деревни Комаровки (почему и деревня эта имеет еще другое название - "Комаровский выселок"): Христофор и Никифор Евдокимовы, Василий и Спиридон Прохоровы, на купленную ими здесь землю. Впоследствии к ним присоединились: из с. Ундор крестьянин Меркул Ларионов Сиротов и из д.

Волковки однодворец Василий Митрофанов Харитонов. Евдокимовы купили здесь 22 десятины, в 1878 году, у крестьянина Арефья Парфенова Кириллова и 13 десятин, в 1886 году, у дворянки Евдокии Федоровны Степановой*).

Прохоровы приобрели 56 дес. 100 саж. еще в 1868 году как было упомянуто выше, у Комаровскаго помещика кол. рег. Петра Федоровича Лаптева. Сиротову продал 63 десятины крестьянин Иван Арефьев Кириллов в 1889 году и из них 35 дес. 65 саж. у Сиротова купили, в 1892 году, крестьяне Логин Степанов Мартазаев и Аверьян Трофимов Трофимов. Харитонов купил, в 1886 году, 48 дес. 1480 саж. у крестьянина Тимофея Фирсова Фирсова. Кроме сего, в одной версте от д. Двориков, на хуторе, живет крестьянин Степан Солуянов, купивший здесь, в 1881 году, у крестьян Федора Евсеева и Афанасия Дмитриева Боровковых 103 дес. 1165 саж.; а Боровковы приобрели эту землю, в 1877 году, у кол. асс. Николая Александровича Дени-

*) Крестьянин Гавриил Фарсов Фирсов купил землю, числившуюся при дер. Комаровке: в 1865 году - у гв. ротм. Михаила Михайловича Соргина и в 1868 году у кол. асс. Сергея Сергеевича Чуносова, всего 185 десятин; из них он продал: 1) 132 десятины, в 1875 году, купчихе Евдокии Александровне Архангельской, а после нея купил эту землю, с торгов, в 1878 году, крестьянин Арефий Парфенов Кириллов и 2) 53 десятины, в 1883 году - дворянке Евдокии Федоровне Степановой.

сова, получившаго ее, в 1854 году, после родителей, стат. сов. Александра Минеевича и Анны Петровны Денисовых; тогда этот участок земли числился при селе Телешовке, отстоящей от него на десять верст.

СЕЛЬДИНСКАЯ ВОЛОСТЬ

Село Сельдинская слобода

Сельдинская волость Симбирскаго уезда состоит почти исключительно из старинных слобод, основанных около г. Симбирска в 1648 году, одновременно с построением самага города. Из них первая - Сельдинская слобода, расположенная в 4 1/2 верстах от Симбирска, на р. Свияге, близ впадения в нее р. Сельди; здесь ныне помещается волостное правление. Сюда были переведены сто человек крестьян из большого села Федоровскаго, Казанскаго уезда, с наделением землею: 1812 четвертей (1218 десятин) на пашню и 405 десятин сенных покосов*).

Во время генеральнаго межеванья, в 1798 году, в этом было 48 дворов пахотных солдат (120 муж. и 138 жен.), в пользовании коих находилось 1519 дес. 419 саж. пашни 367 дес. 1019 саж. лугов, так что за полтора года это село почти не увеличилось. За то во время освобождения крестьян население здесь почти удвоилось; тем не менее общество крестьян, бывших удельных, на 216 ревизских душ (86 дворов), получило в надел значительно менее земли - лишь 1400 дес. 600 саж. (усадебной 49 дес. 700 саж., пашни 995 дес. 300 саж., выгону 37 дес. 1800 саж. и лугов, в волжском займище, и по р. Свияге, близ с. Грязнухи, 318 дес. 200 саж.). В настоящее время в с. Сельдинской слободе 118 дворов, с населением в 735 человек (337 муж. и 398 жен.). /

Из частных землевладельцев здесь имеет 38 дес. 124 саж. земли губ. сек. Иван Егорович Коробов, бывший местный крестьянин и учитель сельской школы; он выкупил свою надельную землю.

В 1652 году дана была пятидесятникам Сельдинской слободы, Баженке Иудину да Панке Григорову, благословенная грамота на строение в слободе церкви "на один престол", во имя архангела Михаила, и по писцовым книгам 1654 года эта церковь "прибыла вновь в оклад"**. На месте этой церкви

*) "Строельная книга гор. Симбирска", стр. 10.

**) Холмогоров. "Материалы для истории Симбирскаго края", стр. 2.

в настоящее время поставлена каменная часовня. Нынешняя же каменная церковь построена в 1782 году симбирскими купцом Есиным. В церкви хранится чудотворная икона Божьей Матери "Нечаянной радости" (празднуется 1-го мая). Местные старожилы рассказывают, что эта икона прежде принадлежала проживавшему в г. Симбирске капитану Федору Васильевичу Петрову, которому досталась от родных, как фамильная святыня. Во всех походах капитан Петров не разставался с иконою и она хранила его. Чувствуя приближение смерти и будучи одиноким, капитан Петров пожелал передать икону, после своей смерти, в какую либо бедную сельскую церковь. Случайно встретившись со священником сельской церкви Сельдинской слободы и убедившись из разговора с ним, что этот церковный

приход очень беден, капитан Петров завещал икону в церковь села Сельдинской слободы, куда она и была перенесена после его смерти, последовавшей в 1853 году. По другой версии, капитан Петров был хорошо знаком с бывшим тогда в селе Сельдинской слободе священником Флоринским и пригласив его к себе перед кончиной, просил взять икону в церковь, что отец Флоринский и исполнил. В летописи Михайло-Архангельской церкви села Сельдинской слободы записано несколько случаев проявления чудотворной силы иконы Божьей Матери "Нечаянной радости". В 1839 году в селе Сельде открыто было училище для мальчиков всех одиннадцати селений, находившихся тогда в ведении Сельдинского удельного приказа; ученики принимались в училище по жребию. В 1860 году, когда и в других селах приказа построили школы, этот порядок прекратился. В семидесятых годах 19-го столетия была здесь и женская школа: жена местного священника учила девочек безвозмездно, но с переводом священника в другой приход, женская школа прекратила свое существование

Село Мостовая слобода

В трех верстах от г. Симбирска, ниже по р. Свияге, расположено село Мостовая слобода, неизвестно почему получившая такое название, населенная в 1648 году переведенцами из села Федоровского, Казанского уезда, получившими, на сто человек, 981 четверть (1472 десятины) земли на пашню и 393 десятины сенных покосов**).

*) Симб. Губ. Вед. 1870 года № 52 и 53.

***) "Строельная книга г. Симбирска, стр. 8.

Во время генерального межевания, в 1783 году, здесь было уже 88 дворов (286 муж. и 286 жен.) и земли числилось 3730 дес. 1062 саж. А при освобождении от крепостной зависимости, бывшие удельные крестьяне, в числе 431 души (140 дворов), получили наделной земли 1855 десятин (133 дес. 1000 саж. усадебной, 1290 дес. 2000 саж. пашни, 40 дес. 1800 саж. выгону и 390 дес. лугов). Ныне здесь 247 дворов (667 муж. и 738 жен.). Местное население занимается, кроме хлебопашества, огородничеством и садоводством. Село расположено при подошве горы, составляющей продолжение той возвышенности, на которой построен г. Симбирск; весь западный склон этой горы покрыт яблоневыми садами, занимающими почти сто десятин земли.

Первая церковь в селе Мостовой слободе была построена в 1651 году, во имя Рождества Христова*); на ее месте пахотные солдаты, с благословения Казанского архиепископа Серафима, построили в 1804 году каменную церковь в то же именование, но небольших размеров, почему, вследствие быстрого увеличения местного населения, пришлось в 1891 году совершенно перестроить церковь, значительно ее расширив, на что общество израсходовало около 8000 рублей.

Школа открыта здесь в 1891 году.

Один из местных крестьян выкупил свою наделную землю (19 дес. 1485 саж.), ему отвели ее в четырех верстах от села, на венце Симбирской горы, с великолепным видом на Волгу. Он продал ее, в 1887 году, ун. оф, Григорию Афонасееву Добрякову, а у него купил ее; в 1888 году, ст. сов. Александр Ильич Карташов и построил здесь хутор. В 1899 году этот хутор приобрел Симбирский мещанин Владимир Петров Козлов.

В полуверсте от с. Мостовой слободы, существует большая о шести поставах мельница, построенная при впадении р. Сельди в р. Свягу, еще в 17-м столетии. В 1667 году она принадлежала городу Симбирску и была на откупу у синбиренина Степана Протопопова по 5 рублей, 2 алтын 4 денег в год**), Позднее эта мельница получила название "Ковшенинская" и перешла в собственность к удельному ведомству, у которого ее купили, в 1874 году, Симбирские купцы Василий и Николай Александровичи Чебоксаровы. В 1901 году эта "Чебоксарская" мельница перешла в собственность к дочери Н. |- А. Чебоксарова, жене врача Лидии Николаевне Сахаровой.

*) Холмогоров. "Материалы для истории Симбирского края", стр. 1.

**) Зерцалов "Приходо-расходная книга Симбирской Приказной Избы", стр. 38.

Село Карлинское

С Карлинской черты, проходившей по берегу речки Карлы, близ нынешнего города Буинска и построенной гораздо ранее основания г. Симбирска, переведены были на строившуюся Симбирскую, черту сто человек конных казаков и поселены в Кураловом городке, на р. Свяге, в 9 верстах ниже г. Симбирска. В настоящее время никаких следов Куралова городка не осталось, а с 1708 года самому селению дано название Карлинской слободы. Помянутые казаки получили на пашню 2120 четвертей (3180 десятин) земли и покосов 1000 десятин*).

Во время генерального межевания в этой слободе было 102 двора пахотных солдат (264 муж. и 272 жен.), с землею в количестве 4152 дес. 91 саж.; из них 682 дес. 2072 саж. заливных лугов в волжском займище под Симбирском. При освобождении крестьян, местное общество получило, на 432 ревизских души (127 дворов), в надел всего 3690 дес. 1700 саж. земли (под усадьбу 81 дес., пашни 2097 дес. 2000 саж. лугов 1042 дес. и неудобной 204 дес. 560 саж.). В настоящее время здесь 239 дворов (645 муж. и 684 жен.), из них пять татарских (13 муж. и 17 жен.) - потомки отпавших от православия, выселенных сюда в 1840 году из д. Новых Маклауш. Первая церковь построена была в Карлинской слободе в 1654 году, во имя св. Михаила Архангела. В 1652 году дана благословенная грамота на строение здесь церкви, по челобитью из Синбирска, конных казаков Флорки Алексеева с товарищи, на два престола**). Эта церковь по ветхости уничтожена и на ее месте построили в 1767 году новую деревянную же; но и она пришла в ветхость, да и стала очень

тесна, почему в 1897 г. освящена новая, каменная, церковь во имя Покрова Богородицы.

Школа существует здесь с 1868 года. Из частных землевладельцев числится при селе Карлинском вдова ун. офиц. Марья Николаева Безпалова, получившая 16 дес. 428 саж. пашни, в 1884 году, по завещанию мужа, Матвея Прохорова Безпалова, выкупившего свою надельную землю.

Село Лаишевка

Село Лаишевка первоначально называлось "Лебяжья слобода Лаишевских переведенцев". В 1648 году сюда были переведены из города Лаишева 100 человек конных казаков,

*) "Строельная книга г. Симбирска", стр. 11.

**) Холмогоров "Материалы для истории Симбирского края", стр. 3.

получивших 2120 четвертей (3180 десятин) на пашню и 1000 десятин сенных покосов*). В 1708 году первоначальные поселенцы села Лаишевки ушли на юг, а бывшую в их пользовании землю, вместе с усадьбами, казна продала, в половине 18-го столетия, статскому советнику князю Сергею Ивановичу Репнину, а у него купил Лаишевку известный богач, Яков Борисович Твердышев. Он построил здесь небольшую суконную фабрику**) и медно - плавительный завод, просуществовавший до конца 18-го столетия, в настоящее же время от них не осталось и следа. Еще ранее князя Репнина, в самом начале 18-го столетия; в с. Лаишеве, на р. Свияге, построил большую мельницу канцелярист Петр Иванов Муромцев (основатель Симбирского Покровского монастыря). Эту мельницу княгиня Зоя Дмитриевна Львова заново отстроила на 8 поставов и теперь она считается одною из лучших в Симбирском уезде.

В 1783 году Твердышев умер 90 лет от роду; после него осталось 76 тысяч душ крестьян и восемь больших медных и железных заводов на Урале. Это огромное богатство перешло к четверем его племянницам, дочерям кол. асс. Ивана Семеновича Мясникова (он же Пустынников***), из которых одна, Ирина Ивановна, получившая на свою долю 19 тысяч душ крестьян и два завода, поселилась в наследственной вотчине, в селе Лаишевке, и вышла замуж за полковника Петра Афонасеевича Бекетова, сына бывшего Симбирского воеводы, полковника Афонаая Алексеевича Бекетова. От Бекетовых с. Лаишевка перешла к их дочери, Екатерине Петровне, жене сенатора Сергея Сергеевича Кушника, а дочь сих последних, Софья Сергеевна вышла за Дмитрия Гавриловича Бибикова, бывшего при Александре Министром Внутренних Дел****). Нынешняя собственница Лаишевки - дочь Бибиковых, Зоя Дмитриевна, по первому мужу княгиня Львова, а теперь - графиня Кассини.

Во время генерального межевания у И. И. Бекетовой в с. Лаишевке было 70 крестьянских дворов (352 и 395 жен.) и

*) Строельная книга г. Синбирска, стр. 15.

**) В 1782 году Лаишевская суконная фабрика была единственною во всем Симбирском наместничестве; на ней работало 30 человек, сырой материал покупался в Москве, а готовые сукна отвозились на продажу в Оренбург.

***) И. С. Мясников был женат на сестре Якова Твердышева, Татьяне Борисовне; а дочери его: Аграфена Ивановна - жена бригадира Алексея Дурасова, Ирина Ивановна - жена полковника Петра Афанасьевича Бекетова, Дарья Ивановна вышла за офицера Александра Ильича Пашкова и Екатерина Ивановна - жена ст. сов. Григория Васильевича Казицкаго.

4) "Синбирский Сборник 1868 года", стр. 187 и след,

2526 дес. 2162 саж. земли; а в настоящее время графине З. Д. Кассини принадлежат 3954 дес. 1290 саж.*) оставшаяся за наделом крестьян, которые, на 271 ревизскую душу (120 дворов), получили в надел 1201 десятина земли (усадебной 16 дес. 1200 саж., пашни 670 дес. 787 саж. выгону 36 дес. 2005? саж., покоса 432 дес. 808 саж. и неудобной 45 дес.) Ныне в с. Лаишевке 355 муж. и 362 жен. всего 717 человек (155 дворов).

В 1654 году в Лаишевке построена была часовня, "а впредь будет церковь Воскресенья Христова"**) когда и при каких обстоятельствах она уничтожена - неизвестно. В 1788 году Ирина Ивановна Бекетова построила нынешнюю каменную церковь.

Школа открыта здесь в 1888 году.

Село Подгородная Каменка

Против Лебяжьей слободы Лаишевских переведенцев; на другой стороне р. Свияги, поселены были в 1648 году сто человек конных казаков: станичников и сторожей; земли они получили 2020 четвертей (3030 десятин) на пашню и 471 десятина сенных покосов в алтынбаевских лугах***). Эта новая слобода получила название "Каменной", а затем - село Каменка "Подгородная", в отличие от Каменки "Ртищева". В 1697 году 95 семейств казаков переведены были из Каменной слободы "в Азов на вечное житье", а земля их роздана, 1699 году, разным лицам, "чтобы те переведенцы из Азова не бегали и в прежних своих слободах не жили.****) Костромской Троицкий Ипатьевсый монастырь получил здесь в вотчину 500 четвертей пашни и 100 десятин лугов за Волгой; думный дьяк Любим Алферьев Домнин приобрел тоже 500 четвертей; дворцовым стряпчим Петру да Василию Ивановым Григоровым дано 300 четвертей и подъячим Степану и Федору Правовым

Ключаревым пожаловано 239 четвертей*****) В 1701 году задержаны были беглые крестьяне и бобыли, бе-

*) В 1776 году И. И. Бекетова купила у Межевой Канцелярии отдельный участок казенной земли в 1430 дес. 1713 саж., в пятнадцати верстах от Лаишевки, между нынешними деревнями Авдотьиной и Бирючевкой; здесь она поселила крестьян и вновь образовавшееся селение назвала, в честь своей внучки, "Софьевка". Во время освобождения крестьян, графиня Кассини перевела 72 души, с их семействами, из Софьевки в Лаишевку, там наделила их землею и таким образом Софьевка уничтожилась; на ее месте остался лишь хутор, числящийся в настоящее время в Загудаевской волости. Графиня Кассини все время сдавала эту землю, в аренду купцу Василию Иванову Железову, а в 1898 году продала ее купцу Николаю Константиновичу Ананьеву.

**) Холмогоров "Материалы для истории Симбирского края", стр. 3.

***) "Строельная книга г. Синбирска", стр. 15.

****) Холмогоров "Материалы для истории Симбирского края", стр. 14.

*****) Там же.

жавшие от хлебного недорода из разных сел и деревень Костромского и Владимирского уездов; этих беглецов поселили в селе Каменке, "в новой слободе, что была солдатская"). В 1728 году псковского полка поручик Сергей Любимов Домнин продал обер комиссару Алексею Андрееву Носову отцовское наследство - 500 четвертей**).

В том же году Синбирской канцелярии секретарь Степан Правов Ключарев продал тому же Носову свою долю - 120 четвертей***). Означенный Носов, все эти 620 четвертей отдал в 1733 году, в кортом на 33 года, Троицкому Ипатьевскому монастырю****).

В 1744 г. отставной капитан Василий Артемьев Пиняев купил у канцеляриста Суднаго Приказа Ивана Васильева Григорова 300 четвертей, полученные им по наследству от отца и дяди. В 1745 году Пиняев отдал эту землю, в кортом на 25 лет, тому же Ипатьевскому монастырю*****).

В 1751 году лейб гвардии преображенского полка сержант Степан Степанов Ключарев продал над. сов. Ивану Егорову Кроткову 239 четвертей, полученные им будто бы по наследству от отца и дяди. Монахи Ипатьевского монастыря спорили с Кротковым; утверждая, что у Кроткова в Каменской слободе вовсе нет земли и что от Ключарева он ничего не покупал и не мог купить, потому что Федор Ключарев свою долю продал, в 1721 году, судье Нижегородского архиерея (?) Данилеле Савину Сергееву, а у Степана Ключарова, как сказано выше, купил, в 1728 году, землю Носов*****). Чем окончился этот спор - неизвестно; должно быть выиграли его монахи, так как во время генерального межевания (в 1799 году) ни Носова, ни

Кроткова, ни Сергеева, в числе местных помещиков не значится, а Подгородная Каменка принадлежала "казенного ведомства экономическим крестьянам", да полковнице Ирине Ивановне Бекетовой, купившей здесь землю, в 1775 г. Троицкого Ипатьевского монастыря. Крестьянских дворов было тогда в селе 170, в них 415 муж. и 557 жен., да в бщем владении их с И. И. Бекетовой состояло 3937 дес. 174 саж. земли*****).

*) Там же.

**) Зерцалов "Материалы по истории Симбирского края", стр. 99.

***) Из неизданных докумеятов.

****) См. приложение № 33.

*****) Из неизданных документов.

*****) Тоже.

*****) В 1802 году крестьяне с. Каменки подали на Высочайшее Имя прошение, в котором объяснили, что император Павел пожаловал в 1798 году тайн. сов. Алексею

В 1843 году внука И. И. Бекетовой, Софья Сергвевна Бибикова, получила, по специальному межеванью, при с. Каменке только 185 дес. 1464 саж., остальная же земля была предоставлена удельным крестьянам. При освобождении же от крепостной зависимости им дано было, на 533 души (145 дворов) только 3043 дес. 1700 саж. наделной земли (49 дес. под усадьбу, 2163 дес. 2300 саж. пашни, 72 дес. 1800 саж. выгону, 44 дес. лугов за Волгой, 6 дес. лесу и 338 дес. неудобной). В настоящее время в с. Подгородной Каменке 237 дворов, с населением в 592 муж. и 666 жен., всего 1258 человек.

Церковь в Каменной слободе построена в 1654 году, во имя "Преображения Спасова"). Затем, на ея месте была построена в 1792 году новая церковь, пожертвованная Степаном Егоровичем Кротковым из села Ишеевки; она в 1821 году сгорела. Нынешняя церковь в то же наименование, но с приделом Св. Николая Чудотворца, построена в 1823 году.

Школа открыта здесь в 1869 году.

Село Конно-Подгородная слобода

Ближе других к городу Симбирску поселены были в 1648 году, отдельною слободою, конные казаки, переведенные, сюда из г. Свияжска, в числе 70 человек. Первоначально эта слобода отстояла от города на две версты, но через 50 лет, с увеличением города, их отделял друг от друга только небольшой ключ, получивший

впоследствии название речки Симбирки. Свяжские переведенцы получили в пользование 5070 четвертей (7605 десятин) на пашню и 1267 десятин сенных покосов**). Затем, в 1671 году им "учинена придача" примерной 782 десятины и порозжей дано, за валом, 1768 десятин, а в 1719 году отказаны еще и сенные покосы в чувичинских

Гавриловичу Окуневу 6000 десятин из оброчных казенных земель, по его избранию, он, между прочим, облюбовал сенные покосы, лежащие по Волге, на луговой стороне на острове, окруженном Ломовым истоком и Волгою; этот остров, размером в 29 дес. 880 саж. принадлежал Симбирскому Соловецкому монастырю, а по упразднении монастыря в 1764 год; сдан был им, крестьянам, в оброк. Они просили оставить остров в их пользовании, и такое ходатайство было уважено. В прошении крестьяне упоминают, что при генеральном межевании им, на 415 душ, отмежевано только 2795 дес. 1200 саж. земли, так что на каждую душу приходится лишь по 6 дес. 1766 саж. тогда как по правилам генерального межевания на душу полагается 15 десятин; между тем соседние помещики самовольно захватили много казенных земель. Посему крестьяне просили отдать им из этих захватов недостающие до законной пропорции 2982 дес. 508 саж. И эта просьба крестьян была удовлетворена: Симбирская межевая контора нарезала им дополнительное количество земли, но по жалобе помещика Кроткова дело перешло в Межевую Канцелярию и неизвестно чем там окончилось. (Дело ген. Прокур. 1802 г. № 3222).

*) Холмогоров. "Материалы для истории Симбирского края", стр.2.

***) "Строельская книга г. Симбирска", стр. 6.

лугах*), так что перед генеральным межеванием у них всего 13482 десятины земли.

По "положенной пропорции", при генеральном межевании, для Симбирского городского выгона следовало отмежевать вокруг города землю на две версты от городского вала, всего 552 дес. 2398 саж., но у города этого количества земли не оказалось, почему возник спор об отобрании от пахотных солдат Конной слободы земли, для городского выгона и спор окончился в 1820 году тем, что от пахотных солдат отобрали, в пользу города почти всю землю по правую сторону Свяги;**) с тех пор Конно-Подгородная слобода окончательно перешла за р. Свягу, на левый ее берег, где уже была слобода пахотных же солдат бывшего Симбирского конного полка; а на правом берегу у них осталось лишь 263 дес. 481 саж.; за Свягой же им отмежевано было свыше пятнадцатидесятипроцентной пропорции - 4069 дес. 664 саж.; тогда слобода состояла 84 крестьянских (153 муж. и 170 жен.), одного купеческого муж. и 2 жен.) и семи мещанских (17 муж. и 12 жен.) дворов. При освобождении крестьян, в Конно-Подгородной слободе числилось 383 ревизских души (142 двора) бывших удельных крестьян, которые получили в надел 3533 десятины земли (68 дес. усадебной, 1825 дес. 2000 саж. пашни, 327 дес. 1200 саж. выгону, 870 дес. лугов и 441 дес. 1600 саж. неудобной). В настоящее время здесь 217 дворов и 1230 человек (595 муж. и 635 жен.) жителей.

В Конно-Подгородной слободе находится женская школа - приют на 70 девочек сирот, состоящая в заведывании губернского попечительства; и при приюте домовая церковь во имя Успенья Божьей Матери***).

Церковно-приходская школа открыта здесь в 1894 году. Близ слободы, по берегу р. Свяги существует большой крахмальный и паточный завод под фирмой "Никиты Понизовкина сыновья", выделывающие более 60 тысяч пудов картофельной муки, крахмала и патоки.

Сельцо Баратаевка

В начале 18-го столетия та местность между Конной и Арской слободами, где ныне стоит сельцо Баратаевка, принадлежала подъячему Петру Иванову Муромцеву. В 1728 году, по

*) Дело Д. М. Ю. 1832 г. № 182.

**) См. приложение № 34

***) Об этом приюте см. мой труд "Синбирск за 250 лет его существования". стр. 143 и 247.

завещанию Муромцева, эту землю получил Покровской монастырь*), но в 1764 году, с упразднением монастыря, она перешла в казну и отдана пахотным солдатам Конной слобод которые, в 1782 году, уступили часть этой земли, 600 десятин по любовной сказке, Симбирскому наместнику, князю Петру Мельхиседековичу (Михайловичу) Баратаеву**); а он поселил здесь крестьян и тем образовал новую деревню - Баратаевку.

Во время генерального межеванья (в 1798 году) д. Баратаевка принадлежала вдове основателя, княгине Екатерине Савишне Баратаевой; у нея здесь было тогда 133 души крестьян и 1278 дес. 337 саж. земли. С самага начала своего существования и до настоящего времени это село составляет родовую вотчину князей Баратаевых. Нынешний собственник, князь Сергей Михайлович Баратаев имеет здесь 1154 дес. 2381 саж.

Общество крестьян, в числе 201 ревизской души (43 двор) получило полный надел - 804 десятины земли (усадебной 34 дес. 72 саж., пашни 754 дес. 1828 саж. и выгону 15 дес. 500 саж. Ныне здесь 120 дворов, а жителей: 391 муж. и 396 жен.

Церковь в с. Баратаевке построена в 1877 году во имя св. Николая Чудотворца, но самостоятельного прихода не составляет: церковныя службы исполняет периодически священник из с. Арсага.

Школы в Баратаевке нет.

Деревня Протопоповка

По постройке в г. Симбирске Троицкой соборной церкви в 1651 году, причту этого собора была пожалована вотчина и р. Свяяге, в десяти верстах от города, против села Лаишевки - деревня Протопоповка с крестьянами. По владенной выписи 1674 года в этой деревне было 13 дворов***), а по описи 1678 года в ней показано только 4 бобыльских двора, да два двора пустых, но в отказных книгах 1680, года значит здесь 14 дворов****). В 1764 году эта деревня изъята, с крестьянами и землею, из владения причта и перешла в ведомство государственной коллегии экономии*****).

Во время генерального межеванья (в 1798 году) здесь было 32 двора экономических крестьян (73 муж. и 72 жен.) и земли

*) "Материалы для истории Симбирской губернии, изд. 1866 г., Вып. 1, стр. 96.

***) Дело Д М. Ю. 1832 г. № 182.

****) Зерцалов. "Материалы по истории Симбирского края" стр. 56.

*****) Там же. стр. 58.

*****) Рукопись из архива Троицкого собора.

принадлежало только 360 дес. 354 саж. пашни, да 84 дес. 388 саж. лугов на чувичинском острове. Впоследствии эти луга были обменены на Пушкарске по р. Свяяге.

Ко времени освобождения крестьян, д. Протопоповка уменьшилась: в 1865 году в ней было только 17 дворов и 66 ревизских душ получили в надел 320 дес. 1860 саж. земли, (усадебной 8 дес., пашни 204 дес. 1700 саж., выгону 14 дес. 800 саж., лугов 81 дес. 600 саж. и мелкого леса 12 дес. 1100 саж.) В настоящее время здесь 33 двора, а жителей 208 человек (101 к. и 107 жен).

Деревня Отрада (Студеный Ключ)

После усмирения бунта Разина, в 1673 году, конные казаки Арской слободы просили отвести им порозжую землю за валом, на крымской стороне, вверх по Студеному Ключу, так как они "против братьи конных казаков соседних слобод, без пахотной земли и санных покосов оскудали".*) Ходатайство их было уважено, им дали 345 десятин, и несколько семейств казаков переселились из Арской слободы на новую землю, где и образовали новое селение, получившее название "Студеный Ключ". В начале 18-го столетия земля эта перешла в казну, после того, как местные казаки ушли на Азов, а затем казна продала ее Симбирскому богачу Твердышеву.

Во время генерального межевания племянница Твердышева, майорша Аграфена Ивановна Дурасова перевела сюда часть своих крестьян и дала деревне новое название - "Отрада". Ей принадлежало здесь 502 дес. 187 саж. земли. Вскоре же она почти всю землю, с крестьянами, продала кол. асс. Василию Афонасьевичу Киндякову.

В 1847 году генеральная дача д. Отрады была размежевана на две части: 1) 92 дес. 500 саж. принадлежали подпоруч. Глафире Сергеевне Ниротморцевой и были причислены к с. Арскому; здесь Ниротморцева построила хутор существующий и до настоящего времени, в полутора верстах от д. Отрады и 2) майору Льву Васильевичу и жене его Анне Владимировне Киндяковым принадлежала самая деревня в 14 дворов (56 муж. 52 жен.) и 490 дес. 2087 саж. земли; им наследовал в 1855 г. их сын, полковник Александр Львович, а в 1884 году имение перешло к дочери А. Л. Киндякова, к Софье Алексеевне Перси-Френч (209 дес. 287 саж.); она подарила его

*) Холмогоров "Материалы для истории Симбирского края", стр.7.

в 1687 году, своей дочери, Екатерине Максимилианове Перси Френч, а у нея купили, в 1900 году, местные крестьяне.

Обществу крестьян бывших А. Л. Киндякова дан, на 50 душ (24 двора), полный надел - 200 десятин удобной земли (10 дес. усадебной, 186 дес. 2081 саж. пашни и 3 дес. 319 саж. выгону). Ныне в д. Отраде 34 двора с населением в 229 душ (112 муж. и 117 жен.).

ВЕРХНЕ-ТИМЕРСЯНСКАЯ ВОЛОСТЬ

Село Верхние Тимерсяны

В 1681 году мордва из мордовских Тимерсян спорила о земле с синбиренином Никитою Чириковым и при допросе "те мордва Исачка Айряев и Сичайка Вязаев с товарищи сказали: о которой земле бьет челом синбиренин Никита Чириков, того землею владеют они, мордва, и отведена им та земля в ясак при стольнике и воеводе при князе Иване Дашкове*), а отводил ту землю Приказной Избы подъячий Данила Кожевников и отводных книги в Синбирске в Приказе были поданы, и с тех отказных книг выпись дана, но те отказные книги в Синбирске, в пожарное время (в 1671 году) сгорели, а выпись у них утерялась в бунт воровских казаков, а есть той их отводной земле отводных книги на Москве". Морде дан был срок, семь недель, для представления выписи с отводных книг на спорную землю, но они этого не исполнили, потому землю получил Никита Чириков**). В других документах 17-го столетия***) деревня Верхняя Тимерсяны называется "мордовская дача деревни Тимерсян". Таким образом это ныне чувашское, селение возникло не позднее половины 17-го столетия и первоначально было населено мордвою, но когда и как мордву заменили чувашаи - сведений не имеется.

Во время генерального межевания здесь жили "ясашные крещеные чувашаи", в числе 264 муж. и 287 жен. (88 дворов). При освобождении от крепостной зависимости, Верхне-Тимерсянской общество бывших удельных крестьян, в числе 530 ревизских душ (164 двора), получило в надел 2848 дес. 600 саж. удобной земли (46 дес. 600 саж. усадебной, 2389 дес. 600 саж. пашни, 164 дес. 1200 саж. выгону, 248 дес. 600 саж.)

*) Князь И. И. Дашков был синбирским воеводою с 1665 по 1670 г.г.

***) См. приложение №21.

***) Сборник Полив. и Красов. стр. 114 и 145.

- 255 -

покоса). Ныне в этом селе 810 муж. и 829 жен., всего 1639 человек (276 дворов).

В 1895 году освящена здесь церковь во имя Казанской Божьей Матери и при церкви - школа, помещавшаяся до того (с 1890 года) в простой избе. Общество обещалось построить отдельный дом для церковного причта, но обещания не сдержало, почему в 1899 году с. Верхняя Тимерсяны причислено приходом к селу Средним Тимерсянам.

Из частных собственников имеют здесь землю местные крестьяне Петр и Василий Игнатьевы, купившие в 1887 году у удельного ведомства мельницу на речке Тимерсянке и при ней 25 дес. 800 саж.

156 и 157) село Средня и деревня Нижня Тимерсяны

Село Средня Тимерсяны возникло в начале 17 - го столетия должно быть ранее села Верхних Тимерсян, потому что в отличие от последнего называлось "Старми" и "Большими" Тимерсянами; впоследствии, в виду его обширности, оно было разделено, в административном отношении на две части; из которых каждая стала считаться самостоятельным селением и тогда появилось два названия: Средня и Нижня Тимерсяны*), хотя земля и до настоящего времени находится в общем владении обоих селений и оба они примыкают друг к другу (их отделяет только незначительный ручей, впадающий в р. Тимерсянку), образуя как бы одну улицу, растянувшуюся на протяжении более пяти верст.

Во время генерального межеванья в Больших Тимерсянах, населенных ясажными крещеными и некрещеными чувашами, было 619 муж. и 648 жен (170 дворов). По данной крепости, выданной в 1868 году на выкупленную от удела землю значится: в Средних Тимерсянах 318 ревизских душ (98 дворов), получивших в надел 1968 дес. 1500 саж. удобной земли (усадебной 34 дес. 1000 саж.: пашни 3266 дес. 700 саж. выгону 280 дес. 800 саж. и покоса 409 дес. 1900 саж.) В настоящее время в Средних Тимерсянах 173 двора (596 муж. и 563 жен.), а в Нижних Тимерсянах 354 двора 1066 муж.

*) В документах 17-го столетия деревня Тимерсяны, населенная чувашами, называется иногда "Нижня Тимерсяны" а ныне Нижня Тимерсяны называются еще "Пойкино", Средня - "Старое Село".

и 1143 жен.) Среди местного населения есть немало весьма зажиточных крестьян, занимающихся, кроме хлебопашества, коневодством. Двое из них: Андрей Петров Волков и Егор Петров Охотников имеют на р. Тимерсянке мельницу и при ней 12 дес. 2200 саж. лугов, купленных в 1885 году у местного крестьянина, бывшего удельного головы, а впоследствии купца I-й гильдии, Ефима Архипова Смоленцева.

В 1879 году крестьяне д. Нижних Тимерсян хлопотали об открытии у них в деревне еженедельного базара, но земское собрание отклонило их ходатайство, так как на близком от них расстоянии существует не мало базаров.

Со времени крещения, Тимерсянские чуваша, были причислены приходом к селу Чирикову (в 5 верстах), но потом, по настоянию помещика Анненкова, их перечислили к селу Норовке - за 12 верст. Такое дальнейшее расстояние от церкви представляло, конечно, много неудобств и затруднений, почему чуваша вовсе не бывали в Норовской церкви, тем более; что и крещены-то они были против желания. Между тем в с. Норовке церковь тогда только что отремонтировали и расходы на это распределили между всеми прихожанами; а Тимерсянские чуваша, ни разу не выдавшие церкви, составляли большинство прихожан и на их долю начислили 801 рубль. Все эти обстоятельства привели к тому, что чуваша "приняли в себе чувства для того созидать в своей деревне богоугодный деревянный храм Божий", и с таким ходатайством обратились к удельному начальству; но оно ответило, что уже

предположено, построить церковь в Средних Тимерсянах, на счет удела, и к ней причислить д. Нижняя Тимерсяны, так что им нет надобности расходоваться на постройку отдельной для себя церкви. И действительно, весной 1840 года приступлено было к постройке в с. Средних Тимерсянах и церкви и училища. Осенью того же года училище было открыто, а летом 1841 года освящена и церковь во имя Казанской Божьей Матери*). В 1861 году церковь значительно отремонтирована.

Село Богдашкино

В 1662 году служилые чуваши деревни "Вершины Чильны" Богдашка Ахтеев с товарищи, всего 10 человек, в челобитной писали, что им дано "под усад дикаго поля, с санными покосами и со всеми угодыями, по 20 четвертей каждому,

*) Дело Верхне-Тимерсянского Удельного Приказа 1836 г. № 46 и 1838 г. № 502.

- 257 -

на речке Чильне, а выписи на ту землю они не имеют*). Из ого следует, что деревня Богдашкино основана ранее 1662 года (первоначально называлось "Вершины Чильны", по своему местоположению, а затем, когда Богдашки Ахтеева "не стало", эту деревню начали называть по имени старшаго из ея первых поселенцев. В 1798 году тайн. сов. Александру Гавриловичу Окуневу пожаловано было в Симбирской губернии "за службу и на заплату долгов 6000 десятин из казенных оброчных земель. Это число Окуневу отвели 1944 дес. 1862 саж. при д. Богдашкиной; но при наделении местных казенных поселян, оказался недостаток земли, почему в 1804 году от Окунева эту землю отняли и отвели ему такое же количество земли из других свободных казенных земель.

Во время генерального межевания, в 1799 году, в д. Богдашкиной было 327 муж. и 371 жен. (121 двор) чуваш и в их пользование отчислили 4287 дес. 2142 саж. удобной земли; в самом начале 19-го столетия, по распоряжению Казенной палаты к ним перевели, из деревни Новых Чукал Буинскаго уезда, татар-лашман, в (числе 66 ревизских душ 20 дворов)***) в 1801 году производилось "уровнительное расчисление" земель между пятью селениями: Старыми Алгашами, Богдашкиной, Верхними, Нижними и Новыми, Тимерсянами, с тем, чтобы в каждом селении на одну душу приходилось 11 дес. 654 саж.; на основании такого "расчисления" к д. Богдашкиной отмежевано было только 3922 дес. 2064 саж.*****)

В 1835 году Богдашкинские чуваши и татары стали удельными крестьянами. Высшее удельное начальство, изыскивая средства к улучшению благосостояния крестьян его ведомства, поручило в 1838 году управляющему Симбирской Удельной конторой устроить образцовые огороды в чувашских селениях счет крестьянских капиталов, чтобы возбудить в чувашах желание заниматься огородничеством в своих усадьбах. К исполнению сего, весной 1838 года избраны были две беднейшия деревни: Богдашкино и Новая Алгаша и в каждой из них засеяно по 5 десятин капусты и свеклы. Для этого посланы

*) См. приложение №35.

**) Местное предание извратило исторический факт тем, что родоначальницей деревни Богдашкиной считает женщину-чувашку, которая будто-бы была на военной службе под видом мужчины и носила имя "Богдан". При каком это было царе - предание не знает но только этот царь пожаловал чувашку за службу, землю, на которой она поселилась и тем положила основание деревни, названной по ее мужскому имени - Богдашкино.

**) Дело Симб. Удельной Конторы 1841 г. № 127.

***) Там же.

были из с. Мостовой слободы два опытных огородника. Урожай получился прекрасный, но чувашаи оказали полное равнодушие к подобным занятиям, почему старания приучить их к огородничеству вскоре же были оставлены. *)

В 1840 году опять было уравнение земель в помянутых селениях, при чем к д. Богдашкиной, на 393 души нарезали меньше - 3807 дес. 182 саж.**) Наконец, во время освобождения крестьян в д. Богдашкиной было 590 ревизских душ (194 двора), которые получили в надел 3242 дес. 600 саж. удобной земли (53 дес. 1800 саж. под усадьбу, 2932 дес. 1800 саж., пашни, 161 дес. 1800 саж. выгону и 94 дес. покоса). В настоящее время здесь всего 334 двора, а жителей: русских - 11 муж. и 13 жен., чуваш - 757 муж. и 71 жен. и татар 150 муж. и 170 жен.

В 1890 году в с. Богдашкине построена небольшая церковь, без колокольни, во имя Рождества Христова; а на другой стороне селения издавна существует татарская мечеть,

Чувашская школа открыта здесь в 1887 году.

Село Старья Алгаши

Документальных сведений о времени основания села Старых Алгашей у нас не имеется. По местному народному преданию, начало этому селению положено было еще до похода Царя Иоанна Грозного на Казань, тем, что семь дворов выселились сюда из села Алгашей, Курмышского уезда. Первоначальное селение было на левом берегу р. Цыльны, но по приказанию Иоанна Грозного, во время его похода, селение переведено на теперешнее место, на правый берег той же речки, с полверсты ниже по течению. На прежнем месте селения остались ямы, в них находят старинные монеты. Село расположено почти на четыре версты по речке, да версты полторы в ширину и перерезано несколькими глубокими оврагами, что мешает правильной распланировке улиц. В виду большой растянутости, с 1891 года село разделено, по общественному приговору, для удобства, на две части: верхний и нижний курмышок, из которых каждый имеет своего сельскато старосту.

Во время генерального межевания в д. Старых Алгашах было 175 дворов (530 муж. и 624 жен.). В 1848 году сюда перевели, из соседней деревни Большой Цыльны, 12 душ (4 двора) крещенных татар и дали им в пользование отдельный участок в 186 дес. 672 саж. земли.***), -

*) Дело Верхне-Тимерсянского Удельного Приказа 1838 г. № 79.

**) Дело Симб. Удельной Конторы 1841 г. № 127.

***) Дело Симб. Удельной Конторы 1848 г. № 30.

При освобождении крестьян, Алгашинское общество, всего 835 ревизских душ (242 двора) получило в надел 5450 дес. 4800 саж. земли (усадебной 60 дес. 600 саж., пашни 4815 дес. 1800 саж., выгону 260 дес. 600 саж. и покоса 314 дес. 1200 саж.). В настоящее время здесь 460 дворов, с населением в 2700 человек (1338 муж и 1362 жен.).

Церковь в с. Старых Алгашах построена в 1841 году, во имя Божьей Матери всех скорбящих радости. В 1849 году сильную бурю уронило колокольню на купол, разломало его, осколками совершенно разрушило иконостас и повредило престол. К осени 1850 года церковь была отремонтирована,*) а летом 1868 года она сгорела**) и на ее месте построена, в 1870 году, нынешняя церковь.

Мужская школа существует здесь с 1840 года в особом здании, а в 1896 году открыта женская, церковно-приходская, помещающаяся в наемной избе.

Деревня Средняя Алгаша

Об этом чувашском селении у нас нет почти никаких сведений. Известно только, что во время генерального межевания числилось в Буинском уезде, в Старо-Чукальской волости. Около 50 лет тому назад все население д. Средних Алгашей было крещено, но вскоре же отпало от православия и снова обратилось к идолопоклонству. Православное миссионерское общество построило здесь в 1878 году миссионерскую школу, религиозно-христианского воздействия на местных чуваш, но не смотря на это, в настоящее время в Средних Алгашах только 8 дворов (13 муж. и 16 жен.) православных, остальные 56 дворов (175 муж. и 193 жен.) - язычники.

При освобождении крестьян, на 97 ревизских душ (33 двора) Средне-Алгашинского общества отчислено в надел 654 дес. 199 саж. земли (усадебной 10 дес. 1200 саж., пашни 584 дес. 800 саж., выгону 9 дес. 550 саж., покосу 6 дес. 1249 саж. и неудобной 44 дес. 1200 саж.).

Село Новыя Алгаши

Это село, населенное тоже чувашами и отстоящее от д. Средних Алгашей лишь на одну версту, уже существовала 17-м столетии; о нем упоминается во владенной выписи данной

*) Дело Верхне-Тимерсянского Удельного Приказа 1849 г.

**) Симб. Губ. Вед. 1868 г. № 103.

- 260 -

служилым татарам и ясашным чувашам деревни Новаго Дрозжаного Куста в 1686 году. *)

Во время генерального межеванья, в 1797 г. В д. Новых Алгашах было 110 дворов, с населением в 390 муж. и 409 жен. А при освобождении крестьян 422 ревизских души (132 двора) получили 2846 дес. 1380 саж. надельной земли (45 дес. 1200 саж. усадебной, 2063 дес. 475 саж. пашни, 330 дес. 1250 саж. выгону, 213 дес. 551 саж. покоса и 193 дес. 304 саж. неудобной). Ныне здесь 212 дворов (593 муж., 641 жен.), среди которых есть и язычники, но их немного.

В 1897 году в Новых Алгашах построена церковь во имя Рождества Христова.

162) деревня Чирикеева

О времени возникновения этой чувашской деревни сведений нет,**) но в документах второй половины 17-го столетия она уже упоминается.***) Во время генерального межеванья она состояла из 82 дворов новокрещенных чуваш (211 муж. и 235 жен.) Удельное начальство пыталось устроить в д. Чирикеевой образцовую усадьбу, для чего определило местного чувашенина Тимофея. Портнова в земледельческое училище и по окончании им курса, отвело ему 6 десятин пашни, полторы десятины лугов и дало 300 рублей на устройство усадьбы, которая и была построена, под наблюдением удельного Ведомства, в 1851 году. Портнов из своих средств израсходовал еще около 200 рублей и поселился в усадьбе с братьями. Усадьба была не в самой деревне, а в полуверсте от нея, по дороге в д. Новыя Маклауши, на берегу речки. В виду незначительности суммы, отпущенной на устройство усадьбы, она оказалась далеко не образцовою и отличалась от обыкновенной крестьянской усадьбы по наружному виду только тем, что трехконную избу и построили в два этажа, по внутреннему же устройству она была пожалуй беднее простой, крестьянской. Портнов, не обладая своими средствами и войдя в долги на устройство усадьбы имел возможность обзавестись только одною лошадыю, двумя свиньями и парюю гусей.****) О дальнейшей судьбе этой образцовой усадьбы сведений не имеется.

*) Из неизданных документов.

**) 0 существующем по этому поводу народном предании см. "Остатки старины в Симб. уезде", стр. 16.

***) Сборник Полив. и Красов., стр. 145.

****) Дело Верхне-Тимерсянского Удельного Приказа. 1849 г. № 41.

В 1865 году местное общество бывших удельных крестьян, на 308 душ (101 двор), получило в надел 1420 дес. 1800 саж. удобной земли (усадебной 26 дес. 1200 саж., пашни 1156 дес. 600 саж., выгону 102 дес. 600 саж. и покосу 135 дес. 1800 саж.), но потом удельное. Ведомство купило у общества 211 дес. 1200 саж. В настоящее время здесь 483 муж. и 428 жен. (160 дворов).

ШУМОВСКАЯ ВОЛОСТЬ

Село Шумовка

При заселении русскими людьми вновь образованного в 1648 году Синбирского уезда, Шумовская слобода конных казаков уже существовала. Она образовалась, по всей вероятности, из передовых постов пограничной линии, шедшей от городища при р. Волге к Промзину - городищу. С той линии должно быть сюда выезжали "станишники, для наблюдения за движением неприятеля; пункты их выездов обыкновенно бывали постоянными и потому постепенно образовывались в слободы.*) В строельной книге г. Синбирска (стр. 20), в Шумовской слободы были поселены "новоприборные конные казаки 50 человек, да потом еще "прибавочные люди 150 человек и на все 200 душ дано земли 4240 четвертей (6360 десятин) пашни, 377 десятин лугов по р.р. Свяге и Бирючу. В 1677 году этому количеству земли прибавлено еще 522 десятины пашни, в 1682 году Шумовским казакам Кондрашке Филимонову с "товарищи " в дачу к прежним санным покосам дано десятины за р. Волгой, в Алтынбаевских лугах.**)) После того, как казаков, перевели, в 1694 году, из Шумовской: слободы на Азов, принадлежавшая им земля пожалована; была по грамоте 1699 года, разным лицам: 1) стольнику князю Юрию Юрьевичу Трубецкому - 950 четвертей, с усадьбой, а после еще и 654 десятины лугов за Волгой; 2) синбиренину, Парфену Михайлову Подымову с товарищи, трем человекам а по 300 четей; 3) синбиренину Григорию Раткову с товарищи, троим же человекам - по 250 четвертей и 4) синбиренину Павлу Федорову Кученеву - 150 четвертей.***))

*) Перетяткович. Поволжье в 17 и начале 18 века, стр. 80.

**)) См. приложение № 36. На луговой стороне Волги есть местность, носящая и до сих пор название "Шумовский луг".

***)) Там же.

В 1769 году с. Шумовка принадлежала внуку стольника князя Трубецкаго, полковнику князю Николаю Ивановичу Трубецкому, а в 1788 году перешла к сыну последняго, капитану князю Ивану Николаевичу, у котораго в 1794 году купил это именье (977 четвертей пашни и 654 десятины лугов) генерал-поручик, действительный камергер князь Михаил Михайлович Голицын;*) он же, по всей вероятности, скупили земли, принадлежавшия помянутым Подымову, Раткову и Кученеву, потому что во время генеральнаго межеванья у его вдовы, княгини Анны Александровны (урожденной графини Строгновой) с сыновьями: тайным советником князем Сергеем Михайловичем и действительным камергером князем Александром Михайловичем, было здесь 6808 дес. 652 саж. земли, и село состояло из 245 дворов (850 муж. и 981 жен.). С тех пор с. Шумовка составляла родовую вотчину князей Голицыных. Она и в настоящее время принадлежит вдове одного из них, бывшаго Императора Николая Павловича испанским посланником, Марье Ильинишне, по второму мужу графине Остен-Сакен, супруге нынешняго русскаго

посла в Берлине. За нею числится здесь 4643 дес. 643 саж., с небольшой усадьбой, где живет управляющий, сама же графиня никогда в Шумовке не бывает. Отец первого ее мужа, князь Сергей Михайлович Голицын был приближенным Императора Александра I, который в 1824 году перед прибытием в г. Симбирск, посетил князя Голицына в Шумовке, был в помещичьем доме и во вновь построенной тогда церкви.

Шумовское крестьянское общество перешло в 1862 г. на дарственный надел, получив на 833 ревизских души (255 дворов) по одной десятине удобной земли на душу. Затем, в 1886 году общество купило у графини Остен-Сакен 1320 десятин пашни и в настоящее время, при населении в 2176 душ (1053 муж. и 1123 жен.), на 321 двор, пользуется 2153 дес. удобной земли (усадебной 238 дес. 98 саж., пашни 1728 дес. 816 саж., выгону 113 дес., покоса 73 дес. 1486 саж.) и кроме того 882 десятинами неудобной земли. Старики рассказывают, что у князей Голицыных были заводы на Урале, откуда присылали в Шумовку рабочих, в чем либо провинившихся, почему население Шумовки стало разноплеменным и буйным. Прежде опасно было проезжать через Шумовку (стоящую и по ныне на большой Казанской дороге), потому что местные крестьяне нападали на проезжавших и грабили их.

*) Из неизданных документов.

Разноплеменность же населения заметна здесь и в настоящее время, так как среди великорусов есть не мало обрусевших чуваш, мордвы и цыган. Эти инородцы прежде были почти сплошь землекопами, каковой промысел процветал в Шумовке и только последнее время стал заметно падать.

Среди населения, между двумя главными улицами, видны остатки старинного "мара". Лет тридцать тому назад здесь была очень большая насыпь: вышиною не менее 10 сажень, занимавшая площадь более десятины и вокруг мара стояла глубокая трясина. Между тем население Шумовки увеличивалось; становилось тесно; а потому крестьяне начали рыть мар и землю его засыпать трясину. В настоящее время от этой насыпи осталось очень немного; на прежней трясине стоят крестьянские избы, но почва здесь все таки еще очень топкая - в дождливое время ни пройти, ни проехать. При разрытии мара никапредметов старины найдено не было.

В 1654 году в Шумовке построена часовня, "а впредь будет церковь Рождества Христова" и в 1668 году она пишется уже церковью.*) Долго ли она существовала - неизвестно, в 1764 году, при упразднении Симбирской Соловецкой пустыни, церковь, бывшая на монастырских воротах, во имя Покрова Богородицы, была куплена в Шумовку за 21 рубль и в 1770 году сгорела. Князь Иван Иванович Трубецкой построил, в 1786 году, новую церковь, которая в 1820 году перенесена на кладбище, где ныне находится в весьма ветхом состоянии, заменяя часовню, а на ее прежнем месте князь Сергей Михайлович Голицын построил, в 1824 году, нынешний каменный храм во имя Рождества Христова.

В Шумовке две школы: мужская открыта в 1865 году и с тех пор помещается в отдельном здании, рядом с местным правлением. Женская школа открыта в 1880 году графиней М. И. Остен-Сакен, на средства которой содержится настоящее время; первоначально она помещалась в нижнем этаже господского дома, а с 1890 года переведена в отдельное здание, на противоположном конце села. Кроме графини Остен-Сакен, помещиком при с. Шумовке числится крестьянин Василий Яковлев Кузьмин, купивший в 1887 году у графини 50 дес. 880 саж. земли.

*) Холмогоров. "Матерьялы для истории Симбирскаго края", стр. 3

Село Арбузовка

Боярския дети Устин Васильев Мошинский и Петр Семенов Арбузов получили в 1648 году поместную землю, по 50 четвертей, близ Шумовскрй слободы, по р. Свяяге.*) На этой земле они поселились и тем положили начало нынешнему селу Арбузовке. В 1678 году у Устина Васильева Мошинскаго было здесь 4 крестьянских двора (9 душ). Петр Семенов Арбузов к тому времени умер и за его братьями, Максимом и Михаилом Семеновыми Арбузовыми, числилось лишь по одному бобыльскому двору (11 душ). В 1696 году Михаил Семенов одну четверть из своей доли при Арбузовке променял казанцу Ивану Семенову Аристову,**) который на этом участке поселил своих крестьян. В 1714 году помещиком здесь был Мирон Михайлович Арбузов***) и Матрена Егоровна Евская, вышедшая потом замуж за вдовца Ивана Тарасова Бекетова****) и переселившаяся в с. Чуфарово, Карсунскаго уезда.

Во время генеральнаго межеванья с. Арбузовка принадлежала: поручику Федору Федоровичу Скрипицыну (139 душ), над. сов. Екатерине Сергеевне Трояновой (16 душ), ротмистру Степану Гавриловичу Нефедьеву (14 душ) и капитану Николаю Гавриловичу Гаславскому (8 душ). В общем их владении состояло 786 дес. 360 саж. земли. Должно быть Ф. Ф. Скрипицын скупил всю землю у совладельцев, потому что в первой четверти 19-го столетия Арбузовка принадлежала одной только его дочери, ст. сов. Анастасие Федоровне Грибовской (173 души крестьян и 1948 дес. 652 саж. земли). Ей наследовал в 1846 году сын, Петр Михайлович Грибовский,*****) а после него, в 1876 году, Арбузовка перешла к его вдове Наталье Александровне и сыну Александру, который с 1885 года состоит единственным собственником этого имения (997 десятин земли

*) "Строельная книга г. Синбирска", стр. 41.

**) См. приложение № 37.

***) Из неизданный документов.

*****) Симбирский сборник 1868 г., стр. 181.

****) Прежде между Арбузовкой и Семеновкой, на левом берегу р. Свияги, существовала деревня "Микулинка". Время возникновения ее нам неизвестно. В 1762 году был помещиком капрал Михаил Осипов Микулин, а при генеральном межевании принадлежала: Федору Федоровичу Скрипицыпу, корнету Асафу Ивановичу Попову, поручице Марьи Петровне Микулиной и поручику Николаю Гавриловичу Гаславскому. Деревня состоит из 26 дворов (99 муж. и 98 жен.) и земли при ней числилось 438 дес. 2013 После Ф. Ф. Скрипицина д. Микулинка принадлежала его дочери Анастасие Федоровне Грибовской. В 1846 году сыновья Грибовской, Федор и Петр поделили эту деревню (71 душ) пополам, крестьян перевели из нея в свои деревни: Федор - в Семеноку, Петр - в Арбузовку и деревня Микулинка исчезла.

и прекрасная мельница на р. Свияге, построенная еще Ф.Ф. Скрипицыным). Кроме А. П. Грибовского, помещиками при с. Арбузовке числятся местные крестьяне Афонасий Дмитриев, и Василий Федоров Боровковы, имеющие здесь 25 десятин земли.

При освобождении крестьян, в с. Арбузовке числилось 237 ревизских душ (84 двора), которым дали полный надел в 156 дес. 625 саж. удобной земли (усадебной 40 дес. 1526 саж., пашни 575 дес. 137 саж., выгону 111 дес. 963 саж. и лугов 242 дес. 426 саж.). Ныне здесь 161 двор, с населением в 424 муж. и 442 жен. Село тянется более чем на версту и небольшою площадью делится на две неравные части; в первой, большей части, и барская усадьба и церковь и школа; вторая, ближе к д. Волковке, называется "Масловка". Население Арбузовки бедное; после неурожайного 1891-го года и бывшего в тот год большого пожара, когда сгорело 63 двора, местные крестьяне до сих пор не могут оправиться.

Церковь в с. Арбузовке построена была в 1745 году Федором Федоровичем Скрипицыным во имя Рождества Христова; в 1870 году она, по ветхости, уничтожена и на другом месте построена новая, на средства общества. По преданию, еще 17-м столетии была здесь церковь во имя св. Николая Чудоворца, но документальных сведений об этом не сохранилось. Школа открыта в с. Арбузовке в 1880 году.

Село Полдамасово

Один из "товарищей" окольного Богдана Матвеевича Хитрово по постройке города Синбирска, боярский сын Матвей Полдамасов получил, в 1648 году, 50 четвертей поместной земли на берегу р. Свияги,*) в 18-ти верстах от города, где поселился с крестьянами, но должно быть вскоре же продал то поместье; по крайней мере в 1678 году основанная им деревня Полдамасова принадлежала уже другому лицу - казанцу Ивану Федорову Кроткому (13 дворов, в них 44 человека) и с тех пор, в теченхи более двухсот лет село Полдамасово находилось во владении симбирских дворян Кротких или Кротковых.**)

Во время генерального межеванья***) помещиками здесь были

*) "Строельная книга г. Синбирска", стр. 37.

**) Родословная дворян Кротковых см. приложение № 38.

***) В 1732 году, в с. Полдамасове числился еще помещик, майор Иван Дмитриев Макаров (из неизданных документов).

кол. асс. Степан Егорович Кротков,*) с женою Анною Афонасеевною и сыном подполковником Николаем Стенановичем**). За ними числилось тогда 130 душ крестьян и 4859 дес. 1445 саж. земли**), но они вскоре пордали часть имения над. сов. Дмитрию Федоровичу Раевскому, так что после них у Ивана Степановича Кроткова было здесь только 3074 дес. 406 саж. земли. Однако он вернул наследственную вотчину от Раевского и значительно улучшил её: построил винокуренный завод (в 1836 году), и суконную фабрику (в 1847 году). Но после освобождения крестьян, Полдамасовское имение пришло в упадок, и в 1872 году куплено было, с публичного торга, тайным советником Иосифом Петровичем Гулак-Артемовским, который суконную фабрику уничтожил, винокуренный же завод еще ранее перестал действовать. В настоящее время за вдовою И. П. Гулак-Артемовскаго, Софьею Андреевною, числится 2228 дес. 86 саж., из которых более половины (1178 десятин) крупного леса, растущаго по берегу Волги, на протяжении более 15 верст.

Д. с. с. Сергей Иванович Кротков продал в 1870 голу сто десятин из Полдамасовскаго имения крестьянину Гавриилу

*) Степан Егорович Кротков, богатейший помещик Симбирской губернии, имевший более 10 тысяч душ крестьян, был первым Симбирским уездным предводителем дворянства (1782 --1784 г.г.) и по отзыву современников (см. Масленицкий "Топографическое описание Симбирскаго наместничества) считался "знаменитым в хлебопашестве по губернии; по его примеру впервые введены были в употребление в Симбирской губернии железныя бороны "к великой пользе удобрения земли".

**) В 1790 году С. К. Кротков продал секунд-майору Никифору Семеновичу Ивашеву часть принадлежавших ему покосов в поймах р. Волги, ниже г. Симбирска, по чувичу, около прорвы, против чувичинскаго острова. Другая часть этих лугов принадлежала его, Кроткова, племяннику, гвардии прапорщику Егору Ивановичу Кроткову. В 1799 году Петр Никифорович Ивашев сдавал здесь рыбныя ловли, по чувичу и по озерам, в аренду Симбирским мещанам Василию Матвееву Баталову и Григорию Андрееву Шелковникову и пахотному солдату Никите Коновалову. В 1806 году С. К. Кроткова продал бригадиру Николаю Алексеевичу Дурасову чувичинские луга "все без остатка", доставшиися ему по наследству после отца, капитана Егора Ивановича Кроткова. В том же году подполковник Николай Степанович Кротков продал тому же Дурасову чувичинские луга, доставшиися ему после матери, Анны Афонасеевны. Из за этих лугов у П. Н. Ивашева с И. А. Дурасовым был спор: Ивашев жаловался, что Дурасова люди скосили у него сено и

людей его с лугов согнали; но затем выяснилось, что Дурасов купил у Кроткова не все без исключения луга, а только то, что осталось за продажей Ивашеву. В 1814 году П. П. Ивашев и гвардии подпоручик Андрей Петрович Ниротморцев (правоприемник Дурасова) поделили между собою луга в пойме р. Волги, 412 дес., 847 саж., и тогда эти луга причислены были к с. Полдамасову, как "отхожие сенные покосы. (Из неизданных документов).

***) При генеральном межевании С. Е. Кроткопу и его жене следовало отмерить, согласно купчим, 1179 десятин, а у них во владении оказалось 5262 дес. 1716 саж. Экономические крестьяне соседняго села Подгородной Каменки возбудили спор о захвате у них земли и Межевая Контора определила надбавить Кротковым к количеству, следуемому им по документам, еще "на каждые 100 четвертей по 10 четвертей, а остальную землю взять в казну. Дело перешло в Межевую Капцелярию, по жалобе обеих сторон и чем там окончилось - неизвестно. (Из дел Сенатского Архива).

Фирсову, у сына котораго, Тимофея, купила их, в 1895 г. графиня Марья Ильинишна Остен-Сакен.

Обществу крестьян, бывших С. И. Кроткова, на 241 ревизскую душу (69 дворов), дано в надел 926 дес. 320 саж. удобной земли (под усадьбу 60 дес., пашни 744 дес. 320 саж., выгону 50 дес. и лугов 80 дес. за двадцать верст от села, на Волгпод Симбирском). Ныне здесь 109 дворов и 640 человека (297 муж. и 307 жен.) жителей.

Каменная церковь Во имя Рождества Богородицы построена в Полдамасове в 1700 году Иваном Федоровым Кротким.

Церковно-приходская школа существует здесь с 1886 года.

Село Ишеевка

На месте нынешняго села Ишеевки, на берегу р. Свияги, [должно быть, существовало, еще до построения г. Симбирска, татарское селение. Указанием на это служит то обстоятельство, что в документах 17-го столетия, и ранее, упоминаются в этой местности "служилые татары князь Ишеева сотни". По строельной книге г. Симбирска (стр. 18) Ишеевская слобода заселена была конными казаками, в числе 50 человек, получившими 2120 четвертей (3180 десятин) на пашню и 305 десятин сенных покосов. В 1685 году им еще "придано" 100 десятин лугов за Волгой, в алтынбаевских лугах, рядом с покосами казаков Шумовской и Каменской слобод.*) После выведенных, в начале 18-го столетия, в Азов казаков, земля, бывшая у них в пользовании, продана была от казны, частью ген.-майору князю Сергею Михайловичу Долгорукому, часть дворянину Федору Степанову Ивашеву,**) от наследников которых ее купили, в 1790 году, Степан Егорович и Анна Афонасьевна Кротковы,***) но им, во время генеральнаго межеванья, принадлежало уже 6337 дес. 1191 саж. земли****) и прекраснейшая усадьба. В виду такого чрезмернаго количества "примерной" земли, сравнительно с документами,

Кротковым оставлено при Ишеевке только 2486 дес. 1060 саж., остальная же земля отобрадена в казну.*****)

*) См. приложение № 39.

**) Из нипзданных документов.

***) Тоже.

****) Из дел сенатского архива.

*****) В 1799 году Император Павел пожаловал Симбирскому Покровскому монастырю 30 десятин лугов при с. Ишеевке. Когда Покровский монастырь был закрыт и обращен в архиерейский дом, то и этот участок перешел в собственность архиерейского дома.

Еще при образовании Симбирского наместничества, Ишеевка отличалась от других селений уезда "по регулярному расположению строения, по обширным садам и прудам и великому множеству проспектов и роц, по пильной мельнице и конскому заводу.*) В 1802 году С. Е. Кротков построил здесь суконную фабрику, первую в Симбирском уезде. Поручику Ивану Степановичу Кроткому, в 1816 году, принадлежало в Ишеевке 556 муж. и 580 жен. (200 дворов) и 3454 дес. 2312 саж. земли. Большую часть этого имения, с фабрикой и усадьбой наследовала дочь его, полковница Александра Ивановна Веревкина, а остальное - другие его дети. В 1876 году Веревкина продала Ишеевку (1524 дес. 987 саж.), с суконной фабрикою, потомственным почетным гражданам Измаилу и Ибрагиму Курамшевым Акчуриным, а у них, в 1884 году, купили это имение крестьянин Иван Афонасеев Арацков и жена купца Анна Романовна Арацкова, подарившая в 1888 году свою часть мужу Василию Афонасьевичу. По разделу между братьями Арацковыми в 1897 году, фабрика и при ней 66 дес. 300 саж. земли, осталась у Василия, а 1458 дес. 687 саж. - у Ивана, а ныне у его вдовы Натальи Ефимовны с детьми.

От других наследников И. С. Кроткова земля при Ишеевке перешла к следующим лицам: 1) тайн. сов. Иосиф Петрович Гулак-Артемовский купил в 1877 году, с торгов после дворянки Екатерины Васильевны Кротковой и малолетних Философовых, 1560 дес. 2003 саж.; ныне этот участок почти сплошной лес по берегу Волги, принадлежит тайн. сов. Софье Андреевич Гулак-Артемовской; 2) в 1881, году у кол. секр. Сергея Сергеевича Кроткова купил крестьянин с. Шумовки Василий Степанов Захаров 274 дес. 1722 саж. пашни и построил здесь, на большой Казанской дороге, хутор; в 1894 году это имение перешло, по наследству, к крестьянину Павлу Васильеву Захарову; 3) тот же С. С. Кротков, и в том 1881 году, продал 190 десятин крестьянам с. Ишеевки Дмитрию Савельеву Плотникову и Андрею Иванову Захарову; в 1882 г. Плотников продал свою часть крестьянке Анастасие Васильевой Захаровой.

Ишеевское общество крестьян, бывших А. И. Веревкиной, в числе 733 ревизских душ (238 дворов), получил полный надел, по четыре десятины на душу - 2932

десятин удобной земли (108 дес. 1350 саж. усадебной, 2473 дес. 1338 саж. пашни, 95 дес. 1750 саж. выгону, 102 дес. и лесу 152 дес. 362 саж.

*) Масленицкий "Топографическое описание Симбирскаго наместничества."

лугов за Волгой). Ныне здесь 283 двора, с населением 1939 человек (957 муж. и 982 жен.). За недостатком земли, пахотные крестьяне работают на суконной фабрике Арацкова (150 человек) и многие (до 70 домохозяев) уходят на посторонние заработки.

Первая церковь в с. Ишеевке построена была в 1654 г. во имя св. Николая Чудотворца.*) Ее, а может быть и вторую после нея церковь, Степан Егорович Кротков подарил, в 1791 году, крестьянам Подгородной. Каменки, а на месте прежней построил нынешнюю каменную, во имя Божьей Матери всех скорбящих радости. В 1879 году при церкви учреждено приходское попечительство.

В 1884 году открыта здесь церковно-приходская школа.

Село Новый Урень

Село Новый Урень основано в 1801 году графом Христофором Сергеевичем Минихом**) на участке в 1697 дес. 1947 саж. земли, пожалованном ему в 1778 году Императрицей Екатериною II, когда он женился на одной из ее фрейлин. Сюда он перевел из села Уренско-Карлинскаго, Карсунскаго уезда, 102 муж. и 71 жен., да из деревни Малой Станишной 26 муж. и 14 жен., всего 32 двора. Впоследствии он купил у казны 383 дес. 1833 саж. пашни. Ему наследовала в 1816 году вдова, графиня Анна Андреевна с детьми. Одна из их дочерей вышла замуж за генерал-адъютанта Николая Александровича Исленьева и в приданое получила с. Новый Урень: 400 душ крестьян и 2400 дес. 1513 саж. земли. После смерти Исленьевых, и в виду малолетства их наследников, имение поступило в заведывание дворянской Опекы; которая продала 754 дес. 30 саж. тай. сов. И. П. Гулак-Артемовскому, строившему хутор в версте от села, а остальные 1668 дес. саж. отошли в крестьянский надел (усадебной 133 дес., пашни 450 дес. 561 саж. и выгону 85 дес.) на 405 душ. В настоящее время здесь 187 дворов (614 муж. и 643 жен.)

Церковь во имя Покрова Богородицы построена в 1860 году на средства местных крестьян. Школа открыта здесь в 1867 году.

*) Холмогоров. "Матерьялы для истории Симбирскаго края", стр. 4.

**) Граф Христофор Сергеевич Миних - внук знаменитаго фельдмаршала Императриц Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны, графа Иоганна Бурхгардта (Ивана Богдановича Миниха).

Деревня Семеновна

Когда и кем основана эта деревня - сведений не имеется, но в 1678 году она уже существовала, состояла из трех дворов (11 душ крестьян) и принадлежала синбиренину Петру Иванову Сергиевскому;*) а к кому от него она перешла - тоже неизвестно. По местному преданию, первоначально селение было не на том месте, где оно теперь находится, а на самом берегу р. Бирюча; но затем, и деревня стала увеличиваться, да и кроме того, при весеннем разливе р. Бирюча дворы заливало, а потому деревню перевели дальше от реки, и на более возвышенное место. Та поляна, где было первоначально селение, называется и до настоящего времени "старая деревня", образуя большой выпукл между д. Семеновкой и с. Шумовкой.

В 1762 году капрал Михаила Осипов Микулин продал князю Николаю Ивановичу Трубецкому, при д. Семеновке 9 четвертей; а в 1763 году вдова князя Ивана Юрьевича Трубецкаго, княгиня Марья Яковлевна купила здесь же 13 четвертей у секунд-майора Петра Васильевича Аристово.***) От князя Трубецкаго эта земля перешла к князю Михаилу Михайловичу Голицыну, у которого в 1799 году был здесь только ненешний участок земли (63 дес. 1795 саж.), приобретенный впоследствии графинею Марьею Ильинишнею Остен-Сакен.

Во время генерального межеванья д. Семеновка принадлежала поручику Федору Федоровичу Скрипицыну (29 дворов, в них 88 муж. и 99 жен.) и капитану Семену Ивановичу Каменеву (4 двора, в них 17 муж. и 8 жен.); в общем гюльзовании их с князем М. М. Голицыным числилось 1746 дес. 1163 саж. Дочь Ф. Ф. Скрипицына, ст. сов. Анастасия Федоровна Грибовекая, оставила в 1843 году сыну своему Федору Михайловичу в д. Семеновке 182 души крестьян (55 дворов) и 1682 дес. 1768 саж. земли. Затем это имение перешло к вдове полковника Варваре Александровне Кахановой, которая подарила сыну своему, ротмистру Алексею Петровичу Каханову, 875 дес. 78 саж. и их купил, в 1887 году, с публичнаго торга, тай. Сергей Сергеевич Глинка, продавший в 1889 году а) купцу Илье Алексеевичу Пчелкину 565 дес. 1200 саж.; он построил на этом участке хутор в двух верстах от с. Крестни-

*) В строельной книге г. Синбирска (стр. 95) есть указание, что в 1653 велено государеву службу служить по Синбирску детям боярским Ивану Семенову и Ивану Иванову Сергиевским. Не отец ли одного из них, Семен Сергиевский, был основателем деревни Семеновки?

**) Из неизданных документов.

кова, и б) крестьянам Дмитрий Сергееву Афонасееву, Василию Яковлеву Давыдову и Александре Ивановне Васиной 202 дес. (1200 саж.)

Общество крестьян, бывших В. А. Кахановой, получило, на 198 ревизских душ (58 дворов), 783 десятины земли (45 дес. 699 саж. усадебной, 535 дес. пашни, 112 дес. 849 саж. выгону и 90 дес. 852 саж. лугов по р. Бирючу). Ныне здесь 290 муж. и 301 жен. (111 дпоров). Местное население занимается разведением гусей в значительном количестве: некоторые домохозяева имеют по 50 голов этой птицы.

Такой промысел составляет большое подспорье в хозяйстве многих крестьян и не только в Семеновке, но и в соседних: Шумовке, Арбузовке и Телешовке. Ежегодно осенью приезжают сюда торговцы, закупают до 5000 голов гуся и отправляют в [Москву].

В память освобождения от крепостной зависимости, местное крестьянское общество построило, в 1879 г. на видном месте, просторную деревянную часовню, соорудило в ней прекрасную икону св. Александра Невского (в 250 рублей) и ежегодно 19 февраля совершает панихиду по незабвенном Царе-Освободителе Александре Николаевиче.

Деревня Линевка

Первый раз деревня Линевка упоминается в документах 1697 года, когда она принадлежала синбиренину Дмитрию Матвееву Муромцеву, который в том году променял ее синбиренину Льву Афонасьеву Нагаткину, а сам переселился в д. Волковку. *) Линевка расположена на берегу озера (ерик), соединяющегося с р. Свягой в полуверсте от селения; озеро шириною 50 - 80 сажен и длиною, несколько более полуверсты. Местные старики рассказывают, что их деревня получила название, будто бы от того, что в озере прежде во множестве ловилась рыба линь.

В конце 18-го столетия д. Линевка принадлежала поручику Андрею Емельяновичу Столыпину и жене его Марье Афомасьевне. **) Во время генерального межевания (в 1799 году) эта деревня состояла из 14 дворов (67 муж. и 69 жен.) и во владении Столыпиных, вместе с капитаншею Василисою Андреевною Воронцовою, числилось 712 дес. 1299 саж. земли. В 1817 году

*) См. приложение № 40.

**) Марья Афонасьевна Столыпина - дочь Афонасия Степановича Мещеринова, одного из богатых помещиков Симбирской губернии.

Столыпин построил здесь небольшую суконную фабрику и перевел сюда крестьян из д. Городищ, Ундоровской волости. От Столыпиных Линевка перешла к полковнику Петру Аполлоновичу Каханову, который значительно расширил фабрику: построил четыре каменных корпуса и увеличил число рабочих. В пятидесятых годах 19-го столетия П. А. Каханов задумал построить в Линевке церковь; приготовлен был материал и уже началась постройка фундамента, но Петр Аполлонович умер, а наследники не привели в исполнение его желания. При нем Линевка процветала, высматривала скорее городком, чем деревней: постройки чистыя, попадались дома городской архитектуры, не говоря уже о помещичьем доме, весьма красивом, *) с прекрасным большим садом. В 1889 году 434 десятины при д. Линевке, с фабрикою и усадьбою, купила, с торгов, графиня Марья Ильинишна Остен-Сакен; но фабрика и тогда уже не работала; она перестала действовать с 1878 года. В настоящее время фабричные корпуса стоят в полуразрушенном состоянии,

так как уже 25 лет как фабрика совершенно заброшена. Запущенная усадьба последние годы несколько оживилась: здесь живут дачники; два года помещалась гимназическая санатория; но отдаленность от г. Симбирска (25 верст) не дает возможности развиваться здесь дачной жизни, несмотря на все местные благоприятные к тому условия.

Крестьяне, бывшие А. П. Каханова, в числе 67 душ (19 дворов) наделены 268-ю десятинами земли (усадебной 6 дес. пашни 237 дес. и выгону 15 дес.); ныне здесь 32 двора (90 муж и 106 жен.). Из местных крестьян имеют здесь купленную у А. И. Каханова землю: 1) Афонасий Дмитриев Боровков - 4 десятины и 2) Степан Логинов Палицинский - 6 десятины.

Деревня Поливная (Фарафонтиха)

Эта деревня существует с 17-го столетия. В 1636 году Олеарий, описывая путешествие по Волге, упоминает о "Полибне" на правом берегу речки; но нынешняя ли это деревня Поливная или нет - неизвестно; да и что он разумел под "Полибне" - селение или овраг - тоже неизвестно. Во всяком случае в 1678 году деревня Поливная уже существовала и принадлежала казанцу Федору Степанову Ивашеву; в ней было

*) Симб. Губ. Вед. 1868 г. № 46.

4 двора (7 человек), но расположена она была не на нынешнем месте, на венце Поливного оврага, а на две версты выше

по Волге и на самом ее берегу, в местности, которая ныне называется "Старая Поливная"*) Почему эта деревня называется еще и "Фарафонтиха" - никаких указаний на это не имеется.

В половине 18-го столетия д. Поливная принадлежала жене т. сов. Екатерине Яковлевне Толстой, купившей ее (105 четвертей) "у господ Карауловых"**), а затем Толстая продала ее поручице Екатерине Васильевне Кротковой, у которой, во время генерального межевания, было здесь 688 дес. 1834 саж. Ее наследница, полковница Александра Ивановна Веревкина, продала 1877 году кол. асс. Сергею Григорьевичу Победашу и жене Конкордии Тимофеевне уже 782 дес. 61 саж., оставшиеся за наделом крестьян. В 1884 году д. Поливная перешла, по купчей, к жене дворянина Амалии Рудольфовне Денисовой, которая затем продала: а) в 1891 году, крестьянам Автомону Елпидифору Прохоровым Мытариным - 75 дес. 226 саж. И в 1900 году, жене потом. поч. гражданина Александре Павловне Курлиной - 469 дес. 800 саж.

В настоящее время д. Поливная служит дачным местом Симбирского чиновного люда: А. Р. Денисова построила здесь несколько дач по склонам Поливного оврага, с прекрасным видом на Волгу.

Общество крестьян, бывших А. И. Веревкиной, получило на 52 души (19 дворов), в надел 208 дес. земли (6 дес. 1200 усадебной, 110 дес. 1070 саж. пашни, 4.дес. выгону и 87 дес.130 саж. лугов за Волгой). Ныне здесь 29 дворов, с населением в 95 муж. и 118 жен.

ПОКРОВСКАЯ ВОЛОСТЬ

Село Покровское (Озерки)

В 1678 году "село Покровское на Озерках" уже существовало, принадлежало синбиренину Артамону Максиму Репьеву и состояло из 17 дворов, в них 31 человек. В 1685 г. Репьев выдал дочь Марью замуж за стольника Ивана Данилова Наумова и в приданое дал "село Покровское на прудах", с крестьянами и пашни 360 четвертей, с правом въезда в лес Кадышевский и Чемурчинский, Ундоровский и

*) Симб. Губ. Вед. 1873 г. № 28.

**) Из неизданных документов.

Комаровский, потому что "те леса к его вотчине в близости"*). С тех пор, в течении более ста лет с. Покровское было вотчиною дворян Наумовых. В 1795 г. во время генерального межеванья, это село принадлежало дворянину Василию Ивановичу Наумову, за которым числилось здесь 77 крестьянских дворов (334 муж. и 315 жен.) и 4938 дес. 2129 саж. земли. Затем от В. И. Наумова село Покровское перешло в посторонние руки. В начале 19-го столетия здесь помещиком был Порфирий Петрович Микулин, ему наследовали: корнет Федор Порфирович Микулин (212 душ) и кол. асс. Надежда Порфировна Русенева (71 душа и 4742 дес. земли). В 1830 го, гвардии прапор Александр Михайлович Карамзин подарил Н. П. Русеневой "пустошь Полоцкую" (370 дес. 285 саж.), при с. Покровском, купленную им у вдовы Ф. П. Микулина, Елизаветы Васильевны. Эту пустошь Русенева продала, в 1837 году ст. сов. Андрею Васильевичу Бестужеву.

При специальном межевании, в 1845 году, из дачи с. Покровскаго был отмежеван княгине Агнии Владимировне Волконской участок в 1000 десятин, купленный ею в 1844 году у Н. П. Русеневой, а самое село принадлежало: 1) подполковнику Алексею Григорьевичу Теплову (175 душ крестьян и 2527 дес. 2050 саж. земли), купившему это имение от Ф. П. Микулина и Н. П. Русеневой. и 2) корнету Александру Васильевичу Русеневу (103 души и 1157 дес. 1078 саж. земли), унаследовавшему остатки имения матери. Кроме того за князем Николаем Николаевичем Ухтомским числился участок в 403 дес. 972 саж., должно быть купленный им у той же Н. П. Русеневой.

В 1852 году у вдовы и детей Алексея Григорьевича Теплова крестьян уже не было, хотя оставалась еще усадьба огромным садом в шесть десятин, и земли у них числилось лишь 2161 дес. 960 саж.**). На участках Елены и Василия Алексеевичей Тепловых были хутора, по дороге из с. Покровскаго в с. Нагаткино, один на версту от другою. Александра Ивановна Теплова продала: 1) в 1881 году, 525 дес. 1888 саж. жене полковника Варваре Михайловне Жилинской (урожденной Осоргиной), а та подарила их, в 1895 году, жене шт.ротм. Марии Алексеевне Осоргиной, которая в 1899 году, продала эту землю товариществу Покровских крестьян (81 домохозяин) и 2) в

*) См. приложение №41.

**) Вдова Алексея Григорьевича Теплова, Александра Ивановна с малолетними детьми: Василием, Елизаветою и Еленою, получила после мужа 1403 дес. с усадьбою; Григорий и Митрофан Алексеевичи - 543 дес. 1440 саж. и продали их, в 1881 году, Александре Николаевне Тепловой, жене первого из них; Сергей Алексеевич получил 214 дес. 1920 саж.

1882 году - девице Евдокии Федоровне Степановой 65 дес. 1500 саж. лугов на р. Свяиге; а по ея завещанию, получила эту землю, в 1890 году, девица Юлия Ивановна Степанова, вышедшая потом замуж за Рейнберга и продавшая эти луга, в 1898 году, купцу Василию Афанасьевичу Арацкову.

Елизавета Алексеевна Теплова вышла замуж за князя Оболенского и в 1888 году продала свою наследственную долю десятины (833 дес.) вдове кол. сек. Елизавете Александровне Рунне; у нея, в 1891 году, купил это имение купец Василий Афонасьевич Арацков. Григорий Алексеевич Теплов продал землю Ивашевским крестьянам, о чем будет сказано ниже.

У княгини Агнии Владимировны Волконской купила 1000 десятин, в 1873 году, жена тит. сов. Любовь Ивановна Аргамакова, построившая на этой земли хутор. Ей наследовал, в 1899 году, дворянин Александр Федорович Пятницкий и в том же году продал купцу Петру Андреевичу Пастухову, у котораго, в 1900 году, купило 515 дес. 820 саж. товарищество крестьян соседней деревни Александровки.

Александр Васильевич Русенев тоже распродал свою землю по мелким участкам: 1) в 1875 году а) подарил 153 дес. саж. своей дочери, девице Екатерине (впоследствии вышедшей замуж за капитана Забусова), а она, в 1876 году продала их князю Николаю Николаевичу Ухтомскому и б) продал дес. 422 саж. кол. рег. Петру Федоровичу Лаптеву, который в 1878 году продал 70 десятин священнику Григорию Федоровичу Юньеву, а 80 десятин почетному гражданину Егору Александровичу Егорову и в 1891 году, 30 десятин крестьянину Александру Ефимову Осипову; из них Юньев продал свою землю, в 1903 году, товариществу крестьян села Телешовки; 2) крестьянин Никита Денисов.Абакумов купил а) в 1876 у П. В. Русенева 71 дес. 1200 саж. и продал их, в 1899 году, крестьянину Егору Васильеву Салагаеву и б) в 1881 г., у дочери Русенева, жены капитана Екатерины Александровны Забусовой, 35 дес. 2256 саж. и в 1899 г. продал их крестьянам Ивану, и Павлу Ниловым Карповым, нынешним собственникам; 3) в 1876 году Симбирский мещанин Степан Григорьев Валуев купил у Русенева 51 дес. 1200 саж. и ими владеет; в 1885 году он же, Валуев, вместе с мещанином Кондратием Федоровым Федоровым, купил у жены писца Надежды Александровны Алашеевой 46 десятин, числившиеся тогда при с. Телешовке; 4) купчиха Елизавета Николаевна Медведева купила, в 1876 году, 120 десятин, построила здесь хутор и продала, в 1899 году, крестьянину Василий Степанову Чугунову; и 5) священник Кузьма Ильич Ягодинский купил, в 1876 году, 34 десятины и в 1901 году продал их Ивашевским крестьянам.

При освобождении крестьян, в с. Покровском, образовалось два общества: бывшее А. Г. Теплова 177 ревизских души (62 двора) получили в надел 70 десятин удобной земли (усадебной 42 дес., пашни 566 дес. выгону 100 дес. и 2) бывшим А. В. Русенева, на 103 ревизских души (34 двора), дано 412 десятин (усадебной 16 дес. пашни 372 дес. и выгону 24 дес.) В настоящее время в с. Покровском всего 412 муж. и 433 жен. (140 дворов).

Каменная церковь во имя Покрова Богородицы с приделом во имя св. Троицы, построена в 1814 году (Порфирием Петровичем Микулиным; в 1893 г. основательно отремонтирована и значительно расширена. Александр Васильевич Русенев построил вторую деревянную, при своей усадьбе, но в 1877 году подарил в село Малое Нагаткино, Больше-Цыльнинской волости.

Школа открыта здесь в 1875 г.; помещик Митрофан Алексеевич Теплов построил для нея отдельный просторный флигель.

Село Богородское, Репьевка (Крутец)

Во второй половине 17-го столетия синбиренину Максиму Сергееву Репьеву пожалована была земля в Симбирском уезде, по оврагу "Крутец". Он поселился на этой земле, перевел сюда крестьян из других своих поместий и тем положил начало "сельцу Крутец," нынешнему селу Богородскому, Репьевке тож. В 1678 году сельцо Крутец было уже большим сравнительно, селением: оно состояло из 32 дворов, с населением в 116 человек. Кроме того, за родственником основателя Репьевки, за синбиренином Афонасием Григорьевым Репьевым, числилось здесь два двора, в них 14 человек. Одновременно с Репьевым, дано было поместье и синбиренину Семену Васильеву Русинову, который поселился рядом и основал деревню Русиновку, в три двора (21 человек). Дочь Максима Сергеева Репьева вышла замуж за Макара Иванова Бестужева, жившаго при Петре Великом, и получил в приданое отцовское поместье; с тех пор сельцо Крутец стало родовой вотчиной Бестужевых. От Макара Иванова но перешло к его сыну Борису, а от него к Петру и Василию

Борисовичам (все трое погребены при Репьевской церкви;) затем к Андрею Васильевичу Бестужеву и к его дочери, кол. асс. Екатерине Андреевне Шидловской, которой наследовал сын Дмитрий Дмитриевич, продавший это имение жене брата, кол. асс. Андрея Дмитриевича, Вере Викторшне, нынешней собственнице.

Против деревни Русиновки, на северном берегу оврага Крутец, образовалась, в начала 18-го столетия, деревня "Матрунина"*) и впоследствии обе эти деревни перешли в собственность кол. сов. Агафона Лаврентьевича Бетева, получившаго в приданое за женой. Ему наследовали: сын Аполлос и дочь Агафоника, по мужу Виноградова, а затем их дети: княгиня Прасковья Аполлосовна Ухтомская и тит. сов. Сергей Николаевич Виноградов.

Во время генерального межевания, в 1799 году, село Богородское-Репьевка принадлежало не одному только П. Б. Бестужеву; в общем с ним владении состояли: 1) ст. сов. Иван Николаевич Репьев, прямой потомок основателя села; за ним числилось 131 душа (50 дворов); 2) а у премьер майора Петра Борисовича Бестужева было 146 душ (44 двора); 3) кол. асс. Григорий Дмитриевич Соколов (8 душ - один двор) и 4) прапорщик Петр Васильевич Селиверстов (8 душ - два двора), лица имели 2763 дес. 246 саж. земли в общем владении. Именье И. Н. Репьева впоследствии было причислено к соседней деревне Кашинке, а у Соколова и Селиверстова землю крестьян купил П. Б. Бестужев, так что в 1840 году ст. сов. Андрея Борисовича Бестужева здесь было уже 160 душ, крестьян и 2688 дес. 240 саж. земли, а потом, за его дочерью, Екатериною Андреевною Шидловскою числилось в Репьевке 182 души (54 двора) и 1676 дес. 1746 саж. земли**). Она завела у себя в именье большой овчарный завод (более 500 голов)***) и один из лучших в уезде пчельников (150 улей), дававший в год до 80 пудов меду****). Но теперь ничего этого Репьеве нет.

*) Об обстоятельствах, при которых возникла деревня Матрунина, нам ничего не известно. В 1737 году она принадлежала премьер майору Федору Матрунину, а в 1754 его сыну - подполковнику Дмитрий Федоровичу Митрунину.

***) По отрывочным документальным сведениям, в 1840 году, в с. Богородской Репьевке, в числе помещиков значатся; кол. асс. Александра Жукова (21 душа крестьян и 200 десятин земли) и полковница Августа Стефанович (7 душ и 45 дес. земли).

****) Симб. Губ. Вед. 1865 г. № 10.

*****) Липинский "Симбирская губерния", т. I, стр. 488 и 490.

Деревни Русиновка и Матрунина, во время генерального межевания, принадлежали: первая - кол. сов. Степаниде Андреевне Малаевой,*) вторая - кол. сов. Прасковьи Ивановне Бетевой, в Русиновке тогда было 13 дворов (50 муж. и 60 жен.); а в Матруниной - 24 двора (90 муж. и 93 жен.) и земли при обеих деревнях - 1107 дес. 143 саж. При специальном межевании, в 1839 году, эти деревни размежеваны вместе с с. Богородским-Репьевкой и за малолетними девицами Прасковьей и Марией Аполлосовными Бетевыми числилось в них 40 душ.крестьян и 787 дес. 65 саж. земли; да за детьми умерших кол. асс. Николая Ивановича и жены его Агафоники Агафоновны Виноградовых: Сергеем, Евгением, Константином и Мариею - 34 души и 355 дес. 2103 саж.

Во время освобождения крестьян, деревни Матретина и Русиновка исчезли: крестьяне получили надел при с. Репьевке и переселились туда, а на их месте образовались помещичьи усадьбы: 1) у Екатерины Андреевны Шидловской осталось, за наделом крестьян, 830 дес. 1687 саж. земли. В 1879 году это именье перешло к ее детям: Николаю, Андрею, Дмитрию, Софьи и Ольге. Николай Дмитриевич Шидловский продал, в 1880 году свою часть (385 десятин) французскому подданному Юлию Егоровичу Вагнеру, а он, в 1882 году, перепродал крестьянину Гавриилу Фирсову Фирсову, сын которого Тимофей Гаврилов Фирсов

ныне владеет этою землею. Дмитрий Дмитриевич Шидловский получил 327 десятин и в 1897 г. продал их своей невестке, Вере Викторовне Шидловской, а ей муж, Андрей Дмитриевич, свою долю при Богородском-Репьевке (113 дес. продал, в 1887 году, купчихе Евгении Семеновне Смоленцевой.**)

Княгиня Прасковья Аполлосовна Ухтомская и муж ея, князь Николай Николаевич, имели здесь, за наделом крестьян 1818 дес. 760 саж. земли и после смерти князя Николая Николаевича, в 1895 году, княгиня Прасковья Аполлосовна разделила все имение между детьми: сын Александр получил усадьбу и 1194 дес. 2560 саж. земли, дочери Елизавета и Евгения по 311 дес. 2000 саж. земли и 3) тит. сов. Сергей Николаевич Виноградов получил всего 226 дес. 2345 саж. земли и построил на ней хутор, в полуверсте от села.

Три крестьянских общества наделены следующим количеством удобной земли: 1) бывшие княгини П. А. Ухтомской 197 душ (57 дворов) получили 814 десятин (усадебной 42 дес.

*) Каким образом О. А. Малаева явилась помещицей при с. Богородском - Репьевке - нам неизвестно, так же как и о Жуковой и Стефанович.

пашни 725 дес. 1770 саж., выгону 16 дес. 630 саж. и сен. покоса 30 дес.), 2) бывшим Е. А. Шидловской, на 195 ревизских душ (62 двора) дано 768 десятин (усадебной 17 дес. 26 саж., пашни 1712 дес. 2074 саж. и выгону 38 дес. 300 саж.) и 3) бывшие Виноградовых 32 души (12 дворов) приобрели 128 десятин (усадебной 2 дес. 2386 саж., пашни 122 дес. 2254 саж. и выгону 2 дес. 160 саж.). В настоящее время во всем селе 193 двора, с населением в 1229 человек (604 муж. и 625 жен.).

Церковь в селе Богородском-Репьевке, во имя Казанской Божьей Матери, построена, в 1800 году, помещиком Василием Борисовичем Бестужевым. В 1893 году она заново отремонтирована и расширена новым приделом во имя св. Николая Чудотворца.

Школа открыта здесь в 1873 году и с 1875 года помещается в отдельном здании, построенном для нея князем Николаем Николаевичем Ухтомским.

Село Телешовка

Село Телешовка расположено близ р. Свияги, на земле, которая в 1648 году, в количестве 50 четвертей, пожалована была ея основателю, синбиренину Петру Григорьеву Телешову*). Вместе с ним, в тех же границах, была дана поместная земля и другим боярским детям: Селиверсту Филиппову Языкову (40 четв.), Роману, Петру и Титу Никифоровым Языковым**) (по 40 четв.), Исаю Иванову Ховрину (50 четв.), Ивану Лаврентьеву Пашкову (40 четв.), Борису, Семену и Тимофею Ивановым Бардиным (по 40 четв.). Таким образом с самага начала в даче села Телешовки было много помещиков, но из них должно быть один только Телешов поселился здесь, остальные продали пожалованную им землю или тому же Телешову или другим лицам. Это видно из того, что в 1698 году помещиками в

Телешовке были 1) сын основателя Иван Петров Телешов (5 дворов, в них 8 человек), 2) вдова синбиренина Артемия Всеволожскаго Февронея (один бобыльский двор - 2 человека) и 3) подъячий Синбирской Приказной Избы Леонтий Федоров Богданов (3 двора - 12 человек).

После Февронеи Всеволожской ее поместье перешло к сыну, синбиренину Трофиму Артемьеву, а в 1727 году ему наследовал сын, отставной недоросль Петр Трофимов Все-

*) "Строельная книга г. Симбирска", стр. 44 и 52.

**) Близ села Телешовке до настоящего времени существует участок земли, называемый "пустошь Языковская".

воложский*) Во время генерального межевания с. Телешовка принадлежала: 1) подполковнику Герасиму Григорьевичу Осоргину; 19 дворов, 66 муж. 59 жен.), 2) капитану Сергею Алексеевичу Чуносову (4 двора, 27 муж. и 30 жен.), 3) девице Анастасии Ивановне Аристовой 2) (3 двора, 14 муж. и 19 жен.), 4) поручику Герасиму Ивановичу Пешкову, потомку одного из первоначальных помещиков (3 двора, 25 муж. и 30 жен.), 5) прапорщику Герасиму Михайловичу Немчинову (1 двор, 5 муж. и 20 жен.), секретарше Александре Матвеевне Копыловой (3 двора, 6 муж. жен.), 7) вахмистрше Анне Борисовне Нагаткиной (1 двор, 2 муж. и 4 жен.) и 8) однодворцу Митрофану Пешкову (1 двор, 2 муж. и 3 жен.). Всего было 35 дворов, а крестьян 147 муж. 152 жен. Кроме того, одну только землю при с. Телешовке имели следующие лица: 1) кол. сов. Прасковья Ивановна Бетева, 2) кол. сов. Степанида Андреевна Малаева, 3) капитанша Авдотья Федоровна Немчинова, 4) ст. сов. Иван Николаевич Репьев, 5) ст. сов. Василий Борисович Бестужев, 6) поручик Федор Федорович Скрипицын и 7) поручик Моисей Семенович Абдулов.***) Земля сих последних лиц впоследствии была отмежевана к соседним селениям, а в общем владении всех телешовских помещиков находилось 1998 дес. 2258 саж.

Г. Г. Осоргину наследовал сын его, тит. сов. Михаил Герасимович; у него, в 1840 году, в с. Телешовке было 101 душа крестьян и 1998 дес. 2258 саж. земли; он завещал имение жене своей, Варваре Андреевне; она получила его в 1851 году, а в 1863 году умерла и ей наследовал сын, шт. ротм. Михаил Михайлович Осоргин, который из оставшейся за наделом крестьян земли, продал, в 1889 году, по 250 дес. 1959 саж. местным крестьянами Никите Денисову Абакумову и Тимофею Гаврилозу Фирсову, нынешним собственникам; из них Фирсов имеет здесь хутор на месте прежней большой Осоргинской мельницы на р. Свяге.

От С. А. Чуносова имение перешло к его сыну, Сергею Сергеевичу, который всю принадлежавшую ему здесь землю 6 дес. 1218 саж. продал, в 1867 году, бывшим своим крестьянам.

*) Из неизданных документов.

***) Анастасия Ивановна Аристова - родная сестра жены Сергея Алексеевича Чуносова, Прасковьи Ивановны и племянница Герасима Григорьевича Осоргина. У нея были сестры: вдова подпоручика Анна Ивановна Мясникова и тит. сов. Марфа Ивановна Неклюдова.

****) В документах 1783 года упоминается еще помещица при с. Телешовке - майорша Прасковья Егоровна Василисова; но она или умерла перед генеральным межеванием и ея именье перешло к ея наследникам, или она продала его до того времени.

А. И. Аристова завещала свое именье сестре, тит. сов. Дарье Ивановне Неклюдовой, у которой, в 1840 году, было лишь 18 душ крестьян без земли, а затем она этих крестьян перевела куда-то в другое селение.

У наследника А. М. Копыловой, дворянина Александра Копылова, в 1840 году, было здесь лишь 10 дес. 1200 саж. земли, без крестьян.

После смерти А. Б. Нагаткиной, 1834 году, ея именье, за отсутствием наследников, перешло в казну. Судьба имений остальных помещиков с. Телешовки, бывших во время генерального межеванья, нам неизвестна; но при специальном межевании взамен их, явились: кол. сек. Михайлович Грибовской (189 дес. 1114 саж.), губ. сек. Елизавета Николаевна Миткова (185 дес. 1816 саж.), ротм. Алексей Петрович Каханов (149 дес. 410 саж.), над. сов. Михаил Александрович Денисов (117 дес. 201 саж.), полковница Мария Феррапонтовна Прокопова (90 дес.) и губ. сек. Анна Петрова Петрова (67 дес. 1200 саж.)

Именье П. М. Грибовскаго купил, в 1860 году, кол. рег. Петр Федорович Лаптев и в 1882 году продал (113 дес. 527 саж.) потом. почет. гражд. Александре Николаевне Тушниной, которая, в 1898 году, продала его Телешовскому крестьянскому товариществу.

После Е. Н. Митковой, за наделом крестьян, осталось у Василия Петровича Миткова и у детей умершаго Михаила Петровича Миткова, только 13 десятин. А. П. Каханов именье продал в 1875 году: а) крестьянину Петру Михайлову Нагаткину (77 дес. 2100 саж.), а у него 1887 году, купил 10 десятин лугов дворянин Андрей Герасимович Толузаров, а остальные 67 дес. 2100 саж. перешли, в 1892 году, по наследству, к дочерям Нагаткина: крестьянкам Ольге Петровой Назаровой, Анне Петровой Ильиной, Аксиньи Петровой Ефимовой, Аграфене Петровой Басмановой и дворянке Наталье Петровне Толузаровой и б) дворянину Тимофею Петровичу Толузарову и Симбирскому мещанину Кондратию Федорову Федорову - тоже 77 дес. 2100 саж., которыми они владеют и по настоящее время.

М. А. Денисов получил землю в 1864 году после родителей и в 1873 году продал 93 дес. 797 саж. брату Николаю, после котораго, в 1882 году, купила с торгов 48 дес. 985 саж. вдова потом. поч. гражд. Александра Николаевна Тушнина. Именье М. Ф. Прокоповой, за неимением у нея наследников, перешло в казну, как выморочное и ея бывшие крестьяне перечислены в государственные. От А. П. Петровой, 67 дес.

1200 саж. получили, по наследству, в 1877 году, ее дочери: Татьяна, Анна и Екатерина Петровны Петровы. В виду обилия помещиков, в селе Телешовке, при освобождении крестьян, образовалось шесть крестьянских обществ: 1) бывшие М. М. Осоргина 97 ревизских душ получили в надел 392 десятины земли (усадебной 9 дес. 1650 саж., пашни 290 дес. 551 саж., выгону 50 дес. 1352 саж. и лугов 41 дес. 1247 саж., 2) бывшим М. А. Денисова 34 душам дано 105 дес. 1635 саж. земли (усадебной 1 дес. 1575 саж. пашни 94 дес. 15 саж. и лугов 9 дес. 900 саж.), 3) бывшие Е. Н. Митковой 22 души наделены по 4 десятины на душу - 88 десятин (усадебной 11 дес., пашни 60 дес., выгону 5 дес. и лугов 12 дес.), 4) бывшие государственные 14 душ получили тоже полный, надел - 5 десятин (усадебной 2 дес. 886 саж., пашни 34 дес., выгону 4 дес. 1514 саж. и лугов 15 дес.), 5) 12 душ, бывших С. С. Чуносова к полученным в надел 48-ми десятинам (усадебной 1 дес. пашни 36 дес., выгону 6 дес., лугов 3 дес. и лесу 2 дес.) купили у него и всю остальную его землю - 126 дес. 1218 саж. 6) у П. Ф. Лаптева оставалось здесь только 6 душ крестьян и он наделил их 24-ю десятинами земли (усадебной 1 дес. пашни 20 дес. 1600 саж., выгону 1 дес. и лугов 1 дес. 800 саж.) В настоящее время здесь всего 593 человека жителей (294 муж. и 299 жен.) и 107 дворов. Как особый промысел среди местных жителей, надо отметить - разведение кошек, для продажи их прасолам и татарам скупщикам.

Церковь в с. Телешовке, во имя Покрова Богородицы была построена должно быть в начале 18-го столетия, так как в документах 1742 года Телешовка называется уже селом; в 1781 году эта церковь заново перестроена на общия средства всех помещиков; в 1887 году она сгорела и в 1888 году построена нынешняя церковь в то же наименование с приделом во имя св. Николая Чудотворца.

Церковно-приходская школа открыта здесь в 1886 году.

Село Мокрая Богурна

На речке Мокрой Богурне,*) притоке р. Свяги, расположено село того же названия. Это селение существует с конца

*) Речку Богурну татары называют "Бакирля", а чувашаи - "Пакирля" эти названия встречаются как в старинных, так и в позднейших документах.

18-го столетия, что видно из следующих документальных данных: в 1685 году в этой местности была пожалована земля синбирянам Степану Степанову Нагаткину и Селиверсту Иванову Шишелову.**) Через сто лет большая часть этой земли перешла, часть покупкою, частью по наследству, к жене поручика Аграфене Александровне Секиотовой,**) которая в 1787 году имела здесь 2447 дес. 230 саж. земли, да кроме того купила еще землю на р. Богурне, пожалованную дейст. тайн. сов. Василию Степановичу Попову.***) Когда именно состоялась эта покупка - точных сведений нет, но во всяком случае ранее 1806 года, потому что в документах того года упоминается уже, "новопоселенное сельцо Богурна, в даче села Рождественскаго, владения, г-жи Секиотовой" так что надо полагать, что на той земле, которую Секиотова купила у Попова и основана ею деревня Богурна, село

Мокрая Богурна, называвшееся первое время "Новая Богурна", в отличие от деревни Сухой Богурны, существовавшей ранее.

Во время генерального межевания, в 1795 году, при с. Мокрой Богурне была единственная помещица - жена д. с. с. Авдотья Ивановна Белякова; ей принадлежало 5560 дес. 1202 саж. земли; но она недолго владела здесь землей: ее имение перешло, в 1798 году, к бригадиру Николаю Алексеевичу Дурасову, предки которого были местными помещиками еще в 17 столетии****); но и он затем продал землю соседям своим, помещикам села Русской Цыльны, Мотовиловым, так что во время специального межевания, в 1851 году, бывшее владение А. И. Беляковой распалось на следующие участки: 1) кол. сек. Николай Александрович Мотовилов - 78 душ крестьян (21 двор) 11 дес. 1804 саж. земли; 2) корнет Иван Егорович Мототовилов - 206 душ (53 двора) и 2511 дес. 1360 саж. земли; 3) помещица Ольга Николаевна Языкова - 101 душа (27 дворов) и 1252 дес. 1700 саж.; 4) девица Анна Андреевна Городецкая - 42 души (7 дворов) и 389 дес. 2216 саж. и 5) однодворцев два двора (9 муж. и 10 жен.) - 105 дес. 2338 саж. земли. Вдова Н. А. Мотовилова, Елена Ивановна, подарила, в 1889 г. 1365 дес. 969 саж. земли*****) своему зятю, губ. сек. Михаилу

*) Об этом подробно будет сказано ниже (см. село Русская Цыльна).

**) Аграфена Александровна Секиотова - правнука Степана Нагаткина, дочь Александра Федоровича Плещева и мать Веры Платоновны Есиповой.

***) Решение Симб. Палаты Гражд. Суда от 27 июня 1817 года, по делу татар с Мотовиловыми.

****) См. приложение №42.

*****) Из них 490 дес. 2212 саж. при с. Мокрой Богурне, а 874 две 1157 саж. при с. Русской Цыльне.

Николаевичу Зимнинскому, а он продал, в 1902 году, а) 4 дес. 812 саж. товариществу крестьян деревни Кошки-Шемякиной, Буинского уезда и б) 908 дес. 1620 саж. товариществу крестьян села Русской Цыльны.

От И. Е. Мотовилова имение перешло его жене Луизе Францовне, а после ее смерти, в 1894 году, вернулось к нему и его дочерям: Анне Ивановне Гельшерт, Софьи Ивановна Глассон и девицам Марии и Вере Ивановным Мотовиловым; они продали, в 1896 году, вдове дворянина Алине Антоновне Мотовиловой участок в 292 десятины. Земля О. Н. Языковой перешла к следующим лицам: 1) в 1875 году она продала 408 дес. 750 саж. купцу Ефиму Архиповичу Смоленцеву, а 1899 году он умер и завещал эту землю дочерям: жене подполковника Александре Ефимовне Карповой и Симбирской мещанке Марии Ефимовне Наметкиной; 2) в том же 1875 году у О. Н. Языковой, через ее управляющего мещанина Степана Федотова Быкова, купил 408 дес. 1756 саж. поручик Павел Карлович Рудольф, построивший хутор на р. Богурне; 3) остальная земля Языковой перешла ко вдове дворянина Екатерине

Николаевне Глазовой, которая распродала ее в 1888 году: а) однодворцу Ивану Кузьмину Нагаткину, потомку перводатчика Степана Нагаткина - 60 дес., 1729 саж., а он еще в 1882 году купил здесь 16 дес., 1741 саж. у дворянки Александры Николаевой Тепловой и б) купцам Серазетдину Шейхатарову Бахтееву и Шарипу Габбейдуллову Муллину - 536 дес. 1230 саж.; а у них ее купило общество крестьян с. Мокрой Богурны, бывших Мотовиловой.

От А. А. Городецкой земля перешла к поручику Осипу Алексеевичу Мякишеву, а по его духовному завещанию 325 дес. получила, в 1872 году, вдова шт. кап. Евпраксия Васильевна Шпицбард и в том же году продала Луизе Францовне Мотовиловой.

Наконец при с. Мокрой-Богурне есть еще помещица вдова дворянина Александра Николаевна Теплова, урожденная Мотовилова; у нея здесь усадьба и 196 дес. 1799 саж. земли.

По числу помещиков, во время освобождения крестьян, в с. Мокрой-Богурне образовалось пять крестьянских обществ: 1) общество крестьян бывших И. Е. Мотовилова и его жены Луизы Францовны, в числе 183 ревизских душ, получило в надел 696 дес. земли (20 дес. усадебной, 592 дес. пашни и 84 дес. выгону), 2) бывшие лейтенанта Ивана Николаевича Мотовилова (сына Николая Александровича), на 79 душ приобрели

7 дес. 52 саж. (7 дес. 277 саж. усадебной, 249 дес. 1691 саж. пашни, 9 дес. 1232 саж. выгону, 3 дес. 944 саж. покосу и 7 дес. 708 саж. неудобной); 3) бывшим О. Н. Языковой, на 116 ревизских душ, дано в надел 436 десятин земли (13 дес. усадебной, 386 дес. пашни и 37 дес. выгону), 4) 16 душ О. И. Мякишева получили 64 десятины (5 дес. усадебной, 48 дес. пашни и 1 дес. выгону) и 5) бывшим однодворцам, на 9 душ, оставлено прежнее количество земли, находившееся и ранее в их пользовании - 105 десятин (1 дес. усадебной, 99 дес. пашни и 5 дес. лугов). В настоящее время в с. Мокрой-Богурне у однодворцев 10 дворов, в них 36 муж., 28 жен.; у бывших И. Е. Мотовилова 93 двора, с населением в 325 муж. и 316 жен.; у бывших И. Н. Мотовилова 37 дворов и 101 муж. 109 жен.; у бывших О. Н. Языковой 54 двора в них 181 муж., и 212 жен., у бывших Мякишева 10 дворов, в них 36 муж. и 18 жен. Всего 204 двора и жителей 679 муж. и 703 жен.

Деревянная церковь во имя св. Троицы построена в с. Мокрой Богурне в 1874 году, иждивением местных прихожан; до того времени это селение числилось в приходе села Русской Цыльны.

С 1879 года здесь существует земская школа.

Село Кашинка (Суходол)

В строельной книге г. Синбирска (стр. 95 и 96) есть указание, что в 1654 году по государевой грамоте велено государеву службу служить по Синбирску боярскому

сыну Спиридону Никифорову Кашину, которому отведено поместной земли в Симбирском уезде 40 четвертей, в его оклад в 200 четвертей отведена та земля "от засечных крепостей не в ближних местах", но где именно - не указано. Если же принять во внимание, что в Симбирском уезде, в 17-столетии, да и позже, возникавшие вновь селения обыкновенно получали название по имени своих первых собственников, то едва ли мы ошибемся, если признаем, что Спиридон Никифоров Кашин был основателем нынешняго села Кашинки. Подтверждением этого служат документы 1664 года на деревню Елховоозерную,*) в которых упоминается земля синбиренина Бориса Спиридонова Кашина, соседняя с татарской землей деревни Елховой: а село Кашинка от д. Елховоозерной всего лишь в семи верстах. В 1678 году в деревне Кашина, на р. Свяиге**) были уже другие по-

*) См. приложение № 45.

**) Ныне с. Кашинка расположена версты на полторы от р. Свяиге, при озере Зиган.

мещики: синбиренин Василий Матвеев Ивашев (2 двора - 11 человек) и синбиренин Федор Григорьев Репьев (6 дворов - 17 человек). Затем д. Кашинка принадлежала потомкам Ф. Г. Репьева и во время генерального межевания находилась во владении ст. сов. Ивана Николаевича Репьева и состояла из 48 дворов (147 муж. 35 жен.); тогда она числилась в Буинском увзде и к ней примежевано было 1466 дес. 2181 саж., земли. И. Н. Репьев получил это имение в 1775 г. наследству от бабки, премьер майорши Прасковьи Ильинишны Миллер и от отца, дворянина Николая Ивановича Репьева. В 1815 году он его продал ген. -майору Петру Васильевичу Киндякову, а у сего последняго его купил Александр Николаевич и Екатерина Петровна Раевские. Дочь их, Александра Александровна, вышла замуж за графа Ивана Григорьевича Ностиц и получила в приданое д. Кашинку, а ея сын, граф Григорий Иванович Ностиц, продал, в 1880 году, оставшуюся за наделом крестьян землю (484 дес. 1200 саж.) симбирскому купцу Василию Ивановичу Ракову, по завещанию котораго имение перешло, в 1892 году, к его вдове, Елизавете Петровне, нынешней собственнице.

Общество крестьян бывших графа Г. И. Ностиц в числе 262 душ (89 дворов), получило в надел 933 десятины удобной земли (усадебной 22 дес., пашни 645 дес., выгону 128 дес. и лугов 133 дес.). Ныне здесь 150 дворов, в населением в 853 человека (386 муж. и 467 жен.)

Церковь во имя св. Троицы построена в с. Кашинке в 1890 году; а с 1896 года существует здесь церковно-приходская школа.

Деревня Сухая Богурна

Точных сведений о времени основания деревни Сухой Богурны у нас не имеется. В 1678 году она уже существовала и принадлежала синбиренину Степану Семенову Репьеву (4 двора 12 человек), вдове Василия Репьева Аксинье (6 дворов - 16

человек), Селиверсту Иванову Шишелову (1 двор - 5 человек), Степану Васильеву Дурасову (5 дворов - 10 человек) и Никифору Матвееву Ивашеву (3 двора - 15 человек).*) Кроме того здесь же отведено было в поместье синбирянам Дмитрию Нагаткину - 60 четвертей и Ивану Семенову Сыропятову - 40 четвертей, но в 1673 году Сыропятов уступил свою землю син-

*) См. приложение № 42 .

бирянам Степану и Даниле Васильевым Дурасовым,*) а Никифору Ивашеву наследовал сын Семен.

Во время генерального межевания в 1796 г. здесь было очень много помещиков 1) полковница Дарья Борисовна Нейминова с дочерьми: девицею Елизаветою Карловною и женою гв. прапорщика Любовью Карловною Булгаковою, 2) кол. сов. Михаил Иванович Росляков; 3) секунд-майорша Анна Александровна Есипова, жена Леонтия Петровича Есипова, получившая землю по наследству от бабки, над. сов. Анны Игнатъевны Арцыбашевой,**) в количестве 67 дес. 1200 саж., каковую землю, в 1800 г., купил у Есиповой секунд-майор Николай Климович Ульянин,***) 4) сержант Николай Сергеевич Арцыбашев; 5) секунд-майорша Прасковья Васильевна Ульянина; 6) капитанша Авдотья Федоровна и сын ее прапорщик Герасим Михайлович Немчиновы; 7) майорша Анна Ивановна с сыном, прапорщиком Иваном Афонасьевичем, Дубенские****) (у них было 100 дес. саж. земли); 8) капитанша Ксантипа Даниловна Толстая; 9) капитан Евграф Николаевич Жихарев; 10) жена сержанта Анна Петровна Копьева; 11) девица Александра Васильевна Седая; 12) вдова помещика Марина Исаевна Балакирева и 13) помещик Алексей Федорович Копылов. У всех перечисленных помещиков состояло, в общем владении, 2191 дес. 2390 саж. земли - как видно крупных помещиков здесь не было. При специальном межевании, в 1852 году, число их не уменьшилось; из:прежних остались только: а) сыновья Ивана Афонасьевича Дубенского; Иван, Алексей и Николай Ивановичи - 79 душ и 112 дес. 2036 саж. земли: и б) сын Алексея Федоровича Копылова, губ. сек. Валерьян Алексеевич Копылов - 120 душ и 122 дес. 1266 саж. земли; все остальные помещики стали новые: 1) губ. сек. Петр Петрович Мещеринов (421 дес. 1450 саж.); 2) кол. сов. Анна Алексеевна Бюрно (75 душ, усадьба и 750 саж.)! 3) губ. сек. князь Александр Степанович Дивеев (35 души и 286 дес. 26 саж.); 4) дворянин Петр Федорович Лаптев (24 души и 155 дес. 1768 саж.); 5) кол. асс. Александр Минеевич Денисов (109 дес., 320 саж.); 6) однодворцы 3 двора, в них 8 муж. и 9 жен. (33 дес. 266 саж.); 7) поручица

*) См. приложение № 42.

**) Анна Игнатъевна Арцыбашева получила здесь землю в 1764 году, после мужа Абрама Арцыбашева.

***) Дело Буинского Уездного Суда 1801 г. № 191.

****) В 1747 году, в числе помещиков при д. Сухой Бугурне упоминается Василий Дубенский, а в 1754 г. - прокурор Григорий Дубенский.

Евгения Сергеевна Эсмонт (32 дес. 784 саж.); 8) дворянин Михаил Афонасьевич Копылов (7 душ и 32 дес. 379 саж.); 9) над. сов. Елена Яковлевна Дроздова (3 души) и поручица Прасковья Яковлевна Подоленко (5 душ и у обеих 31 дес. 2382 саж.) и 10) мещанин Михаил Кондратьев (4 души и 12 дес. 2088 саж.). Вообще д. Сухая Богурна состояла тогда из 66 дворов, с населением в 260 муж. и 253 жен.

Ко времени освобождения крестьян, из означенных выше помещиков остались лишь Бюрно, Дубенский, Лаптев и однодворцы, а вновь объявились тит. сов. Николай Семенович Лукин (112 десятин). Казна скупила именья мелкопоместных дворян и их крестьян перечислила в государственные. Таким образом в 1861 году здесь образовалось шесть крестьянских обществ: 1) бывшим А. А. Бюрно 60 ревизским душам дано в надел 240 десятин земли (усадебной 6 дес., пашни 216 дес. и выгону 18 дес.); 2) бывшие шт. кап. Сергея Николаевича Дубенскаго, на 58 душ, получили 232 десятины (усадебной 4 дес. пашни 223 дес. и выгону 5 дес.); 3) бывшим П. Ф. Лаптева отмежевано, на 22 души, 88 десятин (усадебной 4 дес. пашни 78 дес. и выгону 6 дес.); 4) бывшие Н. С. Лукина 42 души приобрели полный надел - 168 десятин (усадебной 6 дес., пашни 157 дес. и выгону 5 дес.); 5) однодворцы 8 душ, (2 двора) получили 30 десятин (усадебной 1 дес., пашни 25 дес. и выгону 4 дес.) и 6) бывшие государственные крестьяне, 28 душ, имеют 75 дес. 1440 саж. земли (усадебной 3 дес. 1200 саж., пашни 68 дес. и выгону 4 дес. 240 саж.). В то время в д. Сухой Богурне было всего 57 дворов, ныне же их 96, с населением в 389 муж. 318 жен.

В настоящее время помещики здесь: 1) дворянин Петр Иванович Бюрно имеет усадьбу и 262 дес. земли; 2) купец Василий Афанасьевич Арацков купил 392 десятины у С. Н. Дубенскаго и по разделу с братом Иваном, передал их ему, в 1897 году; 3) Александра Дмитриевна Пополутова и Елизавета Дмитриевна Феоктистова; оне купили 112 десятин, в 1894 году у дворянина Николая Дмитриевича Брандт, получившаго их, в 1875 году, по наследству, от Николая Семеновича и Екатерины Павловны Лукиных; 4) крестьянин Илья Петров Горбунов; ему продала 48 дес. 985 саж., в 1883 году, вдова потом. поч. гражд. Александра Николаевна Тушнина, купившая их с торгов, в 1882 году, после кол. асс. Николая Александровича Денисова; 5) крестьянин Федор Кирюшин и мещанин Степан Григорьев Валуев, купившие в 1888 году участок земли в 18 дес. 1600 саж. у крестьянина Петра Иванова Никитина, а ему продала его А. И. Тушнина, получив его в подарок от Н. А. Денисова, и 6) Буинский мещанин Семен Лукин Шальнов имеет здесь 12 десятин и на них - поташное заведение, вырабатывающее до 200 пудов поташу в год.

Деревня Волковка

Деревня Волковка возникла в 17-м столетии. Она не упоминается в описи, произведенной селянам Симбирскаго уезда в 1678 году, между тем в документах конца 17-го столетия ее собственниками являются лица, получившие поместные земли еще в 1648 году, по строельной книге. Так, в 1692 году синбиренин Василий Григорьев Возницын (строельная книга г. Симбирска, стр. 41) променял казанцу

Ивану Семенову Аристову (строельная книга, стр. 69) свою поместную землю в Симбирском уезде, на р. Свияге "в деревне Волковке", 20 четвертей, со всеми угодьями, рыбными ловлями и дворовыми усадьбами; на этой земле, при существовавшей уже деревне Волковке, Аристов "дом свой строил и крестьян поселил*"). В 1695 году синбиренин Андрей Федоров Клейников променял тому же Ивану Семенову Аристову поместную землю, при той же д. Волковке, 10 четвертей.***) В 1697 году синбиренин Лев Афонасьев Нагаткин променял синбиренину Дмитрию Матвееву Муромцеву поместную землю, 10 четвертей, при д. Волковке, а взял от Муромцева землю при д. Линевке.***) В 1703 году И. С. Аристов, все 30 четвертей, полученные им от Возницыпа и Клейникова, продал, за 25 рублей, Д. М. Муромцеву.****) От Муромцева эта земля перешла, в порядке наследования, к Степану Малахову; ему наследовала дочь, поручица Ирина Степановна Абдулина, завещавшая землю племяннику, д. с. с. Ивану Николаевичу Репьеву, а он продал ее кол. сов. Семену Федоровичу Малаеву, у сына которого, шт. кап. Александра Семенова Малаева, ее купила, в 1829 году, тит. сов. Екатерина Александровна Крейзель; а она продала, в 1847 году, губ. сек. Петру Петровичу Мещеринову,*****) имевшему здесь наследственную землю. По разделу между наследниками П. П. Мещеринова, принадлежавшие ему участки земли при

*) См. приложение № 4

**) Там же

***) Там же.

****) Там же.

*****) Из неизданных документов.

д. Волковке и Китовке (548 дес. 2394 саж.) и при д. Комаровке (7 десятин) получила его дочь, Елизавета Петровна Ахматова; в 1891 году все это продала князю Михаилу Николаевичу Ухтомскому; а он из этого имения продал, в 1894 году старинную Мещериновскую усадьбу с большим садом, всего 15 дес. 908 саж., ст. сов. Андрею Ивановичу Анастасьеву.

Однако не один только Муромцев, а потом его правопреемники, были помещиками при д. Волковке. В 1648 году в этой местности дано было поместной земли многим боярским детям: Леонтию и Федору Ивановым Яковлевым - 100 четвертей, Михаилу Иванову и Якову Михайлову Толузаровым - 100 четвертей, Ивану Селиверстову Бегунову - 60 четвертей, Бажену Иванову Чарыкову - 40 четвертей, Семену Иванову Илемникову - 40 четвертей и Афонасию Иванову Сухову - 140 четвертей*). После них, в 1726 году, капрал Михаил Осипов Микулин имел здесь землю, которую продал князю Николаю Ивановичу Трубецкому, помещику при с. Шумовке и д. Семеновке. Равным образом премьер майору Николаю Александровичу Жихареву принадлежало здесь 15 четвертей; их получила, в 1796 году, его дочь, Елизавета Николаевна Карпова.

Во время генерального межевания в д. Волковке были помещиками, имевшие земли главным образом в соседних селениях: 1) кол. асс. Прасковья Львовна Мещеринова (12 дворов - 42 муж. и 43 жен.); 2) ст. сов. Иван Николаевич Репьев (7 дворов - 25 муж. и 32 жен.); 3) поручик Моисей Семенович Абдулов (1 двор 3 муж. и 4 жен.); 4) прапорщик Данила Яковлевич Копылов (1 двор - 2 муж. и 1 жен.) и 5) два двор: однодворцев (6 муж. и 6 жен.). Кроме них, имели здесь землю без крестьян: 1) ген.-майор князь Михаил Михайлович Голицын, купивший землю у князя Трубецкого, 2) над. сов. Екатерина Сергеевна Троянкова, 3) прапорщик Герасим Михайлович Немчинов, 4) девица Наталья Михайловна Башмакова, 5) ротм. Степан Гаврилович Нефедьев, 6) капитан Николай Герасимович Гаславский, 7) бригадир Николай Алексеевич Дурасов, 8) тит. сов. Елизавета Николаевна Карпов, 9) капитанша Ксантипа Даниловна Толстая, 10) поруч. Асаф Иванович Попов, 11) драгун Михаил Евсеев Толузаров, потомок первоначальников Михаила Иванова и Якова Михайлова Толузаровых. В общем пользовании всех перечисленных лиц находилось 912 дес. 937 саж. земли.

*) "Строельная книга г. Синбирска", стр. 44 и 53.

**) Из неизданных документов.

К специальному межеванию, бывшему здесь в 1849 году, число мелких помещичьих участков при д. Волковке значительно уменьшилось; остались только: 1) у кол. рег. Андрея Степановича Толузарова - 78 дес. 2049 саж.; 2) у однодворцев Степана и Матвея Степановых Устимовых - 55 дес. 1014 саж.; 3) у вольного хлебопашца Митрофана Харитоновича - 14 дес. 562 саж.; 4) у дворянина Василия Ивановича Копылова - 13 дес. 860 саж.; 5) у кол. сек. Петра Михайловича Грибовского - 300 дес. 137 саж. и 6) у губ. сек. Петра Петровича Мещеринова - 94 души крестьян и 432 дес. 1872 саж. земли. В 1880 году д. с. с. П. П. Мещеринов продал однодворцам Степану и Матвею Степановым Устимовым 110 дес. 900 саж. - отдельный участок, доставшийся ему в 1844 году от отца, шт. ротм. Петра Афонасьевича Мещеринова.

В настоящее время сыновья В. И. Копылова, Дмитрий и Степан, имеют при д. Волковке 12 десятин; а наследники А. Толузарова: Астафий, Григорий, Андрей и Константин Герасимовичи Толузаровы - 18 дес., 1800 саж. и девица дворянка Анна Ивановна Толузарова - 22 десятины.

В д. Волковке три крестьянских общества: бывшее 1) П. Мещеринова 73 ревизских души (23 двора) получили 292 десятины наделной земли (усадебной 20 дес., 456 саж., пашни 185 дес. 1944 саж., лугов 66 дес. и лесу 20 дес.); 2) у бывших однодворцев (5 ревизских душ) 42 дес. 2160 саж. земли (усадебной 2166 саж., пашни 24 дес. 960 саж., выгону 4 дес. 1200 саж. и лугов 9 дес. 240 саж., лесу 2 дес. и неудобной 2 дес.) и есть еще общество бывших государственных крестьян, которые на 2 души получили 10 дес. 113 саж. (усадебной 7 саж., пашни 4 дес. 1200 саж., выгону 1200 саж., лугов дес. 1314 саж. и лесу 2 дес. 1192 саж.). Ныне здесь всего 39 дворов (101 муж. и 103 жен.).

Среди деревни стоит убогая деревянная часовня. П. П. Мещеринов подарил обществу старую беседку из своего сада, а общество обратило ее в часовню. Церковный приход в с. Телешовке, за четыре версты, но народ ходит в церковь с. Арбузовки - за версту.

В 1895 году А. И. Анастасьев, бывший тогда инспектором народных училищ, построил школу при своей усадьбе.

Деревня Китовка

Боярские дети Семен да Григорий Яковлевы, Никита Богданов и Иван Филиппов Китовы, Андрей Федоров Илемников и Петр Никитин Фокин получили, в 1648 году, по 40 четвертей поместной земли по р. Свияге;*) из них Китовы поселились на своем участке и основали деревню Китовку. Однако через 30 лет, в 1678 году, деревня Китовка состояла всего только из одного бобыльского двора и принадлежала синбиренину Петру Максиму Крашову. За то через сто лет, в 1783 году, здесь было семь помещиков: Михаил Дмитриевич Башмаков, Герасим Григорьевич Осоргин, Екатерина Васильевна Жеребятникова, Иван Кириллович Ляхов с женою Еленою Ивановною,*) однодворческая жена Наталья Трофимова и вдова Анна Алексеевна Попова. В их общем владении состояло 1744 дес. 2075 саж. земли. Это количество земли в 1839 году было размежевано на отдельные участки, принадлежавшие уже другим лицам: а) однодворец Иван Миронов Трофимов получил 94 дес. 2233 саж.; у него в деревне был только один двор, в нем 5 муж. и 6 жен.; б) поручице Евгении Сергеевне Эсмонт принадлежало 47 дес. 925 саж. земли и 3 двора крестьян (17 муж. и 18 жен.), а по наделении крестьян землею, у ея сына, Василия Лаврентьевича Эсмонт, ничего не осталось; в) во владении капитан-лейтенантши Варвары Петровны Маркевич находилось 420 дес. 2014 саж. земли и 84 души крестьян (14 дворов); г) губ. сек. Анне Ильинишне Поповой дано было 93 дес. 1328 саж. земли: за нею числилось 13 муж. и 8 жен. (2 двора) крестьян и д) кол. рег. Сергей Иванович Григоров имел здесь 80 дес. 2141 саж. земли и 4 крестьянских двора (13 муж. и 13 жен.), но вскоре же дочь Григорова, Варвара Сергеевна, вышла замуж за Александра Васильевича Новосильцева и получила от отца в приданное д. Китовку, но отдав всю землю освобожденным крестьянам, сама переселилась в с. Норовку.

Кроме указанных помещиков, при д. Китовке были еще крупные земельные участки: 1) у шт. ротм. Петра Афонасеевича Мещеринова 534 дес. 1491 саж.; теперь эта земля принадлежит князю Михаилу Николаевичу Ухтомскому; 2) у ст. сов. Михаила Кирилловича Грибовского - 293 дес. 816 саж., ныне числящаяся при с. Арбузовке, и 3) у кол. асс. Михаила Герасимовича Осоргина - 101 дес. 1324 саж., отмежеванная потом к с. Телешовке. Кроме того, удельное ведомство приобрело здесь, у кого то из прежних владельцев, 34 дес. 149 саж.

*) "Строельная книга г. Синбирска", стр. 58 и 60.

**) Елена Ивановна Ляхова в 1787 году продала дворовых людей из д. Китовки Александру Васильевичу Толстому, помещику при с. Ундорах. (из неизданных документов).

По документам половины 19-го столетия, в 1840 году помещицею при д. Китовке значится еще кол. сов. Авдотья Тарханская, имевшая здесь 30 душ крестьян и 118 дес. 2000 саж. земли;*) но от кого и когда она приобрела это имение - нам неизвестно. По тем же документам, у Михаила Кирилловича Грибовского было при д. Китовке, в 1840 году, 1744 дес. 1075 саж. земли.

В д. Китовке три крестьянских общества: 1) бывшие В. С. Новосильцевой 66 ревизских душ (24 двора) получили в надел 223 дес. 2004 саж. земли (8 дес. усадебной, 200 дес. 1920 саж. пашни, 12 дес. выгону и 3 дес. 84 саж. неудобной); 2) крестьяне В. А. Эсмонта получили, на 23 души (4 двора), только 32 дес. 1033 саж. земли (1070 саж. усадебной, 20 дес. 1913 саж. пашни, 3 дес. 997 саж. лугов, 6 дес. 200 саж. лесу и 1 дес. 1833 саж. неудобной) и 3) на семь душ бывших однодворцев Трофимовых (2 двора) оставлено 93 дес. 96 саж. земли (1920 саж. усадебной, 65 дес. пашни, 9 дес. 24 саж. выгону, 6 дес. 1200 саж. лугов, 9 дес. лесу и 3 дес. неудобной). В настоящее время здесь всего 156 муж. и 148 жен. (47 дворов).

Деревня Марьевка

Выше было упомянуто, что рядом с основателями села Телешовки, получили, в 1648 году, поместную землю братья Роман, Тит и Петр Никифоровы Языковы**). Затем, рядом с Языковыми дана была земля синбирянам Якову Тимофееву и Алексею Иванову Утинским***). Как Языковы, так и Утинские свои поместья не заселяли крестьянами. Эти земли лежали все время "впусте" - почему и до настоящего времени сохранили название "пустошей Языковской и Утинской".

Во время генеральнаго межеванья обе пустоши принадлежали премьер-майору Петру Борисовичу Бестужеву и заключали в себе 238 дес. 2188 саж. Племянник П. Б. Бестужева, ст. сов. Андрей Васильевич Бестужев, прикупил, в 1837 году у кол. асс. Надежды Порфиловны Русеневой соседнюю "пустошь Полоцкую" (370 дес. 285 саж.) и на всю эту землю (609 дес. 73 саж.) перевел 35 душ крестьян (9 дворов) из д. Городищ, чем положил начало деревне Марьевке, принадлежащей ныне его внуку, над. сов. Андрею Дмитриевичу Шидловскому, имеющему здесь 294 десятины наследственной земли, оставшейся у

*) Из дел сенатского архива.

**) "Строельная книга г. Синбирска", стр. 52.

***) Там же, стр. 58 и 61.

его матери, кол. асс. Екатерины Андреевны Шидловской (урожденной Бестужевой), за наделом крестьян.

Общество крестьян бывших Е. А. Шидловской, в числе 68 ревизских душ (18 дворов), получило в надел 272 десятины удобной земли (под усадьбу 4 дес. пашни 254 дес. и выгону 14 дес.). Ныне в Марьеве 43 двора с населением в 241 человек (123 муж. и 118 жен.).

При деревне Марьевке числится большая водяная мельница на р. Свяге, построенная А. В. Бестужевыми. У Софьи Дмитриевны Шидловской эту мельницу, и при ней участок земли в 45 десятин, купили, в 1879 году, купцы Василий и Николай Александровичи Чебоксаровы и значительно расширили ее. Ныне она принадлежит купцу Николаю Васильевичу Чебоксарону.

Деревня Петровский выселок

Генеральная дача деревни Сухой Богурны была специально размежевана в 1842 году между многочисленными помещиками; на долю одного из них, губ. секр. Петра Петровича Мещеринова, пришелся участок в 421 дес. 1450 саж., отстоящий в трех верстах от селения, почему он перевел сюда крестьян из д. Сухой Богурне и поселил их на р. Богурне, основав таким образом новую деревню, названную, по имени соственника, Петровским выселком. Выселено было всего 11 дворов (43 муж. и 45 жен.), а при освобождении крестьян здесь образовалось уже 16 дворов и 51 ревизская душа получила полный надел - 204 десятины земли (усадебной 7 дес. и пашни 197 дес.); ныне же эта деревня увеличилась вдвое: здесь теперь 30 дворов (85 муж. и 82 жен.).

Оставшуюся за наделом крестьян землю (214 дес. 1097 саж.) П. П. Мещеринов продал, в 1876 году, кол. рег. Петру Ивановичу Бюрно, а он, в 1894 году, подарил ее своему сыну, подпоручику Владимиру Петровичу Бюрно, нынешнему собственнику.

Деревня Ивашевский выселок

Часть крестьянского общества деревни Ивашевки, Буинского уезда, в числе 164 ревизских душ, купили, в 1890 году, у дворян Григория Алексеевича и жены его Александры Николаевны Тепловых числившиеся при селе Покровском (за семь верст от него) участок земли в 662 дес. 10 саж и поселившись на этой земле, образовали "Ивашевский выселок". В настоящее время в этой деревне 89 дворов и 510 человек жителей (262 муж. и 248 жен.).

Деревня Телешовский выселок

По распоряжению удельного начальства, проживавшие в селе Телешовке удельные крестьяне (10 муж. и 18 жен.) и однодворцы (9 муж. и 17 жен.) переселились, в 1852 году, на доставшуюся им по полюбовному размежанию землю*), в одной версте от села, где и образовали отдельный выселок; при этом крестьяне получили 62 десятины (усадебной 1 дес. 600 саж., пашни 43 дес. 100 саж., выгону 6 дес. 1200 саж. и лугов 10 дес. 1200 саж.), а однодворцы 37 дес. 1200 саж. Однако этот выселок недолго существовал. В 1876 году однодворцы гродали свою землю крестьянину Дмитрию Иевлеву Вехову, сами же перешли на жительство в г. Симбирск, а бывшие удельные крестьяне постепенно возвратились обратно в с. Телешовку